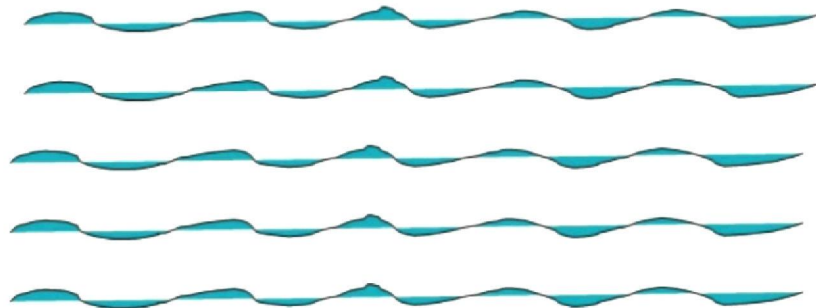

Хадеев Б. А.

Думы о Байкале

трактат - поэма
«Как жить в Сибири»

Иркутск 2023

Диалог и прямая речь в тексте

Послужили автора вспомнить

Старинные былины и сказания

И обратиться к поэтической форме верлибра

В связи с пятидесятилетием призывать в прессе

Дать идею возрождения экономики России и Сусури

Несмотря на то являются ли эти призывы,

заказными или искренними

Решил дать свою идею возрождения экономики Сусури

Автор

Текст – Хадеев Б.А.

Верстка книги и цветные иллюстрации - Хабитуев О. А.

Предисловие

Писал «Думы» долго, где-то с 2010 по 2022 год,

было несколько этапов и причин

Красивый, чистый и свежий Байкал, родной для прибайкальца,

и вот его травят ядовитым лигнином и публично

утверждают(врут), что 30*30 км загрязнения

не представляют опасности для Байкала

Или что не могут трудоустроить рабочих ЦБК и т.д.

В 2016 году я закончил «Думы» о Байкале, а тут

отравили ртутью Ангару, и коренному прибайкальцу

стало трудно смириться еще и с отравлением чистойей

Красавицы Ангары

К 2022 году, наконец, закрыли ЦБК и Усольский химкомбинат

на Ангаре, но ядовитые вещества – лигнин на Байкале и ртуть

на Ангаре до сих пор не могут нейтрализовать – огромные

объемы отравляющих веществ требовали уют больших финансовых

вложений. А тут еще события на Украине, финансы и

нейтрализация отравляющих веществ зависла

И, наконец, живущим вокруг Байкала нужно было дать идеи,

как выжить и жить дальше байкальчанам в сложившихся условиях.

Об этом в сказочной и реалистической форме эта книга

Хадеев Б.А Апрель 2023 г.

С дачи сибирской домой возвращаясь
С чистого воздуха в город задымленный
В город немалый, многоэтажем вздыбленный.
По вечерней дороге в сумрак лесной
Убежали долговязые тени,
Скрылись там вместе с вечерними росами,
Клубами белёсыми вознеслись,
Спрятались в темноте между кленами, соснами
И берёзок печальных длинноволосыми косами,
Воздухом теплым лесок
Голубой и сиреневой тьмой наливается,
Просыпаются в нем лешаки,
Приоткроют свой сонный глаз, видят - рано ещё,
В недосмотренный сон
Снова глаз погружается,
Догорает заката костер,
Выше - золотом чист
Необычайно остер
Силуэта кленовый лист,
В закате чистом от суеты
Беспокойный очистился ум.
В душе дорожка нитью завилась,
Отпали суетные вопросы,
Душа для чистого плана открылась,
Собака моя из темноты выпрыгивает на последний луч,
Кто-то из леса вслед ей молча глядит:
– Леший иль сказочный тролль,
И, чувствую, в грудь заползает
Змеёю холодной эта давняя старая боль,
Я эту боль не жаждал, не искал,
- Она пришла сама
В беде моих бед утешитель –
Родной заболевший Байкал

Часть первая

Плач загубленной Ангары

Глава 1. Начало

Лысый правитель, что гопака у вождя плясал,
Хитрый, упрямый до тупости,
Памятник в натуре огромный возвел,
Позже как прояснилось глупости.
Ему доложили: «Планируем на Байкале ЦБК,
Ваши оппоненты из Комитета говорят -
Последствия тяжелы, решения неосмотрительны,
Так ставить на Байкале иль нет?»
И смотрят вопросительно.
Голосом визгливым вскричав,
Пальцем в план озера ткнул, кулаком пристукнул:
«Этим, которые палки в колеса, скажите:
Холодная вода для ЦБК нужна технологически»,
И вскоре воплотился на Байкале ЦБК на годы долгие бедой экологической.
Вначале, чтоб не плодились толки,
Гидша расторопная доверчивых людей
Водила целые толпы,
Водой поила из отстойника с граненного стеклянного стакана,
Она б рассказала, что вышло с того,
Да только навсегда ушла в мир иной с отравленной воды рано.
Я пил эту воду - будто съел пластмассового попугая,
А далее, вспоминаются отравы
Целлюлозного и бумажного производств,
Как будто нарочно пугаю.

Глава 2. Нобелевский лауреат

Шила в мешке не утаишь, как не хитришь
Жидких ядов в земле не спрячешь,
От проливов ядов растущих, возник небольшой шум,
Затем газеты засуетились,
В «Литературке» проявился даже некий байкальский бум.
Писали: «Защитим природу!» писали: «Защитим Байкал!»
Чуждых Байкалу правителей, наконец, этот шум достал.
Масла подлил мудрый старец,
Знаменитый писатель – Нобелевский лауреат с Дону:

«Хватит этих писаний, хватит этого стону! Хорошему делу венец:
Закреть ЦБК на Байкале - решить вопрос, наконец».
Перед мировым авторитетом с деланным пиететом
- Нобелевский лауреат был рад –
Перед страной и миром пообещали закрыть навсегда комбинат.
Но министерству невыгодно,
Там народ прыток - сомнения заронили - каков, мол, убыток?
Потом власти за дверями закрытыми, принимая щедрых гостей с ЦБК,
Под омулечек и водочку одумались, нашла проясненья заря
Моменту, мол, поддалися, погорячились зря.
Как это - закрыть ЦБК! Как это - закрыть Байкальск!
Как это - прибыли денег закрыть от себя трубу?
Вот так вот дозакрываемся и пролетим в трубу!
Запишем, мол, есть другое решение - перепрофилировать ЦБК.
Пусть новый проект обоснуют, а мы подождём пока.

Глава 3. ЮНЕСКО и мировое наследие

В далеком Париже, для Сибири на континента краю,
В Юнеско в защиту Байкала приняли решение, можно сказать, в струю.
Вдохновилась пишущая братия,
С шумом протрубила победу: «Вот он ЮНЕСКО с нами!
Объявлен мировым наследием наш дорогой Байкал!
Завтра ЦБК закроют, значит, не зря писал!»
А комбинат это слушал и яды сливал в Байкал,
Много прошло времени, чтоб осознали победы певцы,
Что ЮНЕСКО в Париже дальше, чем пришедшая Москва,
Что проиграли в Сибири главное сражение,
Что не победа была, а поражение.
Потом одиночки зелёные вешали флаг Гринписа ночью на БЦБК трубе,
Скорее с отчаянья, с закрытием же ни «бэ» и ни «мэ»,
Много слушаний по Байкалу прошло за лет 60,
Утих постепенно страстей накал, а комбинат всё работал
И яды сливал в Байкал.
Группки потом зелёные движения «Защитим Байкал»
Ходили в Иркутске с транспарантами, с флагами,
Да только внимания на них никто уж не обращал.

Глава 4. Иркутская история

В Иркутске власти боятся её потерять и пост -
А до Москвы далёко - молчат, мол, вопрос не прост.
Дурачат годами байками - очередное лавирование - про мебель, картон
И подобное тому профилирование.
В Москве щедрых послов с ЦБК радушно принимали,

С омулечком, водочкой встречи протекали,
В Москве понимали, что стоки-то рыбу отравляют, но
Издержки правленья от места далекого – вот он реальный оскал –
Всё они понимали, но яды сливали в Байкал.
С ЦБК закрытием – ещё бы, вопрос не простой –
Права и доход на 90% московские, на 10 – областной.
С народом словами играли - изменился, мол, экономический вектор.
На деле - 51% приватизированный, на 49% государственный сектор

Глава 5. Кому он нужен, Байкал?

Москва, БЦБК управляющая, вся Байкалу пришлая!
20% - народа в Сибири, 80% - за Уралом.
Зачем ей по Байкалу вся правда истая,
Когда течет река доходов чистая?
Зачем Байкал людям-пришельцам!
В Москве все деньги России крутятся,
Давно столица превратилась в другую планету,
Раскошествуют за московским кольцом богатые
В своей стране «островитяне»,
Прилетают из мегаполиса расслабиться,
Отдохнуть на Байкале пришельцы-инопланетяне,
Не понятно бонзе, власть имеющему,
- Зачем ему Байкала воды холодные, чистые
И пейзажи священные Маломорские?
Он уже полюбил поместье свое на Лазурном берегу,
Теплые воды средиземноморские.
А эти в Иркутске с плакатиками ходят,
Одна, если повезет, им минута по телевидению,
Смешно это, и ему потеха.
«Зачем, - думает бонза, - закрывать ЦБК!
Привезут мне в конверте подарки, за бугром же дострою я дом пока.
Детей на учебу отправлю в Англию,
Поживем пока в отдельности - это не беда,
В Ницце на Лазурном берегу будет наш дом,
А щедрые с Байкала подарки не лишние нам всегда.
Зачем мне эти Байкальские воды? Ведь от добра не ищут добра,
И вообще, с какой это стати мне закрывать ЦБК?
Деньги нужны сейчас! Не буду закрывать даже временно и пока!»
Их по делам видно, их многозубый оскал,
А комбинат все работал и яды сливал в Байкал.

Глава 6. Картины Байкала

Милый, славный Батюшка Байкал!
На тебе родился, по свету мотался,

Точно блудный сын вернулся и к тебе пристал.
Всё было, как у классика:
Рожденный здесь от родителей,
Рожденных здесь от их родителей,
Тоже рожденных здесь.
70 лет от роду начинаю я эту песню,
Сильно обеспокоенный: неужто вконец
Загубят отравят, Байкал?
Перед картиной апокалипсиса мрачной, как бы в противовес,
Текут картины яркие и сердцу дорогие, как золото на вес.

Картина первая

Сижу на теплоходе «Комсомолец»,
Зеленая прозрачная вода и белый теплоход,
Лесистые и в скалах берега.
Плыву на остров знаменитый на Ольхон в Хужир на Маломорье,
В деревне снимаю дом,
И утром с солнцем встав,
Гляжу: навстречу идет коровье стадо.
Забор из прутьев вертикальных полосатый
Льет полосату тень на улицу песчану, на коров,
На сонные их морды, широкий корпус.
И все они становятся похожими на зебр,
А сзади за припылённым стадом
В барашках белых волн темносинеется Байкал,
За ним в прозрачной дымке
Видны далеки Маломорские холмы.
Как горожанину привыкнуть к такому фону
И к утренним промытым облачкам,
К естественной суровой красоте?
Зелёных волн прозрачайший хрусталь
Зелёноголубой на солнце, а в шторм - свинец и сталь.
Таков незабываем, мой дорогой Байкал!

Картина вторая

С подругой молодой
Идем песчаным берегом на солнце.
Песок в барханах засыпал всё, заборы искривил, на них забрался,
Перешагнул и, плавны очертанья обрета,
Спустился к берегу,
Наполовину засыпал остов полусгнившей лодки,
Электрокабеля деревянно колесо и якорь крупноржавый,
Вдали пустынный кирпичный дом без стекол и без крыши.
Что надобно влюбленным от центра и селения вдали!
В окне лишь линии воды и неба,
Прогретый летний, свежий воздух,
Барашки белых волн на берег наступают,

Прозрачная зелёная вода.
Не забывает изменчивая память
Вот эти декорации в заброшенном кирпичном красном доме,
Полузасыпанном песком.

Картина третья

Приехал брат с женой.
Везу их на Байкал в Песчанку,
Крутые скалы, на которых
Корнями цепкими обвивши крупны камни,
В бездонно небо устремились темнозелены лиственницы.
Внизу далеко - ох, как бы не упасть!
Ох как бы не сорваться! -
О скалы упорно бьется прибой пенистый в белых кружевах,
Воздух чист, напоен, как медом молодым, сосной и лиственницей.
И далекий на горизонте белеет теплоход.
Пустынна пристань, в деревянных домиках ещё все спят
Сном молодых,
Но мы уже идем,
И смотрим, как рассвет играет, на звучных клавишах цветов симфонию утра.
По упругой кривой залива видны Большая колокольня и Малая поближе,
На ходулях застыли сосны, нелепые и чудные вокруг.
Незабываемый Байкал в день пасмурный и в ярком солнце!

Глава 7. Венеция и Байкал

Заболтали не только перестройку.
По БЦБК за 60 лет наговорили слов, приняли столько решений,
Да только на деле нет никаких свершений.
Очередные правители – пришельцы-инопланетяне
На словах закрыть обещали, но только под эту песню во времени
протяженную
Реально ничего не свершали.
«Чтобы забрать доходы на Лазурный берег, нужно, чтобы работал ЦБК,
А то, что сливают яды в Байкал – озеро чистое –
Так его на наш срок правления хватит – глубина-то 1600 метров,
– А что потом детям достанется?
- Да пусть – надоели - хоть мертвым станет!
Наши дети навеки в Европе, на берегу Лазурном останутся.
Зря, что ли, в Европе дворцы им большие строим в Лондоне или в Вене?
А тут пускай остаются, ну, как их там – буряты,
А если сказать по правде, нам глубоко до фени ...
Его и без наших ядов изведут мира туристы.
Вот они приехали бодрые: надо варить похлебку,
Надо костер поставить,
В лес далеко за дровами, а здесь сосеночка рядом.
«Ну и что, что она на ходулях! Ну и что, что она - реликты!

В костре сгорит ещё жарче, чем берёзы и пихты.
 Выпили под гитару, лес загадили чистый бутылками с под кока-колы,
 Коробками Доширака, газетами и пластмассами берег весь закидали,
 Тропы белеют мусором, вдоль – топора порубки.
 Сразу видно, что стадо прошло здесь туристов дикое.
 Тут возразят мне бизнеса туристского умники:
 Здесь надо, мол, все не так. Сейчас народ образованный,
 Нужен подход другой, подход ци-ви-ли-зо-ван-ный!
 Поставить вдоль троп поленницы для костров, контейнеры для мусора,
 Поставить к мусору дворников, туристов пригласить в долларах,
 По берегам Байкала настроить баз отдыха
 С баньками парными, с березовыми вениками,
 Поставить ветряки экологически чистые,
 На крыши баз поставить коллекторы солнечные,
 Скажут ещё умники, что по солнечных дней количеству -
 Больше их, чем в Крыму, Анапе и Феодосии,
 Не скажут только они,
 Не ответят на вопросы первичные и банальные:
 Куда девать с туристов огромные массы фекальные?
 «Ну как же, - скажут, - в отстойники, в малые коллекторы.
 А с Малого моря есть тракт - свезем в Усть-Орду иль в Иркутск,
 Свезем на поля орошения. Не видим больших проблем,
 Своевременно было б прошение».
 – Да тракт-то в центре один на все побережье огромное.
 Значит, скажем прямо, пойдет это в редкие совсем отстойники
 и выгребные ямы.
 Скажут опять умники:
 «Что вы опять с вопросами низменными, циничными?
 А вы представьте иное: как засверкает Байкал
 Крышами новыми черепичными, стенами сосновыми, бревнами
 цилиндричными,
 Ну а вложится кто, то, может, и кирпичными.
 Представьте: поставить здесь Дворец для глав Азиатско-Тихоокеанского
 региона!
 Чтоб собирались сюда ближайших стран правители
 На дегустацию, на отдых в краю медведя лохматого,
 И чтоб пострелять в тишине
 Не выбитого ещё изюбря, сохатого.
 Хлынет сюда поток, пресыщенный Барселонами, Ниццами,
 Господа умники!
 Давайте рассмотрим туристов поток на Мекке туристов – Венеции.
 Чудная сказка Венеция! Крыльцо выходит на водяную улицу,
 Плавают по ней гондольеры в шляпах-канотье с лентами,
 А в город зайти глубоко, руки раскинь широко -
 Можешь одновременно коснуться противоположной стороны улицы,
 Сходятся улицы на площадь, на площади закрыты кованые колодцы,
 Уже в голову никому не приходит – не подумайте, что придирки –
 Воду брать из колодца, хотя бы просто для стирки,
 А ведь в среде туристов всегда есть оригиналы,

Да никому не приходит в голову
С жары с головой окунуться в канале.
Даже просто руку в воду зелёную сунуть,
Тем боле искупаться в растворенных фекалиях.
В темноте в 10 вечера душно, как в затхлом предбаннике,
Да ещё пахнет сырыми прогнившими вениками,
Темнеют провалами черными дома, жителями брошенные,
Термометр в 10 вечера показывает 30 градусов.
Липкий от пота скажете: «Что за жара дурная?»
Скажете, что «это баня – чем она не парная?»
И вдруг в духоте в памяти с глубины всплывает,
Вспыхнул в мозгу, засверкал
Такой наш свежий, такой наш прохладный, такой наш чистый любимый
Байкал,
Из которого ещё можно прямо пить воду ладонью.
Давайте скорее на Via Ferra –
На площади Святого Марка хватит на всех мокриц,
Мы посмотрели чудную душную сказку, рябит от обилия лиц,
Даже представить страшно:
Хлынет такой поток на берега нашего озера уникального
Во все эти базы отдыха с выгребными ямами,
Реже еще с отстойниками, реже еще с коллекторами,
Хозяева баз меркантильные, а иначе зачем создавать базу?
А иначе зачем суетиться, переполнять базу клиентами?
Очень быстро переполнятся базы эти выгребными моментами.
Думаете, повезут «это» за сотни километров
На ближайшие в Иркутске поля орошения?
Скажут тогда хозяева:
«А вы знаете почему нынче бензин, особенно во время мирового кризиса?
Знаете сколько километров до Иркутска, процентов на нефть подорожание?
А у нас тут дорог нет, а комиссия приедет – какнибудь отмажем.
А куда уберем, даже вам не скажем».
Скажите, читатель любезный,
После заявления этого в полосе прибрежной
Будете пить воду ладонью,
Радоваться тишине первозданной,
Радоваться чистоте первородной?
А от берегов вдали подумаете напиться -
А видите сюда идет белый большой пароход,
А на нем туристов тыща.
И при нагрузке такой, - продавцам чтоб повысить доход кассовый -
Воду будете пить не с руки, а из бутылки пластмассовой!

Глава 8. Байкал гневается

Летом 2008-го на Байкал с далекого северного моря
Привезли два глубоководных батискафа.

Сказали затейнику главному в тихом кабинете секретном:
– Скажи по телеку плебсу, что, мол, с научной целью
Хочешь изучить придонную флору и фауну,
Ну а с глазу на глаз здесь без свидетелей –
Мы ж деловые люди, а не просто так благодетели,
Сам понимаешь, нам покрывать расходы!
Прямой-то железной дороги нет с Мурманска до Байкала
Доставить сверхгабаритные эти два батискафа,
Лет 50 Байкал институтом большим изучали.
Сегодня и так знаем, что нет там никакой камбалы, нет неизвестных
кораллов,
Иль неизвестного нам планктона,
Зато на поверхности моря видели нефтяные пятна,
Похоже, не теплоходом оставленные,
Ты посмотри там внимательно –
Кто-то, вроде бы видел их в дни, там, когда тихо и ведро.
Если найдешь интересное - ты же, от нас не укроешь?
Мы в долгу не будем – профинансируем щедро:
Дворец на Кипре достроишь.
Нет ничего святого у современного люда,
Нет ничего священного, есть глубина только.
Полезут в святые мощи со скальпелем, с микроскопом,
Полезут в глубины священные, если б могли – скопом.
Наконец, допекли, достали, и возмутился Байкал:
«За 60 лет слов пустых с лихвой мне хватило!
Уже с батискафами ползают бесцеремонно по моему телу,
С нарастающей наглостью надо кончать - я приступаю к делу!».
Осерчал Байкал священный –
Поломал батискаф им первый, но не понимают люди эти.
Тогда сильно столкнул второй батискаф с первым, но не понимают эти
Образованные временем йети, когда нет ничего святого.
Тогда ЦБК напротив в 9 баллов сделал землетрясение,
Обрушил все печи в Байкальске, во Култуке, в Слюдянке,
Расколол школы, больницы, потряс Иркутск до паники,
Схватив паспорта, деньги, детей подхватив, собаку,
Сбежали с домов люди во двор подальше от дома.
Не понимают люди, когда нет ничего святого.
С чего это, им гордым вдруг указали место -
Мира невидимого законы, закон воздаяния Кармы.
Не понимают люди, говорят: «все от рифтовой зоны».
А в Иркутске втором авиастроителей большой самолет тяжелый
Упал на дома заправленный,
Но не понимают люди эти, что самолеты строят,
Труд их куда направленный,
Что их военные СУшки давно смерть по миру носят,
Много пролито крови, кровь не бывает без воздаяния,
И возвращается Карма тому, кто его посеял.

Глава 9. Состояние удовлетворительное

В 2008 году в отчете написала Госкомприрода
О бывшем прекрасном озере и мировом наследии:
«БЦБК работает пока, состояние озера удовлетворительное»
Нынешняя молодежь и нынешние туристы
Видят в Листвянке омуль: ну, серебристая рыбка –
Чуть больше, если раздвинуть большой и средний палец.
И это на юге озера, где некогда жил до раздора
Самый крупный в Байкале омуль посольского сора.
Помню, в прошлом веке приехал домой к маме,
Видно, готовилась к приезду,
С Байкала привезла чемодан посольского омуля полный, тяжелый, фанерный,
Пуда на два с гаком верный.
Она опоздала к приезду, сказала: «перекрыли движение,
Потому, что приехал Кастро с нашим правителем лысым».
Любили в стране кубинца, вдоль трассы - сплошные толпы.
Сосед наш Лобышев Пашка, газетами возбужденный,
В любви Фиделю признаться хотел -
– Так воспоминание свежее – с радостным криком
бросился наперерез кортежу.
Но милиционер бдил, не позволил приблизиться невеже,
По голове ударил дубинкой со свистом,
Потом оттащил в кусты, попинал его впрок, чтоб не плодить террористов.
Пашка обиделся вусмерть, что не дали обняться с Фиделем,
После смотрел на фото Фиделя морщась,
Убил милиционер любовь дубинкой!
«Какой красивый мужчина, – сказала мама, в телевизор любуюсь. –
Вот он уже в Братске с медвежонком в обнимку,
Руку сунул в ангарскую воду: - «Муа фриа!»
Засмеялась мама – «Очень вода холодная, значит, по-кубински».
В телевизор на Фиделя косясь, на братскую гальку и глину,
Мама угощением вдруг с чемодана кладет на стол огромную омулину,
Открыл чемодан я и ахнул в полном восторге плену -
Самый маленький омуль больше локтя в длину.
«Сейчас я, сейчас сварю свежей копки картошку,
Будем с тобой сидеть, омуль узнаем посольский».
Жир по рукам тек,
Промаслил насквозь пять слоев газеты,
Омулечек этот ни с чем не сравним – не забываем в леты!
А сегодня, как чернила в воде по Байкалу всему –
Тянутся с ЦБК длинных хвостов разводы,
Вглубь озера идут, теньями копошатся,
Вот только бормаш – еда омулей – в отраве такой не может
никак размножаться.
И омуль посольский последних времён образца 2008 года –
Тот, чем торгует Марья, тот, чем торгует Тофик,
По сравнению с дедом посольским своим –

Это подводного Освенцима истощенный дистрофик,
Которого призывная комиссия Госкомприроды признала,
Не принципиально, а примирительно:
«К потреблению и службе годен, состояние удовлетворительное»

Глава 10. Рыбинспектору угрожают

«Что-ты, что-ты, все на яды, на диоксины, на хлор, –
Байкальска кричат защитители. –
Видно, ты не прозрел, не понял всей глубины,
Рассуждаешь, как недоросль, как недозрел.
Это не комбинат рыбу губит. Это народ такой, это он оборзел,
Это он сети мелкаячеистые, прочные купил по дешёвой китайской цене:
- Плевать, что у омуля не будет потомства, лишь бы деньга шла мне!
– А где же рыбоохрана? Это её дело! – кричит интеллигент
Обычно легко возбудимый. –
– Что делает рыбинспектор тут? – В-о-н-он красовец на лодке моторной
Омуля защитник родимый!
Инспектор с тоскою глядит на беспредел, на браконьерские сети:
– Могу ли во времена эти в охраны дела постоянно встывать?
На лодке с мотором моим могу ль с браконьером сравняться?
Лодка с мотором импортным у него, оснастка, приборы – лучше у них в
целом,
И еще импортное крутое ружьё, и винтовка с оптическим прицелом.
На берегу, когда мимо них прохожу, внимательно они на меня глядят,
Глаз прищулив, как охотники на зверя в прицел,
К ним я не лезу сильно, вот потому и цел.
И таких на моей территории столько! Что я сделаю упакованным, наглым
таким?
Ну и убьют только!
Анька у меня пойдет в первый класс,
Сын у меня Толька – в Новый год обещал ему велосипед –
В шестой перейдет только.
А убьют – по миру пойдут дети.
Вот если бы за моей спиной стояла б серьезно власть,
При стычках стоял бы ОМОН,
Знаю я этих браконьеров всех, навел бы великий шмон.
Сети «после нас, хоть потоп» конфисковал, отобрал,
Ну а отвязных совсем я б куда надо забрал,
Ну а так в одиночку я кто?
Точно зверя скрадуют в тайге иль на пустынной воде
- К вечеру -мало на море народу –
Хлопнет выстрел в ночной тишине, и спрячут концы в воду.
И смотрит инспектор сквозь пальцы на незаконный лов. И тогда фактически
цел.
А возникает когда – чувствует:
Странно смотрят на него мужики, словно, через оптический прицел.

Глава 11. Плач загубленной Ангара

– Кто это там в слезах вся мокрым блестит
С печальными зелёными глазами?
Кто это там в короне зеленоватой,
Будто из малахита и льда, шею упругую выгнул?
Врубелевской царевны–лебеди лик осветить -
Лучик вечерний прыгнул.
Кто это там средь тайги и скал,
Мучительно поднимался, а сейчас упал,
Бьется от судороги падучей?
Что это, что это там кружат вороны?
Кто это, кто это там царскую отбросил корону?
Кто это прекрасное лицо, ногтями себе царапает,
Из под чьих ногтей кровь живая капает?
Разметались в царской одежде украшения, рюши,
В малахитах, жемчугах царские уши.
Кто это белугой ревет, кто это горько плачет?
– То не Ярославна на Путивле-стене за мужа беспокоится,
То Байкала дочь Ангара отчаянием смертельным рвет душу себе,
Не может она успокоиться.
– А о чем она кричит, о чем беспокоится?
– Аль не слышишь - хрипит, видно, скоро совсем упокоится.
- А дочку Байкала могучего обидел кто?
Не разобрать в причитаньях ясных слов, вскрики горя и забытья,
Из криков и слёз скуден улов, цепь мыслей несвязная скачет,
Но не понятно о чем, о чем это царская дочь горько так плачет!
- Да отравили её совсем инопланетяне-пришельцы,
Загубили душу молодую; им оторвать бы яйца!
Как это проще вам рассказать, как передать её крик словами?
Местная каторжного края песня есть -
Может, передаст души её крик этими вот словами:
«Отравили гады, отравили,
Загубили молодость мою,
Золотые кудри поседели,
Знать, у края пропасти стою».
– Успокойтесь, госпожа Ангара!
Успокойтесь! Вот хорошо! Понимаю вашу боль я.
Скажите яснее: кто вас отравил?
– Да эти гады с Усолья.
– Да гады-то эти кто?
– Да страшное племя – пришельцы.
Они пришли сюда на мои берега, химкомбинат с отравой воздвигли,
Отравы много спустили мне, а я здоровая, молодая была, не понимала,
терпела,
Пока не дожидла до этого страшного дня, до этого страшного дела,
Думала я: чегой-то они у затворов копошатся ночами, пока не увидела эту
жуть.

– Не понятно? Какую?
– Да эту воочию - в масштабах промышленных блестящую ядовитую ртуть,
Стали ясны мне их копашенья по сути,
Влили 1350 тонн ртути в меня, влили в моё тело.
Вот тогда-то почуяла, поняла: плохо моё дело.
Сначала я не поверила - разве можно так делать и дальше так жить?
Но мертвая рыба моя приплыла белыми брюшкам вверх, чтоб о беде
доложить.
Всю отравили внутренность мне, весь пищевод с кишками.
До Братской плотины – по главной реки кишке
В этом вся суть –
По руслу, по заливам слоём плотным лежит и блестит ртуть.
Усольский химкомбинат, я поняла, он погубитель мне,
В Усолье знает всяк – не только спускают мне ртуть,
Но всякий там разный мышьяк,
А аккумуляторный Свирск спускает ещё мне свинец,
Чтобы скорей умертвить меня, чтобы мне наступил конец.
– Не падайте духом, госпожа Ангара!
Прочитал в газете вчера -
Признали официально - по дну по всему вширь
До самого Братска и в Братского моря заливах - кой-где завалило илом -
Признали: лежит по всей ширине ртуть, признали в газете всем миром.
Написавший правду журналист горд – это не российский, а мировой рекорд.
– Что толку с этого мне. Просто стали явными тихие с ядом подарки.
Что с этой газеты толку сейчас? Разве это не мертвой воде припарки?
Скажите, скажите мне, кто за это в ответе?
Написано, - чтоб вычистить эту ртуть - нет таких денег в бюджете.
Написано –дешевле выстроить пять комбинатов
И с очистными ловушками.
– Знаю по опыту папы Байкала – будут бумажки лет 60 писать,
Деньги найдут, когда некого будет спасать,
Рыбы, чистой воды, чтобы есть и пить, в берегах моих уж больше не будет.
– Понятно, госпожа Ангара!
С отравленным пищеводом какой-то желтоватый у Вас цвет лица,
Поведенье беспокойно, вся Вы в порывах,
Слышал, у Братской плотины в заливах
Ваша рыба гниет в опухлях и в нарывах.
Видел, видел я в заливах Бильчир и в Нукутах белыми брюшкам вверх
Мертвая рыба плавает,
А вот извините, простите нескромный вопрос,
Отчего невнятная речь и голову держите, как будто у Вас мигрень?
– А какой же ей быть? Да как же не мигрень,
Когда с Ангарска сочится в меня вся эта ядерная хрень.
Это же надо до того додуматься, до того не любить страну,
Чтоб ядерную мира помойку завозить себе в страну,
Дальше рассказывать нет сил. Тут мой знакомый стоит.
Его попрошу, чтобы он Вам объяснил.

Знакомый:

– Объясняю: на производстве любом всегда бывают аварии,
А на российском заводе любом трубы под землей неисправны всегда,
Об этом везде речь.
Но тогда лишь начальники сознаются, когда наружу вылезит течь.
На железнодорожном пути цистерны всегда проливаются,
Ну а в аварии под откос сойти ядерных, чтоль, не касается?
Да и атом до конца очистить нельзя,
Отходы в могильники должны быть отправлены,
Негде уже хоронить – земля радиацией поотравлена.
Под Осой делали подземные взрывы давно - атом до сих пор распадается,
Народ с воды той болеет давно и по быстрому погибает.
А тут с мира всего завезли – местных совсем не жалко -
И для них, эти могильники, суть конца света будильники.
Главный затейник Адамов оказался мошенник, -
Доказали это далеко за океаном в чужом суде –
За мошенничество сидит в тюрьме.
Но миллионы за то, что России нужна ядерная помойка,
Он получил вполне.
А этот молодежавый киндер-сюрприз,
Который в правление своё много стране принес беды,
Совести раз нет, доказал опять на обмана волне,
Что ядерной быть мировой помойкой выгодно России вполне.
А что будут травить народ и не одно поколение -
Знают –через телеящик годами народу можно навешивать лапшу,
И долго не будет никакого волнения.
А то, что он убил - порешил природу и Ангары воды,
За вредительство не ответит ни сейчас, ни потом,
Перед телевизором спокойно гоголем ходит и, главное, на свободе,
Ну, а если Вы умный такой с отходов атома получать доходы,
Поставьте переработки завод под Москвой на Рублевском шоссе,
Иль, наконец, достойно КВН-приза –
Поставьте его во дворе Российского киндерсюрприза.
Ну а эти партийные клики, что перед выборами народу клянутся,
Рвут на груди рубашку: «До чего народ люблю я и любил всегда».
Но только нынче проголосуют –
С мира собрать все ядерные отходы и привезти сюда –
У пришельца душа не мается,
На Лазурном берегу дети его - радиация их не касается.
– Дорогая любимая Ангара, чем могу помочь? – к ней простираю длани. –
Понимаю – плохи ваши дела,
Может на случай, простите, скажете последнее Ваше желание?
Как светильник вспыхнет, прежде, чем погаснуть,
Ожилась румянцем Ангара, прежде, чем загаснуть
– Есть у меня желание.
Перед смертью хочу в глаза посмотреть того,
Кто, зная, что рыбу отравит ртуть,

А ту, что полуотравлена
 Выловит с моих берегов рыбак и понесёт эту рыбу не на анализ,
 А на уху домой – так?
 Со временем, травясь постепенно, в больничном бараке умрет рыбак,
 Его заболеют дети ...
 За то, что собирали ртуть и смерть всех ядерных фабрик на свете,
 Хочу посмотреть в глаза того,
 Кто в воды мои ртутной отравы открывает шлюзы,
 Вижу: плохо моей Ангаре - уже закрывает веки,
 Но вдруг иступленно кричит она мне:
 – Увидеть хочу! Увидеть хочу!
 Я хочу видеть этого человека!
 И вот привели – предсмертно желание свято -
 Думали видом злодей Карабас-Барабас или вампир Дракула,
 Посмотрела на него Ангара и с разочарованьем вздохнула.
 Невзрачный стоит мужичок в несвежей рубашке с галстуком:
 «Начальство говорит - а то ещё кто - ты ночью сливай! чтоб не видел никто!
 И чтобы вообще был молчок! – говорят мне начальники эти,
 А у меня грамотешки чуть-чуть, опять же, семья, дети!»
 Не вытерпел, встрял в разговор я:
 – В Освенциме, которые в печи толкали,
 В Нюрнберге оправдывались так исполнители эти:
 «Помилуйте нас, у нас ведь семья, дети».
 Тут Ангара говорит, морщась от боли мучения:
 – За что? За что отравил ты меня, человек, на мои берега пришелец?
 Разве не поила тебя чистой водой?
 Пил из реки рукой – не из бутылки пластмассовой.
 Поила всякого, кто ко мне шел: медведя, изюбря, сохатого,
 Косуль и крошечку эту – бурундучка полосатого,
 Поила твой, человек, рабочий скот, коров, коз и овец и лошадь твою.
 И мать твою,
 И мать твою!
 Поила заливных покосов луга,
 Поила для выживания жизни здесь хлебные твои пажити.
 А ты отравил меня, человек!
 Люди, в ком совесть есть, что вы на это скажете?»
 – Не отчаивайтесь, госпожа Ангара, хоть и надежды мало,
 Может, вылечат, вас Ангара, как немцы вылечили Рейн.
 Тоже был отравлен Фарбениндуэстри, а потом почистили, восстановили реку,
 Всё по-честному сделали, сходится -
 Говорят, там в чистой воде, даже рыба водится.
 – В Европе в реке процент кислорода большой, в сибирской реке - малый,
 Уязвима сибирская природа, процесс восстановления вялый,
 И потом, в Европе менталитет другой, к природе воспитание другое,
 А в России к Сибири - «богатством прирастать, кладовая».
 Поэтому из кладовой только брать ничего взамен не давая!
 Со вздохом подвела итог Ангара:
 – Видно не повезло мне, видно судьба такая.
 Скажи, человек, как мне быть?

Мне крупной реке на тысячи километров путь. Как мне быть?
Как я? - река Ваша - по всей ширине, по всему пути лежит ртуть -
Видно моя чаша.

Глава 12. Апокалипсис Байкала

2008 год, Турин, Всемирный съезд Архитекторов – 8 тысяч гостей со всего мира.

Но из всех вестей-новостей одну приведу речь.

Выступает с Бангладеш Нобелевский лауреат-борец с нищетой:

Лауреат:

– «Все у нас есть: земля, народу за миллионов сто,
Сельское хозяйство, большие города, денег запас золотой,
Но нет одного – чистой воды, и здоровья нет потому у народа.
Болеет и вымирает народ, отравлены реки, поля пестицидами,
Повсеместно отмечена наша жизнь частыми суицидами.
Есть у народа заветная мечта:
Ничего не надо, не нужны в пестицидах грядки – дайте нам только чистой
воды,
Будет тогда всё в порядке,
Выслушав эту речь, прилетев, к Байкалу пришел:
– Здравствуйте, батюшка,
Как поживаете-можете?
Радостную Весть Вам привез, и надежды мысленные
Будут закупать воду у Вас
Жарких стран народы многочисленные.
Выслушав недоверчиво, не очень обрадовался Байкал.
– Эта бумажная речь произнесена далеко в Италии,
До границы России дошла, и не пойдет она далее.
Не захотят её пустить инопланетяне-пришельцы.
Если её в Россию пустить, то ведь надо ЦБК закрыть,
А это большие деньги.
Что речь эту в бумаги мои подшить?
В бумажный рулон за 60 лет длинный,
Раз ты в гости пришел ко мне,
Давай лучше очертания будущего покажу тебе в наш телевизор былинный. -
Нахмурил Батюшка бровь, сделал фокусника выражение,
Как экран телевизора небо стало темным.
Щелкнул Батюшка перстами - забегали по небу молнии,
Точками светящимися наладилось изображение,
Показался Хужирский дворец из скал.
Следом с петроглифами «Саган Зала» - Байкальский иконостас предстал,
Голос за кадром пророкотал:
– «Славное раньше было море, Байкал-море чистое. Никто не загрязнял воды,
Буряты жертву принесли, молились Байкалу, его почитали, и, видно, не зря;
Добывали всегда вдоволь рыбы, зверья.
Веруя, росписями, петроглифами, обозначили скалы Байкальского алтаря.
И крупным планом на экране, роспись возникала на скалах,

Она - Ровесница Египетских пирамид, в научных отчетах описана.
 А поперек жирно, белой краской написано с размахом и без опаски:
 «Здесь были Витя Г. + Таня К с 10 «В» класса».

А с города какого не ясно, видно, не хватило краски.
 Голос за кадром пророкотал:
 «Вот это знаменитый Байкальский Алтарь неподалеку от Еланцов,
 А это - надписи детей пришельцев, - юнцов.

Никто уж не поклоняется Священному морю-озеру,
 Перед алтарем пусто, ветер меж камнями свищет.
 Только художники пишут Байкал, видно, душой они чище».

– Батюшка, батюшка, - я закричал, -
 Ты же всё можешь.

Ты же недавно так покачал, что все испугались очень.
 Может, стоит ещё потрясти, чтобы лишние – те, кто не любит тебя
 Покатились отсюда, как с куста катятся перезрелые ягоды.

– Нет, - Байкал отвечал, – часто я не могу,
 Нас творили когда, сказали - раз природа - терпите,
 И даже привели пример: вон, мол, черемуху ломают, а она цветёт ещё краше,
 Только ломать-то одно баловство, яд накопившийся терпеть мне доколе?
 А человека – творили когда, сказали: вот тебе свобода воли, а потом будет суд.

Не могу я так просто землю трясти, если Сверху нет воли.
 За отравление своё я воздам -
 Хочет человек видеть мёртвым меня, что ж, он меня получит.
 Хочет, чтобы без рыбы была вода - что ж, он её получит.
 Хочет деревья, растенья мои извести - что ж, что хотел, то получит.

– Батюшка батюшка, - я закричал, - родимый, не падайте духом,
 Уже закупили! Закупили уже!
 Чистой воды Вашей жарких стран люди!

– Не обольщайся, мой дорогой. Что это скажешь – я знал.
 Давай-ка посмотрим, как это будет реально через будущего канал -
 И батюшка щелкнул перстами.

И крупным планом в чалме, в белых шальварах,
 В тонких очках на смуглом лице из жарких стран
 Кто-то говорит возмущенно и прямо:
 – Саям алейкум! Зачем же так?
 Верните деньги в наш небогатый карман!
 Зачем же из пальцев обмана фигурка?

Месяц назад купили у Вас составы воды, думали по-честному,
 Думали, чиста, а оказалось - с фекалиями растворенными хлорка,
 Зачем нам такая вода? Хлора и у нас хватает. Зачем нам такая беда?

– Батюшка-батюшка, - я закричал - неприятно смотреть – страдает твоя харизма,
 Давайте выключим телевизор - больно все это смотреть, мало совсем оптимизма.

– Нет уж, - Байкал отвечал, - раз уж пришел, смотри.
 Ты человек уж седой, но для меня ты совсем молодой.
 Фактам учись глядеть в лицо, глядеть в лицо правде-матке.
 Факт первый такой. Посмотри на действительность творимую,

Уже отравили кровь мою - дочь Ангару любимую.
Вот посмотри: вот они высохшие от атома Ангарские хвойные леса,
А это высохшие на десятки километров хвойные леса
Братского алюминиевого завода.
Это не такая страшная зараза, как ртуть. Это всего лишь фтор.
От него лишь гнилые зубы и в сломанных костях срастанию возникает затор.
Видишь, как дымят эти трубы,
А это от ртути рыбы в опухолях и в мучениях.
Кажется, что они страшно кричат – посмотри на их губы.
Не отворачивайся! Нет, изволь ты взглянуть -
Все они безголосые отравлены и это не только ртуть,
Дальше давай посмотрим будущего канал -
И пальцами шелкнул с перстнями.
Засветился неба экран, пустых берегов узкая щель,
Засветился в воде батискаф, в плотную глубину мощный луч вошел,
Словно электродрель,
Ярко на конце высветился конус ядовитого цвета.
Яркая возникла цветная картина
Синий от хлора и фиолетовый цвет мертвенности и лигнина.
Голос за кадром пророкотал:
«Видите - ничего нет, пустыня.
А раньше ходили рыб плотные косяки,
Аж задевали веслом,
Завоевал человек природу, а это её слов».
Ближе ко дну батискаф пустил луч:
«Видите, здесь и наверх ничего нет, а раньше здесь водоросли росли густо,
Питался ими бармаш - еда омулей,
А сейчас здесь до звона в ушах пусто.
Вновь батискафа луча яркий створ, и всюду фиолетово-синий мёртвый
раствор.
Сокрушенно вздохнул Байкал:
– Понял, какое горе?
Мертвая это вода, мертвое это море.
Мало им хлором меня травить,
В 97 году у Нижнеангарска нефтяную трубу к водам моим подвели,
Чтоб от аварий проливы скорее меня вконец довели.
Хорошо - президент молодой, может с Патриаршей помощью,
Но только фломастером отвел трубу, на трассу наложил вето.
Отвел её в другой водораздел, спасибо ему за это.
А посмотри на мрамор, что добывают в Слюдянке.
Мрамором дом может быть красиво одетым – обутым,
Вместо гравия отсыпают им дорог полотно, сверху поливая мазутом.
И факт второй.
Пришелец – человек хищник, истребил много птиц и зверей,
Истребит, если мер не принять, лучшего в мире омуля,
Но гордость другую мою почти истребил - лучшего в мире соболя.
Осталось его немного совсем -
Ученым поштучно считать и в СОТСБИ на торги,
А в начале прошлого века, помню я, у Нижнеангарска был торжок,

Как пол в захудалом вокзале окурками,
Русские и редкие люди тунгусы, эвенки,
Плотно покрывали поляну всю собольими с искрою шкурками.
Люди почуют выгоду как, - ни перед чем не останавливаются в целом,
И разве устоит редкий зверёк
Перед ружьем с точным оптическим прицелом!
Или другой пример.
Моя тайга не только лесом богата, ещё ягодой, орехом человека кормит,
Но нет у пришельца к ней уважения,
В тайгу пришел, надо уходя костер залить иль окопать,
Об опасности пожара думать - не входит в его положение,
С котелка оставшийся стаканчик чаю плеснул, ногами раз-два топнул,
Из рюкзака объедки с газетами в костёр затухающий бросил,
По доньшку рюкзака хлопнул,
А потом по тайге с полчаса идёт, чувствует холодно, одел свитерок,
А с гор начинается, идет ветерок и раздувается его костерок.
А потом горит тайга, ярко огнем полыхая,
Плодоносные кедрачи и мечущихся зверей заживо сожигая.
А докажи, что он поджег, следы то сгорели все – вот ведь проблема какая!
Нечего мне возразить, - повисло молчание и безисходностью светит.
– Батюшка, не знаю, чем Вам помочь, кто за это ответит?

Глава 13. Байкал шутит

– Что это, что это мы все о плохом? - тут спохватился Байкал, -
Не смотри, что сегодня смурый, я ведь от природы шутить люблю
Я ведь по жизни не хмурый.
Вот мы с тобой сейчас заварим чайку.
Любишь с брусникой али с черникой?
Сейчас разожжем костер,
Посиди со мной стариком, впереди ночь длинная,
Не торопясь обсудим с тобой, кто тут в ответе.
Подскажешь - поможет ли кто-нибудь мне на этом вот свете.
Щелкнул перстами Байкал - вспыхнул костер под котелком с чаем.
– Шутки люблю,
А мы тут проблем нагородили доты, если знаешь какие, давай травя
анекдоты,
Я веселиться раньше любил. Есть у меня ветра: Баргузин, Шелонник, Сарма.
Они, как мои дети.
Налетит проказница эта Сарма - волны запляшут от смеха,
Вот начинается кутерьма, вот начинается потеха,
Поотрывает крыши с домов, копны сена далеко в море бросит,
Угонит в море привязанные лодки и катера.
Иль запоздавшего в поле мужичка вмиг наверх сосны забросит.
– Извините, батюшка, по анекдотам не джуж,
Застряли все старые - «Уезжает в командировку муж ...»

– Про мужа не надо, мил человек. Лучше расскажу тебе быть.
Недавно грамотный человек в гостях у меня был.
Про деньги, и как помочь до полуночи мне травил.
Только финансам я не обучен, расскажу, как понял.
А ты образованный - мне объяснишь толком,
Да не оглядывайся по сторонам, со мною не должен быть страшен лес
С этим голодным волком.
Поправил ветки в костре Байкал, чая душистого налил в кружку,
– В общем, он сказал: «От России помощи ждать шансов мало.
Будут говорить - убрать ЦБК денег нет,
А сами в Лондоне скупают жилые кварталы.
Но можно проблему мою решить,
Если обратиться к мировому капиталу в момент такой,
Когда у него индекс какой-то там поднимается
У какого-то там Джонсона Веника.
Ты скажи мне, мил человек, что уж слабый такой этот Джонсон человек,
Что индекс его совсем не поднимается.
Слабость - по жизни дело понятное, преходящее. А у меня такие моралы есть,
Что у полумертвого с морального корня индекс – клянусь
С полшестого на три часа
Крепко-накрепко поднимается.
– Рассмешили Вы меня, Батюшка. Дайте маленечко отсмеюсь,
И поясню про Джонсона Веника.
Когда в мировом капитале происходит финансовый кризис,
Индекс Джонсона падает совсем, это в кризис так понимается,
Что он мёртвым лежит,
Хотя деньги мира всего в помощь ему вливаются.
– А мы тебе, Джонсон парень, – захохотал Байкал, –
Чтоб индекс у тебя крепко стоял, вставим моралий корень.
Будет с того корня вот так стоять, наш дорогой Веник.

Глава 14. Надежда на «избранный» народ

Играли блики костра на вечном лице, дым от костра с бороною слился.

Автор:

– Был бы капитал у нас - очень бы нам пригодился.
Если в мире кризис, если верить, что в России денег нет,
Может попросить их у избранного народа?
А у кого еще деньги могут быть?
И это не наша прихоть, просто беда подкосила,
А они всегда были в деньгах недюжинная и признанная сила.
Вон на реконструкцию парка Гуэль -
Великого творения Гауди у правительства Испании денег не оказалось,
А попросили избранный народ, тот возможности не рекламировал,
Но в полном объёме сложный ремонт запросто профинансировал.
С богатыми все породниться хотят, раньше подняли б на смех:
На одну треть славянин, на одну треть еврей, на одну треть немец
Каждый статистический чех.

Когда распадался Советский Союз - много лет длилась эта напасть,
Которые близко были, возможность имели к телу прямо припасть,
Оказались в нужное время в нужном месте,
Откинулись когда - 53 барона сидят и почти все - «наши люди».
В истории раньше не было вовек - президент Франции – «наш человек»!
Деньги у наших рокфеллеров есть, но тут возникает в голове
Неизбежный вопрос,
Вкратце, не предаваясь словесному блуду,
Вопрос житейского смысла:
– А что я с этого иметь буду?
Чистая Байкала вода?
Так она далека, не ближний свет.
Сколько будет стоять с перевозками в 8-10 тысяч километров?
Да и попорчен товар хлором,
Скорее - нет, чем да, скорее нет, скажем хором.
Мы лучше деньги вложим в солевую рапу на Мертвом море.
Пусть остается Байкал с ЦБК – не наша проблема -
Пусть станет хоть мертвым морем».

Байкал:

– Заварку тебе с черничным листом али брусничным?
Ты на чайк посильнее подуй,
Кружкой горячей руки погрей
Будешь в настроении отличном!
Ты знаешь, у меня много бывает гостей,
Много приносят ко мне новостей,
Тут до тебя у меня вчера один был
Об Иркутской области и обо мне говорил,
Сказал, что крупные области месторождения и предприятия
Уже принадлежат «нашим людям»
А значит, будут области и мою судьбу они решать,
А у него к этому титульное державное неприятие,
Ты мне вот скажи –
Что с Россией будет?
Кто будет править в ней?
Он сказал, что был у Павла Первого известный инок – пророк,
Он предсказания дал -
Поражение Крымской войны правильно он предсказал,
Про казнь Николая Второго с семьей правильно также сказал,
А вот правильно ли третье он предсказал –
Уже он есть иль будет
В России мир из негоев и гоев?
Ответ не разбавляй, не мороси!
Будет ли избранный народ
Владеть всем миром и Россией?

Автор:

– Скусный, батюшка, у тебя чайк
С дымком, с костра, вон куда улетел уголек,

Но я не пророк,
И твой вопрос не прост,
Есть кроме прочего миллиард китайцев,
И не понятно –
Толь будет избранных гоподство,
Толь будет новый холокост.

Глава 15. Национальное достояние

– Хочешь чаю ещё? - Байкал спросил, можжевеловой веткой костер помешивая, -
Думаю вариант твой, извини, кажется мне легковесней, чем дым.
Хотя в дела и проблемы мира все «наши люди» вхожи
Но очень уж они далеки от меня, мало совсем надежи.
– Но, может придумать заменить ЦБК чем-нибудь безвредным помогут?
– Но, все же, - осердился Байкал, - в государства в границах я чьих?
Чьё я национальное достояние?
И скажи, довел меня кто до нынешнего моего состояния?
Что молчишь, что не даешь ответа?
Мне кажется беды мои, все ж, от Российского менталитета.
– Нет, нет Батюшка! - прервал нетактично, резко я, -
Не втягивайте меня в эту тему, не втягивайте в это обсуждение,
В эту скандальную проблему,
Мне дорога еще спокойная жизнь, по опыту знаю - не мальчик,
Это как мочиться против ветра в бурю,
Столько можно получить плевков,
«На тебе!» - скажут и плюнут – по-нашему по-народному – в харю!
У каждого народа в котле свой менталитет варится. В этом котле свои этажи.
Скажешь, как Вы «от российского менталитета беда» -
Можно по полной зараз отовариться.
Сверху над котлом вьется рой - скинхедами называются.
Патриотами называют только себя, остальные чернозадыми обзываются.
Этим не нужно ничьих доказательств,
Этим негласно покровительствует власть,
Им бы кучей испинать кого всласть, или битой по морде хрясть.
Далее идет второй слой-этаж, - ищут теоретически самобытность,
Пишут «вера от евреев вся», а у нас Дажь-бог и Перун, масленица, колядки.
И достижения мира все называют русскими без оглядки.
Русское у нас карате – у витязей была забава.,
Русские шашки, русские Куинджи, Левитан и Шагал
И с нерусской фамилией Менделеев,
Это их тезис, что в истории сравнительно нов, -
«Россия – родина слонов».
Затем этаж - образованные идут - те, что владеют перьями,
Это певцы действительно больших завоеваний империи.
Такие певцы в каждом народе нужны, как бы её обелители,
Но тут есть одна морока - не принимают они никогда ни одного упрека.
Что Иван Грозный - было семь жен -

Их в полынье не топил, не истязал, не мучил?
 Что Ермак Тимофеевич, помягче сказать, не озоровал на большой дороге?
 Что Петр Алексеевич тот ещё друг был:
 Чтоб старая дева – пожалел - испробовала бабьего счастья,
 Прямо на пиру среди иностранных послов на столе завалил,
 Дал ей попробовать счастья.
 Далее идут соборности певцы с претензией на кротость и мудрость.
 И много других этажей - рассказать всё - будет по времени трудность,
 Но для меня, Байкал, вопрос прост. Знаешь, что будет,
 Когда расшевелишь гнездо ос?
 Шум поднимется такой,
 Что про Байкал забудут говорить дружно.
 Это, батюшка, не на пользу тебе, а мне и вовсе не нужно! -
 – Вот, вот, - рассердился Байкал, -
 Все вы придете: «Батюшка, Вас люблю! Красивый Вы!
 А как помочь, так испугались и шасть в кусты.
 А я тебя позвал, как хорошего человека, и накормил
 И с ягодой сладкой чаем поил,
 Боишься спокойную жизнь потерять?
 Спокойней вам на мертвую рыбу смотреть,
 Рыба-то безголосая, слух у вас не тревожит?
 Мертвая тихо гниет, что она может?
 Не только загубленной Ангары
 А и сестер морей-озер судьба ныне меня тревожит:
 Смотри, загублен большой Балхаш,
 Загублено море Аральское,
 Высохло, перекрытое дамбами, отравленное пестицидами,
 Больная рыба в море гниет.
 Каракалпаки по берегам маются от онкологии.
 Истины яснее не будет вовек: озера-моря загубил человек.
 И хоть не в России сейчас Балхаш и Арал
 Я б о беде сей на всех бы перекрестках орал.
 Но вернемся к моей беде! Кто в России поможет мне?
 Я бы давно мертвый был, когда бы вода моих 336 дочерей-речек
 Не разбавляла бы ЦБК яды,
 Теперь, понимаешь, не праздный вопрос –
 Вопрос жизни и смерти реален, как смерть Ангары и Арала.
 Хочу получить от тебя, гость, ясного, в лоб, ответа:
 Реально мне помощи ждать или нет от Российского менталитета?
 – Да, батюшка, испытанья даешь. Подумать б с ответом, да, вижу – времени
 нет.
 С другой стороны, я же родился здесь,
 Дарами твоими, красотой твоей всегда наслаждался, да и уже в летах,
 Спрашивается тогда – чего уж бояться тогда всех этих по правде ответов.
 – Да-а, - задумчиво сказал Байкал, - в боязни, в суете погряз,
 От ударов жизни видно стал нестойкий,
 Как ты насчет того, чтобы поднять дух,
 Попробуем черничной настойки?
 – Спасибо, - поклонился я по-старинному уважительно. -

Для прояснения в мозгах было б весьма полезно! -
 Нагнулся Байкал, у Кабанска в черничных распадах пошарил в кустах.
 Бутылку блестящую с ручья подаёт.
 – На, открывай – это моя заначка! А это на закусь мясо нам,
 И вот ещё с Китая - в подарок мне привезли чудесного чая пачку.
 Бутылку открыл, разлился по воздуху аромат черничный,
 Аж до соседнего села дошел его букет гармоничный,
 Налили полные кружки, выпили не закусывая, стало нам весело.
 – Знаешь, Батюшка, - я сказал, - немного погодь тяжелые обсуждать
 проблемы,
 Сейчас не решить их, хоть тресни!
 Давай, батюшка мой, споем,
 И тут я руками в такт замахал и затянул своим хриплым дискантом:
 «Славное море, священный Байка-а-а-а-л,
 Славный корабль - омулевая бочка-а-а-а-а.
 Эй, Баргузин, пошевеливай ва-а-а-а-л,
 Молодцу плыть недалечко-о-о-о-о».
 Будто по небу гром грохотал,
 Когда мне Байкал припев рокотал:
 «ЭЙ БАРГУЗИН, ПОШЕВЕЛИВАЙ В-А-А-А-А-Л!
 МОЛОДЦУ ПЛЫТЬ НЕДАЛЕЧКО-О-О-О-О!!!»
 Напелись мы от души, потом говорит Байкал:
 –Хочу от тебя дождаться ответа:
 Реально мне помощь получить иль нет от российского менталитета?
 – Что ж, батюшка, дух поднял ты мне, я тебя больше ещё уважаю,
 Но я не оракул, а человек, я ведь могу ошибаться,
 А потому, дорогой Байал, вместе давай разбираться.

Глава 16. О началах менталитета

- Батюшка, батюшка, мой Байкал!
 Долгое это дело обсуждать чей-то менталитет, да и обидеть можно.
 Скажут: соринку увидел в чужом глазу, а в своем бревна не видит,
 Скажут ещё: видимо, он нас ненавидит.
 Чтоб я ответил им - нету ненависти никакой у меня,
 Кровью через плямшей я уже породнился.
 Но, как и тебе, любопытно узнать мне это –
 Что другим то ждать от титульного менталитета?
 – Ничего, долгое что обсуждение - впереди ночь длинная.
 Может устал, может у тебя горожанина наступил час кефира?
 А я, сон отогнать, крепкого счас заварю чефира.
 – Ты попросил, ты мне авторитет - начнем тогда тет-а-тет.
 Если в глубину истории взглянуть, то вспоминается посольство к варягам.
 Упав, сказали - факт уникам –
 Обильна богата наша земля, но нет никогда в ней порядка,
 Приходите на княжение к нам, мы вам за это ещё заплатим.
 Сколько историю я не читал, да вот не упомяну, чтоб без агрессии сами,

Крепкие, здоровые телом пришли: «Правьте, - сказали, - нами».
За то, что не гордый такой народ, его полюбили Сверху.
Гордых не любит Творец. Нет страшнее греха, чем демонов гордыня,
Его полюбили Сверху, в Днепре его окрестили.
Терпение его оценили, дела его пошли в гору.

Глава 17. Политый Восток

Историк Соловьев был русский барин,
Он написал: «Ничего хорошего России не мог принести монгол или татарин».
Отсталые бесписьменные, мол, народы - их приход вообще ничего не прибавил.
По прошествии многих лет ясно стало - он сильно лукавил.
Мусульмане-татары переписывали Коран с 400-го года,
Монголы «Сокровенное сказание» своё, свитки «Алтан тобчин»,
Ясы свои писали на старомонгольском языке,
Переработанным уйгурами санскритом.
Потом 300 лет учили монголы подвластный народ
Основам крупной государственности:
Письмо, чтоб из конца в конец империи огромной шло без задержек почтой,
Чтобы на почте всегда был обед и справны кони в ямах,
С чингисхановых времен строгость была не внове,
Свежие кони и ямщики должны быть всегда наготове.
С приходом монголов в войсках настали перемены.
Учили ратников четко делить на сотни, тысячи и тумэны.
Учили его воевать – важнейшему на тот момент искусству,
Передавали, так сказать, свой боевой опыт.
Когда шли монголы кого-нибудь усмирять, брали с собой небольшие дружины,
Чтоб в боевое искусство вникали, приемы выманивания из засад,
Ложных и настоящих атак до тонкости чтоб понимали,
В совместных боях учили крику УРА. «Вперед!» – УРА по-монгольски значит.
Учили не трогать чужих духовных отцов, кажется, это записано в Ясе,
Учили брать разумный установившийся налог в одну десятину,
Впоследствии оборзели ученики – со своих брали сорок, а то и полтину.
Даже сейчас 13 процентов берут, если нарисовать сравнительную картину.
За 300 лет жития бок о бок невольно породнились.
Скинхедам сейчас не решить - правильно ль испинали: волосы черные, глаз узкий,
Паспорт вытаскивает – вот те на! Русский!
А он ещё тут бубнит: папа и мама у меня тоже русские.
Историка читал, Карамзина-барина
«Русского хорошо поскреби, увидишь под слоем татарина».
За столом вспоминают когда, говорят «А у кого их в роду не было?»
Аксаков - татарин и славянофил: переведен – «Белобородов» будет.
Тургенев по-монгольски был бы «Быстров».

Философ Чаадаев – потомок властителя Улуса Чагатая,
Что отдал за великого Угэдея жизнь, чашу больную его выпивая.
Спроси ты знатоков капитул -
Что значит русская фамилия Кутухтин
Скажут – знают монголы – Хутухта - княжеский титул.
А русский офицер, аристократ Юсупов,
Что замочил в дворце своём с театром Распутина,
Имел который предсказаний дар,
Был разве он не из татар?
Батя сын Сартак почитал христианскую веру,
Был Александра Невского побратим, защищал его в Ставке в меру.
Разве России Ессентуки не означают «9 знамен»?
Ессен – «9», а тук – «знамя», разве там не была Ставка?
Ушли безвозвратно монголы в историю,
Многие нации достигают своей амплитуды пассионарный пик,
А дальше уходят в инобытие – забвение в крутом пике.
Сейчас можно сказать: у монголов ничего не осталось.
Как бы другим в напоминание: ничего не остается порой,
Только великого прошлого воспоминания.
Ищет надежду государства монгольский интеллигент в великом
прошлом витая,
На самом же деле находится он меж наковальной России
И миллиардным молотом Китая.
Ушли монголы, как ушел Великий Рим, как ушла Великая Британия.
Сейчас говорят, мировая война показала: великих римлян потомки итальянцы
Оказались плохие солдаты. А вот немцы, русские - это другое дело.
Исчезли монголы, растворились в свои Каракумы.
Только сегодня в Токио по сумо в чемпионах
Еще сохранились отдельные монгольские уникалы.
Растворились монголы, как растворяется дым.
Единственно бесспорное вещественное, что от великих монголов осталось,
Так это Великая Китайская Стена на несколько тысяч ли – шесть тысяч
километров, как раз на радиус земли.
Непонятно глядящему с космоса, от кого китайцы соорудили стену,
Такую неприступную длинную, башнями усеянную густо.
А перед ней давно уже нет никого, ветер гуляет, пусто.
Об империях сегодняшних размышляющего, видимо, не раз мысль носила,
Раз строили такую длинную стену, значит, была перед ней сила.

Глава 18. Следы Востока

- И что ж, монголы правили аж 300 лет,
И ничего в истории от них сегодня нет?
- На государственном устройстве России
Монгольское влияние долго сохранялось,
Централизация всех мелких княжеств и народов сопровождалась

Центральным управлением по единым
Местами наднациональным Законам Ясы,
Чтоб в разнотолках не точить зря ляды,
Единую всегда работающую почту,
Величина налогов, учеты сборов
Без всякой апологии в военном деле приобщенье
К продвинутым военным технологиям,
Наднациональная оценка храбрости, умение в порядках воевать,
Военная демократия, военное искусство.
В учебниках истории всё это испарилось - стало пусто,
Когда взойшла звезда другой империи – Российской.
Ученые университетов старались вытравить, как темное пятно,
События, что были 300 лет в ничто,
Но кое-что от тех времен осталось всё же.
- И где же?
- А в памяти народов, которые университетские истории не читали,
Восточные названия рек, гор, озер, они сколь можно долго сохраняли,
Названия местностей величиною с континенты.
- С континенты?
- Да вот Сибирь поболее многих континентов, название ж восточное,
В этимологии российской смысл слова «Сибирь» отсутствует,
А вот в монгольском он живет и до сих пор присутствует.
Монгольское Шибыр – болотистое место,
Болотная лесная глухомань - Шибыр,
Так в то время выглядела Западная Сибирь.
В Бурятии, в Иркутской области названий этих сохранилось много,
Сегодняшний Мухор – Шибыр – плохо болотистое место,
Сегодня Шибыртуй – болотистая долина,
Земля, что прогибается, как тесто.
А по-татарски болото было бы Балчуг.

- Иль Волга?
- Была татарская река Итиль,
Но команду дали с далекого Кара-Корума
Идти на Запад покорять, чтоб искупать коней монгольских
В последнем море.
И двинулись войска, а поперек пути разлилась многокилометровая преграда,
Пришлось остановиться и в далеку Ставку слать гонцов.
Спросили там:
- Остановились почему? И на Закат Вы не идете?
Там ждут вас богаты города в награду,
- Да там Болгэ - многокилометровая разлилась преграда,
Как с конницей, орудьями для стен пройти Болгэ-преграду?
- Ищите броды, стройте переправы,
Как дед Великий Потрясатель завещал по завоёванному праву,
Идите к морю на Закате.

Опять тут с пустоты ввинтился современник:
- А как же с именем Вольга?

- На Волге не было таких – быть может, были в сказках,
Иль в былинах про Еруслана Лазаревича,
Но не в реальности,
Не шли на Волгу из России из боязни пропасть и из-за хода дальности,
В то время край России шел по Рязани,
Монгольские военачальники в походах
Край этот часто задевали, жгли,
Как мимоходом Тимур его пожег, идя на Баязета.
Рязани, в России крайней, всех больше доставалось,
Взгляни на карту – от Рязани до Волги как много километров оставалось,
Россия же спускалась позже на Юг и к Черну морю чрез Дико поле.
А это западнее всё по Дону и Днепру,
И позже лишь в 16 – 17 веках на юг бежали
Холопы крепостные за казачьей волей.
На Волгу двигаться опасно было -
Бесследно сгинуть можно было в степях бескрайних.
И лишь, когда Иван IV Грозный на царско место сел
И вооруженье перевел на огнестрел,
Тогда-то Астраханско ханство пало,
Но это век 16-й, пожалуй.

Опять тут современник въелся:

- Что только Волга и Сибирь?

- Отнюдь. Вот Ангара, монгольска топонимика тут шире,

В Иркутскрй области Анги четыре,

Одна у Еланцов, у Качуга другая,

И две Анги большие на севере и юге озера Байкал

Зовутся Ангарой поныне.

Анга - Унга – Уһын - Уһа – вода

Ангаевы, - Унгаевы – по-русски – Водяновы,

Деревни целые живут поныне.

- А что же означает Ра?

- Да сокращенье полного монгольского названия

Анга Мандагра – то есть вода, река большая,

В монгольском сокращеньи – Ангагра,

Но русские пришли и поменяли

Под фонетику свою их уху боле благозвучную, приличную,

И появились реки, городки – Куда, Куйтун, Куяда,

А поселенье рода-племени Волка - Шонорут

По русски превратилось в Черноруд, хотя рудой серьезной там не пахнет.

Вот на иркутском гербе появился бабр,

С монгольского он будет бар – лев, тигр – царь зверей,

Для фонемы русской окончанье для зверей - бр-пр,

Изюбрь, вепрь, бобр, оно привычней, благозвучней,

И многие сегодня полагают, что бабр – это бобр,

А на Камчатке под иркутским гербом

В полосах тигриных бабр,

Для уха так понятнее, милей,

В тяжелом весе тигр – царь раза в полтора льва тяжелее.
До сих пор татарские названия сохранились на большом пространстве,
От малых рек иркутских Обусы, Осы и Тарасы,
До крупной Карасу, что в Малой Азии,
Где Турции столица,
А Енисей иль Эне – Су, где Эне – мать, а Су – река,
Как Волга-матушка река,
Не добрый молодец красавец Енисей, к которому сбежала на века
Байкала дочь Ангара, а матушка-река.

История имперская должна быть славной,
Чтоб ей гордиться,
Но не превращаться в историю вранья,
Народ победы имеет право приукрасить,
Но хорошо б знать меру, и оставлять для логики тропу.
Вот приведу, к примеру,
Недавно выпустили нову книгу про Донского,
Сомнение посеяли в истории, которую учили,
Побил ли Дмитрий на поле Куликовом татарскую Орду Златую,
Или столкнулся с таким же, как и он, наместником Мамаем?

Побил Донской их триста тысяч и прогнал,
Тогда по правде логики
Зачем же с редкой свитой победитель в Орду поехал к побежденным
Просить ярлык правления над Русью?
По правде логики такого не бывает -
Не ездит победитель к побежденному просить.

Вдобавок пишут, что засадный полк Донского был татарский,
Командовал которым князь Бабрак,
На русском превратившийся в Боброк.

При Бородино Кутузов правильно построил,
Рассказывать про отступление неохота,
Не первое, другие канули в Мозельские болота.
Однако не об этом речь сейчас – Восток политый
Создал огромную монгольскую империю,
Из всех в истории известных - вторая по размеру

В миллионах квадратных километров
На первом месте в 1920-м Британская – 34,
На втором – 1309-м Монгольская – 24,
На третьем 1905-м Российская – 23
(при Сталине, возможно, больше).
Все остальные намного меньше.
Для сравнения, в 117-м Римская всего лишь - 6,5.
Притом, британцы, россияне завоевали их и с пушками и с огнестрелом,
Монголы врукопашную, не зря Чингиз в 20-м веке объявлен был,
Как человек Тысячелетия,

Обычно числом малым он, как первую над Джамухой, победы добивался,
Неужто это всё так и должно в учебниках остаться, как ничто?
Тут вдруг опять с эфира врубился, заорал,
Наш современный либерал:
- Так сколько крови !!!
- Так, мил человек,
История не знает полководцев без крови,
Ты летописи почитай, спросить продвинутых соседей позови,
Двурогий Александр Македонский, Гай Юлий Цезарь, Тит, Наполеон,
Замучишься перечислять весь пантеон.
В любых отсталых племенах
Всегда есть вождь, шаман и воеводы,
У воевод военных кровь пускать - такое ремесло,
Чтоб племя не познало в плену цену своей свободы.

Глава 19. Эпоха немецкая и Парвуса

– Ты это, - зевнул на ночь Байкал, - времечко цени,
Не углубляйся в этот за миллиард Китай,
Так историю пересказать не хватит ночи,
Ты по-крупному расскажи, и, если можешь, покороче.
– Хорошо, хорошо, но в краткости –то будут недодержки.
Фактов много, мол, упустил, всегда ль для истины приемлемы такие издержки,
Короче, потом 300 лет правили немцы.
Царская Романовых семья со временем онемечилась.
В наследниках последних, публикациям поверьте,
Русской крови осталось чуть больше четверти.
Немцев апогей Екатерина Вторая, немка – царица русская, великая,
Бывшая принцесса Анштальт-Цербтская,
Удачливая, просвещенная была,
Крутились вокруг неё успешные полководцы и флотоводцы.
Про подвиги её долго писать, но сделаю, честь делающую ей приписку:
Даже со светилом философии Дидро достойную вела переписку,
А потом захирел род в аристократических близкородственных браках.
В 1917 году немецкий еврей Парвус,
Связи установив с Центром шара земного заправителей,
Заручившись немецкого генштаба поддержкой,
Отправил целый вагон новых для России правителей,
Которые, если короче, правили 70 лет, в коммунизм дорогу торили,
Дальше что было, знают все – свежая совсем история.

Глава 20. Об иконостасе народа и о странной любви

– Батюшка, батюшка, мой Байкал, не хочу дальше говорить,

Это касаться болячек и ран. Может, ограничиться стихом,
 Как написал поэт в прошлом веке:
 «Умом Россию не понять,
 Аршином общим не измерить.
 У ней особенная стать,
 В Россию можно только верить»
 – Нет уж, - Байкал отвечал, - это лукавый стих,
 Да и популяризатор известный где-то в Штатах затих,
 Удобно под него гнобить, мою и твою жизнь удобно под него гробить,
 Поначалу ведь верил я, что дочь мою Ангари не угробят,
 Что не угробят Балхаш и Арал, что не выпилят мою тайгу,
 Что нефть не выкачают у наших сибирских внуков,
 Что не отравят меня ЦБК ядами,
 Что за рубеж сырье не будут вывозить тупо,
 Дальше верить нормальному умом было бы просто глупо.
 Ты уж лучше правду-матку гони, хоть она глаз и слух режет.
 Ты свой вариант правды-матки гони, надеюсь, мне это поможет.
 - Ну ладно, достал - хорошо. По правде сказать, любви к природе у народа
 мало,
 Думают: природу – чего её жалеть? Сибирь большая – на наш век хватит.
 Да и к добру любовь осталась под вопросом:
 Не пойман – не вор, вот и остался с носом.
 Царя Николая Первого ещё в 19 веке спросили:
 «Как там народ живет, как он по жизни шурует?»
 По опыту предшественников и своему
 Отвечал Николай - «по-прежнему вот воруют».
 Меньшикова за волосы мордой по столу сколько раз
 Царь Петр Алексеевич таскал:
 «Почему мой Монплеизир и Голландский дом, – он кричал, -
 Беднее крыльца твоего дворца?»
 Но на плаху не потащил, видимо, посчитал – обычный домой несун,
 Помиловал соратника.
 И ныне поражает туристов фотокамеры
 Меньшикова роскошный дворец где-то возле Кунсткамеры.
 Молодой академик Лихачев писал: «Любят наши мужички в лесу глухом
 Баловаться топором».
 Только не лесину он тешет - речь совсем о другом.
 Пушкина семь богатырей не на пашне работали в чистом поле.
 А как зарабатывали они?
 Да были просто добры молодцы – дружные такие братки.
 Углубляться в эти фактики - можно потерять авторитет враз.
 Для объективного равновесия нужен достойный иконостас.
 Пушкин, Лермонтов, Толстой,
 Изобретатель радио Попов, водки в 40 градусов Менделеев с таблицей,
 И много других – без дураков - все они достойные лица.
 Многие любят отчизну из них, но странной какой-то любовью.
 - Михаил Юрьевич, как там у Вас?:
 «Прощай немытая Россия – страна господ, страна рабов».
 Сегодня можно написать посвежей:

«Страна олигархов, страна бомжей».
Тургенев, хоть о Россси писал,
Но жить предпочитал в Париже у Виардо под боком.
В Спасское-Лутовиново, коль приезжал, то чаще всего за obroком.
«Как хороши, как свежи были розы!»
Но, все-таки, Париж ближе!
Лев Николаевич, как офицер, любил говорить прямо:
«Гоголь, Шекспир, как художники, люди дрянь! А Россию я ненавижу!»
Пушкин, насмотревшись на Пугачевщины народный разгул и крови потоки
Написал со страхом, дворянской чести вопреки:
«Не дай Бог увидеть русский бунт – бессмысленный и жестокий».

Глава 21. О народном менталитете.

– Ну, это про интеллигенцию всё, - Байкал отвечал, -
Она, ведь, не народ – прослойка,
Иль как один пошутил гадко: прослойки такой больше нет,
есть одна прокладка.
Ты лучше мне про народ расскажи - может он иль не поможет?
– Да, Батюшка, по истории всей народ почти всегда на грани живет
выживания,
Так что вынужден он порой, помягче сказать, озоровать.
Однако, давайте рассмотрим вопрос с другой стороны. Хочу понять сам тоже.
Вот в Голландии на пустынной пристани телефонная будка стоит,
Не видно никого в отдалении,
А в ней на пятьсот страниц телефонная книга белая -
Самое главное – целая.
За семьдесят лет, зная наш менталитет,
Телефонную книгу сожгли б, вырвали бы ей страницы,
Папироской бы уцелевшие страницы прожгли, не зная чего ради.
Раньше уличный телефон был с монетами – двушками,
Выломана касса уже у него, а все равно доломают совсем, не зная чего ради.
Не нравится, видно, что корпус многоуглый, не нравится, что циферблат
круглый.
Так что скажу я в ответ: если телефон и книга целыми висят –
Это не наш менталитет.
Может, отстановимся на этом, Байкал, страсть критиковать, крушить - не
внове,
А дальше углубляться - это копать в чужом белье,
Тем более, у каждого народа есть своя грязь.
– Нет уж, нет уж, - Байкал сказал, - если не народ – кто?
Хочу понять из разговора, как говорил один гость, тет-а-тет,
Хочу понять до упора: можно мне надеяться на народа менталитет?
– У всякого народа, как у человека есть свои странности.
Трудно их объяснить, видно, они от природы, видно, они от данности.
Странно, любят очень в России у нас дурака.
Сказки про него, пожалуй, самые любимые,
«Старший умный был детина,

Средний был и так и сяк,
 Младший вовсе был дурак».
 Умный в дураках оказывается, а дурак, чем дурней и вороватей он,
 Добрым молодцем завсегда показывается.
 Очень любят сказку про Ивана-царевича.
 Ну, склевала у него яблоки птица, зато он не только царевну украл.
 Может это отголосок в умыканье старинное?
 Но вдобавок красавца-коня украл и влип.
 Потом говорили ему: «Жар-птицу не укради».
 Птицу он тоже украл и влип.
 Потом говорили: «клетку не укради».
 Клетку опять украл и влип.
 Не был заповедью «не укради» скован,
 Но в финале счастливый с невестой добрым молодцем сидит
 И со всем наворованным.
 У Гауфа или в «Тысяча и одна ночь»
 Только раз дурака какого-нибудь Ганса найдешь,
 Чувствуется, в народе не очень его уважают.
 Емелю-лентяю любит народ - ездит на печи, лежит, ничего не делает,
 Но зато легко отводит всякие напасти,
 Так и только так - верит народ - попадает в ведро щука счастья
 – Ну, это ты слишком издавелека начал, гость дорогой, - открыл Байкал рот, -
 Про старинный всё менталитет,
 А меня волнует сегодняшней наш народ.
 Вроде цивилизны все, компьютеру, интернету обучены,
 Телефонов сотовых функциям всем научены.
 Рвутся в нанопорыв, поднять ВВП, можно сказать, люди научного крена.
 И герой в сказках у них - не Иван-дурак,
 А Чебурашка и крокодил Гена.
 Ты это ближе к делу давай, дорогой,
 Причем здесь я и великий народ.
 Это - как, говорил мне ученый, слово ученое - литературные экскурсии.
 Говори, если делу поможет,
 Этот народ многим уже доказал: многое, если скажут, может.
 Железку вон от Москвы до Владивостока довел, в космос запустил Гагарина,
 А в сказке что? Там больше про Змея Горыныча всё или злого Тугарина.
 Сегодня показывают столько побед, столько величия,
 – Вот-вот, - возразил я, - по Вашей речи, отмечу,
 Балуетесь, видимо, по ночам телевизором человечий.
 Даже Вам телеящик сформировал сказки, мифы, слова: вот они в речи
 явлены,
 Скажите тогда, если он так хорош,
 То, отчего Ангара и Вы сами вусмерть почти отравлены?
 Вот сами сказали: «если скажут, может ...».
 А без команды сам он не может?
 Вот, говорите, компьютером, цивилизности обученный -
 Так это все плоды ума сознательного,
 А в жизни сильней и важней, как доказал Фрейд,
 Как действует народ в естественности своей в сфере подсознательного.

И тут удивление берёт – для ума странности – из области дивного
Почитайте внимательно Горького правду о взятии Зимнего.
Как объяснить простого народа страсть -
В красивой комнате с паркетным полом маркетри,
На овальном наборном малахитовом столе навалить, нагадить в центре кучу,
А в коридоре всем захотелось сразу справить куда большую нужду -
Да на самом видном месте в греческую вазу.
А почитайте Юрия Анненкова рассказ, как разграблена его дача в Куоккала.
Разбили, загадили всё,
А в большой зал дама войдет и от мерзости упадет и ахнет:
Дерьмом написано на потолке «Каково, буржуй пахнет?»
Не спору, от воспитания прок есть, цели его ближе,
Но подсознательное по жизни всё же заложено глубже.
Я вот собаку свою не учил; первый раз на воду принес, и она за мной
поплыла,
Значит, Природой в подсознание заложено.
Казалось, такой простой великий народ сажает себе на шею
И просит: «Правь мной».
Не понимают правители подвох по простоте и непростоте этой просьбы и
споров.
Вот тут-то вдруг проявляется у народа его неуправляемый норов.
Интеллигенты знают про этот норов, всячески его сторонятся,
В любви народу клянутся, но очень его боятся.

Глава 22. Задача историческая

У народа свой менталитет, своя душа загадочная.
Демократические газеты и канал в 2008 году, объявили конкурс,
Шумиха была порядочная.
Он назывался: «Кто является именем России?»
За тысячу последних лет, «далее вглубь не знаем и не роём»,
Кто является её национальным символом и её национальным героем?
Отобрали в первые полгода 1000, потом 500, потом 100 лучших героев
России,
Был там Александр Невский, был Дмитрий Донской, Сергей был
Радонежский.
Были Иван Грозный и Петр Великий, Екатерина Вторая.
Были Пушкин, Лермонтов, Достоевский, Толстой,
И даже одно время лидировал поэт Владимир Высоцкий,
Оттеснив Владимира Ленина.
Потом отобрали 50 самых лучших сынов России.
Опять новомученик Николай Второй, опять там Столыпин,
Да где-то ещё в глубине иногда мелькал Джугашвили-Сталин.
Опять генералиссимус Суворов был, маршалы Кутузов и Жуков.
В августе состоялся финал по народа России массовому голосованию.
И тут произошел вдруг обвал,
Будто фундаменты в глубину провалились,

На два месяца канал замолчал, и газеты, как подавились.
На земле почувствовали толчок,
Будто в шахтах произошел сильный взрыв.
Однако, в прессе и на телевидении кой-как удержали молчок.
Но шила то в мешке не утаишь, газеты недемократические молчать устали,
В газетах кое-каких сообщили:
Именем России с отрывом большим стал Иосиф Сталин.
Вот это для демократов был отпад -
Столько десятков лет его безостановочно поливали,
Народу слова возразить не давали,
Только душегубом, по локоть в крови палачом называли,
Народу безостановочно промывали мозги - чтобы потом
В международном аспекте у народа было демократическое лицо,
Ему почистили фейс-фасад - расчесали крашенные по моде волосы
гребешками,
Пригласили на тусовки, сделали демократический прикид -
Джинсы, футболки, кроссовки,
Компьютером заняли мозги, телеящиком выдавили мышление,
Вкусил этих прелестей народ, и, вроде довольный, молчит.
Всё, думают, теперь ты наш брат, надежный свой демократ!
Лицом и одеждой прихорашивать устали.
И тут вполне предсказуемый народ вдруг выдает - Иосиф Сталин!
Менталитет, однако!
За что русский народ грузина за своего национального героя выдает,
Ближе брата своего русского принимает,
Да ещё в разгар русско-грузинской войны, демократы не понимают,
Вроде бы выгоды народу врать нет, от вождя уж ничего не зависит,
Получается совсем не понятный морок, -
Знают, что Сталин не с института Благородных девиц
И от крови не падал в обморок,
Знают, что много крови пролил, а до сих пор то ли люб, то ли мил.
Менталитет, однако!
Уважает его народ, а за что вот?
Не за генералиссимуса чин, иль как успешно сложилась карьера,
А любит народ за то, что выше национального барьера.
Может, за то, что поступок свершил, сына родного отдал,
Хотя, как родитель за родное семя и кровь страдал,
«Солдата на маршала не меняю», - сказал.
А мог бы, как вождь, своего сохранить, как другие вожди сохраняли.
Как простой народ за родину своих сыновей отдает было ему известно,
И, по большому счету, своего сохранить было б ему нечестно.
А может, любит его народ за то, что порядок навел,
Рассадил по тюремным отсекам,
Придавил всех воров, блатарей, несунув, вредителей и гомосеков.
По демократической версии все пострадали, как под копирку:
Унесли с поля три колоска или три мерзлых картошки,
Зато в лагерях сидели тесно, впритирку.
Думаю я, сегодня любит его народ за то, что, не взирая на лица,
Не позволил бы никогда вывозить капитал за границу.

Вредительством это б назвал, а не бегством капитала.
Двадцать лет рекою бежит капитал, а им все кажется мало.
Нашей нефти, природных богатств капитал осел за рубежом,
Рубль в утечную яму попал, но знаю,
По у демократов сложишейся правления примете -
Не будет за утрату капитала в полном объеме никто никогда в ответе.
Другие капиталы, офшорами в Европу текут,
Скупают на них дворцы, дома по всей Европе, на Кипре, в Сан-Трапезе,
Скупают футбольные команды и клубы, а яхты строят больше президентской,
Экономика с политикой такой будет всегда затрапезной.
Правители из демократов даже намечают остановить капитала бегство,
Да только нет приемлемого средства.
Как бег свой остановит жены, родной сестры иль брата капитал,
Когда ты в декларации на них свой расписал,
– Попробуй укуси свой локоть!
Видит народ этот грабеж и мельтешения смог!
Думает народ: «А Иосиф Виссарионович бы смог».
Менталитет, однако!
Два месяца по конкурсу «Имя России» молчал телеканал.
С результатом голосования народа каналу всерьёз пригрозили,
Сказали: «Это крупнейший политический провал,
Сразу сократим весь штат,
Если не исправите голосования результат»,
Потом собрались кагалом большим и результат изменили:
Вставили на первое место Невского, потом Петра - народу мозги промыли.

Глава 23. Менталитет песенный

«–Волга, Волга, мать родная,
Волга русская река,
Не видала ты подарка от донского казака.
Чтобы не было зазорно перед вольными людьми,
Перед вольною рекою - на, кормилица, возьми!
Мощным взмахом поднимает он красавицу княжну
И за борт её бросает в набежавшую волну».
Нравилась эта песня мне, любил сам её петь про поступок атамана грозный,
А содержание обдумывать стал - превратился атаман в символ одиозный,
Широко поётся песнь с удалью извечною,
Только следует признать песнь нечеловечною,
Загубил княжны-девчонки душу малолетнюю,
Попользовал ночью девчонку, а потом бросил в реку,
Много ль удали надо взрослому человеку?
Воспевают сей пример мудрый и полезительный,
И не слышен в мощном хоре детский крик пронзительный.
«– Что вы, братцы, приуныли!
Эй ты, Федька, черт, пляши
Грянем, братцы, удалую на помин её души!»

Главное - любит песню народ, на песню душа откликается,
И это ментальность реальная. Тогда в чем она заключается?
Думал, редкая песня совсем, потом услышал другую:

Девица сидит, ой да девица сидит,
Да три дружка у ей стоит
Три дружка у ей стоит
Три дружка у ей стоит
Да потчуют, поют, да пивом и вином,
Да слатеньким медком
Да слатеньким медком
Первый дружок говорил,
Да деньгами манил.
Ой, второй, второй говорил:
«Да пойдем замуж за меня».
Третий дружка говорил
«Да пойдем да на тихий Дон
Да пойдем да на тихий Дон.
Как у нас на Тихом Доне
Не ткут, не прядут,
Не ткут, не прядут,
Не ткут, не прядут,
Да отдельно живут.
Отдельно живут.
Едят в ситцевых рубашках,
В польских рукавах
В польских рукавах» -
Замуж девица далась,
На тихий Дон собралась,
На тихий Дон собралась
Молод, молодец девицу
Вёз в сыры боры
Во сыры боры, ой во сыры боры,
Да во темны леса,
Во темны леса.
Привез молодец девицу ко сырой сосне,
Ко сырой сосне.
Ой, девицу снимал да ветю вынимал,
Да к сосны привязал, к сосны привязал,
Да сосну поджигал, сосну поджигал.
Сосенка горела ясным огоньком,
Ясным огоньком.
Ой, девица кричала звонким голосом,
Звонким голосом.
Сосенка сгорела в черный уголек,
В черный уголек.
Ой, девица истлела в серый пепелок,
В серый пепелок.
Первый дружка говорил:
Да надо пепелок собрать,

Э, да пепелок собрать.
Второй дружка говорил:
«Да пускай он летит,
Э, да пускай он летит»
Третий дружка говорил:
«Да на реку спустить,
Э, да на реку спустить»
Или ещё:
«Ехали казаки из Дона до дому,
Подманили Галю, забрали с собою
Забрали с собою»

Душевно, распевно поётся, как девушку ущучили,
Привязали Галю за сосну косами, а потом замучили,
Песни любимые, как душу невинную губят.
Со страстью мучения смаковать, что ли народ любит?
Не стыкуется с песней этой ни заповедь «не убий», ни соборная мораль,
Ни, тем более сентиментализма пастораль,
Ни с Достоевского страданиями о страдающих,
Ни с Толстого - подставлять щеку с кротостью.
Достоевского слеза ребенка – вообще, отживший идеализм -
К миру реальному не приживается.
Нынче как зачистка идет
Слеза ребенка от взрыва вместе с матерью в момент испаряется,
Вот и задумайтесь, Батюшка Байкал,
Если любят петь, смаковать, как душу невинную губят,
Видно, губление любят.
Вот и задумайтесь, Батюшка Байкал,
Если людская Гали слеза народом всерьёз не воспринимается,
То слезы вашей Ангары просто за воду им принимаются.
Менталитет, однако!
– Ну, в песнях-то разное может быть, -
Раздумчиво сказал Байкал, ветки еловые в костер подбрасывая, -
У каждого народа это есть – песни такие.
– Не знаю, батюшка, за жизнь не слыхал, может и есть такие,
Но знаю, что в мире есть и другие.
Шуберт даже за рыбку на ловле болеет,
Счастлив, что не дается долго она рыбаку,
В восторге поёт, радость свою не тая:
«Твой труд, рыбак, напрасен,
Видна леса твоя
Твой труд, рыбак, напрасен,
Видна леса твоя ...».
Рощи с легкою стопой, горы альпийские с радостью он воспевал,
Пока рыбку эту рыбак, наконец, не поймал.
– «А рыбка бьется там.
Он снял её с улыбкой -
Я волю дал слезам.
Он снял её с улыбкой -

Я волю дал слезам».
Ну, как эта песенка на вкус Ваш? А теперь её сравните и менталитет наш.
Пришел наш ловить горбушу, кету в Амуре иль на Камчатке,
Использует для этого все, вплоть до взрывчатки,
С запросом сейчас на икру ловит не на удочку, а капроновыми сетями,
Рыбу же не берет - куда ему столько, выгребает из тушки икру только.
Рыбу ж бросает в кусты, чтобы скормить червям.
Инстинкты просты, речь катит:
«Жалко, что ли рыбу тебе, на наш век хватит».

Глава 24. Об отношении к природе

Мысль «природу не жалеть» многих совратила,
Сибирь богатствами своими окончательно народ развратила.
Ермак Тимофеевич сохранять Природу не знал,
Со товарищи, было, на больших дорогах озоровал.
Ему сказали: «Простим, на Сибирь иди!
Много добра и мягкой рухляди будет у тебя впереди!».
И пошли забирать, собирать - золото, ясак, рыбу, орех и зверья мех,
Соболь не кончается и из леса катит,
Решили: «много всего, нам и нашим внукам хватит!
А природу чего жалеть?»
Вот и не жалели. А когда природы стало иссякать добро,
Оказалось, в народе «Беречь природу» - нету менталитету.
Освоили Сибирь, до океана провели железку,
По ней сто лет вывозили добро, и скоро богатство поистошилось –
появилось дно.
Но, мол, все равно добра много. Эта мысль в прошлом веке
Доперестроечный народ развратила.
В леспромхозах трактористу пьяному на тракторе
Бревна объезжать лень,
Гусеницами поперек наезжает, бревно крошит, в щепу превращая.
Так ему проще и ближе, чем объезжать пень.
Глаза тракториста мутные, не смотрят с похмелья вдаль:
«Мне ничего не надо, и ничего не жаль.
Мне и себя не жалко,
Чего я природу жалеть буду!»
И на груди вытутуировано: «Мать родную не забуду!»
Уважаемый Сергей Александрович! Как про это у вас?:
«Мне ничего не надо
И ничего не жаль,
Жаль мне себя немного,
Жаль мне бездомных собак,
Эта прямая дорога
Меня привела в кабак.
Что ж вы молчите, дьяволы!
Или я не сын страны!

- Сергей Александрович, довольно!
Оставим дале рифму про штаны.
Иосиф Виссарионович со товарищи с Мичуриным природу не боготворил,
«Мы не можем ждать милости от природы.
Взять их у неё – наша задача», - он говорил.
И исторически сложился такой мен:
Брать от природы максимум и ничего взамен.
Лес выпиливают гектарами с черными лесорубами в деле
А деньги на восстановление не идут или идут еле-еле.
Рыбу ловят подчистую, хотя денег не развод нет,
Омуля ещё продают жалкие остатки,
А с кого полагается спросить, с тех, как говорится, взятки гладки.
Проблемы с отравлением природы здесь не пакую,
Но уже болезнями по Ангаре идет расплата за политику такую.

Глава 25. Разговор с Байкалом в год олимпиады

– Слышишь, слышишь, - спохватился Байкал, - в деревне пропел петух.
Скоро рассвет наступит, да и костер потух.
Давай подведём итог - есть у меня шанс?
Поможет мне иль нет России менталитет?
Ты посмотри: ведь уже кранты и в чьё правление,
Прекратится рыбы, нерпы, водорослей, воды
Смертельное отравление?
– Думаю, быстро не будет, – глотнул чаю я. -
Молодому капитализму присуще хищническое природы истребление,
– Ну, утешил, - Байкал заскучал, - мне уж, выходит, помирать можно?
– Не падайте духом, деньги будут в конце концов.
– Да кому нужны они, если уже поздно!
Ну, найдут они деньги, когда будет мертвым мертво,
А как я воду очищу? Подмету, что ль? Это ж не просто мусор,
Это ввевшийся в гальку, в камни, в песок ядовитой смерти диоксин, хлор.
На диоксин как найдёшь управу?
Ты думаешь его можно просто метёлочкой смести в савочек, в мешочек?
Нет, это невыводимый яд.
Его трудно выводить на земле, а как выведешь в моих глубинах отраву!
Оставят эти попытки люди, за бесполезностью будут правы
От Байкальска и выше к Ольхону мертвому быть морю.
Ни воду пить, ни рыбу ловить, да и не купаться ж в растворе!
Агонии моей срок продлять,
Триста тридцать шесть речек моих будут отраву ещё разбавлять,
Природа ещё по распадам своим яркими кустарниками,
Ягодой рясной будет цвести для легковверных обмана,
Но озеро-то будет мертво, как моя дочь Ангара,
Рыбу же будут завозить с океана.
– Батюшка, - я тут думал:

– Может Тебя спасут денежные мира туристы?
Вздыхнул тяжело Байкал:

– Когда денег на остановку ЦБК нет,
Тогда будет туристам специфический сервис,
Когда слезет с них кожа от купания в концентрированном хлорном растворе,
Когда отойдут с кожей фиолетовые разводы,
Когда отболит их желудок от избытка химической отравы,
Когда насмотрятся на берегу последних остатков рыбы и нерпы
Белые гниющие брюшки,
Скажет тогда туристка:

– Зачем я приехала сюда за тысячи километров?
Не видела, что ли, я в городах мертвые клоаки?
Ноги моей здесь больше не будет. И детям детей закажу я:
«Смотрите, не ездите дети, Байкал - ужасное самое место на свете!»
А наши сибирские холода еще более укрепят туристов во мнении.

– Батюшка, может Вам помогут кипучие бизнесмены?
– Про гостиничных я уже говорил,
А другие потащут через меня с газом и нефтью трубы.
– Впали Вы, Батюшка, в крайний пессимизм,
Конечно, иезуитский у нас капитализм,
Но всё же, хочу в Вас заронить небольшой оптимизм:
– Деньги-то в России есть! И в достаточном для Вас объеме.
– А где же они?
– Да вот на Олимпиаде в Сочи в 14 году большая денюга на подъёме.
Никто же Россию не звал рвать своей экономики жилы,
Много лет она за Олимпиаду билась, доказывала,
Что окупятся деньги, что они постараются,
Хотя знают все - Олимпиады расходы
Полностью нигде, никогда не окупаются,
Как бы строители не крутились.
Если бы денег не было, то отдали бы её корейцам.
Которые за это много лет бились,
Ан нет - то ли прихоть, то ли азарт - стали Олимпиаду проводить,
Стройкам дан был старт.
В Сочи срывали целые горы, болота сваями освоили
Возвели объекты новые, порой изумительные,
Провели дороги широкие, жителей расселили в пригороды далёкие,
Построили стоянки вместительные,
И расходов по газетам там на один триллион,
А Вам-то нужно от них на Байкальск всего одну двадцать пятую,
Для Вас эта сумма недостижима проклятая, а она-то всего одна двадцать
пятая.
И несмотря на кризис,
Олимпийские объекты возвели в срок и богато.
В срок! Для государств, принимающих игры, это обязательство свято.
Вложились в олимпиаду сами правители,
Доходов хотели получить приличный кусок,
Так что, по деньгам, расходы на вас, Байкал, со всем ЦБК –
Так себе, просто с денежного одеяла заплаты клочок.

А Вы думаете в 18 году будет дешевле чемпионат мира в футбол,
 Где Россия далеко не лидер и пропустит не один гол.
 А во сколько обошлась мировая универсиада в Казани?
 Раза в четыре больше, чем нужно Вам,
 Есть в России это самое – «мани – мани».
 40 миллиардов не рублей, долларов у Роснефти с Китаем контракт
 Так что денег нет – вовсе не факт.
 Твердо, Батюшка, тебе говорю.
 Денег ЦБК убрать правители, если захотят, найти смогут,
 Куда тяжелее вопрос: помогут иль не помогут?
 Далеко ты от них, от Кутузовского проспекта и Малой Рублевки,
 Каждый день им не мозолишь глаза,
 Ну, ходят там в Иркутске с плакатами «Защитим Байкал»,
 Перед камерой центральной не забалуешь - не долго они фланируют,
 Общественность к ним привыкла и не реагирует.
 Опять же, с ЦБК текла еще денег река, хотя писали себе убытки.
 От денег редко кто отказался,
 У правителей большой маневр, и довод такой остался:
 «Надо с тысячу работников ЦБК где-то устроить, а то они уже устроили
 митинг».
 А про себя думали:
 «Этим же надо заниматься, это ж вопросов рой,
 Зачем нам голову забивать, зачем нам этот геморрой?
 Временные мы, выбраны на 4 года, а про Байкал у нас в программе не было и
 нет,
 Не возникает вопросик: а сейчас почему? Кто с нас необещанного спросит?»
 – Что ж, выхода совсем нет, - голову почесал Байкал.
 – Да выход-то, говорят, есть. И выход не очень сложный,
 В Байкальске туристический Центр сделать можно.
 Возвести там горнолыжный курорт, да боюсь,
 Выход этот, может оказаться, тоже ложный.
 Ведь инфраструктуры-то курорта нет. Это же надо строить.
 Это ж опять деньги. Скажут:
 «Этот курорт, считай, потянет к маленькой олимпиаде,
 А нас поджала Сочинская Олимпиада, да ещё мировой кризис к досаде».
 А если, по правде сказать, устроить этих ЦБК работников,
 Тысячу-полторы, если сложить,
 Не только Россия, Иркутская область могла бы предложить:
 Строили же в Шелехово, Тайшете новые алюминиевые заводы, цеха,
 Понемногу, но строили Ковыкты газоконденсатные сооружения,
 К золоту Сухого Лога дороги вели.
 К дальней Якутии автодороги не очень, не шибко, но строили.
 К Верхне-Чонской нефти инфраструктуру возводили,
 Братское, Усть-Илимское ЛПК сходно по профилю с ЦБК.
 Если иностранных олигархов в Братске, Усть-Илимске хорошо б попросили -
 Часть с БЦБК точно б трудоустроили -
 Тут дело в другом - нужен для России с Сибирью государственный ум,
 На Запад, на Восток и на Сибирь другой взгляд. И для Сибири другой имидж.
 Какой ей Сибири быть?

Если Сибири цивилизованной территорией быть,
 Если навсегда с ней породниться и в ней жить,
 Если природу её беречь, то это благодатный край.
 Природы даров на внуков внуков хватит.
 Тогда твои шансы, батюшка Байкал, высоки, тогда ты в центре Сибири
 Засверкаешь, как крупный уникум – бриллиант,
 Как перстень дорогой с голубым камнем,
 Туристы мира всего будут стремиться сюда, как мусульмане в Мекку.
 И, не будем зря в споре, два с лишним миллиона уехавших сибиряков
 Вернулись бы сюда вскоре.
 А если Сибири только кладовкой России быть,
 Если вырубать без восстановления леса,
 Если без восстановления рыбу ловить,
 Если золото без компенсации территории вывозить,
 Если только вредные производства возводить,
 Алюминия фтор на десятки километров убьет тайгу,
 Будут хлором, маркецептаном придушены города.
 – Дышали пластмассовым воздухом в Братске? -
 Анодной массы процессы непрерывно будут людей поставлять
 В больницы онкологии в каждом анодном Адске,
 Если только выкачивать нефть, не только нашу, но и наших детей, внуков,
 То останутся от леса только пеньки, от рыбы - воспоминания,
 От золота - изрытые экскаваторами ландшафты,
 От нефти памятниками - ржавые вышки,
 А от сибиряков - больные и инвалиды.
 Картина «Солярис» Тарковского, только ещё хуже - в холоде.
 Мертвая, морозная, заброшенная пустыня и местные в голоде.
 Тогда плохи твои дела, Байкал, тогда низки у тебя для спасения шансы,
 Тогда потускнеет твой синий волшебный блеск,
 Вместо цвета прозрачного голубого камня помутнеет, побуреет
 Твоя, неживая уже, вода.
 Проедет мимо тебя случайная туристка и скажет:
 «Надо же, сколько мертвой воды, мертвое сколь запустенье!
 А был бы у их правителей государственный ум,
 То при общем на планете Земля на чистую воду дефиците
 Продавали б чистую воду и были б сейчас в больших деньгах,
 С бюджетом в большом профиците».
 Скажет ещё:
 «А эти местные иркутские что?
 Что они не понимали, что они молчали и терпели?
 Что они за Байкал не бились?
 А теперь Карма – чего хотели, того добились.
 А помнится, был у них в войну вождь,
 Не разводил бы, как сейчас, соплей: «1000 работников где трудоустроить?»
 Сказал бы, как бывало: тысяча человек - это много иль мало?
 – «А если государству нужно, то это много иль мало?»
 Война подтвердила его государственный ум, думаю, сказал бы:
 «России нужен Байкал, России нужны его чистые воды».

Ну, это, конечно, не факт, не ясновидец чужих мыслей - это моё предположение.

– Что же выхода совсем нет? – Байкал зачесал в затылке. -

Совсем ты меня, как сейчас говорят, зашуговал.

Выпьем, давай, осталось там что в бутылке? -

Разлили поровну остатки мы.

В раздумье долго сидели до тьмы, потом я продолжил:

– Не падайте духом, батюшка Байкал! Люди, если их расшуровать, многое могут.

Что делать – не сразу идет на ум, а эти продолжают черное дело – вот что обидно.

Думаю, просто надо поднимать большой шум, а там, будет видно.

– А какой еще поднять шум?

Защитники ж мои каждый год с плакатами ходят,

Но правители привыкли и не берут себе в ум.

– Правильно, Батюшка! Они шевелятся, когда поднимается

Только международный шум.

– А как это сделать? Куда обращаться, к кому написать?

Как правду осветить?

– Уверен в чем - я отвечал - нам медлить никак не светит,

Надо сейчас обратиться в Гаагский или Страсбургский суд.

На решение их правители наши обязаны по протоколу ответить ...

Глава 26. Гаагский суд

Судья:

– Потерпевший, встаньте!

Назовите суду Ваше имя, сколько Вам лет? Где проживаете?

Назовите Ваше гражданство.

Байкал:

– Имя моё - Байкал, Зовут Байкал-батюшка.

Судья:

– Возраст какой?

Байкал:

– Много мне лет, запомнил я, память отшибло хлором.

Проживаю в центре Сибири я, Российское моё гражданство.

Судья:

– А в чем жалоба Ваша, господин Байкал,

Почему явились в суд с подмогой такой, с таким друзей хором?

Байкал:

– Да вот, полвека травят меня.

Природное хозяйство моё всё отравлено

Целлюлозно-бумажного комбината ядовитым хлором.

Повырубали мои леса, чистые поотравили воды,

Поотравили омуля, повыбили моего соболя,

И дочь мою Ангору отравили ртутью.

Судья:

- А что же Россия не защитит Вас? Ведь вы же её национальное достояние!
- И это не фикция,
- И потом, к кому ваш иск? Кто виноват: государство или комбинат?
- Это разная ведь юрисдикция.
- Обвиняемый, хозяин БЦБК, встаньте!

Секретарь:

- Обвиняемый не явился, прислал наблюдателя.
- От обвиняемого письмо есть от этого вот подателя.

Судья:

- Без обвиняемого суд переносится на неопределенное время.

Байкал:

- Как же так? Как же так? И здесь не помогут мне?
- 60 лет жду, тащу отравления бремя,
- Не можно мне, господин судья, дальше ждать!
- А Вы - «на неопределенное время».
- Без явки ЦБК решите суд. Не явятся они - опыту моему поверьте -
- Им безразлично страдание моё - хотят они моей смерти.

Судья:

- Что вы, что вы, господин Байкал,
- Без обвиняемого будет много мороки.
- Затянется надолго суд, выйдут все сроки.
- Ну, вынесем заочно для Вас судебное наше решение,
- Выразим юридически озабоченность мирового сообщества.
- Да вот, не знаем, поможет или будет фикция,
- Они же первыми закричат:
- «Это не Ваш вопрос, это не ваша юрисдикция!»
- Дальше, знаем, они закричат:
- «Это вмешательство во внутренние дела»
- В лучшем случае скажут:
- «Денег нет пока, а мы вам обещаем ...»
- (Что бы несложного пообещать? – Уберем ЦБК в этом году?)
- Обещаем точно и строго».
- Знаем этот ответ, как говорится, «у Бога дней много,
- А у Вас, как мы поняли, - нет».

Вышел с Суда с друзьями Байкал, тут говорит один из них веско:

- Я б кроме этого ещё в Страсбургский суд написал,
- А ещё лучше в ЮНЕСКО.
- Он имеет опыт, как правильно обращаться в суд.
- Пусть эти от ЦБК в обещаниях запутаются,
- Пусть их немного потрясут.
- Однако, не стоит обольщаться - Юнеско все же организация культуры,
- И фактически помешать не могла,
- Когда в Афганистане моджахеды 80-метровую Будды взрывали скульптуру.

Тут говорит другой:

- Не справятся отдельно суды, не справится отдельно Юнеско,
- Но если скоординируются все - будет решение веско.
- Не на кого будет России пенять, и решение придется ей исполнять.

Тут говорит третий:

– Не следует со счетов сбрасывать Российский народ,
Поднимаются за Байкал единицы пока, но это хороший симптом,
По телеку видел вчера, уже к полночи ближе,
Как за Байкал крупный чиновник один пострадал, о чем расскажу вам ниже.

Глава 27. Подвиг чиновника

В сентябре 2008 года Центральное телевидение очень стыдливо
В переулке глухом, стесняясь -даже софиты выключили, хотя темновато
было,

Подальше чтоб от охранников, чтобы взашей не выгнали,
На две минуты в эфир дало - на полчаса, была б моя воля -
Интервью опального чиновника Мингосприроды Алика Тутеволя.

Показывают Мингосприроды многоэтажный дом,

В проеме двери - вот он - изволь,

В белой рубашке без галстука выходит удрученный Тутеволь.

– Скажите, Вас за Байкал сегодня с работы устранили?

– Да устранили, ... -

– Слышали, приказа ещё нет, а Ваш кабинет уже захватили,

Видим мебель выносят.

Дошла до нас эта весть –

Выходит, завтра в Мингосприроде Вам некуда будет присесть.

А как это все случилось?

– Ну, это вообще цирк, - Тутеволь отвечает, -

Вспомнилось «цирк» - кодовое слово с честью людей,

От шестидесятников ещё сохранилось

В смысле злоупотреблений и непорядка в их лексиконе хранилось.

– Это вообще цирк, - Тутеволь продолжал. - Они их на Байкале катали,

Подарочками разными, омулечком, водочкой их ублажали. -

От здания к телевизионщикам направляется стражи наряд -

Телевидение сматывает провода, аппаратуру затаривает,

«Уходим, уходим, - телевизионщики говорят. - Больше никаких
комментариев!»

Поведение понятно - охрана Байкала национальная идея пока не всерьёз,

Центральному телевидению нужна развлекуха простая, нужен

фактик - курьёз.

Чем Байкала реальну проблему казать:

«Лучше зрелище «ДОМ -2» Ксюши Собчак показать,

Кто кому даст в фокусе там прорисуется,

Случным пунктом отвязный народ дюже даже интересуется,

А тут за Байкал подвиг.

Про подвиги привыкли мы как: «Подвиг разведчика» было кино.

«Вы просто дурак, Штюбинг!" – тихим шепотом в лицо выдавливая,

Разведчик разведчика выследил давно, генерала немецкого в сети вылавливая,

Подвиг 300 спартанцев и Леонида –

В ущелье узком от армии целой Персидской отбились –

Вот какова героев планида.

Подвиг на Курской дуге, подвиг Гастелло, Матросова –
 Образ впечатался в память ярко, запоминающе, бросово,
 И не было никогда - подвиг воспеть чиновника -
 Репутация неважная у народных претензий виновника.
 – Ну что за крапивное семя? Сколько их расплодилось
 кровососов-резинщиков?:
 Справочку просят о справочке, часто берут взяточку,
 Разогнать бы их, а ещё лучше повесить.
 Отправить к макаровым телятам – туда,
 Да только без них пока никуда.
 – Это расплодили их коммунисты, - демократы кричали истово,
 А к власти пришли - в два раза больше оказалось чиновников,
 И это не считая любовниц, бычков - качков и разных прочих охранников.
 А я говорю сейчас:
 «Тутеволю поставить памятник за то, что упорно дрался,
 За то, что БЦБК – язву, разъедающую Байкал, вырезать пытался.
 Предупреждали его тогда: напрасно надеешься, будет работать ЦБК на века.
 Угрожали ему тогда. Он оправдания косил как серп,
 Мингосприроды смотрел Герб
 И подал-таки в суд:
 «БЦБК убрать и многомиллионный природе возместить ущерб».
 Чиновник оказался подкован, не лох,
 Чем у кукловодов в верхах вызвал большой переполох.
 Вот и устроили они цирк.
 На БЦБК компанией тёплой приехали,
 На яхте белой с омульком, водочкой по озеру их катали,
 В карманы конверты совали, интересовались с веером улыбочек:
 «Брюнетистых или блондинистых подать вам сюда молодочек?»
 А ублажили когда, кукловоды надежду-обещание дали:
 «Мы, - сказали, - подумаем. А этих зелёных,
 Что мешают работать - надо топтать ногами,
 А вы приезжайте в Москву,
 В «Славянском базаре» встретимся,
 Может придется кое кому дать, чтоб не с пустыми руками».
 Нет, памятник надо Тутеволю! Ведь не согнулся и не сломался,
 Начал всерьёз губителей по суду косить
 Таких по закону не выгонишь, только вместе с креслом их выносить.
 Жаль, Парижскую Академию Изящных искусств Эколь де Базар,
 Жаль и Репинских времен – дух Академии пуст.
 Какое название для дипломных работ:
 «Охранники выносят из Высокого кабинета
 Вместе с креслом Сенатора – Председателя Тутеволя».
 Так и видится: Центурионы в тогах, только с АКМ укороченным,
 Выносят в кресле с кривыми барочными ножками позолоченном
 Сенатора Тутеволя из Высокого Кабинета.
 Из тоги палец вверх назидательно поднял:
 «Люди, спасите, священный Байкал!»
 Или скульптуру сделать, как «Марсельезу» Рюда на Елисейских полях
 С летящей Победой, с крыльями и мечом:

«Сенатор Тутеволь призывает защитить Байкал!»
Поставить его в Москве. А если после Церетели скульптур там переизбыток,
Поставить его в Иркутске - Колчаку, Вампилову не будет соседство в убыток.
«Как это, как это, - мне возразят, - памятник ставить живому?
Мало ли как он себя поведет, откажется от экологии, от Байкала,
Забогатеет, как барин.
Может, публично раскается и осудит себя, как на процессе Бухарин».
«Нет, нет, - я возражу. - Даже если оборотнем станет, станет Байкала
предателем,
Скажу, как суеверные, постукивая по столу:
«Мученичество в 2008 за Байкал было налицо. Стал он на время его
апостолом».
Не первый, конечно, откликнулся он на зов,
Был до него профессор Кожов, были ещё именитые писатели,
Фотохудожник Дмитриев Боб,
И другие певцы Байкальских красот, художники преданные.
— Кто из них кто? - со временем разберется народ. А пока, брат, уволь.
Герой наш сегодня - чиновник Тутеволь.
А что же решили насчет Тутеволя в Москве у ГУМА в «Славянском базаре»?,
Это как раз за неделю до вынесения Тутеволя из Кабинета Высокого.
Нам бы понять, почему поехало так колесо судьбы, такой судьбы приговор,
Давайте послушаем вместе этот случившийся разговор.

(Представитель БЦБК и кукловод).

БЦБК кукловоду:

— Мы Вам благодарны премного,
Зарплатой довольны вполне,
Как Вам понравилась наша прогулка
Здесь на Байкальской волне?

Кукловод:

— Нормально всё было, понравилось.

БЦБК:

— Приятно слышать, что понравилось Вам.
Да, вот совсем забыл: Вы потеряли конверт *(подает пухлый конверт)*.
Приятно слышать,
Но мысль меня тревожит поневоле:
По иску к ЦБК выходит время - судебный срок,
Я должен идти к Тутеволю.

Кукловод: *(заглядывает в конверт, удовлетворенно):*

— К нему уже идти не надо - я его уволил.
БЦБК *(некоторое время стоит, как оглушенный, затем поднимает руки, хлопает в ладони, медленно начинает плясать, поет):*
«В чистом поле васильки,
Дальняя дорога,
К Тутеволю не пойду,
Тутеволь уволен!
(Пускается в пляс)

К Тутеволю не пойду, Тутеволь уволен.

Эх, раз, да ещё раз, да ещё много, много раз.

(БЦБК подходит к Кукловоду, протягивает руку с конвертом и поет)

- Эх раз!

(Тот получает конверт, протягивает вторую руку и тоже поет)

Да ещё раз!

(Получает второй конверт, пускается в пляс)

Да ещё много, много раз.

Лучше сорок раз по разу, чем ни разу сорок раз!

(Оба пускаются в присядку, в пляс)

Часть вторая

Разговор в тенечке на поляне.

Глава 28 Боби – оби пелись губы

Записал с Байкалом разговор, поэму иль былину,
В столичный град её повез слов отрясти пылину.
Сделав вид невинный, к другу художнику, стихов моих критику,
В гости к нему пришел в каменный дом старинный.
В комнату заходишь - сразу понятно, куда попал.
В красном углу черный квадрат, значит - Интеллектуал.
Прочитал он мои вирши, кисло говорит горше:

Друг:

– Что-то ритм однообразный.
Ты Павла Филонова стихи читал? Иль Велемира Хлебникова,
Или Олега Григорьева или ОБЕРИУТОВ?

Автор:

– Да читал я их всех – не думай, что лишь отмахнулся упрямо.
Друг:
– Ну-ка, ну-ка, прочитай-ка мне что-нибудь из них и сейчас прямо!

Автор:

– Боби-оби пелись губы,
Взооми пелись взоры,
Пиэээо пелись брови,
И-и-изэй пелся облик,
Гзиг-гзиг- гзео пелась цепь.
Понятно: Хлебникову я не пара.
Я человек простой, а он Председатель Земного Шара.
Чересчур искушенные они все,
Мне бы попроще типа Лукреция Кара,
Читал я этих, а вот Григорьева Олега не припомню,
Ты что-нибудь на память мне прочитай – может быть, вспомню.

Друг:

– «Девочка красивая в кустах лежит нагой,
Другой бы изнасиловал, а я лишь пнул ногой»

Автор:

Красивый с рифмой фокус, братья.
Однако у Северянина он есть как бы в квадрате:
«Она пришла ко мне нагая,
В слезах и требуя венца,
Я оттолкнул её ногою
И заказал принести винца»

Друг:

– А ещё, например?

Автор:

– Например - Гомер! Или Лонгфелло, иль Каллевалы, былины.

Друг:

– Гомера или былин - ритм однообразный, длинный.
И вообще, например, не надоедает ли Гомер?

Автор:

«Гнев, о богиня, воспой Ахиллеса Пелеева сына»
Интересны троянской войны все мне перипетии,
Особливо, когда читаешь их в небольшом подпитии,
Глядя на картины твои, рискую тебя обидеть,
Но Малевича черный квадрат буду скоро уже ненавидеть.
О предпочтениях мировоззренческих спорить - вопрос длинный,
Для переживаний настоящих не густо,
Повесишь на стену квадрат, а на душе пусто,
Лучше повешу на стенку любимого Учелло «Битва при Сан-Ремини»,
Всегда красочно, праздник она, и на душе густо,
Не ищи в моих стихах ритма изыски.
Я не заданных ямбов, хореев форму ищу удержания,
А именно форму ищу для этого вот содержания.

Друг:

– Понятно, травят у вас Байкал,
Вы пишете, справедливости ищете,
Хотите, чтоб Россия услышала вас,
Думаете, вы одни такие умные с провинции, с глубинки, извини,
И у нас тут справедливость ищут,
Мы тоже тут в столице не сидим,
Недавно митинг был, организаторы людей уже не ищут,
Сейчас по интернету вмиг их свищут,
И вышли тысячи, чтобы в центре историческом не строили
Газпромовский огромный небоскрёб,
Очень похожий, приличней сказать, на кукурузный початок,
И ведь добились - его перенесли на Охту.

Автор:

– Ох ты! Ох – ты! Сколько же у вас народу на небоскрёб один!
Он что-то здесь отравил?

Друг:

– Он взоры отравлял, картину,
Он разрушал архитектурную среду!
У нас такой народ
Чувствительный, культурный,
Писатель наш известный к губернаторше ходил
О башне говорить,
А та ему сказала – будем строить!
Вернулся он домой, нашел верёвку,
И к люстре привязал,
Но тут его врасплох вопрос жены застал:
– А деньги-то на похороны ты оставил?

А я тут из последних сил
В писатели проснулася зараза –интеллигентска совесть –
Уйти спокойно в мир иной,
А расходы на погребение
И поминки для друзей, которых много,
И которые помногу любят поминать
Переложить на плечи хрупкие жены,
А как же взращиваемая интеллигента честь и совесть?
И хоть вопрос жены вначале и бесил,
Он передумал.
Вопрос жены его от смерти воскресил.

Автор:

– Ох ты!
Как всё у вас по-умному, культурно,
А у нас в Сибири – фу ты, ну ты –
Всё как то по-дурному,
Короче, так сказать:
По-настоящему у нас повесятся вначале,
А дальше некому писать!

Глава 29. Маневры хозяев

К сентябрю 2007 года с БЦБК дебаты, наконец, окончили, заткнули,
И власти вне Байкала цикл замкнули,
И очистные, якобы не сбрасывающие в Байкал яды,
В натуре, наконец, закончили.
И хоть не гарантируют они и от халатности и от аварий течи,
Искренне обрадовался им интеллигент доверчивый:
«Вот, наконец-то, спасем Байкал,
От маркоцептана очистим воздух, о неуспехе не может быть речи!».
Попробовали очистные в деле пришельцы хозяева.
Поработали для видимости месяца два,
А потом угрожать, шельмовать стали,
Остановили комбинат на неделю,
почувствовать чтоб реакцию народа к безделью,
Потом консервировать, потом народ сокращать стали,
Потом властям иркутским ультиматумы ставить стали:
«Не нужны нам замкнутые очистные!
С ними можно получать только обычную – не кордную целлюлозу.
Убрать эти очистные! Кобыле легче, коль баба с возу.
Эти очистные – зеленых мысль зеленая,
Нам не обычная целлюлоза нужна, а беленая.
Китай просит только отбеленную хлором.
Новшеств ваших с очистными мы не понимаем
Ну, в натуре, в первой что ли, хлор в Байкал спускаем?
И разве цикл очистишь? Скорее денежки все спустишь.
У хозяев половинный пакет акций:
Дабы местным властям досадить,

Стали меры потихоньку вводить,
 Стали давать со Средиземноморья указания:
 «Надо недовольство рабочих вызывать,
 Сначала иркутских пострадать, послать их к фене ядрене, а к холодам самым,
 Что мы не шутим, поняли чтоб, наконец,
 Взять и вырубить им в морозы самые нашу отопительную ТЭЦ.
 И вообще, побольше вызывать провокаций,
 Выход, мол, только один – восстановить разомкнутый цикл и сброс в Байкал,
 Беленую выпускать целлюлозу,
 А государство это мы, как-никак - 49% акций.
 А иркутские власти озадачим вопросов роем,
 Пусть они почувствуют, как без денежек наших,
 Пусть мучаются трудоустройства геморроем.
 А если вздумают заартачиться, можно полезть в бутылку.
 Снова отключим в морозы им ТЭЦ, пусть они чешут в затылке,
 Выставим счета за ТЭЦ невиданные ранее в месяц,
 В морозы и кризис это хороший ход, в морозы это лепо.
 Пусть они успокаивают замерзший байкальский народ, пусть они чешут
 репу».

Перепугались власти в Иркутске,
 Что-то неясное о профилировании забормотали,
 Озадачили власти в Москве, те раздраженно сказали:
 «Надоели с вашим вопросом, думайте сами, мы уж устали».

– Батюшка, батюшка, мой Байкал, - я зашептал, -
 Ты же всё слышал, видел все эти маневры,
 Столько лет предавали; и сейчас предадут тебя эти стервы.

– Ну, мил человек, ты и утешил, - укорил Байкал. -
 Ты, как всегда в своем амплуа – это твой меч,
 Раньше за такие новости гонцу бы голову с плеч!
 Ноги с таких новостей не держут, устал я. Можно мне присесть иль прилечь?
 Да, обнаглели эти с ЦБК стервы. Что-то в последнее время
 шалят у меня нервы.

Садись-ка сюда, думу будем думать, что делать.
 Давай, успокоимся пока, маненечко выпьем с устатку. -
 Руку гигантскую Байкал протянул в ягодные места Выдрино.
 Пусто в тайге, ненастье.

Покопался в ручье у распадка, блестящую бутылочку вынул из ручья:
 – Ну-ка отгадай, чья?

Выпьем, давай, за хороший исход, выпьем, давай, за счастье! -
 Выпили настойки ягодной, была она душистой и сладкой.

– За что полюбил я тебя, мил человек!
 За то, что ложной надеждой не обольщаешь меня,
 А говоришь правду-матку. Доводов строишь фактических ряд
 А что по нашему вопросу в городе у вас говорят?

– А говорят ЦБК карманные ученые,
 Мол, не страшно тебе от ЦБК отравление,
 Не выходит оно за район 40 х40 километров.

– Ну, это совсем народ за дурака держать, - осердился Байкал,
 40 на 40 - разве этого мало?

Это же целое отравленное озеро.
 А главное - эти 40 отгорожены что ль от вод остальных непроницаемой стеной,
 И с остальными не смешиваются?
 Что, они не слышали про круговорот подводных течений?
 Что, они не видели – как от чернил в воде тянутся подводные шлейфы?
 Ну, с этими понятно. Когда этих ученых вралей на работу зовут,
 Они понимают на что идут,
 И за плату черное белым запросто назовут.
 Ты лучше, всё же, мне по существу скажи: поможет мне Российский народ?
 – Не могу сказать однозначно про народ, -
 Вот делили богатство Советского Союза,
 «Может и мне чего-нибудь достанется», - ваучер держа
 Народ раскрыл в ожидании рот.
 Когда дым рассеялся, 53 сидят с большими пирогами,
 А у остальных пустой рот.
 Как говорит про себя народ: по усам текло, а в рот не попало.
 Или вот пенсию возьми. Хватает её за квартиру и телефон.
 А питаться нормально - пусть питается воздухом он!
 Но молчит народ, слушает из телеящика лапшу,
 Что у государства денег нет, что пенсионеров много,
 Про демографическую ситуацию перевернут страницу,
 А под шумок переводят денежки наши якобы в Стабфонд
 Да на подставные лица за границу.
 Опустели, заросли сорняком деревни, поля, спиваются от безработицы мужики,
 Растаскали на кирпичи колхозные фермы, прежние достижения остались в тени,
 Растаскали на металлолом работавшие заводы,
 По телеку же ни-ни.
 Развели беспризорных и бомжей,
 У каждой помойки бомж торчит, народ нищает, но молчит.
 А чтобы народ о серьезном не задумывался,
 Прочищают ему телеящиком мозги,
 С утра до ночи дают зрелища, чтобы спокоен был народ,
 Кто кому даст в Доме 2?
 Кто на далеком острове последний герой? По очереди или в ряд.
 И всякую ерунду - «Пусть говорят»,
 Всякое мочилово, негатив про вождя, или из его свиты какого-нибудь Кагановича,
 Про стоящие заводы или пеншене ни-ни, лучше покажем вам яхту Абрамовича,
 Лучше покажем вам юмористов-остряков,
 Но и те притомились - по 20 раз в месяц шутку одну - творчески истощились,
 И уже взмолились:
 – «Если интересное есть что у вас, пишите на сайт.
 С вознаграждением не жмемся -
 Если остренькое что-то есть, вместе изумимся и посмеёмся».
 Для пудренья мозгов власть телевещает во все концы,

А тем временем юмористы-скоморохи строят себе дворцы.
 – А народ?
 – А народ зрелища любит!
 – Так кто же тогда? - прервал мою речь Байкал.
 – В мире сейчас большой вес набирает ученый люд.
 – Выходит, поможет интеллигенция?
 – А что, Кожов не интеллигенция был? А писатели Шолохов и Распутин?
 Они пытались проблему решить, страстей погасить накал,
 А ЦБК все работал и яды спускал в Байкал.
 – Что же, никого нет?
 Что же выходит, я как перст один и нету надежды ни одного грамма?
 – Нет, этого я не говорю. Здесь, Батюшка, короче сказать,
 Действий нужна программа.
 Упущено время. Сильно уж ты отравлен - больше не можешь ждать.
 Сколько можно бездействовать, только о вреде писать,
 Здесь последовательность действий нужна не линейная, а её параллельность.
 Ты ведь национальное достояние, ты ведь мировое наследие,
 Ты ведь крупнейшее хранилище 20 процентов мировых пресных вод.
 А тебя отравляет какой-то завод.
 И в России на это плюют.
 Со статусом таким можно провести всероссийский референдум:
 «Нужно ли нам спасать Байкал?»
 Да только скажут - на референдум денег нет,
 Долго ждать результатов, а тебе нужен скорый ответ.
 Надо властей обозначить перед миром позицию четко,
 И обратиться в мировые сообщества, в то же, допустим, ЮНЕСКО,
 Это ведь оно объявило тебя мировым наследием,
 Пусть оно сделает в защиту твою конкурс всемирный плакатов,
 Пусть оно лучших найдет адвокатов,
 Пусть обратится в Страсбургский суд,
 Пусть они вынесут России судебное решение с наблюдением за исполнением,
 Тогда власти вынуждены показать истинное лицо,
 Вынуждены будут призадуматься:
 Могут ли они в стране с тысячами предприятий закрыть лишь одно,
 Далее не планирую, участь гадать не завидна, далее, как в бою, далее будет видно.
 Нужно как можно больше поднять международный шум и обращаться повсюду,
 Даже в Японию в управление озера-побратима БИВА,
 Даже в Монголии есть озеро-побратим Хубсугул,
 Вот тогда-то будет мировой гул.
 Если скоординировать международные действия, жалобу написать внятно,
 Будет, верю, не просто шум, что прошумел и смолк,
 Будет реальная польза, будет реальный толк.
 Да и российскую интеллигенцию в страстях не сбрасывайте со счета,
 Вот вам, батюшка, изволь - кто ожидал, что выступит так,
 Креслом, судьбою рискуя, чиновник Алик Тутеволь!
 Не падайте духом, батюшка Байкал!
 Эту разъедающую ваше здоровье язву ЦБК вырежут, хоть и с потерями,

Поправите постепенно здоровье без ядов,
Счастливые мира люди придут и в солнце, и в дождь, в любую погоду
На незабываемые солнечные Ваши берега, чтобы ладошкой пить чистую
воду,
Давай, батюшка, тебя поцелую, а на прощанье споем нашу любимую:
Славное море священный Байка-а-а-а-л,
Славный корабль омулевая бочка-а-а-а.
Эй Баргузин пошевеливай ва-а-а-а-л,
Слышатся грома раска-а-а-а-ты.

Глава 30. Гости с симпозиума

За деревьями не видно - слышен шум, слышен крик,
Разбужен, проснулся Байкал-старик.
Глядь, из лесу на поляну выплывает толпа гостей,
А впереди Старый Знакомый, к Байкалу давно влекомый.
Подошел, на колени упал, руку почтительно поцеловал.

Старый знакомый:

Прости, Батюшка, заранее не оповестил.
Это с симпозиума гости - не планировали к тебе, но так случилось.
На прощальном обеде сильно спорили до хрипоты о Вас.
А потом решили, чтобы Вы рассудили по уму нас - так получилось.

Байкал (про себя):

Нездешних много. Стольких не ждал я гостей,
Но послушаем их новостей.

Байкал (гостям):

Милости прошу к нашему шалашу!
Щелкнул перстами Байкал, мигом накрыт стол. -
— Гости дорогие, где удобней садитесь, попробуйте домашнего жаренья,
копченья,
Попробуйте из ягод, орех угощение.
Просили, что б я вас рассудил. Кто из вас первый - пусть говорит,
Остальные не перебивайте, слушайте,
Рассаживайтесь пока за стол и не стесняйтесь – кушайте.
- Так какова Сибири и моя судьба? -
А остальные - внимательно слушайте!

Писатель (первый):

— При коммунистах было в Сибири всё нормально - строили БАМ,
Здесь заложили Академгородки, развивали Востока регионы,
Строили заводы крупные, строили ГЭС,
А потом пришли эти и Ам!
Заворовали все! Предприняли на Запад заходы,
Вывезли за границу деньги под благовидным предлогом,
Или в специальный фонд, пусть он дает доходы.
Наворовались всласть - надо вернуть старую власть!
Этим, конечно, доходы, а народу реально одни лишь расходы.
Это сплошной ... — прилично слово не найдешь - стало стране невтерпеж!

Писатель (второй):

Не нужна коммунистов власть:
Это опять ГУЛАГ, это опять лагерный барак,
Не говорю, что все было плохо. То, что Сталин полмиром владел - это я одобряю,
Этот вопрос ясен,
Не всё было плохо – согласен.
Но наш Идеал другой - Россия после Петра.
Это лучшее время - спорить готов до утра.
Россия владела землёю, в Америке имела Аляску,
А потом эта немка Екатерина продала её задешева,
Хорошая была императрица, но в этом она не права.

Писатель (третий):

– То, что Россия Аляску продала, так в этом Аляски счастье.
Все у них сейчас там тип-топ. На новейших снегоходах
Ездят цивилизованные эскимосы-чукчи друг другу в гости.
А так – владела б Россия Аляской,
Там был бы такой же бардак, не было б вдоволь мяса в котле,
Иль было беспорядка горе.
Там было б, как на Дальнем Востоке или сейчас в Приморье,
А из-за расстояний может ещё и хуже.
Не вижу никакого смысла и цивилизационного прогресса,
Чтобы двигаться на Восток, чтобы объединяться с Казахстаном, с Киргизией,
Россия всегда была прозападной страной, правда, не всегда успешной,
Правда, зачастую полицейской, дурной,
Но, все ж, прозападной страной.
Наша дорога в Европу, в ней вписаться в их цивилизацию и культуру,
Зачем, извините, в наш век тащить, развивать этот холодный край?
Наша дорога в Европу, Сибирь - даровая халява, а халява не приводит к добру,
Как халявное золото погубило Испанию.

Писатель (четвертый):

А идите-ка с вашей Европой Вы ... подальше куда.
Не было б у России Сибири, вот бы Россия сейчас «запела».
Чьи деньги нефтяные сейчас переводит она в западные банки?
Не было бы у России Сибири, что делала бы она во Вторую Мировую?
Куда бы эвакуировала заводы, откуда брала бы хлеб,
Крепкие и успешные сибирские дивизии?
Россия всегда была Восточной страной,
Что наши предки на Эльбе жили - это, скорее, подтасовка и чушь,
Наши предки - скифы прятали золото в курганах на нашей земле,
Вот вам истины клоч:
«Да, скифы мы с раскосыми и жадными глазами», -
Так написал Блок.
Развивать нужно восточные регионы. Привлекать из России народ
сюда пора уж,
Как делал это Столыпин - истинно государственный муж.
Задействовать с умом природные ресурсы,

А не превращаться в неэффективную всегда колонию.
Россия всегда была сильна именно Востоком,
Ну, а сейчас, чтобы привлечь народ в сибирский холодный край
Нужно, чтоб жилось в нем лучше, чем за Уральским хребтом,
Будут люди здесь лучше жить - все по уму образуется потом.

Соборник (первый):

Это все рассужденья мирские
По западному всё, усё цивилизационно -
Не наш это путь, не наш традиционно.
Надо собраться вместе не торопясь, не забывая про Волю.
Надо решать все сообща, тогда мы найдем свою долю.

Соборник (второй):

Надо сказать по Сибири, что «совсем не просто тут», - дед мой говорил.
Он не простой был -
Тщательно изучал Писания, пока смерть не подкосила, он мне так говорил:
«Поднимется на Востоке супостат, откинёт назад,
Остановит его на Урале Высшая Сила».
Но мы не начетники, чтобы всему верить слепо,
Надо обдумать всё сообща, чтобы здесь жить было лепо.
А что делать и как, мы б рассказали, да времени нету - в обрез.
Нам через два часа улетать с писателями на другой симпозиум,
Можно сказать, на другой съезд.
А на прощание хочу иркутянам сказать
Я, конечно, не Даниил пророк, чтобы определять рок,
Но, грешный, считаю – Аз воздам! – надо так понимать -
Не восстановят в Иркутске взорванный храм –
Не будет ему благодать.

Байкал:

Постойте, раз времени нет, тогда и суда нет.
Налейте-ка им на посошок. Наши байкальские из рыбы, ореха дайте им
гостинцы.
А не опоздали чтобы в Аэропорт, проводите их до гостиницы. -
Выпили гости на посошок, за гостинцы благодарили,
И двинулись к выходу, под нос бормоча: «Надо решать все сообща!»

Глава 31. Байкал и байкальчане

Байкал:

Так, понимаю, остались тут все, кто живет по моим берегам,
Которые, можно сказать, сибирский народ байкальчан,
О чем спорили вы - дальше продолжайте, а я вас послушаю,
Узнаю, что думаете вы, чем озабочен ваш головы кочан.

Николай (коммунист):

Из Иркутска я. Ты не дашь соврать, ты свидетелем был,
Как мы развивали этот край,
И если с дистанции посмотреть, так это, можно сказать, был процветающий
рай.

Помню, когда заканчивали БАМ - правду говорю, не думайте, что это шутки -
Подарки с Монголии привезли - в поселках БАМ бесплатно с грузовых
машин
Разбрасывали без всяких расписок желающим красивые белые полушубки.
Я проектировал Сибирь здесь, выпускал для Сибири проекты:
Крупнейшие в мире на тот момент заводы и объекты:
Крупнейшую в мире Братскую ГЭС, крупнейшую Усть-Илимскую ГЭС,
Крупнейший в мире Братский алюминиевый завод,
Крупнейшие в Иркутске, в Саянске алюминиевые заводы.
И было всё хорошо,
Крупнейший Братский и Усть-Илимский ЛПК,
В Иркутске и Братске крупнейшие кристаллического кремния заводы,
И было все хорошо, пока не пришли эти вороватые демократы,
И не замутили все воды.
Мы в Иркутске построили Академгородок, ученых позвали,
построили им жилье,
И жили и работали они тут хорошо, пока не пришло это жульё.
На селе построили новую жизнь. Распаханы были все поля,
На фермах с автопоилками племенной выращивали скот.
В каждом селе детсад и клуб.
А ныне заросли там кругом поля, вырезан племенной скот,
Крупных хозяйств ещё не растащенные стропила гниют,
Зря за хозяйство коммунистов ругают,
Не растащенные по кирпичикам животноводческие фермы ещё стоят,
Проезжих окнами пустыми пугают,
У сельчанина от беспросветности в сердце ноет.
Но это, мол, виной спившийся народ - так вороватых идеологи полагают.
А он и пьёт-то оттого, что раньше в Сибири можно было жить,
Можно было детей растить и бесплатно учить.

Сергей (реалист):

Было, допустим, так, но впустую зачем эти вопли,
Но впустую зачем распускать эти сопли!
О себе так скажу: я реалист. Какого рожна – умерла, так умерла!
Умерла КПСС, значит умереть должна!
Я вот с Архангельска сюда приехал и скажу вам в пику:
Я в Байкальске живу и отменную выращиваю в нём клубнику.
А ЦБК-то, о котором сейчас шумим, при коммунистах построен был.
Я работаю – проектирую всю жизнь это ЦБК,
А закроют его - ну и хрен с ним! Найду чего-нибудь, жив пока.
Зря конец света мним. Если умерли колхозы, то и это хорошо.
Если умер - нет в работе построенного завода,
То и это хорошо - пусть отдохнет природа.
Умерла, так умерла – чего паниковать, закроют ЦБК - пойду орех шишковать.
Вы поймите: миром правит экономика. Умерла, так умерла:
Большая великанья она была или как у гномика.
И потом, зачем впустую паниковать!
Вот говорят, Иркутск деградирует и пустеет.
А и то хотел сказать – хорошо, да только посмотрю - совсем-то он не пустеет.
– А на что он живет?

Места массового приложенья труда закрыты давно, а он строит себе магазины.

– Торговля? Ага! Магазины строит – а откуда деньги? А машин, посмотрите, сколько!

Николай:

– Из тумбочки.

– Знаю это. А в тумбочку кто положил?

– Жена.

– А жена откуда взяла?

– Из тумбочки.

Сергей :

– Знаю это: обезлюдит Иркутск - ну и то хорошо.

Миром правит экономика. Загнется окончательно она, опустеют наши домики.

Сейчас не видать на горизонте рассвета просто,

А Сибири минимум лет пятьдесят не видать никакого роста,

Непонятно, где она деньги добудет,

Не видать никакого расцвета,

Развития у Сибири не будет!

Николай:

Ну а дети-то Ваши как?

Как будут они здесь жить?

Сергей:

А вот детей я учу жить без воплей и соплей.

Я вот старшей - 16 лет - говорю:

Я вот до 16 тебя кормлю, а дальше не надейся, всё - свободное плавание!

Иждивенчества я не терплю!

Николай:

Так ведь утонет по жизни дочь твоя,

На выживание бросаешь ей жалкие гроши,

Закроют здесь институты, по-твоему и это хорошо.

Сергей:

Зато в 14 самостоятельна,

А что колхозы и деревни умерли - то и это хорошо

Это как посмотреть - значит должны умереть.

Вон у нас в Архангельске давно уже умерли - значит должны умереть.

Раз случилось дело такое, пусть не надеется дочь на пустое.

Я обоих дочерей воспитываю так:

До 16 вас кормлю, до 16 я вас терплю и беседую обстоятельно,

Зато с 14 лет они самостоятельны.

Николай:

Ты проектировал всю жизнь БЦБК,

6 вариантов выдал, а реального ни одного пока.

В конце концов, там мол, фанерно-картонный построят завод.

Сергей:

Фанера это хрень, это фенол.

Николай:

Так это фенол на сухом потоке,
И не сбрасывают его, как у вас сейчас, в воду.
Но вернемся от технологии к детям нашим, к народу,
Понятно, дочь твоя - воля родителя - что ж?
А как остальная-то здесь должна жить молодежь?

Сергей:

А молодежь-то не хочет ничего - поколение бездарей –
Сдал ЕГЭ, ткнул компьютера кнопку,
Нюхнул наркоты, мягкую ущипнул попку,
Знаний-то в голове, прямо скажем, не густо,
Выпивка, секс, компьютер, далее в голове ничего нет – пусто.

Николай:

А сам-то читаешь ты?

Сергей:

В Питер как приеду - привет!
В книжный иду магазин, покупаю кучу книг,
А молодежи в нем нет!

Николай:

Давай по существу,
Вот ты занимался перепрофилированием БЦБК. Какова же его судьба?

Сергей:

Главный по стране обещал через три года ЦБК закрыть – так что привет!
Когда построят Богучанскую ГЭС, построят там ЦБК, а сейчас денег нет.
Нужно по моим прикидкам в рублях миллиардов десятка четыре.
Половина на ЦБК, половина на инфраструктуру пошире.

Николай:

Во-первых, денег, говоришь, нет. В кармане, мол, вошь на аркане.
А Всемирная олимпиада в Казани в 13-м году? А олимпиада в Сочи в 14-м?
А Всемирное первенство по футболу в 18-м?
Те, у кого денег нет или голода истязания
Не проводят всемирные чемпионаты, без которых может народ обойтись,
Не проводят всемирные состязания.
А миллиарды, видно, не нужны нам, отдать Венесуэле?
А миллиарды Кипру - офшорам привет!
А миллиардов на БЦБК нет! Это большая и грубая ложь.
Ты, говоришь: «я реалист» и обещаешь перепрофилирование?
Как обещали правители при Шолохове в оные времена закрыть ЦБК -
– Знакомое нам лавирование.

Сергей:

Реально, где Шолохов сейчас и которые с ним иже,
Смотри на жизнь реально мечтаний идеальных ниже.

Николай:

А что скажешь ты про диоксин? Ведь факт: ПДК превышен в 50 раз!

Сергей:

Знаю - диоксин из организма невыводим без исключения у всех народов,

Вон, во Вьетнаме, живущие в джунглях, до сих пор рожают страшных уродов,
Общественность не отрицает – согласна.
Однако, с комментариями по Байкалу воздержусь,
Тема пока для должности моей опасна.

Сергей (Байкалу):

Хочу в заключение сказать: миром правит экономика.
Раз загнулась, значит надо её обанкротить. Пусть выживают сильнейшие!

Николай:

Значит это только Москва, Питер - особый для избранных вагон-литер,
20 из 150 миллионов постиндустриального рая.
А остальные-то в России - на рельсы ложись и умирай поскорей!
Эта мораль для зоны, мораль для волков и зверей.
Батюшка, батюшка, прошу Вас: пожалуйста рассуди нас.

Байкал:

Выслушал вас внимательно, выслушал ваш перепал.
Говорили, - как думали, - как погляжу,
Я тоже без комплиментов прямо на это скажу:
– Это, Сергей, хорошо, что вы такой оптимист,
Самостоятельности, вроде, учите детей,
Но это оптимизм пришельцев, это оптимизм бомжей.
Вы по настроению бомж: загнулся Байкал - значит это хорошо,
Вам наплевать: загнулся Байкал - пойдем орех шишковать,
Рыба ищет, где глубже.
Философия эта не внове, возникает от жизни адской,
Хорошо она слышна в старой песне солдатской:
Хорошо тому живется, у кого одна нога:
И штанина не порвется и не надо сапога.
Не нужно так шуметь. Вот ты мне честно ответь:
Почему настоящие воры уводят деньги свои за рубеж?
На что воровской их расчет?
А я тебе скажу: потому, что там есть надежная ясность в цифрах и счет.
Еще спрашивают многие меня: почему не помогает ЮНЕСКО?
Скажу: бывают оттуда сюда командировки,
А их ещё до вылета уговорят – ведь сегодня с России
Пришел председатель ЮНЕСКО.
Ждет он от подчиненных нужное слово – пусть, мол, скажут
объективно и веско.
Вот вы тут спрашиваете меня про природу зараз,
А вы сравните, как к лесу относятся у них и у нас.
Рассказали в той же Швеции, в той же Канаде
На 10 км один уважаемый законом и людьми лесник.
В лесу знает каждую тропку, ворующего лес остановит враз,
А у нас на 100 -500 км один лесник, за ним никакой охраны,
Станет возникать - убьют его поздно иль рано.
У них лесник - как выпилят лес, тут же новый посадит и восстановит,
Постоянно будет лесной фонд обновлять,
А у нас лес вырубili, бабки срубили и не будут восстанавливать.
А у нас все можно!

У Братского, Усть-Илимского ЛПК хозяин – американец.
Выгодно ему – купил ЛПК.
Вырубил лес, срубил бабки и «адыю»! В Америку или в Канаду,
А восстанавливать на чужбине лес это ему геморрой, это ему надо?

Байкал (Антону):

А ты что скажешь?

Антон:

Как Солженицын для России писал:
«Богатство земли должно принадлежать
Проживающему на её территории народу».
И это положение ключевое - само собой остальные проблемы решит.
А вокруг Байкала богатства многие есть:
Ещё не вывезена из наших краев Верхнечонская нефть,
Ковыктинский газ, мировое золото Лога Сухого,
Чистейшей ангарской сосны древесина на севере от Байкала,
Воды ангарские – моря электричества,
А с юга полиметаллы ценные и уран в Бурятии в изобилии,
Обеспечим себя, детей и потомков наших здесь в богатом и ещё чистом
краю,
Всем собирающимся здесь жить, условия, как в раю

Байкал:

А что ж мешает Вам?

Антон:

Ломоносова поняли так: будем, мол, процветать богатством Сибири.
Она для России даровая халява – рай.
Ишь что придумал толстощекий в парике, ишь!
А сегодня самой-то Сибири чем произростать, процветать?
Из невывезенного что получать?
Можно сказать, - шиш!
Глава СИБФЕДа Квашнин правду опубликовал:
В кризис мировой Сибирь России дала 60% ВВП, а получила – 7!
И такая пропорция во всем.
И едут из-за Урала сюда длинной руки жадные посланцы,
Едут собирать с наших богатств ясак губернаторы-назначенцы,
Вот ведь, 60% даем, а на юбилее - Иркутску 350 лет,
В кои веки дали 8 миллиардов, а Татарстану 120,
А в Чечне 144 миллиарда нашли приют,
А деньги-то эти наши – мимо нашего носа плывут,
Потому, что, мол, нет такого народа, как байкальчане-сибиряки,
Центр руки хитер, нет байкальчан в натуре - есть 89 сестер,
И каждой надо дать по серьге, а деньги-то взять где?
Раньше по серьгам все было понятно - когда Академгородки открывали,
Длинная рука когда-то была и дающая,
А сегодня четверть века уже стала она загребушая,
Вывозит капиталы, используя обман, на Кипр, в Лондон туманный,
К Лазурным Франции берегам и разных других стран.
И почти ничего не переводят в Сибирь или на БАМ.
Тогда я хочу спросить: скажите мне, богачье - а в вывезенном где наша доля?

А богатство-то чьё?

А понятно всем – люди не дурачье.

Если мы здесь в климате холодном живем, в климате с коротким летом,
В холодных туалетах морозим свой зад, что-нибудь отморозить реальная
акция,

За север, за холод должна ж быть у нас достойная компенсация.

Вот возьмите мой родной Иркутск,

Убрали многотысячный машиностроительный Куйбышевский завод,

Потом многотысячный радиозавод, потом завод «ЭТАЛОН»,

Промышленность исчезла вся.

Перевели в Москву ИВВУИА – летчиков институт.

Людам с Дальнего Востока, с Сибири он был близок, удобен.

А теперь послушайте доводов моих канву:

Кому поступать с Владивостока, едут аж за 11 тысяч верст в Москву.

Высший милицейский институт из Иркутска перевели,

А когда поднялся шум, сделали из института филиал -

Начальству пришло на ум из далеких от территории дум,

Ставит длинная рука своих людей и в мед... и в пед ... без конца

И колонизации не видно конца.

В доводах их туз – единый опорный ВУЗ, чтобы он и мед и гос.

Промышленность, науку уводят у нас – это развития города корм,

А что бы деятельность изобразить, проводят декоративные форумы,

И чтобы было больше звона, сразу для всего Азиатско-Тихоокеанского
региона.

Да только серьезные люди не ездят на них сюда -

Мелкого чиновничества говорильня и всякая ерунда,

И приходит на память, на ум: вроде был полный кворум,

А конкретно-то что-нибудь решил, хотя бы один форум?

А если богатство края будет принадлежать живущим на его территории,

Реальные деловые люди потянутся сюда,

Местная власть будет здесь блюсти интересы территории,

Не то опять начнется длинной руки грабеж,

А если все так оставить, выгребут все до дна. Холод один нам оставят,

Не восстановленные вырубленные леса,

Море священное отравят, как Ангару ртутью, свинцом,

Высосут все и бросят - всё погибай с концом.

А если возьмут Байкальчане в руки свою судьбу, край наш не оскудеет.

Прикинь запас и поймешь.

Воду чистую, в крайнем случае, продадим в Пакистан иль в Бангладеш.

Нужные производству институты вновь оживут.

Заметьте-ка, с богатым районом всегда торговля не замрет никогда,

Нужна населению, проживающему здесь, сибиряков настоящая воля,

По этой-то воле нашего края случится судьба и доля.

Сергей:

Правильно, вроде, ты говоришь: много здесь бардака и мороза,

Но вот ведь дилемма: что будет с нами, коль внешняя будет угроза?

Антон:

Ложное это пугало в век государств-карликов и ООН, ложная эта проблема.

С севера не нападут на нас ни якуты, ни полярные льды,

С юга безъядерная малочисленная Монголия,
С запада, с востока только россияне-сибиряки - хватит у них своих земель и богатств.

А из реальных угроз пока - это хитромудрая рука.

Сергей:

А Китай?

Антон:

Да уж не менее 500 лет в своих границах живет,
Хватает им своих проблем, но хватает и своих земель.
Но если так рассуждать, можно военным всегда найти врага:
– Не нападет Китай, можно в покушающего врага записать Америку -
Замыслы, мол, есть у них. Замыслы - поди проверь-ка!
А не получится Америку, за Всемирное Братство Масонов можно братья,
При желании можно всегда наскрести врага, можно всегда докопаться.

Сергей:

И всё ты расписал поди,
Ну, если грамотный такой, скажи,
Что ждет Сибирь-то впереди?
Ведь нет у демократов цели что-то развивать.
Капитализма главная цель – себя обогащать и ублажать
И по его природе цели нет другой, как с территории доходы выжимать,
Сейчас ведь ясно – за Уралом одна страна –
Компактная Россия, которая в Европу рвется,
И огромная Сибирь с Востоком Дальним,
Система управления – центр и хитромудрая рука.

Антон:

Будущее точно предсказать нельзя,
Всё может смазать пришедшая нежданная война,
Но прогнозировать нам нужно.
Модель – компактная Россия и длинна загибающая рука
Должна распасться или измениться,
Тут у России два пути:
Первый, приходит что на ум
С Сибирью и с Востоком Дальним слиться
Не в декларациях, не понарошку, а всерьёз –
В Сибири жить. Тогда столица должна быть в центре огромной территории –
В Новосибирске, Красноярске или в Иркутске
С кратчайшими хозяйства и управления путями,
Об этом говорят шутливо в разделе «бред – перенести столицу».
Геополитически смысл есть большой,
Буквально на глазах возник и укрепился сейчас Китай,
Экономические связи с ним России существенно важней,
Мощней и крепче и короче, чем связь с музейной Европой.
- Второй – приходит что на ум -
Россиянам в Сибири холодно,
Ей хочется остаться в кругу Европы.
Тогда по-современному она должна Сибири и Дальнему Востоку
Дать управление как доминионам,

Чтоб сами пробивались на территории своей,
Как англичане дали самоуправление свои колониям.
Понятно миллиардну Индию они б не удержали,
А низкоплотной Австралии они такое управленье дали.
Но в нашем случае Россия непременно должна оставить
Территориям их богатство и даже может быть помочь.
Но сможет ли? А жаба не задавит?
Империя в границах времен Екатерины, единственная в мире,
Решенья требует - чтоб и Сибирь цвела.

Сергей:

Над наивом этим Россия может втихую не хохочет,
Но и в Сибирь она не хочет,
А хочет прирастать, как раньше при Екатерине, то есть, по времени назад,
Холодно в ней россиянам,
Не хотят на ветру морозить свой зад,
Сибирь лишь место в наказание высылать,
В ней непослушных огребать,
Но и отдать сибирякам её сегодня не хотят,
Удобно с неё брать,
Такой замкнулся круг,
Не отдадут её ей до последнего!
Размечтался ты друг!

Антон:

– Ты, думаешь, почему же на Восток,
Так мощно направляли, шли осваивать и обживать Столыпин, коммунисты.
Потому что они хотели,
Чтоб россияне за Уралом и сибиряки
Были единый российский народ,
И это требует в дальнейшем
Единую столицу в центре, то есть в Сибири,
А сейчас единства и любви нет,
Ходит Россия с деньгами вместе нажитыми «налево» - на Запад,
А это по житейски, по-семейному развод.
Такие вот дела,
А нужно, чтоб и Сибирь цвела.

Сергей:

Реальность к твоей сказке будет груба,
Слушаю тебя – россиян, столицу гнать в Сибирь,
Ты, видно, рухнул с дуба,
Не будет никогда Москва в Сибири,
Держи рот шире!
И даже, если найдется лидер сильный
В политике умелец и артист -
Соединить в союз на равных Россию и Сибирь,
Москва в ней будет первый сепаратист.

Антон:

А пусть она, как Питер остается на окраине Мегасибирии огромной
С уральских гор до тихоокеанских волн,

Москва исконный центр российской территории,
А если она хочет всерьёз жить
С Дальним Востоком и с Сибирью,
То и столицу должно положить в центр совместной территории
Вон у Бразилии Рио-Де-Жанейро был столицей,
Для столицы Сан-Пауло ещё крупней,
А новая столица Бразилиа возникла в чистой сельве,
Быть в центре оказалось важней,
Иль Алма –Ата к окраине стоит,
Но центра территории требует страна,
И в нём и столицу строят,
И возникает Астана.

Сергей:

– Выходит, столицу надо возводить в Сибири в центре,
Как ранее Иркутск, который правил аж до Камчатки и Аляски

Антон:

– На перву пору будет смысл,
А далее не знаю, скажу те честно,
Уж слишком территории огромны,
Одна Иркутска область больше, чем Англия и Франция совместно.
Решенье нужно, чтоб и Сибирь цвела.

Байкал:

– Вот с этого момента подробней надо,
Но много времени прошло,
И солнце в тучах сделало прорыв,
Сюда дошло и припекает,
Давайте небольшой сделаем перерыв,
А вы, дорогие, томленную в горшочках с изюбря мясом попробуйте похлебку,
А после перейдем все на поляну в бор,
На бревнышках в тенечке посидим,
И там продолжим разговор.

Глава 32. Разговор в тенёчке на поляне

Байкал:

– Вот с этого момента – «Чтобы Сибирь цвела» -
Прошу подробней.

Сергей (Антону):

– Ты видно вправду рухнул с дуба,
Вопросов много, когда тебе внимаешь,
А потому мне любопытно
Как в встряхнутых твоих мозгах
Ты смутное развитие Сибири понимаешь?

Антон:

– Вот это как раз ясно –
Здесь возникают жестких два необходимости пути:
Приходит первой мысль -

Россия расселяется в Сибири,
Однако труден, маловероятен он,
Ей с Европы теплой здесь холодно,
И по культуре на Запад она стремится,
Цари с Германией сроднились,
С Италией архитектура – Фиорованти, Растрелли, Кваренги и Росси,
И с Францией давно срослись
Все наши модернисты, кубофутуристы
И не хотят они в Сибирь.
– Допустим, то интеллигенция, элита не народ,
Народ – крестьян, Столыпин направлял на земли - пашни,
А коммунисты на освоение земель и новостройки,
А сейчас Всемирный рынок,
Сельхозпродукты идут с Европы, с Бразилии далекой, с соседнего Китая,
Сибирски пашни не нужны,
Колхозная земля в самой России за Уралом травой зарастает,
Зачем же им тогда Сибирь?
Но ясно для житья она ей не нужна,
Для жизни не востребована российским населением,
Наука, деньги и культура в России за Уралом,
В 2,5 раза Москву решили увеличить,
Сотворить компактный остров,
Российский Сингапур, средь малоплотной территории остальной,
А как же на 10 тысяч вёрст направо быть России остальной?
Скажу и подчеркну вам и это мысль важна

Сибирь сибирякам нужна!

Они здесь родились,
Тем самым Родину в Сибири обрели,
А значит рано или поздно будет
Неустранимый, всеобщий, цивилизационный путь второй
По принципу волны последней

Сергей:

– Не понял? Какой волны?

Антон:

– Цивилизации волна приходит с Запада в Россию с запозданием,
Барокко позже лет на сто с Растрелли,
И позже лет на пятьдесят приходит классицизм с Кваренги, с Росси,
И позже модернизм на двадцать лет,
Сначала Гроппиус, Мис Ван Дер Роэ и лишь в двадцатых Веснины,
Цивилизационный объективный путь идет волной,
По очереди одна вслед за другой,
Вот посмотри как жесткою волной буржуазией
Устранение венценосцев шло,

Сначала Англия Карла Второго лишила жизни чрез Кромвеля, парламент,
За нею Франция укоротила гильотиной Людовика Шестнадцатого,
И позже всех волна пришла в Россию,
Со зверской казнью русского царя.
Не думающим, кажется – случайность,
На самом деле путь цивилизационный наводит на историю рисунок
Неотменимо объективный, жесткий.

Сергей:

– Какое отношение это всё имеет к Сибири и к Байкалу?

Антон:

– Похоже, что первейшее.
Вот пример ближайший и наглядный про золото халявное и нефть,
– Латинский путь империи Испанской,
Завоевали конкистадоры Кортес и Писсаро всю Южную Америку,
И стала Испания себе богатство собирать,
Золото в неё текло рекой,
У той реки расслабленно лежал
Дон Сезар Де Базан граф Де Магарофа,
Потом же с золота халявного того в Испании случилась катастрофа,
Писал ученый Падалинский:
«Открытие Америки дало возможность
Населению Кастилии жить не трудясь»
А так вот долго быть не может отродясь,
В конце концов разыгрываться стал престол испанский, испанское наследство

Сергей:

– Причем Испания, причем Сибирь?
Что общего?

Антон:

– Да в общем всё:
Громадны малоплотны континенты
С редким автохтонным населеньем,
Завоеванья способ через огнестрел,
Сельвы, тайги дороги, бесконечны тропы,
Богатства и Желание на новом месте жить и развиваться,
Тут можно славно жить, коль постараться,
Дон Альмавива как добрый молодец Иван наслаждаясь житьем
В тенёчке долго любит полежать,
Но, правда, под рукой с ружьём.
А пока Испания к себе, всё собирала
Осевшие на Новом Свете гишпанцы возмутились,
Их политые потом труды, плоды,
Текли рекой на Пиренейский полуостров,
И вскоре их, осевших, переполнилось терпенье,
Восстал Гишпанец на далеко управление,
Шестнадцать воевали лет,
Финал - вся Южная Америка освободилась,

И родились Боливия, Колумбия, Венесуэла, Перу, Аргентина с Мексикой,
другие,
Они живут и развиваются,
Имеют положенный с трудов навар,
Нашлись, возглавили борьбу Мартин, Сукрэ и Симон Боливар,
И с ними заодно Бразилия освободилась от Португалии,
Теперь недаром пишат, как красивы на Южном континенте многи города,
Буэнос-Айрес, Сан Пауло и Рио-Де Жанейро в белых брюках.

Сергей:

В Сибири в белых брюках? Все в белых брюках? Не много ли сейчас ты хочешь?

– Ты видно вправду рухнул с дуба,

- Не будет этого!

Субъекта в Конституции такого нет – Сибиряки,

Никто ещё вопрос такой не поднимал, их нет и не было.

Антон:

– Потанин, Ядринцев подразумевали признание местных прав
Как «областничество», затем в Гражданскую эсеры боролись за него,
Вопрос признанья местных прав при коммунистах снят был тем,
Что они серьёзно развивали край,
Приезжим платили северные льготы,
И вкладывались в научны городки и институты,
И к ним в претензиях мы квиты,
Капитализму это чуждая задача,
Здесь у Сибири должен путь другой
Скажу – здесь раньше люди жили,
И дальше будут жить в Сибири,
Особенно сегодня в народом переполненном и тесном мире,
И территория должна свою среду отстаивать и развивать,
А местные,
Которые наивно как при коммунистах
Ждут заботы, решений и вливаний из Москвы,
Очнутся скоро и поймут – что ждатель-то нечего,
А надобно самим за собственно развитие держаться.

Сергей:

Вот хрен вам!

Не будет этого,

Сибирь была российской и останется её кладовой

Ещё сто лет!

Глава 33. Телемашина времени

Байкал:

– Высказались, пожалуй, все, только один спит,

Только мой хороший храпит,

Упала на пол кепка, видно, принял на грудь вчера крепко,

Думаю, естественна моя мысль: выскажется пусть он опосля,
Попейте пока чайку с пирогом, огня я добавлю в печи,
Сделаем небольшой перерыв, оставим пока эти речи,
А я маленечко вас развлеку – машину времени я включу.
(Щелкнул Байкал перстами - вполнеба возник экран)

Байкал:

Давайте начнём по порядку.
Вот вам и я - запечатлен здесь средь наших сибирских скал.
Давайте немного истории –
К чьим первым известным словам будут наши упрёки?
Давайте послушаем, что сказал
Ваш этот ученый, фамилию забыл – такой толстощекий
Щелкнул перстами и вмиг в красном камзоле, в белом парике,
С гусиным пером в руке возник знакомый упитанный лик.

Байкал:

Скажи, уважаемый ученый, вспомнил - ты архангельский,
Вроде, вполне адекватный мужик,
В Сибири издвоенной, с народа идет еле пар - ответь за свои слова.
Как здесь говорят - тут был каторжный край - ответь за базар:
Сказал ты - Богатства России Сибирью должны прирастать?
А самой-то Сибири, ей то чем прирастать?

Ломоносов:

Всемиловитый государь! как понимаю, Байкал,
Наслышан премного про ваши чистейшие воды.
Если б заранее о встрече знал - всенепременно написал бы Вам оду.
А по Вашему вопросу я из первых свидетель и знал –
Стараньями наших людишек
Освоен был за Уралом богатейший безбрежный край,
Увидел в нем я силу Геркулесову,
Оттуда плыло добра, как с рога изобилия Зевесова,
Много возов пушнины, много золота и серебра.
В год Юбилейный Восшествия матушки Екатерины на российский престол,
Возложения на главу венца,
На пиру в Екатерининском зале гости увидели вдруг из Сибири гонца.
Низко он поклонился, снял меховую шапку,
А потом широко бросил на пиршественный стол
Темнокоричневых соболей полную охапку.
И тут такое заискрилось сияние, и тут такое стало твориться,
Будто упало на стол сказочное перо Жар-птицы,
Мех соболиный так искрой заиграл, что лишние погасили свечи,
Притихли, ошеломленные все, приумолкли застольные речи,
Вот тогда я сказал - богатством Сибири
Россия будет прирастать.

Байкал:

Мне ученый один толковал, закон равновесия и сохранения энергии
Будто бы ты открывал,
От удивления могуществу закона я только рот открывал,
Но, не пойму одного

Если от Байкала постоянно будешь ты отрезать,
То мне-то для равновесия прикажешь чем, энергией какой прирастать?
Не бездонно богатство Сибири, золото, нефть, соболь, рыба, чистая была
вода.
Что тут останется - только одни холода?
Ты за меня так решил, лозунгом вооружил на века,
Тебе за слова хорошо заплатили,
Видел на картине в музее - шубу соболью богатую сшили.

Ломоносов:

Батюшка, милостивый государь Байкал, Вас понимаю, но и вы поймите меня:
Три с половиной века прошло. Чую вопрос - итог многолетних дум,
А что же правители ваши его не решают?
В наше время доложил бы я матушке Екатерине - она бы решила -
Был у неё державный недюжинный ум.

Байкал:

Прощевайте-ка пока, пишите-ка свои оды.
Подумайте, как соблюсти равновесья энергии закон и как защитить мои воды.
*(Щелкнул перстами Байкал и вмиг в белом парике в красном камзоле исчез
утитанный лик).*

Байкал:

Достаточно из прошлого,
Заказывайте впредь, что из будущего хотелось бы Вам посмотреть.
Кажется, проснулся наш гость - дорогой Хернан.

Хернан *(проснувшись)*:

Все понял я, не спал - дремал, врубился я, показывайте видак.
Вот я коренной байкальчанин-сибиряк сейчас понимаю так:
Будущее края хочу посмотреть, сегодня оно потёмки,
Как будут здесь жить нас сибиряков, корня нашего наследники и потомки.

Глава 34. Разговор с потомком

Широко улыбнулся Байкал сахарными устами,
Щелкнул Байкал украшенными перстами,
Хернан в радостном крике рад - узнаёт у Байкала свой дом небогат,
У калитки на чемодане сидит рослый такой акселерат.

Хернан:

Здравствуй потомок, здравствуй, молодое племя.
Радостен я - живо моё неугасшее семя,
Скажи мне, потомок, чего сидишь ты на ворохе разных котомок?
И отчего не весел лицом и живы ль твои мать с отцом?

Потомок *(берет прислоненную к чемодану гитару и поет)*:

– Бродяга Байкал переехал,
Навстречу родимая мать,
Ах, здравствуй, ах, здравствуй, мамаша,
Здоров ли отец мой и брат?
– Отец твой давно уж в могиле

Сырою землею зарыт,
А брат твой давно уж в Сибири,
Давно кандалами звенит.
(прислоняет гитару к чемодану).
Пустынно здесь стало, не ходит никто.
А вы, извиняюсь, будете кто? Где-то на фотке видел я это лицо.

Хернан:

Не признал! Своих не признал, бедолага! Что смотришь так, в глаз прищур.
Не признал, сукин сын.
А я ведь твоя прямая кровь и родня - я твой пращур.
Вот на эти руки глянь-ка сюда. Этими вот руками дом этот строил я.
Изба и усадьба прадедова, вон на наличниках по фасаду резьба -
Понял, она откедова?
Но сначала мне обскажи: матушка как и чего у дороги бдишь?
И почему ты на чемоданах сидишь?

Потомок:

– Вот собираюсь уезжать. Как говорят в народе, «делать ноги».
Вот и на чемодане сижу, машину попутную жду здесь у дороги.
Уехали отсюда почти все, народу не стало.
Вот сижу здесь с утра - попутных машин мало.

Хернан:

Да почему, почему! Да почему ты здесь не живешь?
Прекрасна у нас здесь природа, прекрасна у нас здесь земля,
Богата ягодой, орехом тайга, много накормит народу,
На лесных полянах еще благоухает клубника, черника,
Тучны плодородные пашни,
Народ-то отсюда исчез куда, или у всех поносило башни?
Почему в запустении все! В океане беспорядка не видно ни зги,
Ты говоришь, инженер. Скажи – поехать собрался куда?
Куда потекут твои мозги?
Неужто настал жизни край. Почему не останешься здесь?
Тут хоть и суровый, но такой благодатный прекрасный край.

Потомок:

А вот уезжаю. Напрасен твой крик,
Мне здесь для жизни дальнейшей сложился тупик.
Но если бы больше думали Вы, здесь был бы земной настоящий рай.
А вы, прадед, мыслите по-старинному - сильно от жизни отстали.
Вот и ответьте мне: что мне Вы в наследство оставили,
Чтобы здесь жить не тужить.
Коль миг объяснения настал, давайте начнем по порядку.
Причина главная всех причин - священное море Байкал,
Был бы Байкал первозданно жив, чист, ОГО! - было бы живо всё!
И я б с ним в согласии жил, ОГО-ГО!
Это Вы отравили его! Это Вы убили его!

Хернан: (в гневе и возмущении)

Я? Я? Я?
Неблагодарный, как дерзко старшим говоришь,
Как смеешь говорить такое ты!

Да за него всю жизнь боролся, не прятался я в кусты.
На митинги ходил, его защищал везде.

Потомок:

– А результат где?
Это в Ваше время погубителя Байкала - ЦБК возвели.
Это в Ваше время отравляли его диоксином -
Если верить митингующему, каждый год больше,
Чем американцы за всю войну сбросили на Вьетнам,
Это Вы отравить позволили! Что Вы оставили нам?

Хернан:

Да, боролся я,
Замеры ядов учеными к печати с друзьями готовил,
Старался, как может никто, как может в другом месте нигде.

Потомок:

– А результат где?

Хернан:

Неоднократно обращался в ЮНЕСКО, они сюда приезжали.

Потомок:

– А результат где?
Почему с ЮНЕСКО властителей Вы не дожали?
А они чиновников из ЮНЕСКО подношениями, обещаниями,
Ласковыми словами опоили, уговорили.
Председательшу ЮНЕСКО выбрали свою,
А Байкал тем временем напрочь отравили.

Хернан (в растерянности):

Обвинений тяжелых смог!
А больше то что сделать тогда я мог?

Потомок:

Этот вопрос не ко мне,
Этот вопрос к Вам, к совести, к самому себе.
Почему-то, когда Василия Блаженного храм
Начинили взрывчаткой и хотели его взорвать,
То нашелся настоящий мужик,
Не пожалел за храм жизнь - на взрывчатку лег спиной:
«Не согласен я, взрывайте!
Но взрывайте вместе со мной!»
И ведь отстоял храм!

Хернан:

Выходит, я должен был пойти к ЦБК, к его сточной трубе и пить из неё яды?
Утащили бы с глаз, похоронили б втихую, без похоронных обрядов,
Здесь не Москва, нет мировых представительств,
Нет мировых агентств, нет действенных местных правительств,
Нет здесь шумной мировой глотки,
Сказали б: «Выпил не ядов человек, а просто перебрал водки».
А то, что транспарант к груди прикрепил, то это оттого,

Что здесь на Байкале есть небольшая патогенная аномалия.

А этот человек был пьян - психика у него ненормальная.

Потомок:

А когда в прошлом веке в тридцать втором в Иркутске взрывали
красавец собор –

На пять тысяч человек огромный храм -

Из вашего поколения никто не пришел и на пол не лег,

И это вашего поколения срам.

Хернан:

Историю ты не понимаешь или не знаешь еще.

Тут я тебя не пойму:

Лег бы на пол - забрали бы, расстреляли, золото мыть увезли бы на Колыму.

Потомок:

Это все слова. В Китае в шахматах жизни - как не пойдем -

Ходом считается движение фигуры, а не рассуждение о нем.

Это в Ваше время совсем отравили Байкал,

Это в Ваше время ртутью отравили чистейшую Ангару,

Это в ваше время вырубili и не засадили кругом тайгу, а вы ни «гу-гу»,

А вы в это время ходили на декоративные митинги,

Почему лишь жаловались, надеялись, что вас спасут,

Почему не нашелся ни один настоящий мужик,

Который обратился бы в Гаагский или Страсбургский суд?

Почему писатели ваши не организовались всерьез?

Почему писания Ваши воспринимались как детский курьез?

Почему вы позволили из края вывозить, принадлежащее живущим в нем
добро?

Завозить на обработку радиоактивный полоний?

Почему в благодатном краю будто в африканской колонии?

Почему выбирались вами нездешние назначенцы?

На юбилее получили подачку Вы,

А в восемнадцать раз больше получили чеченцы.

Короче, резюме по справедливости и для истории:

Богатства земли должны принадлежать проживающим на её территории.

И это положение должно быть всерьез!

А теперь уже поздно, а теперь уж не надо ни ваших стенаний, ни ваших слез!

Хернан: (Байкалу):

Батюшка, батюшка дорогой Байкал, умоляю, выключите телевизор,

Пересохло от встречи в глотке,

Успокоиться дайте, хозяин дорогой!

Нет ли у вас хорошей с омульком водки?

(Хозяин угощает)

Байкал:

Простите, гости дорогие,

Я только хотел вас развлечь - явь или развлечение -

Вроде пустяшное дело – приятное что в телевизор поймать – а дилемма,

Как ни включу, выползает опять проблема.

А потому так: выключим к чертям этот видак.

Давайте лучше споем, давайте наполним бокалы,

Пусть плещет вино, как волны плещут о скалы.
Давайте споем просто, чтоб было слышно верст за сто.
(Все встают и громко поют):
– Славное море священный Байка-а-а-а-л,
Славный корабль - омулевая бочка-а-а-а-а,
Эй, Баргузин, пошевеливай ва-а-а-а—а-л.
Молодцу плыть не далечко-о-о-о-о.

Глава 35. Господин Э-Э-Э

После разговора с потомком, расстроенный Хернан
Сверх дозы налил брусничной, захмелел, захрапел, раскинул усталые кости,
Тут новые волной понаехали гости. Даже в давке спорят, как дальше быть,
Друг друга за грудки хватают,
А Хернан половиною мозга спит,
А другой половиной как бы слышит всё и на ус их речи мотает.
Снится ему сон:
Будто сидят у костра хозяин Байкал и он,
Рядом Байкалова дворца обильный широкий стол,
Наливку голубичную, черничную пробуют,
Вдали в поселке пропел петух,
Предложил: «Давай, батюшка, петуха поджарим, пока костер не потух».
Руку до поселка простер Байкал - оказалось не коротка,
Достал петуха, бросил на сковородку,
Масло, приправы, муки для подливки добавил,
К небу стал подниматься сочный аромат,
Подарочную элитную вытащил водку.
Хорошо! Хернан счастлив и рад.
Тут на запах из дворца подтянулись гости.
Начали шуметь и спорить опять, и спорят не вдвоем, а сразу все пять

Хернан: (тихо Байкалу):

Батюшка! Надоели они со своим криком, надоели их рожи оружие,
Батюшка, будь ласков,
Надень на них спокойные маски,
Большие, как делают в наших краях,
Как на буддийском Цаме маски,
А чтобы можно было их различать,
Отметь их понятными знаками в ряд,
В зависимости от того, что они говорят. -
Щелкнул перстами Байкал и глядь -
Все пятеро в масках в полроста стоят.

Хернан:

А теперь по порядку пусть говорят.

Маска 1 (длиннобородый, вытянувши особо персты):

Издавна, как деды дедов пришли сюда, полюбили они эти места,
Полюбили Байкал, хоть порой он суров,
Полюбили его за природный норев,

Собирали ясак в казну, инородцев старались не обижать зря,
Корчевали леса, пахали под хлеб, скотине строили хлев,
Поставили на холмы шатры церквей,
Детей перед едой учили молитве и вере,
А если важное что решить, то решали всё сообща.
Из мудрых людей собирали собор и решали, как жить по-соборному
В мире и в вере.
Потом революция была - позакрывали усе церква. Потом была эта
перестройка.
Раньше был раб Божий и грешный, а теперь, глядь, предприниматель
успешный.
Потеряли веру совсем, а это страшный грех.
Платы тяжелая монета - накажет Господь за грехи - наступит конец света.
Когда соборность-то была жива, была Москва третьим Римом,
Последовательно Духовная власть шла: Рим – Цареград – Москва.
Всякий народ верой велик. Россия, как покрестилась, пошли её дела в гору.
А сейчас потеряли веру, ударились в золотого тельца и блуд,
Толпами бомжи, ВИЧ, наркоманы прут.
Получился расклад таков:
На армию полиционеров целые армии братков,
Промысел ли таков, чтоб крепче наказать за грехи?
Во времена наших отцов-дедов вера была чиста, был и Байкал чист.
А теперь вера говорит одно, а в телящике другое дается,
Помутилось сознание у народа - греху легко поддается.

Хернан:

Я крещеный был, жизнь наблюдаю и уверен, как пить дать,
Будут у человека ещё крепче грехи,
Сейчас все хотят красиво жить, детей обучить и мир повидать,
Планируют детей, и совершают аборт,
А по-церковному это детоубийства грех.
Раньше учили: «ты раб - должен послушным быть,
Время посвящать молитве, молчанию».
А сейчас: «сначала полюби себя, сделай из себя бренд,
Время не жалея на тусовках торчанию,
В одежде крутой весь, и язык хорошо подвесь.
Помни, ты индивидуальность, ты имя, а это деньги».
Может, устарело что-то,
Раньше батюшки как вопрошали:
– А не увлекаешься ли лицедейством, театром?
А не придаешься ли смеха греху?
А сейчас понимают шире, выросло давно на грядке,
Стал человек культурным - с юмором все в порядке.
Но если с культурности человека в гордыню кидает,
Без молитвы гордыни грех со временем возобладает,
А это не устарело и наказуемо.

Байкал:

Что-то, вижу я, одного гостя тут сильно качает.
Он хоть и стоит, но, кажется, спит - храпит, и на вопросы не отвечает.
Давайте разбудим – пусть выскажется он, а потом поспит.

Господин Э-Э-Э (*из Москвы, с животом и портфелем*):

Э-Э-Э, Бр-Бр-Бр ...

Во глядь, дайте ещё немножко поспать!

Голова со вчерашнего гудит, в голове дым. Что-то кружится пол и стол, во глядь!

В голову лезет - хочу спать. Поспать - у меня идея!

(поднимает голову и громко икает):

– И-и-и где я?

Хернан:

Да на Байкале Вы. Помните, конференция по Байкалу была,

Потом по Альма-матер друзья к вам подъехали,

Долго вспоминали и расслаблялись Вы.

Они уехали, а Вы вот сюда приехали.

Господин Э-Э-Э:

Э-Э-Э ... Эй, принесите чего-нибудь, м-м-можно малосольный огурчик?

Э-э-э ... А это что за огромный старик? Дед-Мороз, что ли?

Что-то для Деда-Мороза он слишком велик, и прозрачным льдом

Почему отливает лик?

Хернан:

Это сам Байкал, а это его дворец.

Господин Э-Э-Э:

Э-э-э- А эти кто?

Хернан:

Ну вспомните - гости с конференции все. Неужто не припомните?

Господин Э-Э-Э:

А зачем их так много? Что за делишки! Что они могут решить все!

Хорошее раньше было слово «людишки».

Это же надо, в такой, извините, базар впасть!

Здесь все решаю я, потому что я – Москва!

А раз послан за Байкал решать – то и власть!

Вам не понять, это надо в натуре почувствовать всю власти сласть.

Хернан:

Слово имеет господин Э-э-э ... фамилию, извините, забыл!

Короче, господин, представляющий власть по загрязнению Байкала -

Господин Э-Э-Э:

– Э-э-э, налей-ка горло смочить,

Много субъектов – 89 наплодила советская власть.

Надо Вас учить - что это не наша дорога,

Мы вас научим и укрупним, на-у-ч-и-м, а то нам отчетов читать много,

Всякие там ... Хорошее раньше было слово «людишки»,

Много шумят, э-э-э много из Сибири ползет проблем,

Отвлекают нас от важных вопросов и тем.

Что вы с этим Байкалом, как с писаной торбой, носитесь?

Налей-ка ещё. Хорошо пошла, как понимающие говорят, внутривенно,

А теперь я без утайки скажу по-настоящему и откровенно:

А на фиг нужна нам эта Сибирь!

Холодно тут и мало дорог. Дорогие дороги, дорогие дома,

особенно где сейсмика.

Писатель Лиханов у нас на заседании выступал, по-моему, был трезвый,
Так он сказал: «Оставить в Сибири поселки, обслуживающие трубу,
Для работы строить только вахтовые поселки».

Короче, вывести, выгрести все, чтобы отстались одни елки.

Потом от центра исследований один выступал – много их в Москве -

Из этих аналитических центров стратегического планирования

Стратегических анализов аналитических проблем

И прочей важности декорирования,

Так он сказал – как пить дать:

«Надо Приморье Китаю в аренду отдать,

Владивосток поделить на две части,

Будут бегать, построить, как в Берлине, стену,

Зато за аренду китайцы заплатят круглую сумму».

Хернан:

Вы это серьезно, это не шутка?

Я тоже про это читал, думал - газетная утка.

Господин Э-Э-Э:

Э-Э-Э ... Я автора видел и слышал, как вижу и слышу тебя.

Россия за Уралом - компактная развитая страна,

Вся на Запад стремится она,

Даже официантами, даже гувернантами, лишь бы в Шенгенскую зону,

А Сибирь судьбою кладовой стала, чтобы её богатством Россия прирастала.

Много тут вас развелось всяких,

Надоело: ездите, ездите деньги кланчить кучею, валом.

Нам и Сибирь-то особенно не нужна, а вы тут пристали со своим Байкалом,

Ну, травит ЦБК Байкал,

Понимаем – местным байкальским проблем рой, но на наш-то век хватит,

А вот если работяги с ЦБК зашумят, то это не нужный нам геморрой.

В Москве шустрых оппозиционеров много, они встанут нарочно за них горой.

Приплюсуют сюда во Владивостоке шумные демонстрации про правый руль,

В газетенках по миру статейки писать начнут,

Попробуй их всех угомони и укарауль.

Вы что, серьезно думаете, что мы заинтересованы иметь здесь науку и города?

Для колонии это не обязательно.

Мы делаем все для вывоза сырья и делаем это старательно.

Да! - Вредное производство размещаем ещё, и вредные отходы.

А куда нам их ещё размещать, где ещё столько природы?

Я вот сейчас приехал окунуться в Байкал, проплыл метров 50 и замерз,

Обратно доплыл едва, а на Средиземном могу свободно и час и два.

У кого деньги есть, поедут на Средиземное море,

А у кого денег нет, пусть они идут в попу,

Не поедут они на Байкал, здесь сервиса нет или он отстал.

Насчет специалистов - студентов можно учить в Москве -

Широка там образовательная база.

Высшее образование всем давать - это перебор,

Десять классов для работы хватит вполне – демократам понятно сразу,

Вон в Америке 40% неграмотных, а живут хорошо,

А в России сложилось с образованием непонимание:
А вот для нас - для правящего класса детей -
Этим вот нужно высшее образование.

Хернан:

Вернемся к Байкалу. Он признан ЮНЕСКО как России национальное достояние.

Господин Э-Э-Э:

Вы что, не поняли, что я сказал: где наше национальное достояние?
Там, где наша валюта лежит, там, где золото и деньги - в банках.
А банки смотрят куда? Правильно, на Средиземное море иль на Гудзонов залив.
Там, где наши деньги лежат, там и находится наше национальное достояние,
Там и есть настоящая Россия.
А где тут на пути Байкал? Он в другой стороне, можно сказать, в другой стране,
Можно сказать – не тот капиталам вектор,
Чуть отъедешь от Байкала, попадешь на мировую свалку ядерных отходов,
От которых практически территория никаких не имеет доходов.
Не будьте такими наивными, будьте реалистами.
Так что, спасти Байкал не входит в наши планы.
Спасибо, ещё налей.
Наоборот, вредные все производства, ядерные испытания,
сколько Вы слез не лей,
Все алюминиевые заводы не только потому здесь, что энергия большая турбин,
Но потому, что такой регион - кладовая России, а не её фасад.
Ясно я объяснил? Ясно? Так?
(молчаливое замешательство)

Господин Э-Э-Э (тихо):

Хочу с этим стариком Байкалом поближе познакомиться.
В детстве много о нем слышал.

Хернан:

Батюшка Байкал, с вами, как говорят, тет-а-тет
Хочет побеседовать человек из Москвы, представляющий власть.

Байкал:

Ась? Плохо слышу, дорогой человек,
Но понял, что Вы из Москвы и власть.

Господин Э-Э-Э (улыбаясь):

Рад несказанно встрече с Вами.
Но ... мне кажется, какой-то у Вас нерадостный, озабоченный лик,
Видно, сильно вас концентрациями пугают,
По-моему, Вы ещё ого-го старик!
(покровительственно похлопывает Байкал по плечу)
Кризис назрел - Байкальские с ЦБК опять просят работу,
Но, дорогой, не все так безнадежно.
(обнадеживающе и мечтательно)
Сварим беленую целлюлозу, продадим её в пределы Китая,
проявим о байкальских заботу,

На деньги сделаем перепрофилирование, не будет тогда и отравления края.

Байкал:

А вот независимые ученые говорят: через 10 лет будет здесь мертвое море.

Господин Э-Э-Э (*покровительственно*):

Не вешайте голову, Байкал, Вы еще крепкий старик,
Пусть эти зеленые поуменьшат свой крик,
А пока мы скоро запустим опять ЦБК,
Примите уверения, к моему, поверьте, к большому сожалению и огорчению,
Придется открыть, о которых шумят, которые зеленые называют
– Отравления клапана.

Байкал:

Оп-она!

Господин Э-Э-Э:

Но тс-с-с. Это пока не для российской, не для мировой прессы.
– Вы поймите - это для остальных секрет.
Э-Э-Э, Бр-Бр-Бр, как шумит в голове.
Кажется, я немного лишнего сказал, но случилось ... слово не воробей.
Приятно было познакомиться - все-таки Вы мировая знаменитость,
Хочу получить от Вас автограф. Эй, скажите там, чтобы скорее
пришел фотограф.
Ой, погодите, не надо! У меня через 40 минут отлет,
Вызовите скорее машину иль задержите рейс - опаздываю на самолет.
(*направляется к машине*).

Байкал (*Хернану задумчиво*):

Ясно, как день, им все равно,
Эти правители хотят сделать из Сибири кладовку,
У коммунистов здесь политика лучше была, лучше они кроили,
Хотели построить светлое завтра - Академгородки, вузы строили,
А эти не остановят ЦБК - олигархи выплатят штрафной куш,
Останется нам отравы голимый кукиш.

(*Хернану тихо*):

Дружок, неужто это явь, что я терплю?

Хернан:

Вчера я принял много, хоть речи помню, но, батюшка,
Скорее я по состоянью сплю.

Байкал:

А от представителя этого сложилось впечатление кошмарное, но цельное.
Послушаем следующего оратора. Может, скажет что дельное.

Глава 36. Я тебя не выдам

Бежит Господин Э-Э-Э к машине,
На прощание рукой махнуть обернулся назад,
И тут из гостей кто-то громко ладонью по шее хлопнул
И громко как вскрикнет: «Вот гад!»
Не принято в доме Байкала ругаться,
В замешательстве хозяева спрашивают: «Кто?»

Гостья говорит шею потирая:
– Да этот кровосос – вот кто!
В недоумении все - понять не может никто:
– А кровосос кто?
– Да вот крови моей напился этот огромный комар,
Завтра на шее будет волдырь. Это же просто кошмар! -
Тут все рассмеялись дружно.
Байкал говорит: «Ну, посмеялись, счас за стол садиться нужно,
А Вам, симпатичная гостья: кто Вы? – вопрос,
А потом Вам произносить тост.

Гостья:

Я по профессии эколог,
Природу защищать училась пять лет
Потом на Байкале работала пять лет,
Думала защищать всерьез,
Думала начальство, Москва мне поможет,
А они тут - «оп-она!» -
Вновь хотят открыть отравления клапана.
А ещё завозят сюда на обработку полоний.
Такое по миру делают лишь в колонии,
По всем направлениям с Природой
Испортить хотят отношения.
Позвольте Вам песню старинную спеть,
Чтоб было понятно сегодня моё настроение
(поет):

– Батюшка, батюшка,
Завод ядовитый они начинают,
– Милый, мой батюшка, я тебя не выдам!
– Милый мой Батюшка, я тебя не выдам!
– Батюшка, батюшка,
Омуть отравляют!
– Милый мой Батюшка, я тебя не выдам!
– Милый, мой батюшка, я тебя не выдам
– Сударь мой батюшка,
Нерпу отравляют!
– Милый, мой батюшка, я тебя не выдам
– Милый, мой батюшка, я тебя не выдам
– Сударь мой батюшка
Хлор в Байкал сливают!
– Милый, мой батюшка, я тебя не выдам
– Милый, мой батюшка, я тебя не выдам
– Батюшка батюшка,
Диоксин спускают!
– Милый, мой батюшка,
Что могу подел-а-а-а-ть?
– Милый, мой батюшка,
Что могу подел-а-а-а-ть?

Глава 37. Разговор с писателями и учеными

(Те же на поляне перед дворцом Байкала)

Маска 2 *(в тонких очках, с бородкой, на палке буква «У» - ученый):*

– После выступления оратора из Москвы
Честно, я в шоке от его откровений,
Зато, это, видимо, правда - редкое откровенье мгновения.
Когда сюда собирался, переговорил с друзьями учеными -
В век позитивизма каждый в своей отрасли прав.
Спросил: отчего у Байкала такая судьба,
Сколь десятилетий может длиться эта тяжба?
Вот что сказал ученый Зэт:
«Я специалист по человеческой судьбе,
Но думаю, законы её справедливы и для больших систем,
В частности, Байкал - одна из таких тем.
Не надо ничего предпринимать, не надо нагонять волну,
Не надо бороться и себя ломать, шлепать руками по воде,
Нужно просто ярко представить желаемого результата цветной слайд,
И ждать, между прочим,
Невидимый поток принесет результат,
Вы даже удивитесь очень».

Хернан:

Антиресно мне!
Выходит просто всё само собою устаканится по воображению,
Спокойно у моря сидеть и ждать, смотреть,
Как по Байкалу концентрация ядов растёт,
А ПДК к многократному превышению прет,
Антиресная весть.
Антиресно, а книжки у Вас его есть?

Маска 2:

– Да, я с собой захватил.

Хернан:

Если недорого, я бы купил,

Маска 2:

– Зачем? Я могу Вам сейчас одну подарить!:

Хернан:

Мало одной. Я хотел бы все их купить,
И пока в теле –
Унести, в кучу сложить, и заразить их сжечь!
Не нужны нам с Байкалом ложные пути
В нашем серьёзном деле.

Маска 2:

– Тогда послушаемте другого. Это господин Луак,
Он изучал законы благосклонности судьбы,
И в первую очередь для человека,
Затем он вышел на уровень больших систем,

Как греки древние считает,
Подобное привлекается подобным,
И справедливое для человека быть может справедливым,
И для больших систем,
Байкал здесь быть может камнем пробным,
Но сначала послушаем для человека современного скрижали:
«Развивай себя, с предателями не якшайся, за услугу всегда расплатись,
Без особой нужды никому не помогай, а то наживешь врагов,
С начальством никогда не спорь, и не критикуй -
Нет большего врага для счастья, чем критика.
Этим наживешь врагов и проиграешь на главном поле,
Проявляй к собеседнику интерес - этим обретишь расположение и заказ.
Соблюдай эти заповеди, будешь счастлив и цели достигнешь враз».

Хернан:

Антиресно, антиресно мне. Особенно заповедь «никому не помогай».
Но, а ближнему-то как не помочь?

Маска 2:

– Я не сказал, что ближнему не помогать,
Но сначала помоги и полюби себя, тогда будешь состоятелен,
И можешь более эффективно помочь ему.

Хернан:

Антиресно, антиресно мне. Раньше, когда был молодой и не знал что почем,
Это называлось «махровый эгоизм», а теперь «раскрытие личности».
Ну, а Байкал тут причем?

Маска 2:

– Ну, возможно, заповедь «начальство не критикуй» - правительство,
В нашем случае имеет смысл.

Хернан:

Антиресные у вас друзья!
Эти книжки, что вы привезли,
И советы Ваши, когда в отравленьях не видно ни зги,
Я б как мусор сжег – потому как засоряют они мозги.
Ну а сами-то скажете что?

Маска 2:

Перед вылетом позвонил я в Италию, в центр Аурелио Печеи,
Был в настроении весеннем:
«Сохраняет ли силу Ваши за перенаселенный мир опасения?»
Ответили мне:
«Чем больше в исследования центр углубляется,
Тем очевиднее - положение усугубляется».
Тем, кто не знает Печеи - это был бизнесмен, который однажды,
Сидя в африканском аэропорту и жуя конфеты,
Окружен был местными голодными детьми,
И задумался о будущем нашей земли - планеты.
Оно подозрительным показалось - как бы недостатка ресурсов не оказалось.
Приехав в Рим, навел контакты с Юнеско, с учеными мировыми
По биозапасам, по полезным ископаемым, по народонаселению,
И впал в такую заботу - выдержит ли шар земной

В геометрической прогрессии расширяющуюся биоту?
Заказал ученым он эту работу.
Пять лет они считали, с цифрами дружили, а потом доложили:
«Во-первых, углеводородов – нефти, угля хватит только до 30-х годов 21
века,
Добыча будет все трудней,
Во-вторых, биозапасах Мирового океана не хватит на разросшееся население,
В-третьих, численность многомиллионных народов
Увеличится в геометрической прогрессии.
Голодных в будущем увидим гигантские скопления и процессии.
Наступит Вселенский кризис. А он объективно всегда имеет тенденцию
К неумолимому разрешению независимо от человеческих «стенаний».
Не хочется пугать, но, видимо, в перспективе регулятором жизни
По Мальтусу станет война,
Тогда погибшие в газовой атаке на Ипре 5 тысяч солдат в Первой Мировой,
И погибшие 40 миллионов человек во Второй Мировой
Покажутся такими цветочками и мелочью!
Мощности-то современных бомб в сотни раз больше «Малыша» Хиросимы.
И не имеет значения кто их бросал - честные люди иль сволочи.
Человечество – 275 миллионов в 1000 году, 2,5 миллиарда в 1950 году,
7,5 миллиардов в 2015 году
Чувствуете: в 25 раз переуплотнения погоду?
Но пока мировой войны нет,
В напряжении недалекого будущего я вижу
Для Байкала положительный момент - плюс.
Этим хочу сказать:
Будет неудержимо возрастать ценность природных источников
и их благодать.
Люди возненавидят искусственные заменители.
Мало в мире совсем пресных и чистых вод.
И, заметьте, за воду будет борьба, как за нефть.
И неразумно поступает страна, которая губит будущий свой капитал.
И будь я правителем, промышленность на Байкале я бы не разрешал.

Хернан:

А тот олигарх, что ради барыша, под болтовню о стратегическом корде
Для байкальского народа не друг.
Приходит невольно на ум - Иосиф Виссарионыч делал такой ход:
Зарвавшихся народа врагов неумолимо пускал в расход.

Байкал:

Спасибо уважаемому ученому на слове. Выходит в России я главный колодец.
Зачем же тогда в него не просто из Центра плюют, а ещё отравляют воду.
Выходит, чтобы я - Байкал расходы олигарха вполне окупал,
Чтоб в теплых краях он дворцы и яхты небрежно скупал ...
Однако, послушаем следующего:

Маска 3 (в белом халате с мензуркой):

Байкал (шепотом Хернану)
Этого в белом халате больше ко мне не приводи.
Я выгнать его не могу. Ты его приглашал, а ты мой гость.

*Смотреть на купленных комбинатом ученых нет у меня сил,
Пусть выступит в последний раз и больше чтоб меня не бесил.*

Хернан:

Сейчас выступит ученый «Икс». Он работает на ЦБК.

Маска 3:

Действительно, я много лет работаю на ЦБК, смотрю, чтобы сброс не
превышал
Предельно допустимых норм,
Чтобы не отравлял планктон, не отравлял рыбий корм.

Байкал:

Ась? Не расслышал, каких ещё рыбьих норм?

Маска 3:

Не только корм, исследуем рыб, их еду бормаши.

Байкал:

Ась? Какие исследуете вши?

Маска 3:

Я регулярно слежу, чтоб не было превышения по яду норм,
Такой концентрации и объёмов выброс очистить - вопрос не из простых,
И, понимаю, проблему не сможет решить длина любых очистных.
Ещё мы исследуем рыб,
Чтоб все было в норме проверить - их режем.

Байкал:

Вы патологоанатом? Режете трупки, никого не виня.
Сначала для рыб предельная норма, а потом для меня???
Сколько ему предельно надо еще? Но Вы и ...
Вы моего гостя гость.
Вот таких ученых подогнанными замерами загубили мою дочь Анггару,
Люди знают, что я не вру.
Для меня Ваш доклад ... можете не продолжать – ваши доклады
слушаю лет 50,
В них Вы всем говорите, ничего страшного – всё О'кей!
Что хлор, что маркоциптан – безобидный такой реактив,
Совместных не оцениваете вкладов,
И не будируете, что хлор с кислородом есть диоксин –
Самый жуткий из военных ядов.
У женщин моих в Онгуренах в грудном молоке диоксина в три раза больше,
Чем для человека допускает мировая предельная норма,
Как мне сказали, 1760 против 600 единиц.
Об этом молчите Вы. Об этом по службе, мол, я говорить не могу,
Об этом Вы ни гугу!
Может, волнуюсь я, раздраженно себя веду,
Но как Дух чувствую в Ваших нужных начальству справках
будущую свою беду.
Сядьте, прошу Вас, в конце стола – с друзьями рядом хочу быть я!

Хернан:

Как говорится, остатки сладки. Послушаем последнего гостя.

Маска 4 *(в спортивной куртке, держит древко с контуром Прибайкалья):*

Я тут не один, сейчас мой подойдет друган ...

(появляется друган, он уже в маске под номером 5)

Маска 4:

Не соглашусь ни в жизнь с ораторами предыдущими,

Что надо ручки сложить и ждать - будет бардак ещё пуще.

Известно, кто достоин счастья и свободы,

Человек – хозяин своей судьбы!

Не буду лишнего говорить, но чтобы не были выводы вдруг,

Послушайте, что говорит о Байкале мой приглашенный друг.

Маска 5:

Мы здесь построили заводы и турбины, мы здесь покоряли Сибирь,

Мы здесь построили БАМ,

Заводы, работают которые, это все построенные нами инфраструктуры.

Тяжелое машиностроение и самолетостроение, крупные фермы, колхозы.

Крупнейшие в мире все эти ИРКАЗЫ, БРАЗЫ, СААЗЫ, КРАЗЫ,

Строилось всё кругом – гравий, бетон не переставая возили МАЗЫ,

Строились научные городки и поселки,

Раскрылась в будущее вширь Сибирь.

Строили мы и был размах. Сейчас только можно сказать – АХ!

Возьмем примеры нашему краю ближе,

Братский алюминиевый завод был крупнейшим в мире.

Крупнейшая в мире была Братская ГЭС, а за ней Сибирских рек ГЭС

Крупнейший каскад:

Красноярская, Саяно-Шушенская, Иркутская ГЭС.

Я был строительству рад.

В нашем Иркутске для проектирования заводов

Был научно-проектный институт ВАМИ – 800 человек,

Промстройпроект – 700 человек,

И много других в несколько сот человек,

С перестройкой закончился их бурный век,

С заводов доходы и расчет перевели в Москву,

И они текут туда безвозвратно, как в прорву.

Губернатор Ножиков быстро понял, что к чему,

По энергетике отстоял территории правильный процент,

За это был экстренно вызван в Москву,

И там Ельцин оторвал его власти губернатора голову.

Но поднялся протест и шум – вернул Ельцин оторванную голову.

Новые пришли люди – кардинально изменили с Востока

На Запад финансовый вектор,

Стали капиталы двигаться на Кипр и в Лазурного берега сектор.

Убрали доходы заводов с территории области Иркутской в пятую часть

Европы.

Следующим шагом стало – растаскивать образования структуры.

Упоминали – иркутский институт ИВВАИУ,

Выпускавший летчиков, - перевели под Москву.

Затем превратили в филиал институт МВД,

Дальше – больше распространили заразу.

Сказали: не нужен вам лингвистический институт,
Надо передать его Москве сразу,
Сказали: не нужен вам ни сельхозинститут,
Ни Мединститут, ни Академия образования,
Оставим вам один опорный институт.
Зря бузите, напрасны ваши страдания.
Сказали: эти структуры – в ближайшие годы понадобятся Москве,
Она в два раза расширится,
Разработан новый столицы генплан,
Сказали: эта супертерритория институтами заполнится.
А в Сибири, чудаки, – институты восстановить надеются,
Не понимают толком, что в Сибири хватит и вахтовых поселков.

Хернан:

Вижу, держите молот и серп – видимо, коммунист.
Вот Вы были власть. Потом несколько демократов
С опаскою, с оглядками «ухнули».
А вас с партийным билетом было 17 миллионов,
КГБ, МВД, войска – вся власть на местах,
Что же вы враз рухнули?

Маска 5:

Не враз, а постепенно – верхушка стала перерождаться.
Посол СССР в Канаде Яковлев Генерального так охмурил –
В Канаде тишком пешком прямо до США границы сводил,
И там этот меченый надышался американского духа.

Байкал:

А что Вы могли бы сказать по моей проблеме?

Маска 5:

Проблема ваша – часть общих длительных проблем.
Народ Сибири по привычке ждет решений и вливаний с центра,
Он очаровано глядит на центра фейс,
А тот изображает демократическую доступность,
Однако что могут сейчас решить в Москве?
Если не могут остановить ни коррупцию, ни преступность,
Ни колоссальное бегство капитала за рубеж!
Кажется, что проще – поймал, догнал с ворованным и по закону врежь!
Надуманных причин нагоняют смог.

Хернан:

А Иосиф Виссарионович остановить этот бег элементарно бы смог!
Я вижу, вы за такой социализм.
При вас действительно на селе строились клубы и крупные фермы,
При вас возводились крупнейшие в мире заводы и БАМ,
А сейчас – хвост вам!
Сейчас начальники строят себе особняки
И крупная часть их не в России,
Не у нашей реки.

Маска 4:

Позвольте сказать, я тоже за социализм, но только за другой.
За этот было заплачено слишком дорогой ценой. Я за шведский или китайский.
У шведов без крови прошло,
Частная собственность, но социальный аспект прописан четко зараз –
Зарплата директора зарплату рабочего не может превосходить
Больше, чем в 3-5 раз.
Китайский путь ближе, раз вырос из нашего социализма он,
Но за коррупцию и воровство там люди сильно рискуют –
Публичная казнь и расстрел,
По мелочам в тюрьмы пакуют.

Байкал:

А ближе к делу, уважаемый гость.
Пусть этим взяточникам в горло кость!

Маска 4:

Простите, но уверен, в Швеции не было бы таких проблем.
Социум не хочет завода на озере, значит, не будет там его совсем.
Даже китайцы, исходя из государственного престижа
Закрыли б такой завод, очистили б водоем,
Коль есть на то мировая бумага с Парижа.

Байкал:

Но в России другой строй. На что надеяться мне?
Где заповеди их, на каком камне?

Маска 4:

Не будет толка в Сибири от разговоров и пустых ораторий.
Не будет толка, пока богатство не станет
Принадлежать населению, проживающему на исконной своей территории.

Байкал:

Будем заканчивать. Костер уж потух и видно давно поджарился наш петух.

Хернан:

А когда заявить-то на богатство территории свои права?
*И тут произошло это чудо: вспыхнули синим огнем в костре дрова,
Поджаренный петух вдруг в воздух взмыл.
Брызгая подливой, сделал круг, гостей облетел, которые из нашей Европы,
К Хернану подлетел и шилом острым клюнул его в попу.*

Часть третья

Глава 38. Прошло еще 5 лет. Пришелец

Прошло ещё 5 лет.

БЦБК по-прежнему в Байкал спускал снаряды-яды.

Ушло два губернатора. Один на губернаторской охоте гонялся за оленями,
И летчика между вершушек сосен гонять заставил вертолет,
Пока с оптическим прицелом ружьишком дорогим он целил в голову оленя,
Гонял машину с ненастоящею охотой - не нужно мясо им, они все сыты.
Им высший кайф - убить! - Убить живое! –

Воткнулся в землю вертолет со свитой - с природой возмущенной квиты.
Второй назначенный приехал. Не глупый, энергичный, но семью не привез,
Оставил в Питере – всё назначение его непостоянством дышит.

Он о Байкале вопросы гибко обходил,
Не полагалось ему, да и внутри глубоко не колышет,
Но все ж в Иркутске хорошую оставил память:
Квартал деревянных домов старинных появился,
Но где-то под Москвой попался в президентских играх
С подделкой бюллетеней и спалился.

Когда второй так испарился, назначен был из местных третий.
Он, вроде, понимает Байкалову проблему, но связан обещаньем.
А по Байкалу с Центра вновь обещания дают: закроют, мол, через два года.
И даже денег 3 миллиарда дали, да толку что, работал комбинат,
И яды в озеро пошли чрез трубы, щели.

А Байкала деньги спускали на другие цели:
За «тыщу» километров на Бирюсе в Тайшетском районе
На речке Соляной возводили дамбы,
На реках Иркуте, на Кае, Ушаковке русла рек крепили,
За «тыщу» километров под Нижнеудинском
На речке на Застрянке ещё и дамбу возводили,
Короче, кто во что горазд, пилили,
Их трудно осуждать, ведь денег не дождешься,
Так на Застрянках и в карманы уходил Байкалов капитал,
Но можно было отчитаться пред мировой общественностью:
Байкал финансами осваиваться стал!

Глава 39. Разговор с критиком:

В Питер к другу - критику моему,
С Московского вокзала на Мойку-улицу добрался.
Малевича пропагандист-поклонник, Малевича убрал из красного угла.
Завесил стены своею «Супремой», уже от Бекмана идущей.
Гостеприимно стол соорудил, приветливо за стол меня сажал.
– Ну покажи, о чем ты тут привез?
Читает долго, говорит всерьёз:

Друг:

Большая очень, надо как японцы, как Басё,
А ты тут расписал

Автор:

Да как короче? Ведь по теме затронуть надо то, да сё.

Друг:

А вот, пиши короче, как Басё.

Автор:

Читал Мацуо, он здесь не подходит.
Как по Басё раскрою тему я с трехстишья!
«Омуть прозрачный
В чистой воде
Диоксином отравлен»
Тогда не хуже было бы частушкой:
«В лесу с милым нашли лук, горьки слезы лили,
Вниз спустились глаз промывать,
Байкал отравили».

Друг:

– Не знаю, но большая.

Автор:

– А разве Илиада иль Одиссея во много раз не больше?
А разве за Байкал война Троянской в 6 раз не дольше?

Друг:

– Но в них же нет цифири - другой канон,
А у тебя тут: «сброшено в Ангари по ртути аж 1350 тонн».
Цифири! А нужен образ.

Автор:

– Мне кажется, что века 21-го читатель
Воспринимает образ гораздо лучше чрез цифири.
Когда пишу про отравление в молоке грудном у женщин в Онгуренах
1700 нанограмм на грамм липидов, а в мире максимальное 600,
Чрез цифири виднее наших роль аспидов.
Сильнее образного выражения ходячего:
«В Онгуренах диоксинов выше облака стоячего».

Друг:

Или вот еще – тема-то не вечная,
Вот написал ты, а через два года ЦБК перенесут на Богучанску ГЭС,
Что с темой твоей тогда? Теряет смысл! Беспечная сил трата!

Автор:

Отнюдь, Байкальский ЦБК - просто самая крупная рана.
И с выносом его говорить, что Прибайкалья и Бурятии проблемы решены,
рано.
А Селенгинский ЦБК не меньше спускает ядов через Селенгу в Байкал,
А выше из Монголии спускает в Селенгу отраву завод полиметаллов,
Они подальше, момент ещё разборки не настал.

А в развитой уже промышленности продвинутых народов
 Давно отбеливают целлюлозу кислородом,
 Да и вообще в масштабе мировом,
 Учитывая Земного шара экологическое состояние, сил восстановления
 истощение,
 Рек повсеместно отравление,
 Жесткий должен быть закон:
 В 21 веке недопустимо яды спускать в озёра, реки,
 Промышленник пришел и хочет с производства получать доходы,
 Строй! Но цикл вредностей
 Быть должен абсолютно безотходным.
 В 2013 приехал редактор «Байкальских новостей» в Листвянку на Байкал -
 Он о Байкале всю жизнь, как о родном писал -
 И видит: по голубой красе Байкала от новенькой гостиницы
 Плывут полоской узкою фекалии,
 Когда инфраструктуры инженерной нет,
 То не редакторские выдумки – реалии.
 А тут ещё и под Тайшетом собрались строить анодный большой завод.
 Кто с электролизом знаком, тот знает, что тако анод.
 Крупнейшим в мире Новосибирский электродный был завод,
 Обжиг – широких длинных l l пролетов,
 В них много обжига печей подряд, три четверти из них пышат, горят.
 Тепло и пустынно – догадываешься отчего,
 Контору начальника нашел, а там никого.
 – А начальник где?
 – Да в управление ушел.
 – Ну, а зам где?
 – Нету зама, - женщины говорят. - Не хочет никто – слишком дорогие платы.
 Ни в замы, ни в начальники идти, не нужны никому их большие зарплаты,
 Не работают наши начальники больше года иль двух, а далее все умирают.
 Отказываются в начальники идти, а их по линии партийной работать
 заставляют.
 Принимают в партию и отправляют в цех закрывать грудью анодную
 амбразуру
 И мутировать природный ген,
 Потому, что анодная масса - наисильнейший канцероген.
 Это вреднейшее производство в Иркутскую область загоняют,
 Будто вредных производств мало власть натолкала,
 А всё потому, что чувствующих территорию своей истинных иркутян
 Или практически нет, или совсем мало.

Глава 40. Разговор с Известным Демократом

Приехал в Иркутск известный демократ Концов,
 Прощупал сторонников немногих и обстановку.
 По городу идет... Ан! навстречу идет неизвестный России Хернан,
 Узнал известного демократа, изобразил - «очень рад!»,

Узнать хочет,
Что думает о городе и Байкале известный в России демократ.
Демократ тет-а-тет не стал льстить:
– Дороги у вас плохие и в городе надо лучше мостить.
Это потому, что вы очевидная колония и у вас только гольная вертикаль.
А была бы у вас власть другая совсем,
Вы бы при ваших богатствах так жили! Жили б, ни о чем не тужили.
Было бы лучше всем.

Хернан:

А какая другая? У нас же демократическая власть.
А Вы же демократ?

Известный демократ:

Демократ-то демократ, но я сейчас скорее федерат.

Хернан:

А как это демократ-федерат?

Известный Демократ:

Великое такое понятие и слово – федерация.
В начале века прошлого в России мало о ней знали,
А вот в Гражданскую за неё уж воевали.

Хернан:

Так при коммунистах вроде она была,
Российская Федеративная социалистическая республика

Известный демократ:

Написано то было, но не было её в России никогда,
Была коммунистическая власть и с термином манипуляция,
Уничтожила она даже мысль о настоящей федерации, конфедерации,

Хернан:

Слова из сферы мне не близкой,
Чем отличаются они между собой и с демократией российской?

Известный Демократ:

- Конфедерация – это, когда союз из государств полностью независимых –
Последнее здесь слово важно,
Но России, пока не нужно.
А федерация – это когда все территории самостоятельны,
Но каждая свою имеет, во-первых конституцию,
Где свои местные права пропишет обстоятельно,
Затем имеют власть исполнительну, законодательну, судебную
А полномочий часть делегируют в центр федеральный,
Но долю лишь потребную,
Взамен гражданство, едины деньги и союзная защита.

Хернан:

– Насчет вот конституции для территории – то было б здорово!
Под это я бы подписался,
В ней первым пунктом по Солженицину я бы записал,

Что все богатства территории должны принадлежать на ней живущим,
Вторым бы пунктом записал, что все доходы с предприятий
Поступать должны в реальный центр этой территории,
В нём должен быть расчет и выделяться деньги на территорию свою вначале,
Потом в столицу,
Иметь здесь независимую власть
Законодательную, исполнительную, судебную.
Мне, кажется, такая в Штатах.
И третьим пунктом я бы записал, что вредны производства на территории
Можно размещать лишь с согласия населения.
Мне нравится идея эта!
Я за федерацию!

Михаил (*коммунист, проходивший мимо*):

Стой, стой!
Ты слушаешь кого? Он, он западный агент!
Он хочет развалить великую страну,
На территориях делить доход,
Таких вот при советской власти я бы пускал в расход!
А ты разинул рот, развесил уши,
(*тинает*)
Впредь будет для тебя наука,
А ты агент – федералист, ты мне сейчас ответишь, сука!
(*Хватает известного демократа за грудки*)

Известный демократ:

- Послушай, коммунист ты иль ЕДРОС!
Наследничек идеи большой России, аномальной,
Как в России царской нужен был жандарм, чтобы ловить, садить
За прокламации ты вспомни - ка кусок истории учебной и банальной –
Чтоб не пущать движение естественное цивилизации,
Зри в корень!
Не случайно строй царский развалился.
А компонент жандармский возродился,
Народ про диссонанс крича,
Понять не может почему зарплата лейтенанта в мирно время
Больше раз в 5 зарплаты учителя или врача.

Михаил:

Ты, сука, хочешь развалить великую страну?

Известный демократ:

Отнюдь. Вот Штаты разве кто-то развалил уже?
Несмотря на все попытки и холодную войну,
Вон в Штатах 48 конституций,
Никто о сепаратизме не кричит,
Самоуправление в Штатах тоже сила,
А так из метрополий управлять – выходит тормозить развитие страны,
Не дать на месте инициативе деловой развиться.
Стагнация! Не видно зги!

Михаил:

Не компостируй мне мозги!

Ты, сука, хочешь развалить великую страну!

Известный демократ:

Отнюдь. Наоборот, упрочить на основаниях здоровых,
Возможных при капитализме,
Создать развития опору и редут,
А вас тут хор слепых кротов, которых политехнологи ведут,
Поёте все слепые, не видя путь проверенный продвинутых народов,
Отчасти это я могу понять.
Мучительно великому народу колонии давать свободу,
Но Британия Великая дала её Австралии неплотной,
Про Индию не говорю, не удержала б миллиардную страну,
Голландцы дали свободу Индонезии,
Ты думаешь, римляне Цезаря времён,
Завоеваний последних и великих императора Траяна,
Не хотели для величья своего в единстве сохранить Империю?
На памяти моей, я помню четко, как Франция с мученьем расставалась
С колоньями своими - Алжир, Марокко,
ОАС – офицеры французские бурлили, бунтовали,
ОАСовцы стрелялись крича об офицерской чести и Франции Великой,
Но ушла страна в разумные начала и встала на иные рельсы.
В России нет большого населения из чужих культур,
Но есть сибиряки,
Которые сегодня чувствуют – они живут в российской кладовой.
Не может у народа быть единства,
Сплоченности национальной, коль территория одна другую притесняет,
Ей, кажется, по праву, а его-то нет,
Как нет по-настоящему федеративной законной Конституции Сибири,
Я вам хочу помочь!
Как сделать так, чтоб жизнь у Вас в Сибири,
Была б не хуже, чем в Москве иль под Москвой,
И не давайте тащить сибирски капиталы за рубеж!

Михаил:

Ты мне сейчас за все ответишь, сука,
Счас проучу тебя, чтобы другим была наука!
(дерутся, дерутся день, два, три. Устал известный демократ, взмолился):

Известный демократ:

Что мы с тобой деремся, спорим, предлагаю счас вопрос
Решить чрез тест простой.
Вот спросим простого местного: «Ты б согласился,
Чтобы вернулся советский строй с его Гулагами и несвободами?»

Хернан:

Я б согласился, чтоб программа для жизни хорошей была,
Чтобы работа, квартира от государства была,
Чтоб колхозы обильно давали продукцию,
Чтоб развивалась, росла наша Сибирь,
Но не согласен я, если будут искать в народе врага, если будут
из последних сил
В гонке военной у народа жилы рвать,

Для бое техники, ракет сталь плавить, оружие собирать,
Чтобы потом обратно их пилить и подрывать.
Я вас спросить хотел - мне объясните -
Вот Вы, политик и федерат и демократ,
До вас за месяц приезжал тут олигарх,
Деньги есть, но хочет он в политику,
Приехав, на правительство навел он легку критику,
Потом предложил для России модель такую: конструкция, как у баяна.
По краям, где клавиши, с одной стороны Европа, с другой Япония,
А посередине мы – Россия - как баяна меха.
Будут вдоль Европы и Транссиба грузы кататься туда - сюда.
Вот это будет мировая экономика, а не ха-ха!
Понял, какая выгода!
Чем понравилась мне эта модель – Байкал-то будет в центре!
Неясно, как отнесется к этому Евросоюз, как отнесется Россия,
Как отнесется индустриальная Япония.
Реально ль это для Сибири и что когда - не понял я.

Известный Демократ:

–Ну, это маленечко другой вопрос. Прежде, чем объединяться в такие
транссоюзы,
И чтоб не впасть в дальнейшем в психическую прострацию,
Сначала нужно порядок в России навести,
И четко структурировать под настоящую федерацию.
А ты, как понял я, хочешь смесь социализма и капитализма, все разом съесть,
И рыбку хочешь съесть
Такого не бывает, тут разные начала.

Хернан:

Не знаю, Вы, политики, Вы разбирайтесь,
А я из массы,
И я вам мнение её довел,
Но я не просто масса,
Но часть от территории природной,
А вы лишь умозрительных концепций толкачи,
Скажу одно вам твердо напоследок,
Территория должна иметь возможность для развития и самоуправления,
И это записать в Сибирской Конституции,
И этого добиться,
Не будет этого – впустую вам в России над цельностью,
Единством и прогрессом биться!

Известный Демократ:

– А это значит, что должна быть федерация. Такое слово ёмкое как -
«федерация».
Территории образуют федерацию. Такие были в революцию
В Советах, Думах, раньше фракции,
В гражданку люди воевали и за федерацию.
Называлось - Российская Социалистическая Федерация.
Потом же от террора они впали в глубокую прострацию.

Хернан:

Ну а если не получилась у нас федерация,
То может лучше, говорят, конфедерация?

Известный Демократ:

- Для ясности пущей: не было у нас ни федерации, ни конфедерации
настоящей.
Они подразумевают самостоятельность территории
И право распоряжения её богатствами.
И заметь коварство власти -
В конституции она записана – что федерация,
А ею и не пахнет,
Отсюда все напасти.

Михаил:

Не компостируй ему мозги! Довольно!
Как было раньше здесь хорошо!
С размахом жизнь! - Привольно!
Как было хорошо без вас! Без умников!
Вот, умники, такая штука!
(зверей)
Ты мне сейчас за всё ответишь, сука!
(Рвали глотки, долго спорили, Хернан устал,
Из спора выбрался и укатил на Байкал).

Глава 41. Долго пели они.

Поздно добрался к Байкалу Хернан.
О встрече с Демократом сообщил, сказал ему Байкал:
– От ваших разговоров я устал.
Какой у Вас тут будет строй,
Мирское и людское ваше дело.
Одно мне ясно: каких надежд мне ты не строй,
Горбатого могила лишь исправит,
Коли живущие вокруг меня, не будут защищать меня,
То нету шансов.
Не мытьем, так катаньем меня отравят.
Немного, всё же прибайкальского народа – 2 миллиона.
Многие из них от борьбы за выживание еле дышат,
А остальные 140 за Уралом - Байкал их сильно не колышит.
Когда ж отравят, быть может что тогда услышат! -
*Утешал Батюшку Хернан, наливал батюшке и себе Хернан,
Принявши, слезами обливался, в любви признавался Хернан,
Наконец, обнялись, долго пели они и уснул Хернан.*

Глава 42. Второй сон Хернана. Уход Байкала

Картина 1.

Снится ему, что он молодой приехал на Байкал.
День солнечный,
Барашки волн несильный ветер гонит,
Небо с берлинскою лазурью в просветах, всё остальное ярко-синий кобальт,
Над дальними горами с оттенком бело-розовым застыли облака.
Песок промыт и чист. Меж крупных скругленных камней вцепились в землю
Скрюченные корни зелёных лиственниц.
Как хорошо, как свежее дыхание Байкала!
А вот и сам - большой, белоголовый.
Глазами ясными он смотрит на Хернана и улыбается:
«Ну, здравствуй человек!»
Потом пошли наплывы облаками, пока не стала проявляться
Неспокойная картина.

Картина 2.

Бессвязные наплывы сна, темнеть стал небосклон,
Затягиваться грозной пеленою, предчувствия Хернана давят.
С Запада из-за высоких длинных гор подкрался коварный ветер,
Он устремляется к Байкалу и что-то в вихре крутит,
Он что-то гонит, как малых муравьев,
Бессвязные наплывы.
Ближе видно – бегут к Байкалу маленькие люди,
Опять наплывы, дале видно - они здесь остаются жить,
Рождаются, живут и умирают.
Опять в наплывах, как сон проходит три сотни лет,
И видно люди на Байкале уж обжились
И возводят свое творенье – ЦБК,
Байкал прозрачен , чист, но будто звук трубы – трубы судьбы:
Сначала мал тревожен он, как будто с ЦБК уходят капли редкие
В прозрачну чисту воду,
Потом сильнее звук и больше ядов сброс, вода бурлит, темнеет.
И вот уже труба беды вовсю поёт, и ядовиты сбросы
Рекою льются в море.
Видно, как сначала возникла незаметная почти полоска,
Затем она темнеет, как чернила,
Медузою Горгоною змеится,
Разводами предлинными уходят к северу
Отравленной воды размытые хвосты.
Омуль - нерпа - житель, по пищевой цепочке
Уходят яды в далёких Онгуренах у матери в грудное молоко.
Болеют люди от того, что Батюшка Байкал серьёзно болен,
Труба вовсю беду поет.

Опять наплывы долго.
Затем вдруг рядом зрит Байкал.
Тот мрачен и сердит сидит,
Понять не может – то явь иль сон
Но, все же, спрашивает:

Картина 3

Хернан:

Что так не в духе, Батюшка Байкал. Не видел Вас в столь мрачном настроении.

Байкал:

Все, ухожу! Устал от бесконечных разговоров.
Неужто это мой удел - болтают больше полувека и никаких реальных дел.
Всё! Ухожу, нырну поглубже. Тут в самой глубине есть ход.
И отдохну у друга Хубсугула, как сложится, на много лет или на год.
И думаю, ещё есть вариант, ещё есть ход другой - нырнуть на Север в
Ледовитый,
И там мне переждать бодягу эту длиной не в год.

Хернан:

Не уходите, Батюшка, не надо. Как жить нам без тебя?
Исчезнет священности и чистоты огонь,
Останутся тут пни в прямом и переносном смысле.
Останется тут хлор, помойка ядерная мира,
Анода обжиг, пека вонь.

Байкал:

Нет, решено, я ухожу, устал!
Мне жаль, мой друг, с тобою расставаться,
Со всей прекрасною природой этой.
Оставлю людям, что сотворили сами -
Отравленные воды здесь оставлю, а с чистыми уйду.
С нечистыми не примут,
С нечистыми поднимется везде подводный гул,
С нечистыми не примет даже друг мой давний Монгольский Хубсугул.
Теперь, давай простимся с тобою и с природой.

Хернан:

Надеюсь, Батюшка, в надежде я, что на время расстаемся,
Давай, расстанемся не по обычному, а чтоб запомнилось на диво –
Чтоб было всё культурно и красиво,
Давайте, батюшка, споем мы на прощанье.
Есть в стареньком портфеле от гостей из арий и романсов тексты вместе.
Как обещанье к возвращенью они здесь будут к месту

Байкал и Хернан (поют):

*Благословляю вас, леса,
Долины, нивы, горы, воды,
Благословляю я свободу
И голубые небеса.
И посох мой благословляю,
И эту бедную суму,
И степь от краю и до краю,
И солнца свет, и ночи тьму,
И одинокую тропинку,*

*По коей, нищий, я иду,
И в поле каждую былинку,
И в небе каждую звезду.
О, если б мог всю жизнь смешать я,
Всю душу вместе с вами слить;
О, если б мог в мои объятья
Я вас, враги, друзья и братья,
И всю природу заключить!*

*(В могучий бас Байкала вплетается тонкий голос Хернана
И кажется, природа с волнением им внимает).*

Глава 43. Страна мечты Сибирской

*(Утро, Маска 3, Маска 4, Маска 5, Михаил, Антон на берегу грязного озера у
Ёрдинской горы)*

Маска 4:

Выходит, ушел от нас чистый Байкал,
Выходит, не выдержало природы естество такого отношенья,
Выходит, выжгли мы такую красоту своими людей руками,
И будем жить на пепелище своих трудов и в отравлениях плодить мутантов.

Маска 5:

Приходят мысли две.
У человека к природе широка губа.
Мысль первая:
Где появился человек, природе там труба.
Но видно, это признать придется нормальным и естественным -
Соседское теснение естественной природы в сложившихся веками городах.
Всмотрись ты в воды крупных городов:
В Москву-реку, в Неву, во Влтаву, Сену, Тибр, Рейн.
Купаться там не будешь, но терпимо, канализацией не пахнет,
И можно вдоль реки по набережной прогуляться,
По берегам архитектурой наслаждаться.
Но вот, Байкал – единственный по миру
Крупнейший колодец чистейших пресных вод.
Нет, надо быть Хрущевым – а еще о ком? -
Таким быть хитрым, дальше будет грубо, чтоб эту воду ядами травить.
И мысль вторая:
Коль осознает человек им наносимый природе вред, урон,
Тогда исправить может свои ошибки он.
Вот немцы отравили Рейн, но осознав, почистили его - сейчас там ловят рыбу.
Пора и нашим мозги вставлять,
Смотри, какая красота - ты только глянь, пора и нам свои ошибки исправлять.

Михаил:

Хозяин территории здесь нужен. И только он бороться будет за Байкал.
Хозяин должен быть не назначенцем, не хищником, не браконьером -
Рачительным по сути и в честности другим примером.
Друзей поискренней, чтоб на подмогу встало,
Здесь нужен фронт защитников Байкала.
Всех честных надо брать, а ни кого попало,
И взявшись за руки здесь отстоять Байкал,
А за подмогой к Миру обратиться.

Маска 3:

Красиво рассказал,
Но прежде чем к миру обращаться за подмогой
Не мешало бы тебе

Сначала обратиться здесь ко мне.

Михаил:

Зачем?

Маска 3:

- А я бы рассказал не лишний здесь
Про опыт дальних управлений.

Маска 3:

Ударимся в историю.
Вот Римская империя – огромна, необъятна,
Извне никто ей угрожать не смеет, но рушится внутри сама.
Неуправляемы гигантские концы больших империй.
В 320-м Константин поднял вопрос о разделении империи на две части,
В 390-м Диоклетиан раздел осуществил,
Чтоб легче управлять гигантской территорией,
А все равно не прочно.
Часть западная без борьбы большой легла под немцев,
Восточная чрез тыщу лет под турками легла.
Друга история у англичан.
Чрез оконечность Африки, чрез мыс Игольный и Надежды Доброй,
Управляла Индией далекой,
Не ближе, чем с Москвы до Владика правление - десятки тысяч километров.
Нелегкое, громоздко управление,
Путь укоротить придумали - прорыли ближе, через пустыню Суэц-канал.
Но даже этот путь британцам не помог, а доканал.
Потом Британия толкала управление в Трансваль, африканеров белых
потеснив,
Потом в Америку его толкала,
Но кончилось все чем? Американцы возмутились,
И взяли в собственные руки ответственность за территорию свою,
Закончилась, в конце концов, серьезнейшим на перспективу
Конфликтом с «Бостонским чаепитьем»,
Британия убралась восвояси.

Михаил:

- Не в этом дело, не в дальности правления,
А в целях и разумности решений.
Зачем же здесь его нам отнимать? Оно ж давало в Сибирь свой капитал,
Железную построила дорогу, людей переселяла на новы земли,
А в совсем в недавне время здесь возводила стройки, научны городки,
Большие города и БАМ.
Ничто бы не имел я против правления дающего,
Однако, когда оно вдруг стало загребушее,
И потащила богатства наши за рубеж,
Вот здесь сибиряки с богатой родословной
Должны сказать решительное «нет»,
И это безусловно, хоть нас руби, хоть режь,
Мы жили здесь три с половиной века
И дальше жить хотим на этих вот прекрасных берегах.

Глава 44. Туристы, волонтеры

(На берегу озера Антон, Михаил, Хернан, Маска 4)

Слышишь, друг, в ясном небе грохочет далекий гром, быть может это нам сигнал.

И видишь, к нам направляются какие-то люди.

Кто это может быть?

Быть может, не знающие про уход Байкала издалека туристы, волонтеры,
Природы пионеры, преодолев неблизкую дорогу,
Идут к нам байкальчанам на подмогу!

Вижу, вижу, с автобусов идут взглянуть на бывшее когда-то славным море,
Они хотят увидеть Байкал в его роскошной прежней красоте,
Сейчас приехали, а воды уж не те.
Невольно, как живущие по этим берегам,
По правилам гостеприимства их принять мы с радостью должны,
Но сейчас что делать?

Антон:

Вот, вот.

Вопрос любимейший в России.

Всегда вот так: наделаем делов и наломаем дров,

Потом: «кто виноват, что делать?»

Однако, они уж рядом, давай их собирай, речь будем мы держать.

(Маски 4 и 5 и собирают народ).

В неясную погоду издалека Вы приехали сюда друзья!

Чтобы увидеть славно море – Байкал священный.

Мы рады видеть Вас, но должны правду прямо Вам сказать -

Не вовремя маленько – ушел от нас Байкал.

Люди:

Как так ушел, а эти воды??

Маска 4:

А эти воды – не Байкал, он с чистыми ушел в края другие.

Всегда он чистым был и чистым остаться хочет, а эти воды – нечистые они,
Людьми порождены - он им оставил их творенье.

Люди:

А от чего так? Вот пишут: «мировое он наследие»,

Что деньги даже на охрану его дали – 3 миллиарда,

И обещали чрез два года ЦБК перенести.

Маска 4:

Намедни приезжал сюда Премьер,

Тем деловитости всем показал пример.

Сообщил: «Приняли решение БЦБК закрыть через два года,

И на месте этом моногород под новый профиль возводить».

Вот, только - неувязка есть -

В рублях здесь надо сорок миллиардов, а у него лишь двадцать шесть,

Обещанье это, как нам понимать?

Деньгами раз не обеспечено решение,
Возможны, значит, резина и маневр и в исполнении разрыв,
А значит, пострадает опять Байкал!
Значит в ткань решения заложен срыв.
Да и не верит в решения Премьера народ, не все воспринимают их всерьёз:
Яблоко прогнившее милиции решение принял в грушу переименовать.
Воспринимают некоторые, как курьез.
Пообещал через два года.
Так обещают то не два, а пятьдесят годков,
И могут обещать еще.
Поиздержались, мол, на мировых олимпиадах,
На мировых универсиадах, чемпионатах мира по футболу.
Немножко потерпите, ещё 2, 4, 8 и далее годков.
Но даже, если в срок обещанный закроют ЦБК и уберут лигнин,
Отравленные диоксином рыбы, нерпы, по пищевой цепочке люди
Плодить десятки лет мутантов и уродов будут.
И должен вам сказать, вопрос не только о Байкале,
Он просто крупнейшая из очевидных ран, за ним и про другие не забудут,
Но территорию Прибайкалья - она знакома боле мне - её природу как спасти?
И как сибирякам нам жить в Сибири,
Когда вреднейши производства, как Запад в Африку
В отсталых регионах размещают,
Так управление дальнее сюда их помещает.
Атомную бомбу подземно взрывали под Осой
И Мира ядерну помойку у нас в Ангарске собирают.
А рек энергию и золото из Бодайбо и нефть из Верхочонска они себе качают,
Не будет порядка на Байкале и в Сибири, пока богатства их
Принадлежать не будут в ней живущим.
Прибайкалье - ближайший вариант -
Должно иметь самостоятельность и быть федеративным.

Хернан:

По конституции России она федеративное устройство,
А значит по главному закону соответствовать должна заявке федерация
В названиях политических не дока.
Но знаю твердо я: богатства территории должны принадлежать на ней
живущим,
Не уплывать к Лазурным берегам,
Не искущен в политике, в названиях государственных устройств,
Конфедерация иль Штаты иль Федерация - в названиях для меня не суть.
Но все они своею территорией распоряжаться могут
И стать должны, обречены её рачительным хозяином.
Слышал, в Штатах каждый Штат имеет свои особые хозяина права
И их реализует по законам этим.

Голос из толпы:

Не надо нам политики,
Приехали сюда мы отдохнуть и осмотреть красоты, природу посмотреть.
Но любопытно стало, как будущее кладовой этой вы представляете?

Маска 4: Вы представляете, что здесь кладовка и живут в тиши здесь мыши,
И вам, наверное, в новинку, что люди тоже тут живут,
И жить хотят нормально на этой территории,
И видеть перспективу Байкалии Сибирской - так назову страну,
Живующую вокруг Байкала,
Все отдавать - не путь.
Вон якуты алмазы отдавали безропотно в Москву,
А те оттуда уплывали за рубеж к различным берегам,
И вдруг сказали: «Однако, нет!
По-русски говоря – кошмар,
Все отдадим, тогда останутся у нас, однако,
Жестокие морозы, олень и гнус-комар».
Поскольку вы на отдыхе, я вам подробно расскажу,
Как вижу я Сибирскую Байкалию.
Край сверх меры обеспеченный гидроресурсами – Каскад ангарских ГЭС,
И древесиной – ангарская сосна одна из лучших в мире,
Не выгреблено ещё всё золото из Бодайбо,
Крупнейшие месторождения золота в Сухом Логу,
Газ мощный под Жигалово и нефть из Верхнечонска.
На каждом из богатств из этих могли б мы жить не хуже,
Чем в Арабских Эмиратах.
А там лишь нефть одна, жара, пески не в счет, но как живут!
Нет бедных там. Все жители в роскошных живут домах,
Образование получают в университетах лучших мира,
Пособия и пенсии - одни из лучших в мире.
И самые высокие возводят небоскребы.
Но там они хозяева на территории своей.
А у нас в Сибири даже расчет с доходов предприятий
С Иркутска вынесен в Москву,
Хозяева остались с носом, довольствуясь подачкой,
Жалкой крохой с законной доли.

Голос из толпы:

Про Эмираты нам не надо.
Наслушался в Москве я оппозиции. Скажу на это грубо:
Сыт их слов поносом.
Понятно, вы хотите рая, но все же нам приедем стало любопытно,
Как здесь-то видите реально будущее края?

Маска 4:

Контроль богатства территорий Прибайкалья быть должен в Прибайкалье,
Конкретнее, в Иркутске.
Байкал очищен от промышленности грязной, вредной,
Турбазы имеют цивилизованную всю инфраструктуру,
Канализацию, дороги, сервис европейский,
Берега природный свой сохраняют вид - озерный вид,
А не застраиваются сплошь нагромождением турбаз дешевых.
Теплые из сборных модулей бассейны, купаться чтоб в любое время года,
Зимой иль летом в непогоду.
Изготавливать их, кстати, можно на месте ЦБК в Байкальске.

Цивильны северные наши города: Братск, Усть-Илимск и славные другие,
И образ Прибайкалья во мне сейчас всплывает:
Заснежена, как в новогодней сказке волшебная страна.
И на её границах, как воины на страже стоят в дозоре голубые ели.
Страна мечты, трудами и стараниями жителей
Проявлена в действительность и в явь.
И эти голубые ели охраняют благополучье края.
Нет вредных производств. За них взимают процент такой,
Когда невыгодны становятся они, а выгодней природы сбереженье.
И хозяин территории имеет с этого деньгу такую,
Что с вредным производством никто уж не придет.

Голос из толпы:

Красива сказочка! Все это байки!
Здесь холодно. Я заработал и я уеду в теплые края.

Хернан:

Да, скатертью дорога,
Которые нахпали и за рубеж рванули – почуяли - воров народ прижмет.
Бегут, боятся, чтоб не отобрали. Бегите в теплые и жаркие края
Кормить там малярийных комаров, шистоматоз.
А нам наш холод - друг, а лето у нас жарко.

Антон:

Вот здесь стоит Хернан,
Он местный житель и по обычаю старинному
Байкал вновь будет призывать сюда.
А к Вам приедем он обращается ему помочь всем миром.

Хернан:

Вокруг горы священной этой Ёрд
Со времен древнейших, живущие на берегах Байкала
К вершителю судеб своих здесь обращались,
Водили хороводы сутками, в песнях протяженных обращаясь к Небу,
Утеряны обычаи, но круглая по циркулю гора незыблемо стоит.
Вокруг неё водили хороводы.
И мы сейчас – я вас прошу – возьмемся за руки и вокруг горы пойдем.
И призовем Байкал вернуться.
(люди берутся за руки идут хороводом).

Голос из хоровода:

А песню петь какую?

Хернан:

Когда все руки вдоль Ердынской горы сомкнутся,
Тогда мы запоем знакомую в России, а, может, Вам известную песню про
Байкал.
Её услышав, быть может, он на наш призыв вернется.
(Люди замыкают круг и глядя в небо поют):
– Славное море, священный Байка-а-а-а-л,
Славный корабль – омулевая бочка-а-а-а-а.
Эй, Баргузин, пошевеливай ва-а-а-а-л,
Молодцу плыть недалечко-о-о-о-о.

Долго я тяжкие цепи носи-и-и-и-л,
Долго бродил я в горах Акатуя-я-я-я-я.
Старый товарищ бежать пособи-и-и-и-л,
Ожил я, волю почуя-я-я-я-я.

Глава 45. Пришелец

(Берег Байкала, Антон, Сергей, Михаил, Пришелец, Автор.)

Сергей:

Мне кажется с заката
По небу что-то движется, но странно –
Не похоже на самолет иль вертолет

Михаил:

И правда, что-то странное – похоже, что тарелка
Сюда к нам приближается, пыль крутит, выдвинулись с аппарата ноги,
Вылазит кто-то и сюда идет

Антон:

Похоже человек, нормальный рост и вид,
Одет по-нашему походно, туристская штормовка,
Рюкзак к спине подогнан ловко
Сюда идет.
Кто это может быть – шпиён или пришелец?

Пришелец:

Добрый вечер! Здоровы будьте! Всяких благ!
Не помешал ли я компании Вашей закатом наслаждаться?

Антон:

Как говорится, милости прошу к нашему шалашу!
Вот собрались отдохнуть,
Опять заспорили и спорим битый час
Как быть с Байкалом?
Как жить в Сибири и не тужить?
Не можем мы прийти к согласию,
И вот надежда появилась с прибытием Вашим,
И нам бы повезло, считай,
Когда бы рассудили нас без лишней страсти, со стороны спокойно,
Как бы невзначай,
Но прежде чем о том просить,
Хочу сначала расспросить
Откуда Вы? Что знаете про нашу жизнь, программы развития России и
Сибири
И интересны ль будут Вам вопросов наших гири?

Пришелец:

С России с за Урала я,
И ситуацией о ней и о Сибири я владею,
Во всяком случае, её большим куском,
Отсюда родом и сюда влеком,
По образованию я физик,

Аппараты летательные люблю строить,
И так случилось, летающей тарелкой занялся,
И получилось - оказалась она экономичней и удобней вертолетов, самолетов,
Вчера я, наконец, собрал, а сегодня к Вам прилетел,
Так что принимайте!

Антон:

Прежде чем передать наш спор,
Хотел спросить Вас,
Быть может, Вы левша-технарь сугубо
И жизни обустройство Вам не интересно иль не по зубам?

Пришелец:

Наоборот, вопросы обустройства России и Сибири,
Всего цивилизованного мира всегда мне интересны,
Но хочу предупредить –
К общественным процессам я как физик подхожу научно,
И мир и звездолет и государство вкупе имеют аспект единый –
В энергии все дело.
И с позиции такой могу Вам объяснить
Действительный наш мир конструкции какой,
Вопросы задавайте, я с удовольствием отвечу!

Антон:

Что скажут о нас – сибиряках там за Уралом,
Чем им отвечу,
Коль Вас я угощением не привечу,
Сергей, налей и передай закуску!

Сергей:

За приятное знакомство!
Никогда с тарелочником не беседовал и не выпивал,
Мы тут сидим, весь вечер спорим,
Что дальше будет с Сибирью нашей,
Куда она направит путь?
С Россией тоже окончательно не ясно,
Но похоже она на Запад наострила лыжи,
Туда «налево» она ходит,
И деньги все туда уводит,
Идентифицировать, а по-простому - признать себя Европой хочет,
И для неё Сибирь – обоз, окраина, и глухомань

Пришелец (Михаилу):

А Вы что скажете?

Михаил:

Вот рассудите сами,
Мы три четверти от площади России,
А в телевидении Москвы сибиряки отсутствуют вообще,
Вы видели по ящику хоть что-то из сибирских городов,
Давайте по порядку:
Сначала миллионники возьмем,
Ау лимонник Омск!
Не интересно разве про Верховного Правителя,

Про Врубеля, про Достоевского узнать,
А главное, жизнь города сегодня,
Ау, Новосибирск лимонник!
Рассказали б как быстро взлет города произошел,
Ведь до войны там на Оби ста тысяч не было,
Про театр с куполом, который толщиной относительной
Поменьше толщины куриного яйца,
Как с купола конфетку Щусев сотворил,
Лимонник Красноярск!
Сказали б почему к тебе бегут?
Как набережная у моста глядится?
Как дышит в елях голубых центральна площадь,
Стоит ещё с рукою обращенной к Енисею
Монумент символический?
Ау, полулимонный град Иркутск!
Центральному телевидению ты мал иль куц?
Улан-Удэ, ты где?
В ныгдэ,
Чита, чи та военна, гарнизонна
Иль чи не та?
Хабаровск на трех холмах стоящий
С роскошным проспектом Серышева в центре,
Комсомольск с богатым рыбным выбором! Ты где?
Владивосток! Не обломали тебе ещё Рог Золотой?
В буденновке красноармеец все также крепко держит красный флаг,
И не устал, не сник он в новом окружении?
Мальчиш–Плохиш из буржуинов подмогу ль не привёл?
Не продал ли за ваучер внук дедов идеал?
Об этом интересно б было посмотреть –
Нет этого на телеке,
Зато в избытке – мочилово,
Как чем убить, куда ударить, как в камере себя вести,
Короче готовят поколение к жизни будущей,
Затем кому, когда дала звезда,
И кто её ребенка подлинный отец, она со счета сбилась,
Как лобстеры с лимоном поджарить золотистей,
И дяде троюродному
Пошто звезда с щедрот своих деньжат не отломила,
А где сибиряки?
Три четверти России где?
Их нет!
А значит, можно у них у бессловесных нефть качать и не платить,
Они не понимают даже,
Что надо бы сибиряков, живущих там спросить.
Сибирь тогда покажут, когда на тыщи га пожар
Иль наводнение зальет на десять метров вверх,
А дальше глухо,
В сознании России за время постсоветское
Сибири нашей нет.

Пришелец (Антону):

Понятно, а Вы что скажете?

Антон:

Новость свежую. Радиостанцию московскую «Потеха» слушал,
Ведущая Кольбац, редактор Бенедикт
Рассуждают про погромы в Бирюлево,
И вот ведущая тут говорит,
– Отгородиться нужно от мигрантов этих по Уралу,
И заодно отгородить Сибирь!
Я аж подпрыгнул даже!

Сергей:

Врешь! Не верю, докажи!

Антон:

Я это ожидал и утренний повтор их записал,
И что не врет тебе Антон ты сам послушай диктофон! (включает)

Кольбац:

А наш-то главный бывшие союзные республики приветил!
Поддержку обещал.
Ну это у него имперские замашки!

Бенедикт:

- А им Китай втихую помогает!

Кольбац:

– Да пусть уходят!

Бенедикт:

– Согласен, много черных, пардон, мигрантов в столице нашей!

Кольбац:

– Отгородить их надо по Уральскому хребту,
И по нему же заодно отгородить Сибирь!

Антон (встревает):

– Я вновь подпрыгнул с этих слов Кольбац,
Надежду на Москву ещё я сохранял,
А тут она по вере, как серпом небрежно – бац!

Бенедикт:

– Как прямо счас Сибирь?

Кольбац:

– Ну может не сейчас, но в принципе вопрос решенный, ясный,
России хватит по Уральскому хребту!

Сергей:

Да, ситуация!
А дальше было что?

Антон: *Беседа имела продолжение.*

Депутат Госдумы Пак с Иркутской области заявление сделал,
Сказал, что в лучших чувствах оскорблен,
Что ему глубокую обиду, моральный нанесли урон.

Сергей:

Еще бы не обида,

Пак строит федеральные дороги,
Представь, что в твой карман строителя дорог российских
Вдруг денег прекращают ток,
Позиция такая ему, как сон-дурман,
Не будешь разве ты в обиде, когда чтоб получить заказ ты оббивал пороги?
Во-первых, оскорблен карман,
А во-вторых, быть может этот Пак по убеждению российский сибиряк,
Не исключая
Чем кончилось?

Антон:

Сказала на запрос депутата из Сибири (читай кладовки) не отвечаю,
А был бы Пак не из Сибири - другое дело,
Короче, нагло в любезных оговорках она ему сказала:
«На глупости не отвечаю!».
Выходит разные Сибири и России судьбы.
Вот он прорвал бродильный гной прозападной России,
Все их досужьи интеллигентов посиделки,
Они давно все это порешили,
Но в тряпочку молчали,
Инстинктом понимали, на чьей они сидят трубе,
Но шила-то в мешке не утаишь,
И дыма где-то не удержишь,
И бац! В прямой эфир все выдала Кольбац.
А я то, думаю - ну как они считают
Чрез Лену трехкилометровый мост на миллионов 77 как злоупотребление,
А в Питере на реконструкцию футбольна стадиона во много раз дороже –
В расчеты не берут.
Все сходится – по черному гребут,
Короче, крепко по мозгам дала Кольбац,
Быть может её речь – так проходняк, рутина,
За книги я засел,
Начал, что думают ученые
О развитии планеты нашей вообще, -
Взгляд мир чтоб охватил,
Из оптимистических проектов один меня восхитил:
Проект ученых, подготовленных с участием ЮНЕСКО,
Ученые Пюрвеев, Айтматов, Казначеев, -
Смотри на карте ниже с каким замахом, блеском
Предложили транскоридорами весь мир объединить,
Америку и Азию дорогами соединить,
С Транссибом магистраль чрез центр Якутии
Проложить на Уэлен,
Назвали «Великое сокращение континентов»,
Где две Америки, Австралия и Африка объединены,
Ценнейший труд из современных документов!
Мечта такая голубая для человечества!
Затронули у мира глубинну струнку ту,
Но ждет её, возможно, конец такой,
Как часто в жизни ждет мечту,

Как ей довериться? Уж слишком для меня она глобальна!
Мир неспокоен, революции бушуют по континентам язвой моровой,
И как бы раньше не дожидаться
Прихода третьей мировой!
В оценке боюсь я ошибиться как ранее с Европой,
Признаюсь, я не верил в её Великое объединенье,
Когда всё это затевалось,
А вот, гляди, свершилось!
Европа с Шенгенской зоной у них образовалась, у них ладом сложилось,
Недаром, туда мигранты рвутся,
Вглядитесь внимательно в проект ЮНЕСКО,
И в отношениях сделайте держав великих
В дружбу крен,
Проложить через центр Якутии
Магистраль железную иль автобаном
С ТрансСибя прямо на Уэлен,
Порвав оставшийся железный занавес
России через Сибирь с Америкой объединиться-слиться
Новой Большой Шангенской зоной,
А с Уэлена вниз с Китаем зону завершить,
Вот когда случится масштабное, не с маленькой Европой,
Великое объединение народов,
И я могу с Иркутска за трое с лишним суток
Заехать в гости к Джону в Голливуде,
И пригласить его с ответ-визитом в гости на Байкал,
Тогда вот нашим ястребам военным,
Которые на угрозах Запада, Востока,
Большой бюджет имеют и зарплату,
Придется ракеты, что не пролазят в Байкальские туннели
Заново пилить и уменьшать свои зарплаты,
Не лучше ль сразу потраченные силы, деньги,
В Транскоридор Якутский уложить,
Но наученный войной, железным занавесом,
И нагнетанья страха пропагандистскою заразой,
Довериться такой вот сказочной мечте
Не мог решиться сразу,
Пусть это сделают потомки наши,
К другим – помладше поколение - ученым я обратился
Которые и о России и о Сибири в размышленьях полагают,
Что это должен быть цивилизный континент, а не рутина,
И верят в разум человечества,
И о войне как выходе не помышляют.
Решил узнать, что думают ученые люди о сегодняшней Сибири
И вот какая тут открылась мне картина:
Во-первых, ученый Малинецкий пишет: мир озабочен бесхозностью Сибири,
США не прочь всю Арктику забрать под свой протекторат,
Япония – вернуть Курилы с Сахалином,
Финляндия - Карелию,
Китай не прочь освоить Приморье, Приамурье,

Но это так - пока хотелки
А, во-вторых, Россия убрала или уменьшила в Сибири все северные льготы ...
И побежал народ,
За 10 лет последних на процентов 40 уменьшилось население
На Востоке Дальнем,
На 60 на Крайнем Севере,
Россия – 1/6 суши мира, 15 считай процентов,
Взяла богатства из Сибири дарового,
А выдает всего один процент глобального продукта мирового,
Ученые России всполошились, пытались правительству помочь,
Академик Глазычев, доктора архитектуры,
Ученый Шубенков, Лежава представили свой план,
Вглядишься на картах ниже, насыщенный расчетами, не вздором,
С глобальным трансконтинентальным коридором,
Подробно проработали его в России часть,
Идея проста и очевидна –
Большие города Сибири соединить по широте,
Транссиба выше по трассе Бамовской,
Через Усть-Кут и Тынду с Европой до океана Тихого железную дорогу
провести
С возможностью через Хабаровск продлить на Уэлен,
На Северных широтах морской путь оживить,
Через Мурманск, через Дудинку, через Хатангу и Тикси уйти на Уэлен
От этого широтного пути через эти точки проложить меридиональные трассы
На юг к Китаю через крупные Сибири города.
Вот так сложился трансконтинентальный и Российский коридор
Для нас, для байкальчан весьма удобный:
По меридиану от Хатанги спустились до Иркутска,
И дальше до Линьхэ,
Всего не перескажешь, смотрите Шубенкова труд,
Вот для Иркутска широтная трасса – Тулуза, Будапешт, Воронеж, Саратов и
Уфа,
Омск, Красноярск, Иркутск, Невер, Хабаровск –
Куда уж лучше!
- Но Россия этот план ученых в упор не видит,
Отгородиться хочет по Уральскому хребту,
Да вот одна лишь незадача - труба,
Последовательным коли быть, её ведь тоже отдать Сибири надо,
Отгородить, закрыть халявную нефть,
России подушку безопасности – матрац,
В котором много развелось Кольбац.

Михаил:

А как же социальные сейчас процессы?

Антон:

И все?

Михаил:

И всё.

Антон:

Осторожен стал,
А где победа мирового пролетариата? Куда исчез он?
Почему в пример везде нам Штаты?
Где крупные заводы по гудку, рабочих призывающих к труду,
Где эти все гигантские заводы,
В столовых плотна очередь в обед,
С Валенсою исчезли профсоюзы, их настоящих нет,
Родился новый класс или уклад – компьютерщик,
О котором Ваш классик даже не подозревал
Куда исчез то он твой пролетарский гегемон?
Откуда выполз олигарх, компьютерщик и бомж?

Михаил:

И что?

Антон:

– А волны экономик создают уклады новых цивилизаций,
Кондратьеву согласно грянет Шестой уклад,
Похоже по Рерихам шестая раса,
Четвертый завершился в период Мировой Второй войны
И признаки его видны:
То массовое производство,
Тяжелое машиностроение,
Самолето и автомобилестроение,
Развитие химпроизводства,
Други огромны производства,
Затем переориентация произошла развития цивилизации –
И Пятый наступил уклад,
С малотоннажной химией,
С развитием бионики, телекоммуникаций, электроники,
Появление компьютера и интернета – вот главная его примета,
Он завершается.
Его Россия проспала, занявшись
Саморазгромом, самопроеданием, сверхпотреблением.
Последнее в столице очевидно,
Патрициям московским пора рыгальник римский заводить,
Чтоб съев одну еду, призвав раба-мигранта вызвать рвоту,
С триклинья не сходя приняться за еду другую.
Мир сейчас в преддверии Шестого –
Развитие био-нано-технологий,
Развитие индивидуальных личных качеств,
На проектирование всего живого,
И этому не нужно апологий,
На медицину, на робототехнику, на сборки технологию,
На охрану живой среды,
На проектирование будущего,
Последствий техногенных чтоб избежать беды,
И управление будущим.

Михаил:

Я думаю, что сказано уж много,
Но ты к Сибири и России ближе,
Послушай, что скажу я ниже,
Россия с далеких расстояний управляет,
А что взамен она дает,
Пугает нас Китаем,
Среднеазиатские республики, помыкавшись без денег,
В мигранты двинулись,
Хотели и в Китай, а тот их не берет,
По мелочам деньжат подкидывает, а не берет.
В Китай желающих сейчас - столпотворенье,
Индусы с подпольной наркотой и мусульмане
Любым путем мигрируют в Китай,
А он их каждый год домой по двести тысяч отправляет - так от кого
Сибири прятаться?
Ведь с юга у нас широкий на сотни километров буфер –
Киргизия, Узбекистан и Казахстан,
Под нами буфером широкая Монголия,
Единственно где, может быть нужна военная рука,
Так может быть во Владике,
И то Россия первой наращивает там военную мощь,
Ведь Владике свободу дай, - он быстро в Сан Паулу или в Монтевидео
Может превратиться.
Во Владике много чего есть, чтобы по-быстрому обогатиться,
Как прежний губернатор доказал,
Но там реальна внешняя угроза

Антон:

А мы вокруг Байкала могли бы не только нефтью,
Газом Ковыкты, как Эмираты развиваться,
Но лесом, золотом Сухого Лога,
Полиметаллами масштабно заниматься,
Вот наши предки молодцы - купцы,
Чайной торговлей с Китаем занимались,
Промыслом драгих мехов и золота на Лене,
Успешны были иркутские купцы,
А с приисков Бодайбо купец Ефим Андреич Кузнецов – «Кузнец» -
В Иркутске заложил, считай построил,
Думал, что навек.
Крупнейший по России собор Казанский на 5 тысяч человек,
Чуть меньше он Московского от Тона,
Мы бы с этим трансконтинентальным коридором
Устойчиво и быстро бы поднялись,
Покончили бы с сегодняшним раздором,
Ведь для развития городов
Нужен коридор с торговлей свободной,
В нем будет торг всегда доходным.
Возьмем, к примеру, фламандский Брюгге,
Он быстро развивался, пока голландцы

Не перекрыли подходы с моря, с рек, с каналов,
Чтобы туда не заходили с торгом корабли,
И он на три столетия угас, мумифицировался.

Сергей:

Ты это все развел, завелся,
Все это после этих слов Кольбац,
Но Россия лукаво скажет,
Что это мнение частное Кольбац,
Редактора сместят,
– А может это вправду все случайно?

Антон:

Серьезней все - не в дикторше вот этой дело,
Просматривается здесь безжалостный резон:
Во-первых, путь классический распада империй капиталистических:
Испанская, Французская,
Наконец, Великая Британская империя,
Москва, как Лондон,
И во-вторых: путь торный для воров – с деньгами "Drang nach Westen",
Скажи, зачем Москва от нас
Уводит институты, гипертрофируя столицу,
ИГЛУ ушел в МГЛУ или во мглу?
Уводит не случайно, последовательно,
Как хищнику капитализма и положено,
Уводит институты летчиков и МВД и лингва,
Неужто не понятно свежим взглядом, что язык китайский
Удобнее к Китаю ближе изучать,
Природно здесь ближе языковая среда,
Контакты для закрепления, изучения дешевле, рядом,
Но тащат обескровливают нас, сознательно и молча,
У них ведь цель иная – с Европою общаться,
Удобнее им жить в Москве и в ней китайскому далекому учить.
Они молчат и тащат,
А тут ещё вот эта дикторша Кольбац
Не удержала дыма,
Испортила молчанья воздух громко своим:
– Сибирь нам не нужна! А также весь Восток!

Михаил:

Ну с институтами - с лингва – хрен с ними,
Они не производство, не заводы.

Антон:

Видно крепко тебе прокомпостировал мозги истмат и диамат,
В укладе Пятом институт, быть может
Значим даже боле, чем завод некрупный,
Институты – это ведь инфраструктура,
И с ними все подсобные текут:
Общаги крупные, склады и типографии, столовые, музеи, студгородки,
Они людей к себе влекут,
Институт такой же фактор градостроительный, как завод некрупный

(к Пришельцу)

– А Вы как думаете?

Пришелец:

Я думаю, что все, что есть и происходит в мире

Есть проявления энергии.

Давайте по-научному системно рассмотрим нашу ситуацию энергетически.

Россия и Сибирь. Возьмите циркуль, проведите круг с Москвою в центре

На Западе по западной границе, а на Востоке по Уральскому хребту.

Вот это первый круг, 85% населения – исконная Россия.

Высокая тут плотность населения,

И этот круг представим, как штанги толстый диск,

Затем возьмите циркуль, поставьте в центр Сибири Западной,

Куда - то в Омск иль Новосибирск и проведите круг второй,

Диска толщина тут будет намного тоньше, чем диск московский,

Третий круг сместите к Енисею, а в центре поместите Красноярск,

А север с Дудинкой пусть будет диску хвост,

Сместимся далее к Байкалу, проведите вокруг Байкала четвертый круг

Иркутск, Улан Удэ, Чита – единый регион, природно связанный с Байкалом,

Диск пятый - Дальний Восток, Приморье,

И диск шестой в Якутии далекой, тонкий,

Вот грубо основные энергетические, экономические центры,

Они тихонько крутятся иль тихо загигают,

Иль тихо обираются, но только не цветут.

Здесь у России, как у камня в сказке есть пути:

Мысль первая, что в голову приходит

– Продолжить путь сегодняшний – России из Сибири

Нефть, золото, другое забирать,

Сибирь же содержать на положении вахтовых поселков,

На крайнем минимуме её держать,

Её контактов не «пускать»,

Самой России Европою определиться,

Капиталы перевести на Запад,

Но и тогда России, по минимуму крайнему,

Все равно, ремни приводные крутить придется,

Когда в Сибири большой пожар иль наводнение начнется,

Или деньга, чтоб вредно производство разместить, найдётся,

Тут объективно напряжение жил,

Крутить отсталые большие регионы – диски,

Потребуют, хоть малого, но все же напряжения сил,

– Зачем же напрягаться?

В Сибири дорог хороших мало,

И сейсмика и вечна мерзлота, на отопление значительны расходы,

– Зачем? Когда с Сибири нефть идет бесплатно,

А капиталы эти и ранее прихваченные

Красиво можно пустить на Запад,

Купить футбольную команду – в миллионы один игрок – в далеком Лондоне,

Коль денег водопад -

Дом олигарху самый дорогой в Манхеттене купить,

И капиталы зачем в развитие государства запускать -
Когда их – вне сравнения, приятней - на себя пускать!

Мысля вторая, -

С Сибирью слиться,
По Шубенкову, Глазычеву её транскоридорами развить,
С Европой, с Японией, с Китаем железкой скоростною соединить,
От берегов Испании и Англии до Владика, Японии,
Широтный трансконтинентальный путь протянуть,
А по меридиану с Северных портов на юг к Китаю устремиться,
Выгодно наладить межконтинентальное движение людей и грузов,
И можно быстро благополучия и процветания добиться,
Разовьется мощно экономика и энергетика страны,
Велика цель объединит людей,
Сибирски диски с надсадою крутить не надо,
У них самих появится успешный ход,
Теперь они и сами дадут большой доход,
Велика цель великому народу!
Но в этом случае примат на государство, не только на себя, развитие ж на
Восток,
Однако этот путь сегодняшняя Россия в упор не хочет видеть!

И третья мысль -

Россия хочет, как народ,
Идентифицировать себя как нацию,
Желает с Европой слиться,
Москве, как Лондон стать,
И по Уралу от Сибири и Средней Азии отгородиться,
Типичный для капиталистических империй путь.
Тогда Россия волей вольною должна вся за Урал сосредоточиться,
Быть может, станет Дальний Восток поддерживать
Неважно – по инерции, по сути иль на публике,
Сибирь же отпустить! Как раньше отпустила Средней Азии республики,
Тогда Сибири энергетические центры, -
Диски эти -
Как в опыте Эрстеда на физики волне, как стрелочки магнитные
На сильный перемагнитятся энергий проводник,
И, вероятно, выживут вполне.
Вариант возможный, однако при условии, принципиальном
Что хозяин территории своей здесь будет сибиряк,
Хоть он своею волею пока жить не привык,
Ему спокойнее, коль крыша есть российская,
Ей, видно, будет рад,
Однако, насильно мил не будешь!
Я не пророк и мне не ясно – изменит ли Россия курс,
Но в этой ситуации ведь больше не на что кивать,
Пока мне только ясно, что на Восток она не хочет
Свой вектор развивать!
– Вы спрашиваете выживет ли в мысле третьей Сибирь?
– А почему бы нет?
В Сибири побольше населения, чем в отдельно взятых Австрии,

Или в Швейцарии в 3 раза, в два раза Бельгии,
Побольше, чем в Чехии и в Нидерландах – стран, что на слуху.
И множества других самостоятельных малюток - крошек –
Андорра, Лихтенштейн, Монако,
Но хватит этих нам однако,
Вы скажете, что это территории небольшие,
А вот возьмите целый континент - Австралию,
Население меньше, чем в Сибири раза в полтора,
Новая Зеландия всего 3 миллиона,
Формально находится под Английскою короной,
А управляется генерал-губернатором своим –
Переселенцы с Англии добились самоуправления,
Или возьмите не хилую по площади Монголию,
В две области иркутских, а население миллиона два,
А Казахстан чуть покрупнее края Красноярского,
Торит с Европы трансконтиненталь в Китай, творит премного новых дел,
И их пока никто не съел.
Но для надежности он хочет под крышу крепкую попасть
России иль Китая,
Ведь в этом случае какое с плеч военно бремя упадет!
А те их не берут,
Россия не торопится:
– Ты нам содруг! Тебя мы помним, ценим, живите у себя, какой у Вас
простор!
Пойми, у нас же 89 своих сестер,
В Китай зондировали:
– Развиться тебе поможем, С народом нашим твои богатства приумножим,
Тебя мы ценим,
Но ты погоду, у нас свои проблемы неотложны впереди,
Они стары, уже с приветом,
Нам надо разобраться тут с Тайванем и с Тибетом,
С Синдзянь-Уйгурским округом из мусульман,
Япония наш остров хочет откусить,
Ты погоди немного, пока ходи, ты наш содруг», - вот их позиция.
А Сибири каждого куста не надобно бояться,
Конечно, в Сибири малоплотно население,
Но в центрах территории оно вполне сопоставимо с другими государствами,
А центры территории по моей теории энергии есть центры,
Потенциал заряда и разряда там большой,
Все революции, по крайней мере наши, произошли в столицах,
А тем кто сомневается с последних сил,
Читай записки Троцкого, как в Питере реальну власть он захватил,
Короче, по моей теории у Сибири, пока, нефть есть
К развитию потенциал большой.

Антон:

Потенциал то есть, но как реально дальше жить сибирякам?
Сибирякам не ясно программное России отношение к Сибири нашей,
Гражданской программа эта быть не может – она гола – налоги забирай!
Народ же ждет как при советской власти

Решений по улучшению жизни из Москвы,
Хотя фактическое отношение ясно,
Своею головою своё житье народ
Продумать толь не может, толи не успел, а элита - кто успел – тот съел.
На днях военный босс тут приезжал,
Был озабочен он проблемой –
Не влазит его ракета в Байкальские тоннели,
Так вот, он по-военному немедля порешил – к окраинам, как повелось,
Чтоб под ракеты построить тут завод,
Еще нам не хватало – чтоб быть мишенью довелось,
А главное, порвавши жилы на производство их,
Как бы распиливать их снова не пришлось,
Ему то что, ему бюджет по времени освоить надо,
А что с Сибирью наплевать,
Его спросили - договорятся ль в будущем народы не воевать?
Нет - ответ он дал,
История собою представляет историю войн - сказал,
Быть может так, или не так,
Ведь кроме войн есть времена расцвета,
Послушав Вас я понял, зависит всё от напряженья энергетического в мире,
И как сибирякам тут с этим пониманьем быть,
В газете написали, что сюда от босса этого к нам приезжали
Центр по обогащению урана разместить,
Отбились кое-как, надолго ли – неясно,
Ведь атомщики любят обходные тайные хода,
Народ сибирский местный не преграда,
Нет, ребята, все не так,
Все не так как надо.

Пришелец:

Я ранее сказал – выходит,
Что Россия не хочет на Восток ресурсы государства отправлять,
Давайте счас присядем,
Давайте счас подумаем, куда она намерена свой вектор направлять?

Михаил:

Простите нас, пожалуйста,
На место на почетное не посадили Вас – заслушались,
Садитесь счас за скатерку,
За скатерть самобраную, хотим –чтоб досыта покушали,
Нальем байкальской водочки, закусим омульком!
Да ну её политику!
Давайте лучше поближе познакомимся, как звать по имя-отчеству,
Где в мире побывали Вы,
Какое чудо видели?
И что вообще нас ждет?

Глава 46. Рассказ о путешествии на Восток

Пришелец:

Зовут меня Сан Санычем,
По странам цель не ставил я,
Но кой-где побывал,
В Европе был я в Англии,
Во Франции, в Германии, в Испании, в Италии, был в Польше был и в Чехии,
В Швейцарии чуть-чуть,
По разному, но чаще галопом по Европам проезжал,
И много там красивого и много необычного строения старинного,
Строенья современного, в поездках повидал,
А после всего этого поехал я в Китай,
Спросили вы про чудо, чтобы как фокусник я из мешка достал,
Так вот, его-то чудо-чудушко,
Я там и увидал.
Сейчас не будем торопиться,
Спасибо, удобно я сижу,
Спасибо Вам за стопочку, после неё, мне кажется,
Красивей и, подробнее об этом расскажу.

Михаил:

Вот он настал беседы прекрасный миг,
Держите рюмочку, а вот вам на закуску сиг,

Пришелец:

Спасибо. Так вот, в Китай я ночью прилетел,
В аэропорт войдя, ощутил я чувство
И образ – мысль такую –
Что угодил в инопланетный мир, в цивилизацию другую,
Под потолком там каменные сферы, и фермы необычны,
Плывущий в километры пол, хром холодно переливает,
Гранит отполированный блестит,
Эскалаторы все в ценном дереве ведут в залиты светом залы,
Всё в полумраке там подсвечено, мерцает,
Таинственно плывущий инопланетный мир,
Правда, позже днем аэропорт обычной показался,
Короче, поразил ночной меня вид,
Путём меня встретил китайский гид, в машину посадил, в гостиницу повез,
И тут нечистый самодовольства нашего меня понес:
– Какой у Вас проспект большой, хороший,
Почти как Ленинский проспект в Москве!
Странно, как-то долго гид на меня смотрел:
– А сколько окружных у Вас в Москве дорог,
Спросить у Вас хотел?
– Да вот закончили уже вторую –
Я с гордостью советской и российской – знай наших! – в голосе сказал,
Гид скромно по-китайски:
– Так вот, у нас их семь!

Здесь пораженный долго я молчал.
– А населения в Пекине сколько?
– Да девятнадцать миллионов – китаец скромно отвечал,
А я опять молчал.
В день следующий пошел на площадь Тянь–Ань–Мынь,
Запретный город – комплекс старинных крупных площадей,
Штук их 6 – 8, стеной кирпичной обнесенных,
А с современной стороны такая ж как Запретный город
Гигантская площадь для демонстраций с мавзолеем Мао на миллион людей,
Вокруг правительственные здания с колоннами,
Советско и классическое влияние,
С ними рядом модернизм, постмодернизм крутой,
Последующие дни ходил и удивлялся,
В Пекине Дефансов парижских будет не один,
Удивлялся архитектуре телецентра Рэм Колхаса,
«Вороньему гнезду» к Олимпиаде,
Театр круглый Поля Андре у Тянь–Ань–Мынь,
Гигантские высокие авторазвязки
Современным продвинутым развязкам Барселоны не чета,
Короче увидал такой размах крупномасштабный,
И с чем сравнить его предолго я в мозгу искал,
Пока там Древний Рим не заблистал,
Такая ж мощь, как Римский акведук в Сегое или в Нанте –
Езжайте и сравните! Все это мне представилось, как чудо,
Домой вернулся вскоре и дочке говорю:
– Какой Пекин красивый,
Какой размах недюжинный!
А дочь мне как бы в споре: – зря, папа, не съездил ты в Шанхай!
– А что там необычного?
Когда учился в школе в учебнике увидел я Шанхай,
Трущобы многоярусные, трущобы многорядные,
Короче говоря, – Шанхай!
А дочь – не побывав не хай!
Сейчас он как картиночка,
Такой быть может он один –
Деревня по сравнению с ним Пекин!
И вот тогда задумался –
Мышленья шоры сформировало мне Российско телевиденье и пресса,
И в шорах этих как-то не заметил у соседей я
Гиганского размаха и прогресса!
Короче постройки европейские в размахе китайским не чета,
Короче, мужики, Шанхай взглянуть явилась у меня мечта,
А будут коль возможности,
То съездить в Сингапур.
Воочию узрел, сколь мощные диполи энергий там текут,

Антон:

Вот нам бы с ним контакты,
Вот нам бы с ним контракты,
К торговле и к обменов, к развитию промышленности

Диполи городов сибирских подсоединить,
Тогда они бы быстро как на дрожжах поднялись,
Расстроились и быстро б расцвели,
И в первую очередь вокруг Байкала города -
Иркутск, Улан-Удэ, Чита.
Китайские товары, быть может и дешевые,
Но только в лихие девяностые
Зарплату по полгода народ не получал,
Так вот в те годы тяжкие,
Сибирь в китайских трениках, в кроссовках их дешевеньких
Спасалась от лохмотьев тогдашнего житья.

Сергей:

Так он же нас сожрет!

Антон:

Вот этим Россия будет нас запугивать,
И коль не помогает, и чтоб не разбежались -
Что остается ей?
Я повторю, нам может быть спокойнее,
Коль крыша есть Российская,
Я буду только рад,
Но коль она действительна Сибирь к себе не хочет – цивилизую - не кладовую,
Насильно мил не будешь,
И ничего не надо нам, коль вектор для развития
Она направит на Восток.
– А Вы Сан Саныч, что мне на это скажете,
Где истины здесь ток?

Пришелец:

Он в большом глобальном мире,
Там мощные текут энергетические токи,
Порою бурно, порой они незримо невидимые ходят,
Как призрак коммунизма по Европе в 19-м столетии ходил,
Что в мире есть и происходит представляет движение энергии,
Она невидима,
Подобно магнитному и электрическому полю,
Но она приводит в движение
Все исторически и материальные процессы,
В них главное решается соотношением крупных сил,
Конечно, мощь энергетики России сильнее энергетики Сибири,
Но слабее мировой,
Как в мире всё сойдётся, то повлияет на положение России и Сибири.
В мире сейчас всего два лидера,
Америка далекая и близкий нам Китай,
И по моей теории они круги энергии массивны, многослойные,
Как на штанге блины их тяжеленные,
И вы могли б сотрудничать, меняться,
Соразмерною энергией от их глобальных сил,
И с этой вот энергии поднять Сибири центры,
Но нужно, что б расчет на Ваших территориях, не в метрополии был,

А для Сибири вот эта демократия Вам выбор не дает,
Любой тут по Сибири референдум
– С соотношением процентов 90 за Уралом, а в Сибири 10 –
Вам стопроцентный проигрыш дает,
А потому по Солженицыну держите крепче территорию свою,
Хозяевами будьте!
Ведь Вы уже с историей в три с половиной века, а не вдруг,
И ревностно на территории своей наращивайте её энергокруг.

Сергей:

Хотелось бы взглянуть подальше в масштабе мировом,
Любопытно стало, что будет по Вашей по теории –
Схлестнутся ли два полюса,
Восток и Запад и дальше будет что?

Пришелец:

Сейчас быть может, время лучшее,
Нормальное вполне,
Когда два лидера растут ещё и развиваются,
И не схлестнулись на войны волне.
Допустим энергетически, что более мощная Америка победит Китай,
– Что дальше будет?
Раскинь мозгой иль угадай!
– Энергетически монополярная моноимперия развалится внутри сама,
И чаще даже без внешнего врага, с соратниками бывшими раскол произойдет,
И по истории энергетически он объективный.
– Древний Египет властвовал тысячелетий столько,
И царства все его достигли пика,
Но дальше по параболе идет упадок объективный,
И фараон египетский - монарх с номархами схлестнется,
И долго будут биться, пока какие-нибудь гиксосы тех и других не приберут,
Пример поближе,
Иван Васильевич Грозный - с собачьей головой опричники -
Все думали вначале просто молодого извращенье,
С пузырьчатых окошки бабам, - прошу прощения – места срамные выставять,
Но истинна причина глубже -
Царь с боярами, чтоб ропчущих соперников проверить,
Распад наметившийся у престола с соратниками бывшими жестко устранить,
Царь Петр Алексеевич,
Когда боярину Матвееву под песни, смех потешных – «хохочу»,
В зад заколачивал свечу,
Все думали – простое молодого извращенье,
Но истинна причина глубже –
Царь и бояре, чтоб ропчущих соперников проверить и жестко устранить.

Накал противоречий в верхушке империи советской
Генсек, однопартийцы, они ж вредители, враги народа,
Чтоб ропчущих соперников проверить, устранить
На время удаётся жестокостью развал империи сдержать,
Но параболы энергии неизбежно катит энергию образования этого
К упадку, к угасанию.

Имперский Рим до полного распада, до де-факто,
За два столетия самими императорами решен к развалу был,
Моноимперия современная развалится ещё быстрее,
Энергетически противоположный полюс быть должен равным,
И наматывается с противоречий его энергия еще мощней.

Сергей:

Одна иль две суперимперии, одно иль два отечества,
То человечество ещё может как-то пережить,
Но радиация! Ведь вымрет человечество!

Пришелец:

Для природы мир разумен,
Об этом ещё Гегель знал,
Энергий космоса хватит ещё на миллиарды лет,
А если человечество так неразумно,
Что радиацией испепелит всю землю,
И ампулу антивоенную ему не вшить,
То природа мудро такой продукт несовершенный уберёт,
Спокойно сделает – ей некуда спешить.
Через тыщи лет радиоактивные элементы распадутся,
И можно совершенный вид на землю запускать –
Точней хотите – нет? Через три тыщи двести лет наш радий распадётся,
А вот уран – тот долго - 10 в девятой лет.

Михаил:

Что на земле никто не выживет?

Пришелец:

Где-то в океанах на далеких островах быть может кто-то выживет,
Нова Зеландия, Австралия – а на крупных континентах -
Кто сможет лучам смерти супротив стоять?
По журналистским байкам лишь тараканы и живущие в радоне крысы,
И будут эти крысы свои империи создавать!

Антон:

Простите, Сан Саныч! Обдумать надо слова Ваши, в них проявилось
свойство,
От них сейчас возникло беспокойство,
Что может перейти в душевное расстройство (*Михаилу*):
Пойдем-ка Миша туда поближе к озеру, где тише,
Подумаем, обдумаем вдвоем,
Для равновесия душевного споем: (*уходят вниз, оттуда доносятся песня*):
– Где найдешь страну такую,
Краше Родины моей,
Любимый край советская Россия,
Ты моему сердцу дорога!

Глава 47. Беседы на пикнике

(Те же)

Хернан:

Передайте мне пожалуйста, горшочек с изюбятиной томленной,
Прозрачненькой налейте,
Хочу я разобраться за что мы выпили,
За гостя дорогого и за науку энергетики невидимой эфира – мы выпили,
За Советскую Сибирь, что бурно строилась и развивалась м- мы выпили,
А далее как в анекдоте:
– Мужики, Вы за независимость Гондураса иль против?
– За независимость его уже мы пили,

Сергей: Теперь давайте против!

Хернан: Сергей за что тебя мы уважаем, тамада любимый – логика у тебя железная!

Антон:

Похоже, мы пьем за всё!
Без понимания идеи выпивка – пустая пьянка.

Хернан:

Отнюдь. Не дам тебе мня провести,
Я пил за варианты все, где у Сибири есть шанс цвести,
Но как бы не был пьян,
Не выпью никогда за первый вариант,
Не знаю - удастся ли с него Россию увести,

Антон:

Друзья! Я предлагаю выпить за путь второй –
России с Сибирью слиться,
Достойный и великий путь второй
Пусть не останется пустой мечтой,
Не будет пусть надежд обман, когда энергия, богатства все Сибири
Уйдут опять в чужой карман.

Хернан:

Ох, хорошо пошла. Расслабьтесь мужики,
Огурчиком малосоленным закусите,
Оставим разговоры, помолчим,
(Молчат)
Вы сейчас спокойные, скажите мужики,
Куда идет Россия?
Да разве было так, чтоб роженицу
На скорой помощи не приняли в роддом,
Лишь потому, что, мол, мигрантка и узбечка,
Сказали – ты мигрантка без документов – мы не примем,
Иль тыщи 22 ты за прием давай,
А дикторша, что комментирует, такая штука,
Так с визгом возмущенным, стрекочет, верещит:
– В больницу не пускать! Она там заразит,
У ней там неизвестно что – чума, холера, СПИД,
И государству нашему расходы,

Не надо на порог её пускать, пусть во дворе рожает,
Мужчина – доктор, собравши по сусекам
Остатки гуманизма и пыль засохшую от клятвы Гиппократы,
Осмелился просить роженицу пустить:
– Ну, может быть куда-то в бокс или в кладовку, но в тепло,
Язык не повернулся попросить – в палату с белыми узбечку положить,
А дикторша – такая штука – как застрекочет: – не пускать!
Как можно к белым людям мигрантку допускать?
Чего бы, мужики я пожелал вот этой штучке дикторше:
– Что б обстоятельствами жизни
Рожать бы ей пришлось за рубежом,
Что б там её вот также приняли,
Что б европейки верещали:
Не надо русскую, они заразные, спидоносные,
Чтоб извивалась и крутилась бы ужом.

Антон:

Пример вот характерный, что бывает с остатками империи великой,
Тимур, монгол из племени барласов,
Из тюрков мощную империю создал,
Разбив и покорив Орду Златую, Турцию, Малу Азию и Закавказье,
Иран и многомиллионную Индию,
На сотни лет создал империю Моголов, а что сейчас осталось?
– Мигранты, которых в райбольницу не пускают.

Хернан:

– Мигранты возбуждают русский национализм,
На молодежном уровне в Москве идет война не белых алых роз,
А белых черных поп,
Кавказцев, среднеазиатов нередко бьют,
А за одно и наших из Сибири парней -
Бурят, тувинцев, якутов как подопыют,
И коли мер не будет принято за сим
Вновь актуальным станет Освенцим!

Михаил:

– То зажралась Москва!
Вице-премьер недавно спросил,
Вопроса интересная тесьма: «Москва большая, а что она вот производит?
– Духовные ценности? – сомнительно весьма!»

Михаил:

– Раздали олигархам народное добро. Чуток погодьте –
С олигархами вот этими разберется наш народ.

Антон:

– Народ? То по учению известному решающая сила,
А вот в действительности он молчит,
Давай подробнее посмотрим,
Вот первая волна – делёж наследия советского,
Теми, кто оказался в нужное время в нужном месте.
Растащили – известно кто,
Народу говорят так надо, свободна конкуренция и рынок всё наладят,

– Народ молчит.
Затем волна вторая – воруют массово,
Скрывать не удастся – а с телека так успокаивают его, народ:
– Пусть наворуются, придут другие,
Те больше наворуют – будет хуже,
Не трогайте они ценны, они уже наелись,
– Народ молчит.
Слегка бурчит, а с телека вещают:
– Вот эти наворуются,
Но дети их будут честными,
В Америке все миллионеры начинали с преступлений,
У каждого в шкафу скелет, ковбои настреляли,
Зато их дети меценаты, боготворители, милосердия отцы!
Беспрецедентная лапша! – которую народ ушами любит кушать,
– Ковбоям и не снилось на государства капиталы покушаться,
От скуки - так пострелять, в степной глуши подраться!
Воруют двадцать лет,
Их дети подросли, не рвутся в меценаты,
А рвутся в долю.
– А народ?
Он кушает лапшу из телятника, молчит.
И возникает мысль дикая –
А если крепости ярмо надеть под телека вещанье –
То промолчит иль страшно закричит?

Сергей:

– Порой пытается Россия в Сибири как-нибудь дорогу строить,
Непонятно мне не спецу бюджетов освоенье,
Механизм освоения бюджетных средств затратный с прежних лет остался,
Пример классический из «Фитиля»: зверосовхоз Камчатский кормил
Песцов корюшкой, но не той, которая в десятке километров,
А привозил её с морей балтийских,
Чтоб в тонно-километрах освоить бюджетны деньги,
И быть в передовиках и премии получать,
Я проектировал, и нас одной рукою металл, бетон экономить заставляли,
Но рукою другою начальник главный и подручные его
Вариант затратный самый утверждали,
Сейчас по обстоятельствам все поменялось,
Но экономия от выделенных средств ушла в начальника,
В его от бизнеса карман,
Её же глупо обратно никому, то есть государству безличному отдать обратно,
Ему такое искушение, и как не будет тут коррупция, обман?
И я пока не говорил ни про откат, ни про распил.

Михаил (Пришелец):

Тут мужики по делу говорят,
Берут с Сибири трубой современной почти что четверть века,
Нефть гонят за рубеж,
А высосут – Сибири что оставят? Одни лишь холода,
И как её сосут! В Китае покрывают огромну
Треть потребностей его одна Роснефть,

И договор на двадцать лет – сколь можно высосать за это время!
Сибирь нефть Москва в Китай сливает,
С Пекина же в Москву деньга летает,
А Сибирь с протянутой рукой, как говорится, фанерой над Парижем
пролетает,
Свозят в Сибирь всю ядерну помойку, 100 – 150 контейнеров гексафторид
урана
За год напичкав в землю, они хранятся в «полевых условиях»,
Досрочно трескаются и наружу выползают.
Теория Ваша интересна,
Но ждать полураспад урана слишком долго, что делать сейчас сибирякам
скажите?

Антон:

Роснефть в 2013 году всех в мире добычей превзошла,
И мировой рекорд установила,
Ближайшего из конкурентов Саудовскую Аравию обошла,
520 миллионов тонн добыла,
И что Сибирь, с которой эти реки нефти
С того имеет?
– Крохи с барского стола,
И оправданье этому сказать язык немеет,
Под корень режут,
Когда Испанска метрополия
С Америки Латинской собирала,
Когда Британска метрополия
С Индии далекой собирала,
Не вывозили нефть – кровь земли,
– По памяти истории далекой курсы –
Они не вывозили в таких объемах
С земель невозобновляемые их ресурсы,
С таким размахом добычи
На долго ли Сибири запасов хватит?
Они же будущее наших внуков у нас сибиряков собирают,
Лет через 10 – 20 всё соберут
Чем нам тогда поднять Сибирь?
Из-за холодов нужны вливания большие,
Реально их найти лишь с нефти нашей, а нефть когда закончится,
То длинно управление тогда не даст и крохи,
Ему плевать на наши ахи-охи,
В холодную пустыню превратят Сибирь!

Михаил:

А что ученые, которых пригласили из Москвы,
Чтобы Иркутской области план стратегический на 10 лет составить,
Что говорят они?

Антон:

Руководитель академик Аган-беян
Дал кой-какой анализ, рекомендации,

А по большому счету он сказал:
– У 50% ваших самых плодоносных по налогам предприятий
Расчеты с областью Иркутской перевели в Москву,
А там от нас сибиряков они уйдут как в прорву,
И соотношением таким от центра к развитию Сибири
Иркутск не будет никогда таким растущим, как свободные
Бывшие испанские колонии с пампасами, с радео,
Такие города далекие –
Буэнос Айрес или Монтевидео,
Вы скажете - столицы,
По качеству инфраструктуры – Иркутск проверьте и внимайте,
Не будет даже близок он,
Чем равновеликий ему сегодня Франкфурт-на-Майне

Сергей:

Смешно мне слушать,
В справедливость и в свободу верите,
А мир то движется по справедливости иной, по справедливости энергии,
В гражданскую её надеялись найти,
В создании Собрания, которое по справедливости рассудит,
Как там:
«Ветер весёлый и зол и рад,
Крутит подолы, прохожих косит,
Рвет мнет и носит большой плакат: «Вся власть Учредительному Собранию!»
И слова доносит:
«Обсудили, постановили,
На время 10 на ночь 25,
И меньше ни с кого не брать,
Пошли спать!»
Поздний вечер, пустеют улицы
Один бродяга сутулится»
– Эй, подходи! Поцалуемся!
– Хлеба? – что впереди? – Проходи!

Сергей (автору):

– Ну как? Красиво сказано?
– Скажи, как сказано?

Автор:

Красиво!
Но выпусти ты свой не к месту пар!
Для дум сподручней нам Лукреций Кар

Сергей:

В Сибири в гражданку справедливость искали всё эсеры – 85% поддержки
И политики другие,
А кончилось чем всё?
Россия многолюдная отправила в Сибирь вагоны с 5-й Армией,
И постреляла всех, кто идеалы справедливости имел другие,
Всех замела,
И нынче может!

Антон:

Не всё так просто – 20 миллионов пострелять,
Хоть за Уралом народу за сто,
И ежели всего бояться,
То счастья в Сибири можно не дожидаться!

Сергей:

Где деньги взять?

Антон:

Вчера я слушал радиостанцию «Потеха»,
Послушал цифры - стало не до смеха,
50 миллиардов долларов Олимпиада в Сочи обошлась,
Иль по российским деньгам триллиона полтора,
Дороже Пекинской летней, что лучшая была вчера,
Затея не простая – в субтропиках
Снегопотребную Олимпиаду проводить,
И после Олимпиады, кто будет снег туда им завозить?
Процентов 30, говорят, по практике сложившейся расхищено в откаты,
С керамикой своей к ним немцы сунулись,
А с них процентов 70 требуют откат,
У них глаза на лоб,
И с непривычки они в глубокий погрузились отпад,
1,5 триллиона! Мать родная!
Байкальску с ЦБК закрытием нужна от этого всего одна тридцать седьмая,
Притом, Олимпиад - то много, а Байкал один,
Денег на Олимпиаду не жалеют,
С факелом зачем - то полезли в космос, на дно Байкала,
Облазили Сибирь, Российскую Европу,
Не лазили, пожалуй, глубоко только в попу.

Хернан:

На днях нас олигарх известный нас посетил
Он лидер партии «Гражданская позиция»
И наше положение так дословно осветил:
«Во-первых, Сибирь – богатейший край,
На котором держится Россия – превращена в колонию»,
Сырьевые компании здесь черпают ресурсы, для продажи за границу,
Взамен реально ничего, такие исторические новые страницы
И новые истории приколы -
Компании не строят здесь ни жилье, ни детсады, ни школы
Огромный потенциал Сибири,
Надо срочно обживать и развивать её, пока не выкачали,
Не медля как ранее в Сибири с тянучкой лет под сто,
И деньги вкладывать в промышленность и в сельское хозяйство,
Чтоб выявилось порадоксально свойство по злаковым
- Сибирских черноземов буйство,
В создание комфортных условий для живущих здесь, и в будущем и днесь
Жизнь дальше проверяет,
Кто на земле с любовью и отдачей не живет,
Тот рано или поздно её теряет,

Словесным обещаньям развивать Сибирь,
Все соки выжав, сливки сняв,
Народ уже не доверяет,
Во-вторых – вот главное:
Не должна Москва забирать сибирски деньги у Сибири,
У области Иркутской, в частности, освободиться нужно от таких оков,
Они остаться большей частью должны на месте, на благо всех сибиряков.
«Государство быть не должно стервятником,
- Ну как?
– Нехило выразился этот лидер, но все ж точней - быть огромным
медвежатником,
Хорошие слова - я прослезился,
Однако, не пошел я за него голосовать.

Антон:

Ну по-че-му? Он правильно все сказал!
Хернан, как это по-ни-мать?

Хернан:

Доверья нет к заезжим олигархам,
Нет никакой гарантии,
Что он добившись цели выборов избраться,
Не заменит цель страны своею целью,
Как с олигархами неоднократно было,
Здесь хапанёт и в очередь свою,
Махнёт на Запад в Лондон иль Париж футбольные команды закупать,
А о Сибири процветаньи, считаю, должен говорить наш убежденный сибиряк,
Чтоб был бы настоящий сибирский человек,
Чтоб под ружейным дулом не отрекся,
Иначе нет доверья!

Пришелец:

Сибирь в деталях я не изучал, но здесь в Иркутске живет мой школьный друг,
Доктор он экономических наук,
Сейчас я позвоню, спрошу, что делать Вам сибирякам,
Что делать счас России?
– Алло Григорий, здравствуй, здравствуй, тоже слышать рад, я на Байкале,
брат,
Здоровье супруги? Тьфу-тьфу, не сглазить! В нынешнем году пока отменно,
Сейчас сию с твоими земляками,
Они меня спрашивают как дальше жить Сибири,
На пути обратном заеду непременно,
Скажи как дальше жить им?
Ты можешь, Гриша, мне и им сейчас ответить?
Так-так, я понял, пометки делаю и людям этим расскажу,
Ты можешь как-то разложить по главным пунктам
Так, так я слушаю, пишу (*пишет*)
Понятно, так, спасибо. Заеду непременно, ну, пока. (*встает и обращается*):
– Начнем издалека
На Запад рвались безуспешно Петр I, Екатерина II, Александр I
и Александр II,

А Сибирь, восточные районы, - вечный донор, заложник положенья,
1991 – слом государства – потеряли всё
Как следствие от общего системы разложенья,
Осталось 2 козыря –
Огромны территории и природные ресурсы,
Страна живет по большей частью за счет Сибири,
Считай сибиряков 25 миллионов дают 52% доходной части российского бюджета,
То есть 18% сибиряков дают почти в три раза больше положенного в среднем,
Или иначе сибиряк, кроме себя, бесплатно кормит двух россиян,
То есть на крае он идет переднем,
72 из них оставшихся процентов дают лишь 48 от ВВП.
Так не было во время коммунизма,
Четверть населения или 24% России на сибирской дотации живет,
Такой вот безработный континент – сырьё паразитизма, терроризма,
С Сибири же берут спокойненько без инцидента,
В истории не вспомню прецедента – когда бы государство
Так свои ресурсы не бережет,
Оно так долго жить не сможет,
Оно развалится, Сибирь холодной безжизненной пустыней станет,
Когда она и с нефтью - то сейчас по Кольбац не нужна,
В стране сложилось мощное прозападное лобби,
Что постоянно и не бескорыстно
Иницирует статьи об угрозе со стороны Востока,
У купленных редакций такое хобби,
Об агрессивности Китая мысль внушать,
И обосновывать возможность возрождения России с опорой на Запад только.
Народившийся олигархат прихватизаций
На Запад рвется, как грешник в рай,
Там у него семья, дома, для деток ВУЗЫ, яхты и пасеки в горах,
Там в банках его деньги, а, значит, по-современному там истинная родина
его,
Вывозит без страха наказания капиталы все на Запад,
И чтоб умаслить тамошние страны - строит в них спортклубы, музеи и дворцы,
Олигархи эти в другую сторону не сделают виток,
И насмерть стоять будут, чтоб не менять курс государства на Восток,
И по-житейски всё понятно – поедете ли вы от своих закопанных на Западе,
Положенных сокровищ в другую сторону?
– Но что реально с Запада иметь народ России будет?
Помимо недешевых «мерседесов», по-крупному немного,
Вы съездите в Европу, посмотрите по городам -
В Мадриде или в Турине – на улице одни лишь продавцы,
Земли нечернозёмные Германии, земли каменистые Испании,
А русские мигрантами в кафе дорожных,
Официантами в Венеции и горничными в городах,
Продукты, деньги – всё в цене дороже цен и денег наших,
Там смысл жить имеет тем, кто хорошо успел наворовать,
Россию как три столетия назад в Европу не пускали, так и не пустят,

Да и она огромная не влезет,
 Для выживания и цветения России единственный остался шанс:
 – По-научному сказать – смена парадигмы развития России
 С маленькой Европы на Азию огромную,
 И главный вектор политики и экономики направить жестко на Восток,
 Там сейчас 4 мощных тигра экономики и кое-кто помельче в этой гуще,
 Китай, Япония и Индия и Южная Корея,
 Первые четыре вполне России сомасштабны по экономике и мощи
 И с ними нужно крупномасштабное сотрудничество развивать.
 – Что нужно делать сейчас России в экономике?
 – В первую очередь -
 Договор заключить в американских долларах, не менее,
 Чем триллион один с Китаем,
 В то же время заключить договор на ту же сумму с Японией,
 Препятствия ненужные с ненужных Итурупов сняв,
 – Что нужно делать внутри Сибири и России?
 В первую очередь, инфраструктурные проекты, точнее сказать, с порога,
 Трансконтинентальная и скоростная нужна железная дорога,
 Сеть нужна многополосных капитальных автобанов
 Для Джонов, Чжанов и Иванов
 Без вечных точечных ремонтов и дефектов,
 Для будущего городов и их проспектов,
 С Севера России построить несколько дорог на Юг Китая
 Где деньги взять? –
 Не надобно бояться – идея не совсем простая -
 Сложилась ситуация и времечко настало -
 Что предприятия, автодороги на правах собственности долевой
 Будут принадлежать чужому капиталу,
 Китаю выгодней вложить большие средства в Сибирь и Восток Дальний,
 Сегодняшних поборов бедолагах –
 Чем их держать в американских ценных, но в бумагах
 Для этого нам нужно дать преференции компаниям зарубежным,
 Потому что строят на территории нашей, осваивают территорию нашу
 На ней трудиться будут люди наши,
 Не должно быть застойного изоляционизма,
 Даешь политику здорового протекционизма!
 После Гражданской пустили англичан в Лензолото – и что? – Оно в России!
 Боязнь - Китай захватит пока не надо, она нужна
 Прозападникам страхи нагонять, реально же - пустое,
 Не скоро Китай догонит Россию в паритете ядерном – то дело не простое,
 Он денег больше вкладывает в жизнь людей, Россия же в оружие,
 Пока Россия ракеты возит такие, что они не влазят в Байкальские туннели,
 Реально бояться нечего, чудовище огромное Вы бы посмотрели!
 В глобальной экономике России необходимо найти свою специализацию,
 Чрез 20 лет перерабатывать у себя всю нефть, весь газ – вот это раз!
 Производить 6 – 8 миллионов автомобилей – вот это два!
 Выпускать у себя все основные виды авиалайнеров – вот это три!
 Выращивать по злаковым тонны полторы на человека – это вот четыре!
 И чтобы расселить народ,

То строить не менее полутора квадратных метров на человека в год – и это пять.
Всемерно благоустраивать огромную территорию России,
Вначале местной векторной инфраструктурой,
И важно – рынок внутренний - всемерно развивать, и это шесть – позиция опять,
И если ВТО препятствием восстанет, то выйти из него - и это семь – Китай из мирового кризиса легко выходит через рынок внутренний большой,
А зарубежья импорту барьер поставить,
И собственное массовое производство ставить,
И легкую промышленность поднять,
Но в конкурентном качестве.
России перейти пора к национальной своей политике,
Пришел тому давно черед -
И сформулировать доктрину четкую развития экономики страны на 20 лет вперед!
Вот, мужики, программа Ваша и России!
Вот эта парадигма экономику России возродит,
Она во много крат экономичней,
Чем даже трансконтинентальный широтный путь,
С Мадрида до Москвы по воздуху 3,5 тыщи километров, по железной будет 5,
С Москвы до Владика тыщ 11,
Всего ж от края и до края – 16 будет,
Но транспортные расходы съедят большую прибыль,
Зато меридиональные в Китай дороги кратчайшие,
Всего на тыщу километров в широком самом месте Монголия,
Энергия дорог вот этих скует и укрепит железное подбрюшие Сибири и России,
И Юга города Сибири моментом разовьет,
Тогда с энергией огромной растущего Китая
Юг весь Сибири как на дрожжах взойдет ведь,
В цифрах у Бжежинского – 180 миллиардов ВВП Китая и 18 миллиардов ВВП России,
И сделать договор – задача не простая, зато реальная.
Программе этой скажем мы - Ура!
Что переводится с монгольского - вперед!
Жестко очень курс России должен быть повернут на Восток,
Альтернатива – цикл кризисный, по науке четырехсотлетний
В развал Россию приведет,
Вот эту вот программу иркутского экономиста Григория
Внимательней читайте чем Марксов «Капитал»,
Я все сказал и, простите, великодушны будьте, я чуть-чуть устал.

Глава 48. Встреча с критиком

Улетел Сан Саныч на своей тарелке,
Внизу поёт с Серёгой Михаил,
Полоскою последней, узкой, мелкой
Закат в воде ирает,
Блики последние червями золотыми копошатся,
Вдруг шорох гальки,
Идет машина, из неё вылезит любезный
Мой критик питерский.

Автор:

Ой ты гой-еси Друг мой Санечка!
Какими судьбами с столицы северной ты на Байкал явился?

Друг:

Решил в Сибирь рвануть,
Европа ближе и она красива,
Но пригляделся к ней и вдруг решил – в Сибирь рвануть!

Автор:

Ты вовремя сейчас подъехал,
Остались продукты,
Сейчас закуску мы сообразим и вздрогнем.

Друг:

Ну как Вы тут в Сибири?
Байкал ещё прекрасен и хорош,
Не понимаю – чего вот эти с ЦБК
Так долго не ставили его ни в грош!
Да, главное спросить забыл–
Ты как-то в Питер труд письменный свой привозил,
Над ним трудился ли как водится у пчёл?
Ты, кстати, замечания мои учёл?
Насчет там Хлебникова, Филонова, Обэриутов?

Автор:

Твоих Обэриутов не проходил я в оно время в институтах,
Но кое-что учёл.

Друг:

Тогда читай мне сразу,
О, хорошо пошла с слезой зараза!

Друг:

Ты замечания мои учел
Про Хармса и обэриутов

Автор:

Я ране не читал твоих обэриутов,
Их не было в программах институтов
Но после нашей встречи кое-что прочел
Но после нашей встречи кое-что учел

И понял так писать нельзя,
У каждого быть должна своя стезя
Два дня назад закончил новую поэму
Случилось к твоему неожиданному приезду
Она нам будет в тему
Два дня хожу счастливый

Друг:

Посмотрим что тут ты накропал
Фигней какой бумагу намарал

Автор: *(вырывает обратно поэму)*

- С такой предвзятостью
Она скорей тебе не по зубам,
Иль наоборот достойна по зубам
И я тебе читать её не дам

Друг:

- Ну не сердись, ну лишнего сболтнул видать,
А что завелся так мне боле любопытно стало,
Дай почитать!

Автор:

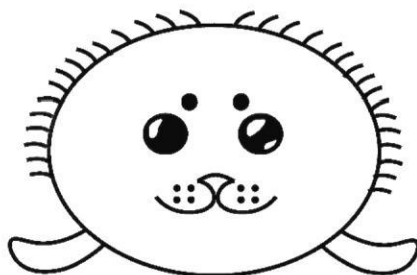
- Не дам, Она написана с душой от чиста сердца моего,
А ты зальешь ее от ехидными помоями

Друг:

- Все больше интригуешь!
Клянусь, обидного ни слова.
Дай почитать!

Автор:

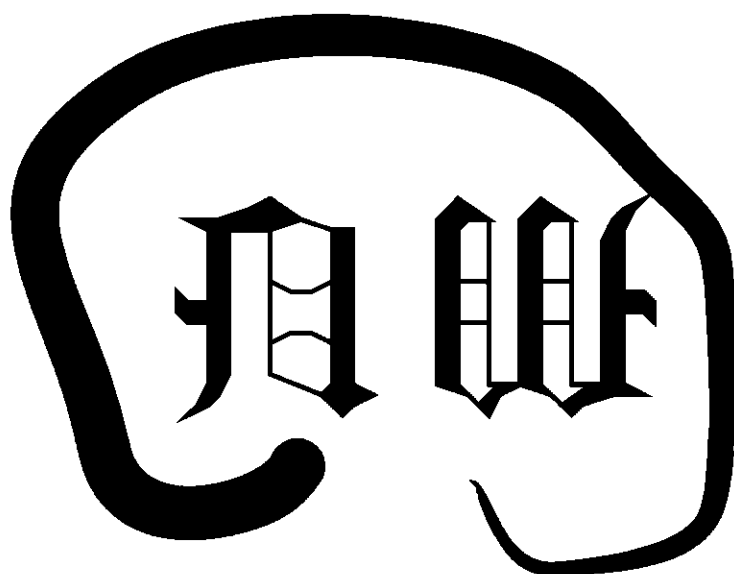
На! Читай! Но помни за ругань злобную
— У нас тут прокурор медведь

Ноэм и Крэмук

NOVA

ПОЭМА ПШ

Глубока темна ночь Байкал
Сбежавший с пляски синих молний
Через дым в щепочки разнесенных вершушек
лиственниц

В Байкал чтоб просушить в тепле
Промокший ватник непроглядна темь
Из мрака нарастает топот
Морских из царских колесниц коней
Таинственно начало музыкально
Из космоса глубин угрозы шепот

Вурдалаки страх
Тихо галька шуршит
Босы ноги

Издалека из темной глубины нарастает на тебя бежит
Зарождается стро

Бежит шуршит темным жемчугом рассыпается - ах
ПШ-ПШ-ПШ-ПШ

Из непроглядной влажной темноты
Набегает из серочерных дыр по гальке шуршит
щыр-щыр-щыр
Нарастает страх

У ног босых темным жемчугом рассыпается ах-х-х-х

ПШ-ПШ-ПШ-ПШ

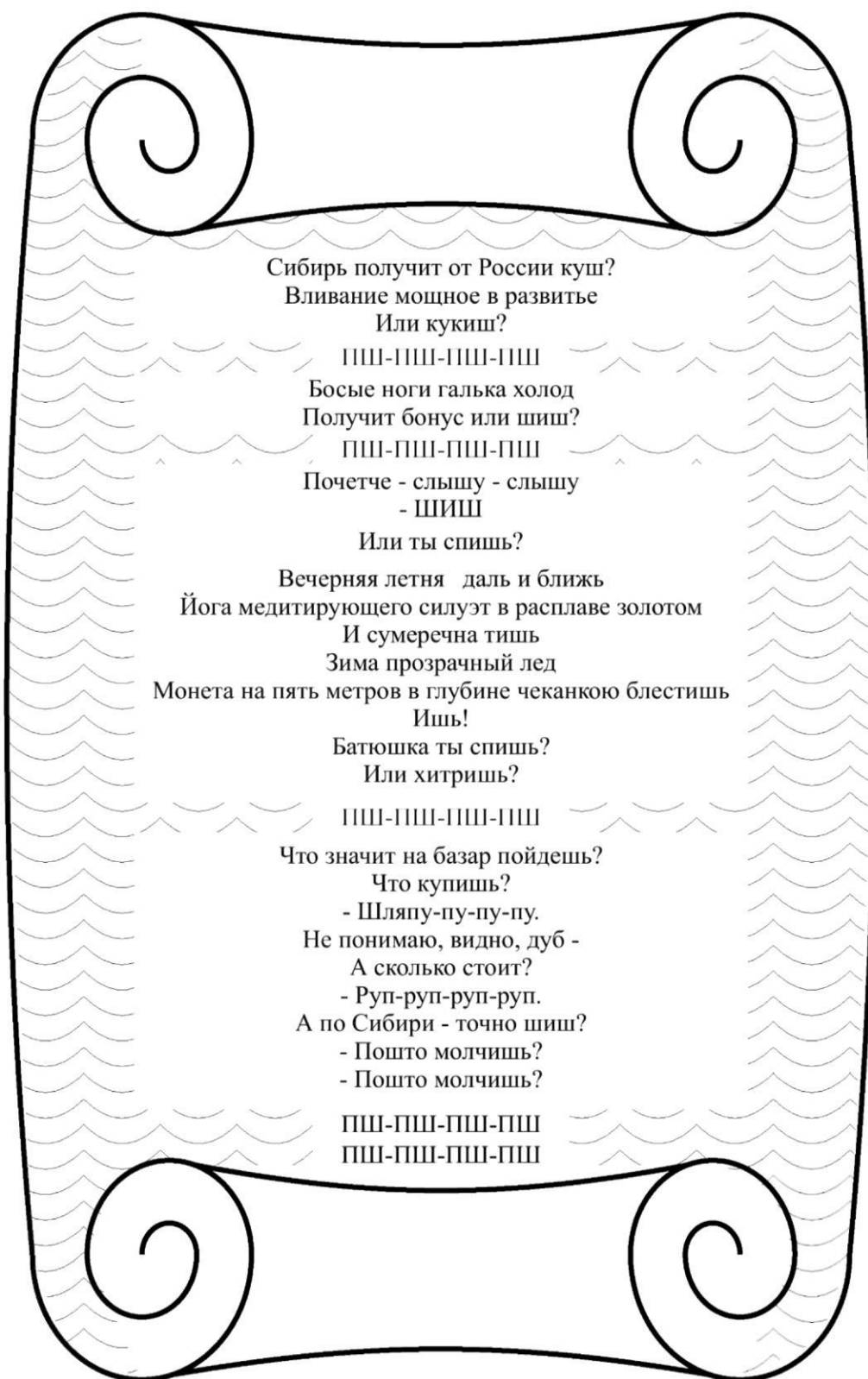
-Батюшка пошто молчишь?

ПШ-ПШ-ПШ-ПШ

-Батюшка ты спишь?

ПШ-ПШ-ПШ-ПШ

ПШ-ПШ-ПШ-ПШ

Друг:

Всё?

Автор:

Всё. Что скажешь? Получилось? Шик?

Друг: *(в дипломатическом раздумьи):*

Хороша местность. И не жарко

Автор:

Ну? Ну? Ну, дальше.

Друг:

Ну что сказать – не Хармс и не Филонов,
Но стиль эпический.

Автор: *(с надеждой):*

Ну, ну, скажи! Еще скажи! Пошто молчишь!
Так может быть Гомер?

Друг: *(в сторону)*

С вопроса этого со смеху я чуть было не помер,
Не отсюда ль выражение родилось про хохот гомерический,
(автору)

Мне кажется, что беспокойствие твоё приобретает характер истерический

Автор:

Ну, ну, скажи! – То шик?

Друг:

Как изумрудная волна красива на закате!

Автор:

Ну, ну, скажи же, наконец. Что м-м-мучаешь меня?

Друг:

Какой здесь чистый воздух.

Автор:

Ты что юлишь?

Ты что меня нарочно злишь?

Нарочно м-м-мучаешь меня?

В грязь хочешь затоптать меня?

(теряет терпение, кричит)

М-м-м-меня? м-м-меня?

Мм-чудак, м-м-чудило

М-м-меня?

Ты у меня дотешишься – смотри

Изделие ты штопаное номер три!

(поднимает жердь)

Узнаешь счас, скотина – что крепче

Твои вот ребра иль эта вот жердина?

Больше я не потерплю, ты скажешь, наконец?

Друг:

Всё! Всё понял я, прости, забыл,

Что я не в Питере культурном и родном.

Автор:

С – с – с – с – с

Друг:

Почему обязательно с-сука?

Автор:

Да не сука, с-с-скорей с-скажи – хотел сказать.

Друг:

Жердь убери, а то и я волнуюсь почему-то очень!

Автор:

Говори скорей, иль зашибу! Ты тут не в Питере,
У нас тут прокурор медведь!

Друг (*косясь на жердь*):

Конечно шик! Я бы сказал – не Хармс и не Филонов, а по размаху
ты вообще Гомер!

Автор:

Не шутишь? Я Гомер?
Ты всерьёз?
(*С надеждой*)
Ведь вправду ты всерьёз?
Ну-ну – скажи мне честно,
Пошто молчишь?

Автор (*приподнимая жердь*)

Не слышу отзыва!

Друг (*с опаской глядя на жердину*):

- Да правда! Правда!
Да точно правда!

Автор:

Гомер! Гомер!!!
Ура, ура! Дружок, Санечек!
(*Бросает жердь, обнимает друга*)
За что люблю тебя, Санечка! За то, что правду - матку режешь!
Дай родный, макушку лысую твою я поцелую,
И от души налью тебе до самых краешков, стакан прозраченькой
«Байкальской»

Друг:

Хорошо пошла! Огурчик молосольный не найдется?
Да ладно с поцелуями, ведь я не красна девка!
Давай-ка лучше что-нибудь spoём

Автор:

Ну что spoём?
Слышишь внизу уже поют:
«Где найдешь страну такую
Краше Родины моей
Любимый край Советская Россия,
Ты моему сердцу дорога!»

Друг:

И я её когда то пел

«подпевает»:

Ах светит солнышко на небе ясное

Цветут сады, шумят поля - я-я

Россия вольная, страна прекрасная, советский край - моя земля-я-я!

Хернан:

Прошли те времена, Байкал остался

Давай нетленку – классику споем!

Настал сегодня жизни цвет, настал прекрасный миг!

Главное – уметь не пить – уметь закусывать,

А вот и за оценку горячий сиг!

Друг:

Уж если петь, то петь со всей природной силой!

Чтобы с натуги на шее рвались жилы,

И с выкладкой процентов двести.

(поют):

Друг и автор:

«Долго бродил я в горах Акатуя-я-я-яч

(Надулись малиновой краской жилы)

Старый товарищ бежать пособи-и-и-и-л

Ожил я волю почуя –я-я-я.»

(Долго пели и тили, пока не покинули силы)

Глава 49. Закружи ЦБК-лигнин остался

Хмурое утро. Пустынный берег Байкала. На берегу, Хернан Антон, Михаил, Автор...

Хернан:

– Дождались, наконец-то – закрыли ЦБК,

Однако лигнин остался – учены пишут – за 70 лет

Существовавших рабочих стоков,

А небо также хмуро,

Не видно проблесков

Восхода перспективы над Сибирью,

А тут ещё вязались наши в Крым,

Юго-Восток Украины бушует,

И в Сирии с ИГИЛ воюют,

Самолеты их позиции бомбят

И с кораблей на Черном море туда ракетами пуляют,

И денежки с Сибирской нефти туда текут,

Уходят, как в прорву в эту необъявлену войну,

Сибири же с того один убыток.

Антон:

Метрополия за Уралом свой контур - Крым и Сочи укрепляет,

Сибирь ж отрезанный ломоть,

Огород, в котором можно с грядки рвать сладкую морковку

Иль рясну ягоду собрать.

Автор:

– Друг улетевший с Питера мне пишет:
– Не будь ты обывателем, который вечно ноет, всем недовольный,
– И я б, коль жил в Москве иль в Питере, мог бы тоже поучать,
А что сказал бы он учитель прыткий, коль жил бы здесь в Сибири,
У которой на полвека, минимум на поколения два
Не видно перспективы, а видны лишь ущерб, убытки,
Довольный всем бы говорил ещё:
– Всё хорошо, прекрасная маркиза!
Всё хорошо! Все хорошо!
Далее он пишет, как бы в спор
Не без досады: – Вот хорошо же провели Олимпиаду!

Антон:

Эффектно, соглашусь,
Верди, опера «Аида»,
Рамес с похода дальнего с победой возвращается домой
С триумфом пышным в Сочи,
Не хватало только с веревкою на шее поверженных врагов,
Толстого, балет и сказки показали как праздник, танец,
А подлинного среза сегодняшней России нет.
Толпе и плебсу просто лубок - глянец,
А вот по правде-то она совсем другая:
Проекторы должны бы показать,
Коли Россию настоящую казать,
Из этих облаков клубящихся
Как проступает настоящий остов сегодняшней России:
Две столицы - благополучный остров,
А далее $\frac{3}{4}$ от территории в снегах видны,
Заросшие поля, стоящие заводы, народ в деревне спившийся,
Стропила в небо, как с пожарищ колхозных ферм, растащенных бесхозных,
И по спорту – заснеженные городки, деревни, в которых спортзалов,
Как и клубов нет вообще.
Вот полтора-то триллиона по уму куда бы можно было деть!
Потемкинская показуха в России не в новинку!
Не вписывается Сибирь в парадную картинку.

Хернан:

Доколь Сибири в нелюбимых пасынках ходить,
Когда же у России хотя бы мысль возникнет
Что и Сибирь-то надо тоже обустроить,
Видно, не дождемся ни мы, ни наши внуки,
Всё также, как в царски времена - Сибирь холодный край,
С которого лишь можно брать.

Хернан:

Что пишут чтоб прикрыть неприглядну правду эту экономисты наши?

Антон:

Пишут,
Что дела по фактам надобно судить,
По фактам и поступки понимать,

Что пишет экономист «Заглавный»
О развитии России и Сибири в диссертации своей?
Пишет честно, в середине 21-го века,
Развитой экономики ждать не приходится,
Прорыв не будет, мощь России на минерально-сырьевых ресурсах
И полезных ископаемых должна покоиться.
Допустим даже так, но под развитие минералов и сырья
Быть должна построена инфраструктура,
Дело не такое уж плохое, всё же развитие какое,
Должны быть стройки, а их нет.
И даже признаются – мы бы построили, а денег нет, коррупция заела,
Не справимся никак с напастью этой,
– Кушай тюрю Яша, молочка то нет,
Где ж деньжонки наши? – Увели мой свет!
Они откуда будут, коль пойманный хапужник из военных Мордюков
С подругами по магазинам ходит, и, главное, свободно без оков.

Хернан:

Но все таки?

Антон:

Выходит так:

– Дела по фактам надобно судить,
По фактам и поступки понимать,

Хернан:

Вчера я прочитал – хотят достроить БАМ,
О развитии ж хозяйственном Сибири строчки нет,
Выходит, скорей всего, строить будут потому,
Что не проходят,
Как наш военный ястреб давеча говорил –
Российские ракеты в Байкальские туннели,
И будут строить РЖД, - дорогу папа,
Сыновья ж - инфраструктуру,
Как бывший президент Украины доказал,
Что с сыновьями быстрее «освоить» можно денежки народны,
А как у них там в этих демократий образцах,
Вот с родственными связями?
Ведь по закону бизнес детям не запрещен.

Антон:

У них там с родственными связями
Быть надо очень осторожно,
А в государственных подрядах, то этого вообще не можно,
Я вот хочу сказать другое:
Слушал вчера я «радиопотеху»
Обозреватель - весьма не глупа женщина -
С интересом всегда её я слушал передачи,
Но вот послушай этот рупор оппозиции,
Обозревательницы вывод главный – про эту кашу с Украиной,
Вот статья – читай:
– Кто с Украиной выиграл? – Китай,

Мол, за банан дерутся две белых обезьяны -
Запад и Россия,
А обезьяна желтая молчит и ждет,
Пока он ей достанется бесплатно,
Быть может,
Однако, обозревательницу эту хотел бы я спросить:
– А как ему тут правильно поступить?
Коли б вмешался России иль Украине помогать -
Сказали б, возопили б –
– Вот братьям меж собою разобраться не дает!
Коли б вмешался Запад поддержать:
– Он с ними целое одно, они все держиморды заодно!
А воздержался:
– Ишь, ждет добычу желта обезьяна!
Выходит, как ни поверни Китай,
Он виноват кругом, везде уж тем,
Что существует желта образина!
И заметь, какое единение позиций:
– Врага вот наскрести суметь -
Едины тут и власть и оппозиция,
Выходит эта истина – глубинный пласт имперский и народный,
Едина силовая линия,
Тогда с неё понятно,
Почему народ нашел своё призванье,
Всех превзошел в изготовлении оружия,
Калашникова гений и другие породил,
Здесь плюсы есть свои ... но вернемся к теме.
Вот с братьями не просто,
После победы над Наполеоном весь мир считал,
Фламандцы и голландцы братья мирно будут жить,
И мир определил их в 1815 году решением
Как Нидерландско королевство.
Лет 15 вусмерть дрались «братья»
Возникла Бельгия,
Сложилась любопытная коллизия – фламандцев великих много.
Но возьмем поближе - Рубенса возьмем,
Его картины знаешь?
Такие тетки ...

Хернан:

Такие толсто

Антон:

Такие белокожие.

Хернан:

Сисястые, такие толсто ...

Антон:

Ну понял, понял я, каким ты местом искусство мировое постигал,
Так Рубенс до сих пор считается художником фламандским,
А Бельгия как бы осталась без искусства,

А там ещё по памяти такие крупны рыбы, как Ван Эйки, Ван дер Вейден,
Не помню точно кто - Босх иль Питер Брейгель Старший,
Который как Шекспир в литературе.
Но не будем в тему братьев углубляться, у нас своя крупнее и важней:
 $\frac{3}{4}$ от территории России за Уралом не обустроены,
Отсутствие программы для нее мешает развитию территории,
В энциклопедии написано, что первая буржуазна революция
Свершилась в Голландии.
Всё потому, что старое устройство мешало развитию капотношений,
А разве мы без метрополии,
Без расчета в столицу вынесенного,
С соседом ближним можем, как ранее сибирские купцы
Сотрудничать иль торговать?
Нет настоящей стратегии для всей Сибири,
Вот ищут по телязику там за Уралом национальную идею,
Декоративную, а не всерьёз.
Сейчас события в мире из-за Украины напряглись,
Идеологией нас будут пичкать, где правда полна будет, как курьёз.
А правды в ней не более, чем воды на дне полусохшего колодца,
По молодости мне жизнь дала урок,
С неё тебе быть может прок,
Короче, поехал в Приамурье – не то, чтоб край дикий просвещать,
Свет первой грамоты там показать,
Из любопытства праздного в Хабаровске зашел в музей
И на задворках территории обнаружил две крупных стеллы
С высеченными письменами, в которых в переводе говорилось
Об удачливых походах.
Когда увидел даты,
Времён масштаб меня, как молнией пронзил,
И лопнула во мне так благостно звучащая струна первопроходца и
миссионера,
В идеологии обрушилась вся вера,
Запомнился масштаб времен –
Те письмена и их правдивая мелодия –
По памяти моей они постарше были на тыщу или полторы годков
Рождения Кирилла и Мефодия.
По фактам же выходит - национальная идея – сегодня из Сибири
без отдачи соразмерной брать,
На трезву голову пора б понять,
Не может быть национальной идея для одной четвертой территории,
Иль это будет локальное явление,
Как в мире «золотой миллиард».

Хернан:

Мы много говорили други, ты вкратце подытожь, какие у Сибири пути-
дороги?

Антон:

Идей серьёзных, национальных много быть не может,

Хернан:

Но почему?
Все относительно.

Антон:

Отнюдь.
Ты Гегеля читал?

Хернан:

Ну понемногу проходили в школе, скажу, что имя слышал, но честно не читал

Антон:

Так вот там у него идей отбор идет научный четкий,
А к нашей ситуации -
Вариант развития Сибири первый – то будет тезис,
Вариант другой, - он будет антитезис –
Они согласны в чем то, но главное противоречат.
А истину решает синтез –
Анализ вариантов этих и снятие противоречий на новом уровне,
В едином варианте Абсолюта,
К которому мы можем постепенно продвигаться,
– Заметь количество-то вариантов уменьшилось вдвое,
И это будет называться по Гегелю - как «истинная форма истины».
А это вот твое - все относительно - зашоренным релятивистам - позитивистам
любимая игрушка,
Такая же пустышка, как стала на сегодня очевидно
Эта вся теория ОТО и СТО Эйнштейна,
Я этим занимался и поверь,
Который физику завел в тупик, в другую ложную дверь.

Хернан:

Не будем отвлекаться на пустышки,
Какой же окончательно реальный путь развития Сибири?

Антон:

Далеко посмотреть - пошире –
.... Шенгенская зона
Для великих империй - стран,
Чтоб можно было бы Ивану из Сибири заехать в гости к Джону на Великие
озера,
Иль к Чжану под Пекином, их тоже в гости пригласить.
Ты посмотри в Европе,
Я ведь застал то время,
Когда высмеивали идею эту - Евросоюз единый.
Говорили – наивная мечта, идиллия опасная, пустая,
Как может Франция,
Которая с Германией за 70 лет два раза неудачно воевала ей доверяться,
Открыть ей доступ на территорию свою,
На ней ж военные секреты,
Ты посмотри как на картинах Делароша в 1870-х
Бились насмерть французы с немцами.
Пустая и опасная затея – свободная Европейская зона!
А вот гляди - свершилось!!

Уж не одно десятилетие она работает, хотя не без проблем,
Выходит, человечество в какие-то моменты жить может по уму.
Конечно, с великими империями опасней,
Но и проще,
С их мощью можно быстро реализовать для человечества их планы и мечты,
Моментом выстроить туннели под Беринговым проливом, мосты и автобаны,
И мир в одно глобальное соединить.
Однако с этим не быстро будет,
Над этим же работать много надо, для улучшения отношений
С Японией, с Китаем, с США
В режиме не войны холодной, а добрососедства.

Хернан:

А есть ли варианты реальной и быстрее?

Антон:

Да вот он просчитанный профессионалом План Иркутского экономиста
Гриши, его пришелец ранее подробно рассказал - реально с ним Сибири
можно развиваться,
А та страна, которая не ценит свою землю, неизбежно её теряет.
Недавно был в Чите,
Читинская область, отчаявшись дожидаться помощи из метрополии,
Устав без толку толкаться в столичных коридорах среди шустрых 89 сестер
С протянутой рукой, к которым Крым прибавился,
Решилась и сама сдала китайцам угольные шахты и совхозны земли.
И объяснила с цифрами, не с потолка –
Что надобно в поселках шахтных и в деревнях
Людей хоть как-то накормить пока.
– Вопрос - их опыт можно осуждать или перенять? Вопрос не прост
Как с сыном-ядерщиком знакомого сибиряка.

Хернан:

А что там с сыном-ядерщиком?

Антон:

Да встретил я в спортзале знакомого своего
Гляжу - один? – Глаза протер!
– А где же постоянный Ваш партнер?
– В Америку уехал.
Поехал к сыну в гости, сын ядерщик его
Мне стало любопытно: - Как он туда попал?
– В Москве на ядерщика-физика учился,
Потом работал там,
А президент пришедший ЕБН – Ельцин Борис Николаевич, тогда сказал –
– С Америкой войны не будет, нам ядерщики не нужны,
Контору Вашу закрывайте,
Кто в ней работал – другую пусть работу ищут.
У сына же семья и дети, которых надобно кормить под новые решения эти,
Был вынужден на Черкизоне морковкой с редиской торговать,
Друзья сокурсники из Штатов кое-кому там доложили:
– Друг головастый ядерщик в Москве на рынке редискою торгует!

Ему прислали приглашение на дипломатической волне:
И на квартиру, и на зарплату, и на машину - условия достойные вполне
И он уехал, сейчас американцам оружие ядерное, скорей всего на нас,
На главного в потенциале врага тачает,
Скажи он друг нам или враг?
Понятно враг,
А кто его врагом-то сделал?
И кто за это отвечает?
Так и читинцы -
Враги или друзья? А ежели враги, то кто их к сдаче территорий принуждает?
Кто породил и сделал это?
Тут с Заурала нам пеняют -
Вот, мол, китайцев пускают в леса и огороды,
А вдруг – представь - читинцы эти правильно экономические связи развивают.
На тему эту я с Пришельцем говорил, он так мне объяснил:
Сказал – давай, как в физике в момент мы мысленный соорудим эксперимент:
На границе поставим разделительную мембрану,
Заполним с двух сторон пространство жидкостью с людьми,
С реальной плотностью по каждой из сторон,
Разница большая будет их давлений на одинаковом рельефе,
Как на плотине уровня воды на верхнем и на нижнем бьефе,
Но с уровня повыше - не специально, но обязательно вода чрез поры просочится,
Чтобы давление уравновесить - погашать его Россия должна со стороны своей,
В Сибири промышленность и города для равновесья развивать,
И население под льготы приглашать.

Хернан:

Интересно ... А может как Красноярску Иркутску тоже добиваться проведения олимпиад, а далее Улан-Удэ, Чита.

Антон:

Наивом пахнет, шансов мало, которые головастики города -
Казань, Челябинск, Красноярск - те усекли,
Что под разговор о спорте можно быстро деньги с госбюджета
В свой бюджет скачать
И под олимпиаду отстроить свою инфраструктуру.

Хернан:

Какой же выход?

Антон:

Ближайший на десятилетье это План Иркутского экономиста Гриши,
В дальнейшем трансконтинентальный коридор с Китаем,
С Америкой коль до доверья доживем,
Он более реален и доступен чем торг, обмен с Европой далекой,
У которой по счету крупному ни ископаемых и ни активов крупных нет,
Да и расстояние выгоду всю съест,
А вот Китай, Америка - ближайшие соседи наши –
Где по периметру кратчайшие пути,

С ними торг и связи перпендикулярны, а потому дешевле будут,
Сибирь к нормальной жизни возродится
А 4/5 населения России,
Которые боятся иль не хотят в Сибирь поехать
Тогда пускай её халявную оставят,
И без них, как ранее до Ермака здесь жили люди и будут жить.
Можно, но, не правильно в Европе теплой жить, а рыбку из Сибири съесть,
В Сибирь же за побором лишь заезжать и нас сибиряков,
Хотящих жить нормально, в упор не видеть.
Голландская революция победила потому что старое устройство
Мешало развитию капотношений.
Здесь сходна ситуация возникнуть может, коль система мешает
Естественной торговле,
Чита лишь перва ласточка общения, ибо очевидно притяжение
Интересов торговли и развития,
Россия в ближайши годы должна понять сибирскую проблему,
Главнейшую на территории своей,
Какую никаким олимпиадным фейерверком не заглушишь.
К развитию капотношений само время,
Китай счас на подъеме, а был бы он на уровне 30- 40-х годов
Прошедшего столетия, то смысла не было сотрудничество с ним развивать.
Сейчас он полон сил, по цифрам у Бзежинского – 180 миллиардов ВВП
Китая,
И 18 миллиардов у России – реально ситуация такая,
И мигом наши приграничны города, как на дрожжах взошли б,
Иркутск, Улан-Удэ, Чита, Благовещенск, Приморье, Владик,
Сковал бы, того сам не желая, Китай железное подбрюшие России

Хернан:

Это слышал, а ты сюда вот глянь-ка, зырь!
В день пасмурный такой холодный не грешно было б нам раздавить пузырь.

Антон:

Действительно давай занудную политику оставим,
Я лучше расскажу историю про друга моего.
Он художник, а друг его философ,
Сотрудничают оба в журнале «Русские новости»
Философ для нашей современности был необычен,
Мне нравился – читал,
Он под кроватью философствовал, чтоб внешний мир его не отвлекал,
Залезет под кровать, никто не отвлекает,
И там глубоко в глубины внутреннего ока он погружается,
Мир предстаёт зараз, как на ладони без прикрас,
Всю землю видит, даже космос зрит насквозь враз,
И мысли философски выплывают из глубины, как рыбыны,
Он ловит их и счастлив.
Внешний мир врывается туда порою в образе жены:
– Всё философствуешь? Лежишь все под кроватью?
Ну-ну лежи!
А вон Петровы в Пушкино купили дачу с оранжереей,
Ну-ну, гляди лежи!

Улов из мыслей редактору из «Русских новостей» отправив,
От долгого лежания или жены упреков он заболел,
Художник друг пришел приободрить, проведать и сказал:
– Ты, ты, держись! Тебя мы любим, твою работу мы напечатаем!
Я к ней на титульном листе тебя нарисовал, в издании поместил портрет –
На посмотри!
Ну как тебе моя работа?
Философ долго смотрел на свой портрет,
Идентифицировал себя сквозь модернистские изломы и, помолчав изрек:
– Когда гляжу на свой портрет твоей работы – напиться хочется.
И далее без комментариев, как в бочку- «пифос» Диоген Синопский
Полез он под кровать.
– А как же наша дружба? - художник спросил.
– Для дружбы нужен, понимаешь, весомый аргумент.
– Сейчас я сбегая - сообразил художник и в момент
Возник на скатерти весомый аргумент.

Хернан:

Хорошо, что ты напомнил про аргумент. Давай и ты держи, здоровы будем!
Вздвогнем!
Вернемся к нашему – нельзя, чтоб без надежды жизнь наша шла,
Вот сколько жду и видно не дождусь чего-нибудь
Толкового такого, чтоб и Сибирь цвела.
Казалось, вот закрыли ЦБК – живи и радуйся пока!
Вчера из Омска друг мой прилетал, предприниматель,
Он начинал с 5 свою контору, сейчас там 200 человек,
И говорит – центр им только 5 процентов оставляет,
А остальное забирает,
И Омск хиреет,
В застолье поорали песен в надежде, что Минрегион не даст в обиду,
А сегодня в газету глядь, серьезно решено, а не для виду,
Минрегион закрыть и упразднить – оптимизировать, как говорится,
Оставить Министерство Дальнего Востока,
И новых два ввели для дел военных тока,
Обосновал известный решениями своими наш Премьер,
– Как сокращать чиновников,
Покажем масштабный вам пример!
Гляди, какая экономия! Какая у него опять подвижка!
Центральная Сибирь осталась бесхозной,
Но для его масштабов - так мелкая интрижка!
А думать и решать по ней – гигантской территории Сибири - кто будет?
То разве правильно?
– Коль у Байкала газ ты с Ковыкты в Китай уводишь,
Вокруг же Ковыкты
Лишь обещаньем будущего за нос водишь,
Ведь в СССР - читал, шло всего 17 процентов за рубеж,
А нынче 66!
Надолго ли из Сибири её ресурсов хватит!
Ведь в нефти – знают все – что основной доход-то не с сырья,
Не так как с цельна молока идет,

А с обработки он пойдет.
Все Российски сливки с нефти достанутся Китаю,
Всё как-то делают не по моему уму,
Никак сейчас в Законе о Байкале не пойму,
Зачем же Черемхово и Иркутску, ввели согласования с Байкальской
экологией,
Уж если по Закону с поправками со всеми иже,
Они как попадают в охраняемую зону? -
Они ведь по течению ниже.
Видно девочки со школы в Москве тот делали Закон,
А взрослым непонятен он,
А если бы Закон был принят не за 5000 верст –
– Ему оценка двойка-двушка! -
А с хозяином от территории своей, такого б не было!
Ведь согласования эти для коррупции кормушка!
Неужто в национальном Законе о Байкале быть должна
Такая неотступна дурь?

Николай:

Насчет идеи национальной - чего её искать?
Как одурели, чокнулись совсем,
Вот на поверхности она:
«С коррупцией покончим и будем честными во всем!»
А вижу не прокатит,
Коль честным быть, кто хочет голубую пастораль,
То надо заменить вот эту круговую мораль:
– Беру, но и другим брать не мешаю!
На заповедь – не укради!
Коль честным общество быть хочет,
То надо, чтоб идея эта
Пронзила общество насквозь до дна,
Так говорил Пришелец:

Хернан:

А, кстати, что на прощание ещё сказал Пришелец?

Глава 50. Что на прощание ещё сказал Пришелец?

Хернан:

Так что сказал?

Николай:

Сказал, что мир российский запутался – куда идем, что строим?

Хернан:

Вчера по телеку я видел подтверждение:
Известный режиссер, купивши землю,
Построил барскую усадьбу
С конюшнею элитных лошадей,

А к ней завел конюшенную челядь,
Всю передачу плакал на судьбу:
«Вы представляете ответственность какая -
Быть барином!»
Народ наш жалостлив, сочувствовал, бедняге, глядя в заплаканные очи,
Как можно притомиться
Охаживать конюшних молодух
По праву первой ночи.
- Зачем так резко, право?
- Что строим? - Крепостное право?

Второй с партийных оборотней председательствовал в Думе,
Считался коммунист, защитник угнетенных,
Но миллионер.
Купил конюшню белых лошадей,
По телеку нарисовался в перчатках белых,
В панталонах белых, в сапожках щегольских,
В цилиндре черном на белой лошади.
Видимо, готовился парад наш первомайский возглавлять
На лошади, что забирала кубок.
Представить можете такую яркую картинку – лубок:
Впереди на белой лошади наш миллионер
Парад вождей известного ученья возглавляет,
За ним пешком брадаты, волосаты два классика спешат,
Следом лысый с хитринкою в глазах вождь «нашенский»,
А дале в отдалении один наш «замечательный грузин»,
- Скажи миллионер, защитник угнетенных,
Что строите? – Социализм иль оборотнемизм?

А третий - с комсомольцев,
Вовремя успел хапнуть народное добро,
И олигархом стать,
Чьё имя детям надобно произносить с опаской,
Купил все ГЭС на Ангаре с контролем за урезом,
По разуменью моему, купил всю Ангару,
Чтоб самым стать богатым Крезом.
Теперь природа наша, что ему деньгу за киловатт качает
Уже не наша.
А губернатор - коммунист здесь не сказал, что хватит.
- Нормально всё, налоги ж платит!
А интересно, там за Уралом Волгу кто-нибудь уже купил?
- Как острова на океане покупают.
Сегодня, очевидно, что догматы коммунистов тают.
Что делать губернатору такому,
Коль олигарху по потребностям на тыщу верст реку,
А остальные ловят на уду остатки капель по труду.
Пока покупка олигарха в сознании народа не проявилась,
Опять – что делать байкальчанам? – появилось,
Когда правительство Мин Дальнего Востока учредило,

А Байкала-Сибири середины Министерство убрало.

Николай:

Про это я его спросил, звонил он другу Грише,
Тот так сказал:
Действительно, Дальний Восток сейчас Россия развивает,
Он как-то хоть Сибирскую бесхозность прикрывает,
К тому ж порты с контактов развиваются быстрее,
Народ у океана к процветанию движется шустрее,
Хоть в Питере, хоть в Монтовидео, хоть в Шанхае иль в Панаме,
Байкальский регион энергетически он в яме,
Потоки энергетические мимо центра по побережьям все текут,
Но в центре есть от географии потенциальный плюс,
Который счас, возможное, не все секут.
Предлинный широтный трансконтинентальный путь
Испания – Владивосток,
И коль пробить его посередине лучом меридиональным -
Получится энергоцентр, энергий узел,
По-своему Пришелец объяснил: трансконтинентальный путь
Представить можно, как ток электрический.
А с севера меридиан от Хатанги к Линьхэ
Магнитному подобен полю – в этом суть,
Могучее движение энергий образует,
Из центра равноудаленной ямы
Логистика движенья, концентрация, отправка грузов,
Получится короче и мощней,
Она здесь в корне жизнь преобразует,
Однако, при условии одном:
Сказать попроще, как в леспромхозе нижний склад –
Здесь должен быть для всей Сибири и России склад и клад,
В Китай – кратчайший путь – ворота

Хернан:

Про эти вот ворота, про золотой меридиан подробнее - пожалуйста, повтор,
Как бы отдельной темой разговор.

Николай:

Так получилось по судьбе
Сидим мы географически на энергетической трубе,
Проходит он по середине России современной и Китая,
105 – 110 градусов, плюс – минус,
Ученый Шубенков в России этот меридиан
Провел от Хатанги через Иркутск к Линьхэ,
Но Хатанга, Севморпуть – далеки планы,
И будут ли – не ясно.
А вот в реальности с Байкала по построенным ж.д. путям
Идет «золотой меридиан» в Китай чрез густо населенные районы
По середине их страны великой,
По линии таких узлов ж.д., как Хух-Хото, Ланьчжоу и Куньминь
И на Ханой Вьетнамский,
А рядом с небольшой петлей через Бангкок на Сингапур,

И дале смело на карту можете поставить чрез узенький пролив Джакарту.
И хорошо, что ханьцы на 70 -80 процентов живут поближе к океану,
Их грузы, как в портах по периметру их заселений потекут,
Джакарта, Малайзия, Вьетнам, Китай – есть предложенья, спрос,
А чем ответит на Байкале им Россия – вот вопрос?
Понятно лес – ангарская сосна,
Понятно с газа Ковыкты необходимо сделать ответвление
Вдоль этого меридиана,
Понятно, целлюлозу Братска, Усть-Илимска,
Алюминий Бразз и Иркутска,
Из этилена трубы даст Саянск,
Ангарск пластмассы даст, нефтепродукты,
Бурятия полиметаллы,
Иркутск второй – высоку технологию – граждански и военны самолеты,
А остальное пусть Сибирь, что слева – справа от меридиана,
Край Красноярский, Западна Сибирь,
Россия пусть или Европа, коли с Россией примирится,
Шлют свои товары сюда в байкальский кластер,
На выставку всемирную товаров, на байкальский «золотой меридиан»,
Ученый молодой, момент экономический секи:
От Байкала по радиусам уходят две великие реки –
Налево Ангара, направо Лена,
С которой можно завернуть на Уэлен,
Торговыми продуктами с Америкой меняться.
Жаль, не на равных, одна десятая последней России ВВП
Подытожим:
Байкалу надо благодарным быть судьбе –
Сидит он точно на меридиане главном для Китая.
По его середине с железною дорогой, как бы на энергетической трубе,
То выгодно и нам.
Байкал и Хух-Хото, Ланьчжоу и Куньмин, Вьетнам,
Движению грузопотоков из Пекина не нужно делать крюк
Огромный из Владивостока.
А для России меню и прейскурант товаров
Байкальского меридиана логистика точней определит.

Хернан:

Вот с этого момента конструкцию логистики Сибирской и Российской
подробнее

Николай:

Подробней всю конструкцию, её обоснованье,
Проект - какие будут точно точки решат специалисты,
Им подробности видней,
Не вижу здесь особенных проблем,
Навскидку, между Бурятией и областью Иркутской
По плавной линии Байкала построить вытянутый кластер
Всесибирский, всероссийский, всеевропейский,
Китайский и вьетнамский рынок,
Такую трансконтинентальную ярмарку товаров,
Где страны разные Европы, Сибири и России, Китая, Вьетнама и Малайзии,

Могли б воочию, товар пощупать, прицениться, свои товары представлять.

Проект вот этот назовем:

Великое сокрестие железных широты и главного меридиана,
В котором сошлись середины Китая и России современной,
Сейчас через Байкал трансконтинентальна широта и меридиан златой,
Как кран живительный, где Россия с Китаем,
С Юго-Восточной Азией соединились
В конструкции и в ясной и в простой.
А в кластере на запасных путях стояли чтоб:
Составы с Ангарской доской или сосной,
Не с той горелой, подожженной, криминальной,
Которую в тени в Китай сплавляют,
А с той, что посмотрел, купил.
И так на этой ярмарке все остальные товары,
И прежде, чем самолет купить, его ощупал, оценил
На запасном аэродроме в кластере его попробовал, купил.
Автомобили в кластере с Востока, Запада,
Германски мерседесы, японские тойоты
Построенные в ряд
На солнце хромом, полировкой блестят,
Придирчивый водила-мастер!
Пряма дорога в Байкальский кластер!
Для остальных – мы середина мира, между прочим,
А значит всем туда пути короче!
На берегу Байкала гостиницы возникнут с видами на озеро,
С бассейнами, чтоб с подогревою водой,
Туристский бизнес разовьется.

Ау, капиталисты двадцать первого!

Современные Рокфеллеры и Ротшильды, Морганы, Дюпоны!

Вот вам современна «золотая лихорадка» - Клондайк – байкальский кластер -
Кладезь капиталов.

Ау! Российские капиталисты!

Которы не успели пирог Советский откусить,

Куйте капиталы в байкальском кластере!

С Юго-Восточной Азии экономически тигрята сюда приедут,

Детей, чтоб европейско образование получить направят на Байкал,

Тупые люди в Иркутске закрывают вузы, не понимают - какой из этих стран

К нам со студентами приедет капитал,

Не в Сколково - для показухи центра -

Открытию истинному трудно там родиться,

А вот в реальном кластере для настоящих нужд

Наука современна прикладная зародится,

Ау! Туристский бизнес! Гостиницы и отдых!

Куда девать китайцам 180 миллиардов ВВП?

Не от хорошей жизни Китай скупает американски ценные бумаги,

Они имеют свойство быстро обесцениться – привет!

А вот в реальном деле капиталы - нет.

Куда ж девались Российски остальные деньги,

Кроме локальных войн расходов,
Экономист наш седовласый Егинбеян
Поставил диагноз российской экономике,
Сейчас которая движается еле-еле:

- Нет денег потому, что нет у государства цели!

Оно пока лишь крышей служит несунам,
Которые народны деньги тащат под землю в свои норки,
А нужно, чтоб была у государства достойна цель:

Велика цель Великому народу!

Чем не национальна идея эта?

Национальную идею говоруны там за Уралом ищут,
По правде на поверхности она,
Народу экономика сейчас всего нужней,
И нет идей её важней!

Спросили балагура Насреддина

Чего плетется еле экономика ишак?:

- Чтоб двигался быстрее – что надо сделать? как?

Ответил Насреддин:

Для бодрости с начала под хвост подсыпать перцу б не мешало,
Но главное:

Совет короткий вам от Насреддина:

Свяжите на одной оси

Великие России и Китая середины,

А кто не понял –

Тот медный лоб иль выбранный противником прохвост

Пусть поцелует ишака мово под хвост!

Реально чем она не золотая?

Тем видно, что ворюгам нашим идея эта не отрада,

Она кость в горле,

Тогда ведь с Запада вернуть им деньги надо,

И бизнес свой прозрачным сделать.

О кластере премного можно говорить,

Но главное запомним – златой меридиан!

Сибирь он восстановит,

Лишь бы далеко управленье -за Урала не помешало, а помогло б,

Но этот путь Россия в упор не видит –

Военная Дальневосточна точка ей важней,

- Что строим?

Пугать Дальневосточны страны

Иль процветанию Российского народа, что всего нужней?

Антон Николаю:

Для коммуниста бывшего красиво сочиняешь,

Но опоздал твой вариант торговый из Европы с железною дорогой на Китай,

Его Россия проспала,

Железную дорогу в Китай и путь в Европу с названьем

«Возрождение Шелкова пути»

Президент казахский в жизнь воплотил,

И заодно шикарную столицу Астану засветил,

С Европы будет справа,
Не строит городов плохих всемирный зодчий Курокава

Николай:

А всё ж в России природного богатства больше,
Урановые руды Бурятии для атомных электростанций в Малайзию,
Россия поставить может больше и быстрее,
Турист российский с расходами, чтоб глаже,
Рванулся в Таиланд на белые ухоженные пляжи,
А через Джакарту на Галапагосе турист российский увидеть может
В пять метров толь ящера, толь динозавра, что добычу гложет,

Антон:

А товарные потоки с Малайзии перехватит наш сосед Китай!

Николай:

А как же ты хотел?
И рыбку съел И ничего не сделал.
Однако, у России кроме урана ещё ресурсов много,
Чтоб их в Байкальский кластер гнать,
А вот Китай в соревновании мирном
В ближайшее время ни нам, ни всем другим пока не обогнать,
Единственно – добрососедство-выход.

Антон:

А в чем же дело?

Хернан:

Постой, постой, дай мне спросить,
А то вы тут – два соловья,
Я говорю не в этой красоте устройства дело
Я говорю – коррупция заела
Ответьте на слова мои
Куда ни глянь воруют,
А расстрелять, так некого –
Кругом свои!
И, главное они правленье держат,
А кто и что тогда народ?
Вот выборы прошли,
Голосовали заметь с пристрастным наблюдением в участках
От разных партий, подделку защищать – и не откроешь рот,
Так вот –
Три четверти голосовавшего народа,
Казалось, в судьи определены,
За тех вновь голосуют, которые больше всех воруют,
И чаще всех уличены.
Тогда загадка – что это за народ?
Умом вот это не пойму я,
Что он по собственному сродству выбирает?
- Сегодня тащишь ты, а завтра я!
Хочу узнать, хоть есть какая-то теория,

Как государства прочную стену класть,
И объяснение внятное, как двигаться должны народы, власть,
- В учении с пролетариатом догматы устарели.
Вопрос второй –
Быть может не покажется он праздным,
Ведь при таких барана проявлениях понять мне правду надо –
Народ творец истории иль стадо?
Решает что-нибудь и по правде есть ли
Историческая справедливость?
Понять вот это я хотел, кого спросить не знаю,
Досадно мне – Пришелец улетел.

Николай:

Не надо горевать – решаемо,
У меня здесь телефон, позвоним сейчас ему (звонит)
Алло, Сан Саныч? Узнали? Рад! Здоровы будьте!
Из новых новостей особенных – вот выборы прошли,
Опять мы спорим,
И вас спросить хотим,
Как государство лепится сегодня,
Пролетариат исчез, остались без классовых понятий работяги,
И в головах у них теорий ориентиров сбиты,
Народ послушать – опять он стонет от мизерных зарплат,
Даже поляк смеется, говорит 70% россиян получают лишь 200 долларов,
И с пенсией вопрос к цифири свелся –
Она раз а в девять меньше, чем у финнов,
У которых кроме болот и леса нет ничего, полезных ископаемых обчелся,
В бюджете для семьи одни заплаты,
Народ живет – как дотянуть с зарплаты до зарплаты.
Скажите по истории возможна ли
Справедливость в этом мире?

Пришелец:

Вас понял. Сегодня, очевидно, пролетариат исчез,
Его машины заменили, а тут еще компьютер влез,
Гегемон не был самостоятелен – за партией он шел,
А по моей теории сообщества и государства
Лепятся по силе энергетики,
А не по суждениям о справедливости и этике,
Вот перестройка – власть захватили и пирог народный,
53 олигарха – зубасты аллигаторы,
Затем по энергетике военная верхушка, торгаши,
Так было всегда, но разве наверху еще диктаторы,
И глиною внизу простой народ не из аристократических пород.
И, заметьте, появились и место заняли свое воры в законе,
Преступны генералы по силе, хоть отрицательной, но энергетики,
И представителей своих во власти занимали
Не замечаемы фальшиво в официальной этике,
Историю мировую посмотрите,

Устройство государства определяют
 Наиболее энергичные его слои,
 Они законы строят, где выигрыше – всегда свои,
 Народ же глиною остался,
 Верхушечка всегда его обует,
 Пока его какая-нибудь партийна сила их под свои цели не организует.
 Теперь о справедливости.
 Два толкованья есть. Одно метафизично.
 Скажу для широты, для шарма –
 Есть воздаяние и карма.
 Революция своих детей кровопускающих при жизни пожирает,
 Марат и Робеспьер, 37-ой в России,
 Второе – по моей науке
 Разрешение проблемы справедливости идет не с глубины причины,
 А с слоя сильного и верхнего по энергетике.
 Не лезу я в научные пучины,
 Хочу, чтоб ясны горизонты появились,
 Понятней чтоб – индейцы пред Западом в чем провинились?
 В том, что имели собственну культуру, и от Европы жизнь отличную свою,
 Но главное, богаты плодородны земли.
 Логически копаться с глубины причин –
 Америка плоды свои цивилизны должна отдать индейцам,
 Ведь на их земле Америки и хлеб и производство,
 Но этого не будет! – хотя идеалист воскликнет – это скотство!
 И справедливость будет пониматься так,
 Как сформулирует ее по энергетике господствующие классы.

Николай: - Что в ближайшем будущем?

Пришелец: - В простых словах банальных,
 По энергетике большой сегодня мир увяз в противоречиях глобальных.
 И главное из них – переуплотнение в мире.
 7,5 миллиардов! Намного выше природой окормляемого населения,
 7,5 миллиардов! Казалось человечеству пора б остановиться!
 Иначе бесполезно над прогрессом социальным биться,
 Но страны многие переуплотнения увидеть не хотят,
 Миг ослепления на целое, на шар земной настал,
 В России бьются рождаемость повесить чрез материнский капитал.
 - Какое у России в будущее путь?
 Как накормить, не считая зажавшихся хапуг, воров, из властных интерьеров
 Другое население – учителей, врачей, пенсионеров?
 В Китае было под миллиард голодных,
 После культурной революции юани жалкие,
 В России над их зарплатами смеялись,
 А хунвейбинов просмеять старался каждый бард,
 Нереальной казалась задача накормить Китаю аж целый миллиард!
 Казалось вечно будет там Шанхай
 В трущобах многоярусных, как в веке 19-м,
 А там сейчас в цивилизном плане сдают постройки в современном блище,
 Шанхай Пекину фору даст, как и любой другой столице...
 Китайцы, когда я там туристом был, за мной таскали сумки,

Как за богатеньким плантатором,
Сегодня же они туристами в Россию приезжают,
Товары в долларах дешевые российские скупают,
Китай вот держит государственность и кормит поболее миллиарда,
И строит мировые архитектурные шедевры для туристов,
Его организует единая партия из коммунистов,
Они во все концы земного шара товары поставляют,
За воровство и вывоз капитала там стреляют,
В России же за умыкание капиталов не принимают настоящих мер,
Скажи, чем путь китайский к процветанию не пример,
И то не маленькая Швеция, народу крупному из крупной практики пример,
- Что нужно россиянам?
- Скажу не с энергетики, скажу из метафизики,
Скажу, что нужно честно покаяться в грехах,
Лишь после этого за дело браться
А то сидит на телеке аудитория спортсменов человек под сто,
Про допинг рассуждают, сидят и дружно врут,
Мол, в мире разговоров про допинг, чтоб лишь бы России насолить!
Везде у них политика такая!
И не один из ста, движимый честностью такой, что за нее стреляли,
Не встал и не покался никто: -
- Да грешны! Потребляли!
Не слышен одинокий голос правды,
Зато за платным дирижером дружный хор из оперы вранья:
- За что? За что нас обижают? Ведь мы народ великий и простой,
Такие мы хорошие, у нас тут Лев Толстой...
Друзья Сибиряки! Однако пора мне на работу, простите – до свиданья!

Николай:

Спасибо, вашу речь я понял

Антон:

А всё же – конкретно – в чем же дело?

Николай:

Во-первых, народу нужен план разумный,
И он тогда возможен,
Когда народа подавляющее большинство
Проконтролирует прозрачно всеподавляющее меньшинство.

Антон:

Всегда ведь было -
Меньшинство и правит.

Николай:

Пока не зарывается и до тех до пор,
Пока народ не взялся за топор.
По-современному сказать со страшным матом на шее с полным автоматом,
Но в политику не будем - другая тема,
Идея кластера нам в жилу,
Овладевая сознанием масс она становится материальной силой,
А во-вторых, на Байкале сходится энергии перпендикулярный полюс,

В него вложиться надо –
Все остальные вопросы - не преграда.

Хернан:

А для Байкала кто осуществит все это?
Народ с Сибири уж давно бежит.

Николай:

Народ Российский.
В нем былинники свои речисты выделяют две, так скажем, милые черты:
Во-первых, добрый молодец,
А во-вторых, он буйная головушка,
Еще из старины – гостеприимен и приветлив,
К тому ж, коль друг, то друг сердешный,
Народ здоровый, но буйноголовый,
Короче, с норовом народ -
Возниц не любит слабых.
Актёр известный Кановой,
Снутри его характер зная,
Пропел от напряженья дум до пережитой в искренности дрожи,
- У нас ты только опусти-ка вожжи!
Вмиг государственну карету разнесут!
Не потому ли, зная сей норов,
Он хочет правил чтобы жесткий, но с умом возница.
Чтобы тверда и справедлива по понятиям была его десница.
И голосует потому народ за Грозного, Петра иль «симпатичного грузина».

А Сталина чернить - оставить надо, это бесполезно дело,
Чем больше Запад народ российский унижает,
В ответ тем чаще имя Сталина всплывает,
А Западу крыть нечем,
В истории предлинной, в жесткой фактов тряске,
- Наполеон при жизни потерпел фиаско,
Хотя б кричала цела либералов рать,
Попробуйте с истории Гай Юлий Цезаря убраться.

Хернан:

А как же Брежнев, Горбачев и Ельцин?

Николай:

- Пришелец про них не говорил – не «царско дело»,
Но если хочешь – что я думаю - по ним тебе отвечу,
При Брежневе народ жил дольше, чем на Западе,
Прочитав, я не поверил даже, был в отпаде,
Была вот благодать! Вот сила поцелуйных брежневских засосов!
По городу ходить спокойно можно было по ночам,
Никто и слыхом не слыхал про коллекторных от банка кровососов,
На помойках не копошился бомж простой,
Но для волков капитализма – это был застой,
Хотелось что-нибудь урвать себе,
И понеслась машина встреч судьбе.

Горбачев всем нравился сначала, с народом ручковался,
Народ не возражал, когда Берлинска рушилась стена-ограда,
Ведь пол-Германии вернул - стране с историей великой.
Вернуть когда-то надо.
Незаметно как-то в идеологии произошел обвал,
Германия воссоединилась, и тут такой и наш и мира,
На Горбачева обратился симпатий вал!
Но волкам капитализма присказка
«С человеческим лицом» казалась смех-смешина,
Они её убрали – и дальше понеслась машина.

А Ельцину хотелось больше,
Чтобы в России было на прилавках, как при капитализме развитом,
Продуктов изобилие в магазинах,
И сервис европейский должен быть при том.
Свято верил сантехник образованный в идею эту,
Развил свою в своём учении квоту,
И обещал на рельсы лечь,
Коль будет жизнь обещанная хуже на иоту.
Все были вроде хороши, но большинству сейчас реально стало хуже,
Подвел народ итог – все перестройщики вдруг оказались в луже -
Заводы и хозяйство разорили, деньги, капиталы все поворовали
Через офшорны зоны, чтоб было глаже,
Попрятали на Запад капитал везде, в Панаме даже.
Капитал Российский на Запад уж четверть века рекой течет,
И нету человека, который этот бег остановил,
Хотя простой народ безденежье давно печет.
И, вдруг, как Гамлета отец на задней декорации
- Тут в зале не до смеха –
Всплывает призрак грозного российского царя,
По совместительству Генсека,
Который бы утечку воровскую так остановил,
Что вор бы сверху неворовские кровные свои бы приносил,
Народ о том мечтает и Сталина допрежь в таком контексте вспоминает.

Хернан:

А перестройщики - что сделали не в счет?

Николай:

Заворовали всё!

Хернан:

Стой! Стой! Маленько тормозни!
мне кажется – ты слишком резко!
Хоть к ним симпатий не питаю,
Но как любитель объективности отмечу,
Открылась мне истина простая –
Спекулятивный капитал
Сумел логистику построить,
В универмагах хром., зеркальное стекло завел,
С совковым магазинным интерьером

Их разделяет лестница крутая,
В зеркальных интерьерах
Раскрылись наши торгошники
А вот завод – нанопрорыв
Построить они не могут,
Как говорят в народе
- На какие вши?
Хм-хм, ты должен согласиться, что что-то сделали,
Ты коммунист, в науках социальных дока,
Скажи, я не пойму – заводы предприятия закрылись
Откуда же автомобилей стоко? - стали пробки.
Откуда ж деньги на магазины – строят, строят,
Откуда у народа на них деньги?

Николай:

Скажу не по ученью, а по наблюденью:
Во-первых, в России от сибирской нефти была больша, больша денег,
А во-вторых, в приобретеньях, в накопленьях этих живет и процветает,
Ещё с времен советских принцип подпольной экономики: «ты мне – а я тебе».
Ты часто что-то там в пределах на работе забираешь,
Я этого не вижу, мне надо – в пределах забираю я,
А ты глаз закрываешь.
Ты мне, а я тебе, а вместе мы – друзья.

Хернан:

Вот этого сейчас народ наш не поймет.

Николай:

- Народ – вещь не простая, но то ж лукав бывает,
Свои промашки быстро забывает,
Вот говоришь, что ты простой народ,
А не ходил ли ты случайно к «меченому» излить свои восторги?

Хернан:

Москва далеко.

Николай:

А если честно, только честно,
Не ходил ли в урну ты чего-нибудь совать?
«Всем сердцем» не ходил ли ты голосовать?

Хернан:

Чего лукавить - было, но он же даже не намекнул,
Что Ангарию владеть по факту будет олигарх один,
Который начал биться, чтоб уровень Байкала сделать ниже,
Ему не важно, что бормашины на отмелях умрут,
И с ними ближайшие по пищевой цепочке иже,
А что в итоге в ученье вашем счас случилось?

Николай:

Признаюсь, в ученье многое счас истощилось,
Но классовая борьба осталась,
Тут новые какие-то явились классы:
Класс олигархов энергичных, вороватых,
Надзирающих за ними, часто оборотней класс,

Чтоб олигархи в воровстве не зарывались.
Сейчас военных явно не прослойка, класс,
Класс многочисленный бюджетников, податно население, простоватых,
Которых народ ботаниками кличет,
Врачи и инженеры, учителя, пенсионеры,
Налогам которых можно постоянно выжимать.

Хернан:

А где же пролетарский гегемон? Куда же испарился он?
Крестьяне исчезли, часть в фермеры подалась,
Другая часть спилась, писаки в этом обвиняют власть.
Что, выхода достойного-то нет?

Николай:

- Выходы то есть, в теориях разнобоя их немало,
На практике проверенных их мало.
Но они важнее и ценней теорий умозрительных,
Вот шведский капитализм себе построил коммунизм,
- Живут благополучно,
Но скандинавы погрязли в либерализме,
В стране соседней Брейвика, что с роту людей на пляже замочил,
Суд лишь в тюрьгу с большим комфортом засадил.
Скажу те тет-а-тет, не наш вот это менталитет!

Остался Китай соседний,
На сегодня другой практический большой пример не знаю и не представляю,
У них коррупционеров и воров стреляют,

Хернан:

Представляешь картину эту, раскинь-ка головой,
Какой прозападная пресса на годы долгие поднимет вой,
Журналистов засыпят гонорами заказчики,
Которые все наворованное, на Западе успели закопать,
Чтобы без усталости им поливать в другую сторону поток,
Сопротивляться будут цивилизованному развитию России на Восток,
Я правильно мыслю про Китай?
Мысль от меня отметь, - и этот важный факт себе на ус мотай!

Николай:

Но коль Россия хочет, как государство крупное
Устойчиво надолго сохраниться,
И сохранить идеи плодотворной единственный росток,
То путь её реальный – развитие на Восток.

Хернан:

Сейчас вот эти журналисты потчуют нас чем?
Пустили анекдот:
- В Китае, слышал, отменили фотографии на паспорта совсем!
- А почему?
- Ну а зачем?

Николай:

Такому журналисту кажется, что все китайцы,

Культура вся их на одно лицо,
Что для нас приемлемого там нету ничего,
Но это от незнания,
Культуры этой считай до нашей эры
5 000 лет на артефактах подтвержденных,
Японцы, когда в Китай пришли с ружьем,
В 6 000 лет себе культуры добавить захотели,
Но без научных артефактов в потугах этих пролетели,
3 000 лет до нашей эры Египта пирамидам Хеопса и Хефрена,
В истории увязнуть можно – не будем делать больше туда крена,
Поговорим о современной Сибири и России.
50% региону, 50% центру - в Закон прописан был Бюджетный Кодекс,
Но как на деле-то – не зря не освещают и не просвещают,
Омич повыше отмечал, всего-то 5% оставляют,
Якутам за алмазы 25,
Притом, Орда Златая брала лишь 10.

Хернан:

А что ещё – подробней расскажи – о чем вчера рассказывал тебе Пришелец?

Николай:

Сказал – вся мировая история, пролетариат, постиндустриальная эпоха,
Компьютерщик, какое будущее человечества,
Все социальные учения, все социальные сети-клетки -
Есть проявление энергии
И она определит реально, ответит точно на вопросы эти,
По-крупному определит нам будущее,
Не террористов – смертников всемирно появление,
Они лишь мелкие нарывы, симптомы переуплотнения,
Но крупные масштабы энергетических взаимодействий,
И требуют они от человечества разумных действий,
Земляне сами себе готовят трагический исход,
В масштабах возрастут трагически процессы,
Угроза первая – народонаселение растет в геометрической прогрессии.
Два с половиной миллиарда жителей земных было всего лишь лет 60 назад,
Сейчас семь с половиной,
Маткапитал китайцам дать
Через 10 лет легко земля достигнет 15 миллиардов,
На шарик маленький, земной, в снегах полярных, в песках бесплодных,
Иль в муравейниках набитых городов,
И неизбежно тогда война случится,
Когда полуголодных народов терпенье истощится.
Но мир разумен,
Энергия космическая вечна и бесконечна,
И для неё такая глобальная проблема земного шарика
Как ядерная война -
Так мелкие прыщи, помарки на истории вселенской.
И если хочет человек с землей родною сохраниться,
То должен он её беречь, в ограничение разумное войти,
Сверхпотребления разны исключить, леса, озера,
В том числе Байкал, чтоб сохранить,

- Над этим биться,
А не захочет – разумный мир энергий
Его разумно уберет, а после мир поумнее
Чрез тыщи лет на шарике земном вновь родится.

Ещё сказал Пришелец:

– В границах плотности энергии объема,
До дна должна дойти идея,
И со дна обратно очищением возвратиться,
Тогда вот можно результата и добиться.
Так он сказал, - а не прокатит,
- До дна дойти подушка не позволит,

Хернан:

Не понимаю. Опять кака подушка?

Николай:

Подушка безопасности халявных денег из Сибири,
Она же тумбочка, с которой жена берет деньги,
И о которой ранее я говорил,
Подушка эта не позволяет честно осознать беду
И осудить коррупцию,
Сейчас опять как в древности:
«Земля богата наша, но нету в ней порядка!
Но на сегодня хватит пессимизма,
Нужна для оптимизма хоть толику зарядка,
Пускай его надеждой будет разумный План
Мы говорили, как развить Сибирь,
Как по прериметру границу развить с соседом ближним,
Добрососедство и сотрудничество развивать,
А наблюденья камеры должны быть из Сибири,
Иль может даже из России,
И оживет Сибирь!

– А сколько ж можно ждать??

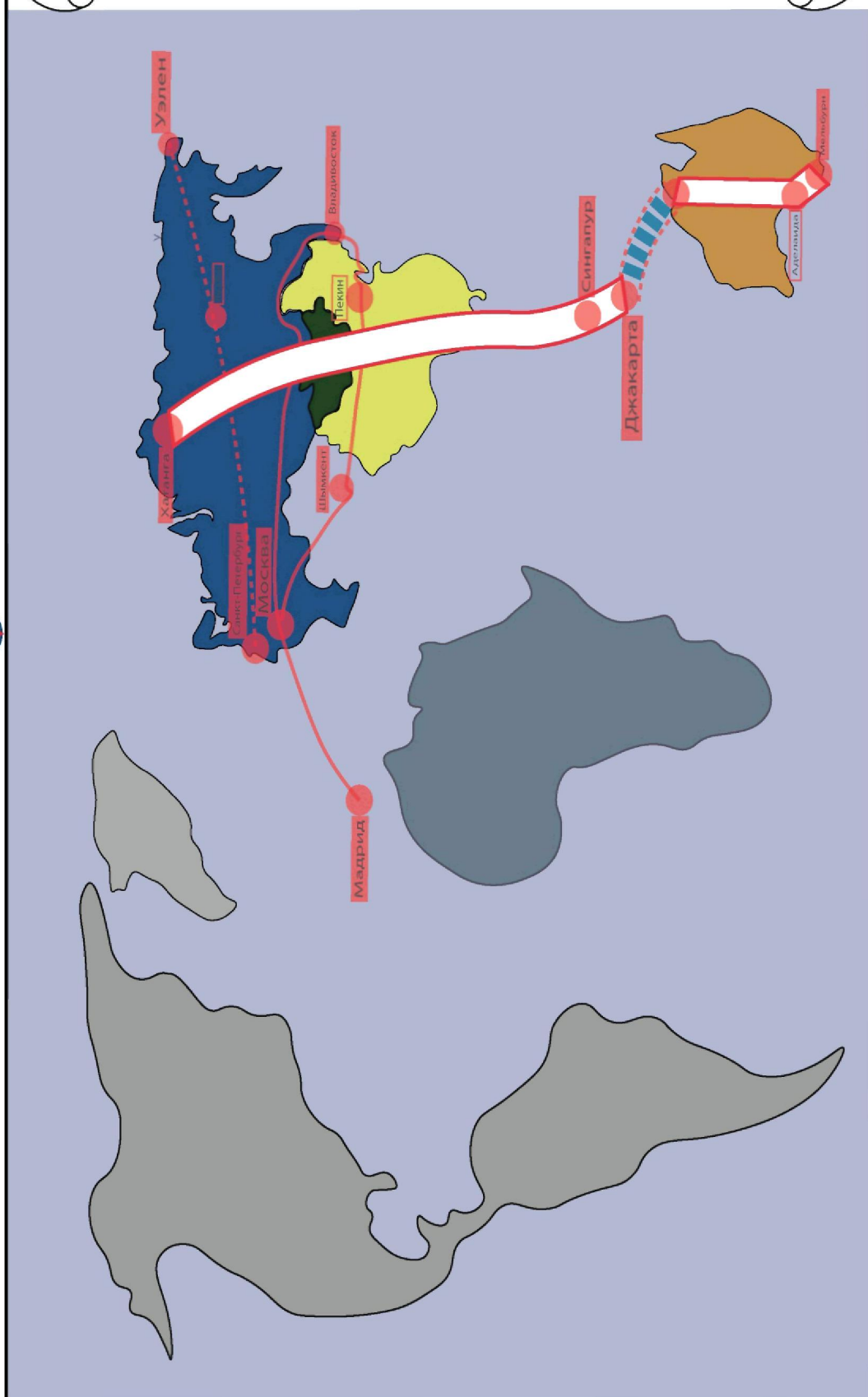
Антон:

– На то скажу тебе стишками побасенку:
Однажды в зимнюю пору
Охотник грохнулся в глубоку нору,
Вскричал нетерпеливый:
– Что буду так я до весны сидеть??
– Ну, ты и оптимист! - из темноты возник Медведь.

Островици

Белым цветом показан единственный уникальный выход
в Индийский океан через Байкальский меридиан

Байкальский меридиан
Золотой

Согласно международным соглашениям этот маршрут является приоритетным экономическим путем,
Соединяет территории России и Китая, а кто же знает, при желании и без каких-либо препятствий
Можно рассмотреть также и другие варианты

Айтматов Ч.Т.
Пюреев Д.Б.
Казначеев В.П.

схема межконтинентальных дорог

UNESCO

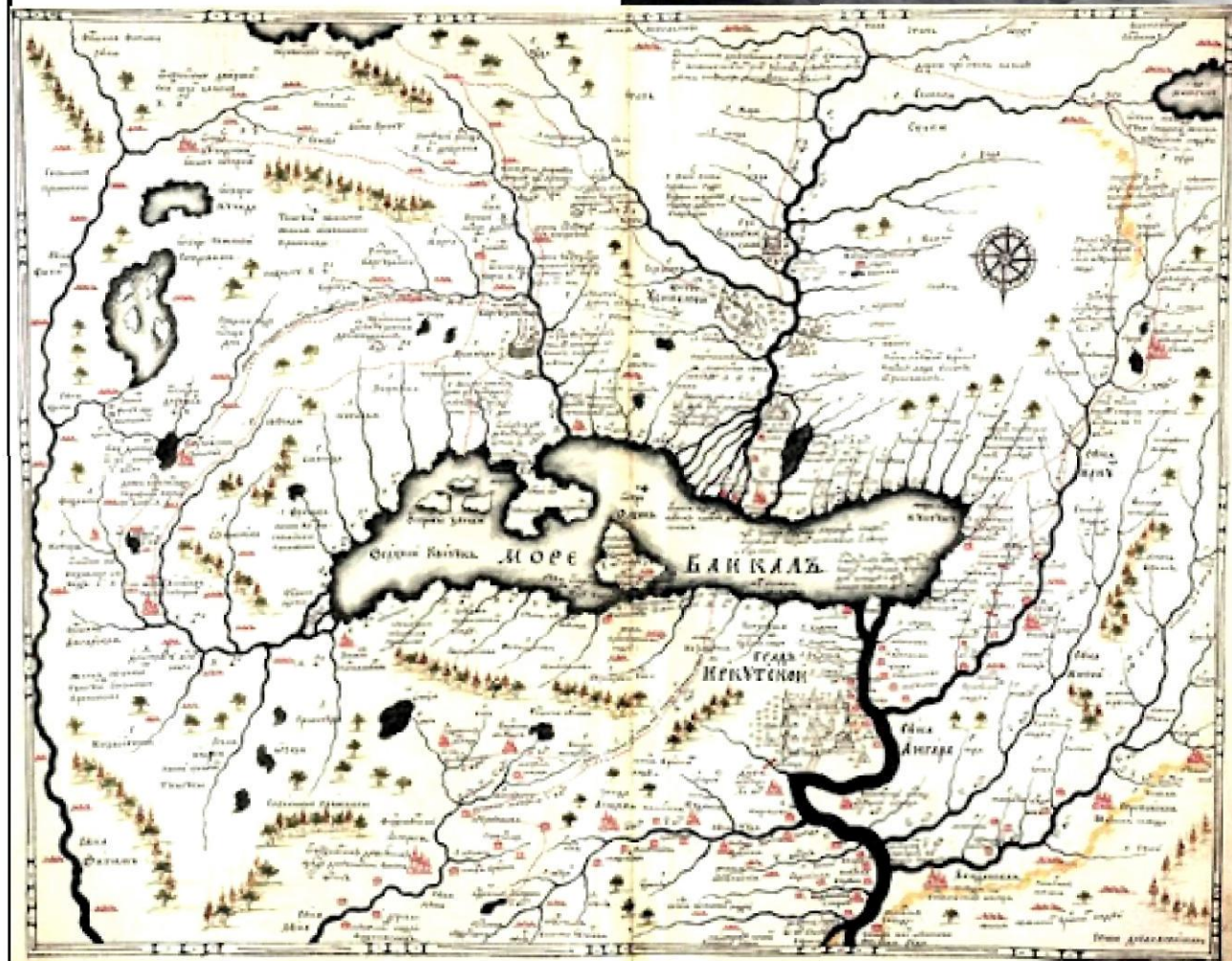
Вариант рассчитанный на миролюбивое население земли

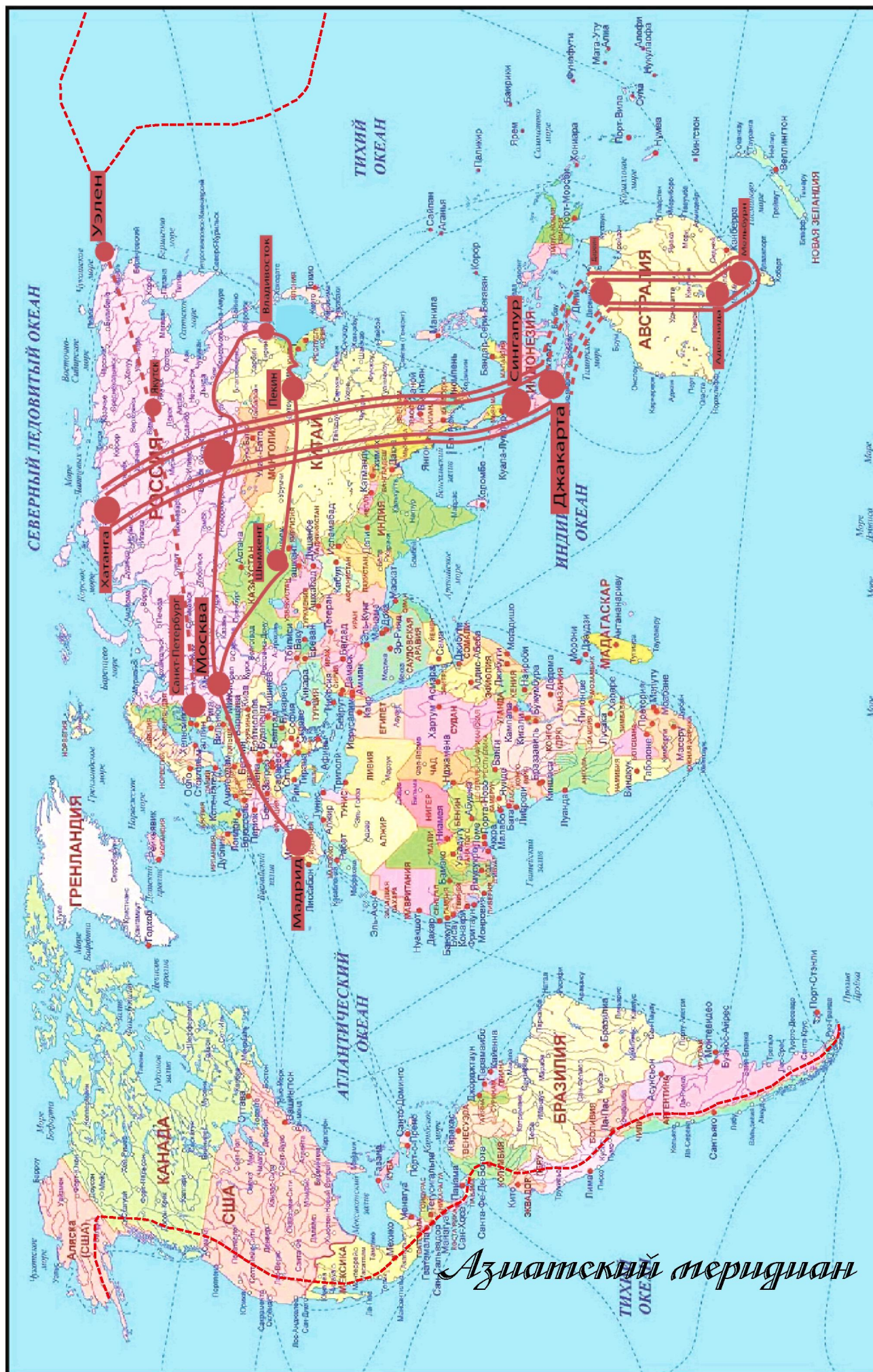

Первая попытка связать континенты единой трассой

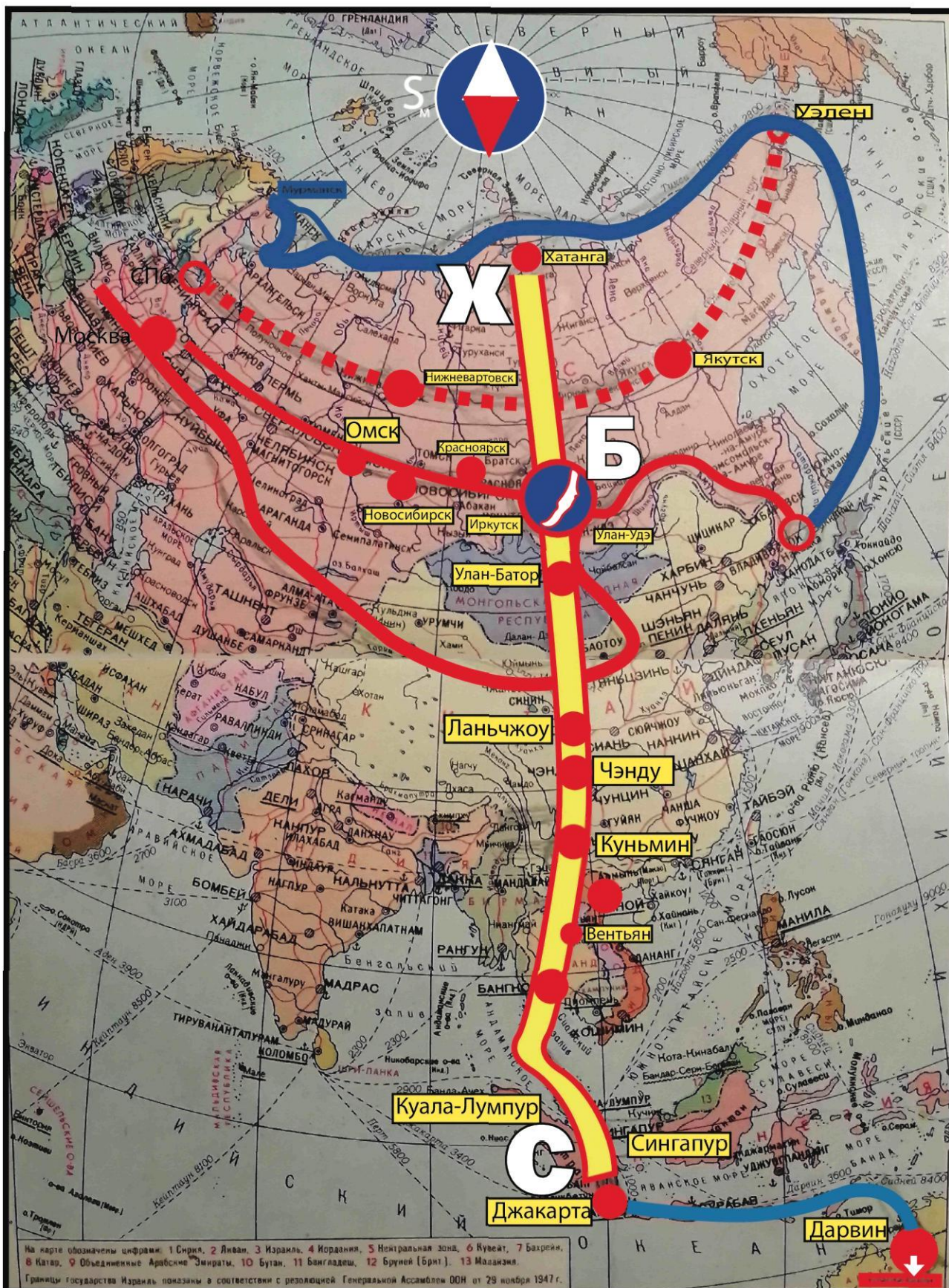
Меркуриалит

Hg

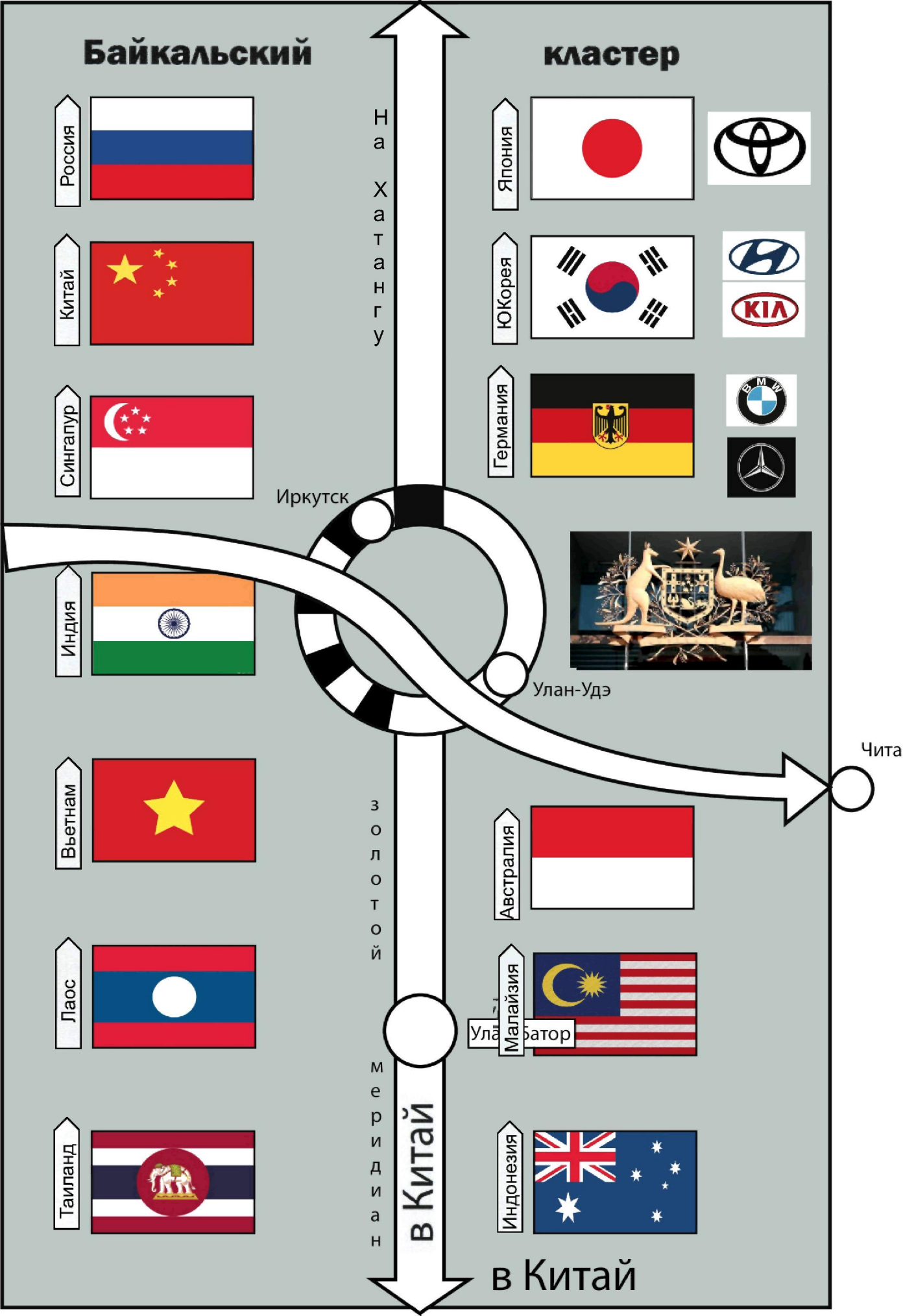

Азиатский меридиан

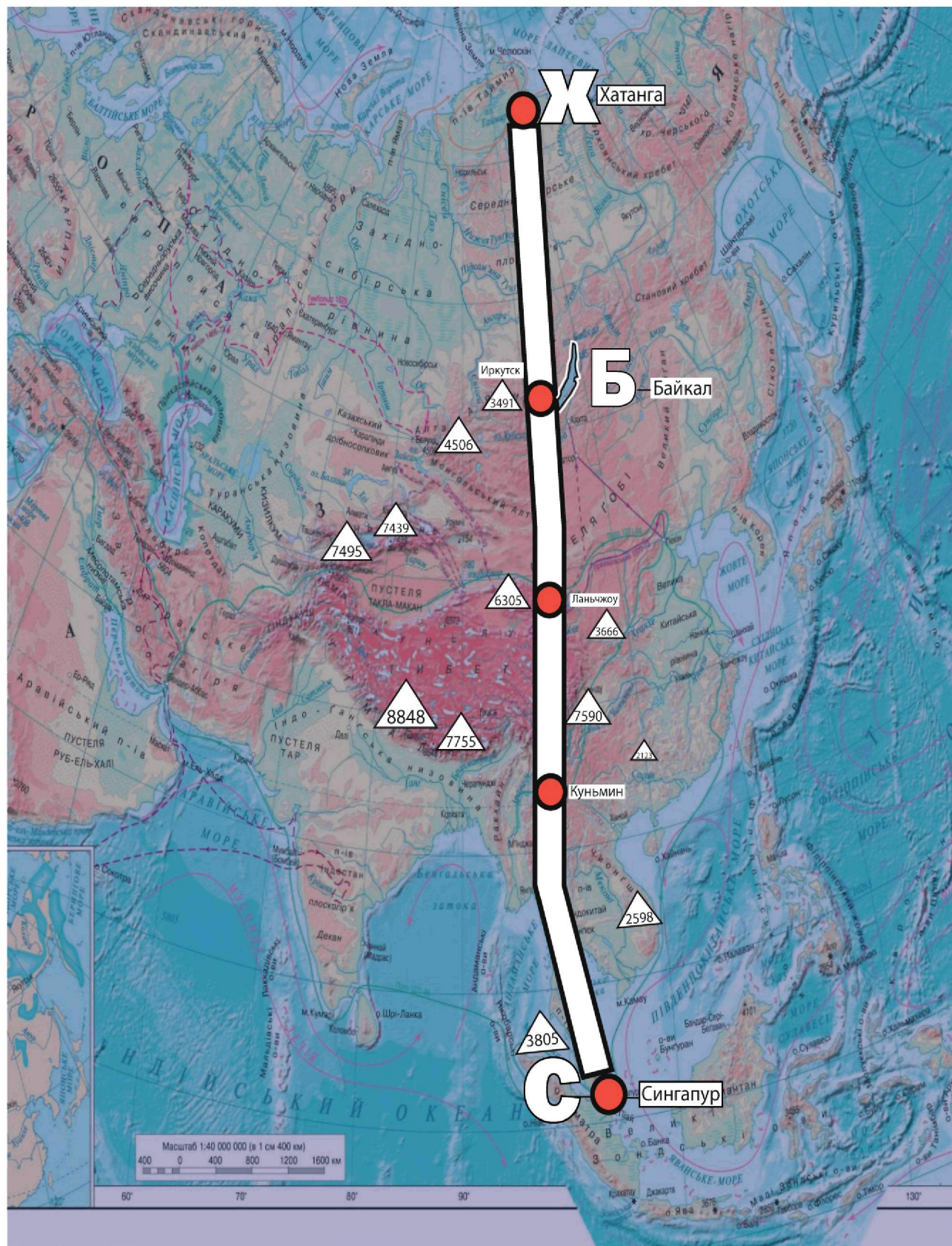

Северный морской путь
 Трасса золотого меридиана

Золотой меридиан (105-110° с.ш.)
 Объединит производительные силы с обеих сторон
 Евразийского континента

горы, реки и железные дороги

Главная железная дорога на Сингапур проходит через Бангкок в географическом разломе горной системы между меридианами 100°-110°

В географическом разломе высоких гор, образуется пучок крупнейших Азиатских рек - Брахмапутра, Янцзы уходящие по широте, а также Меконг, Меконг и Салуин уходящие по меридиану

широтное ответвление
Брахмапутры

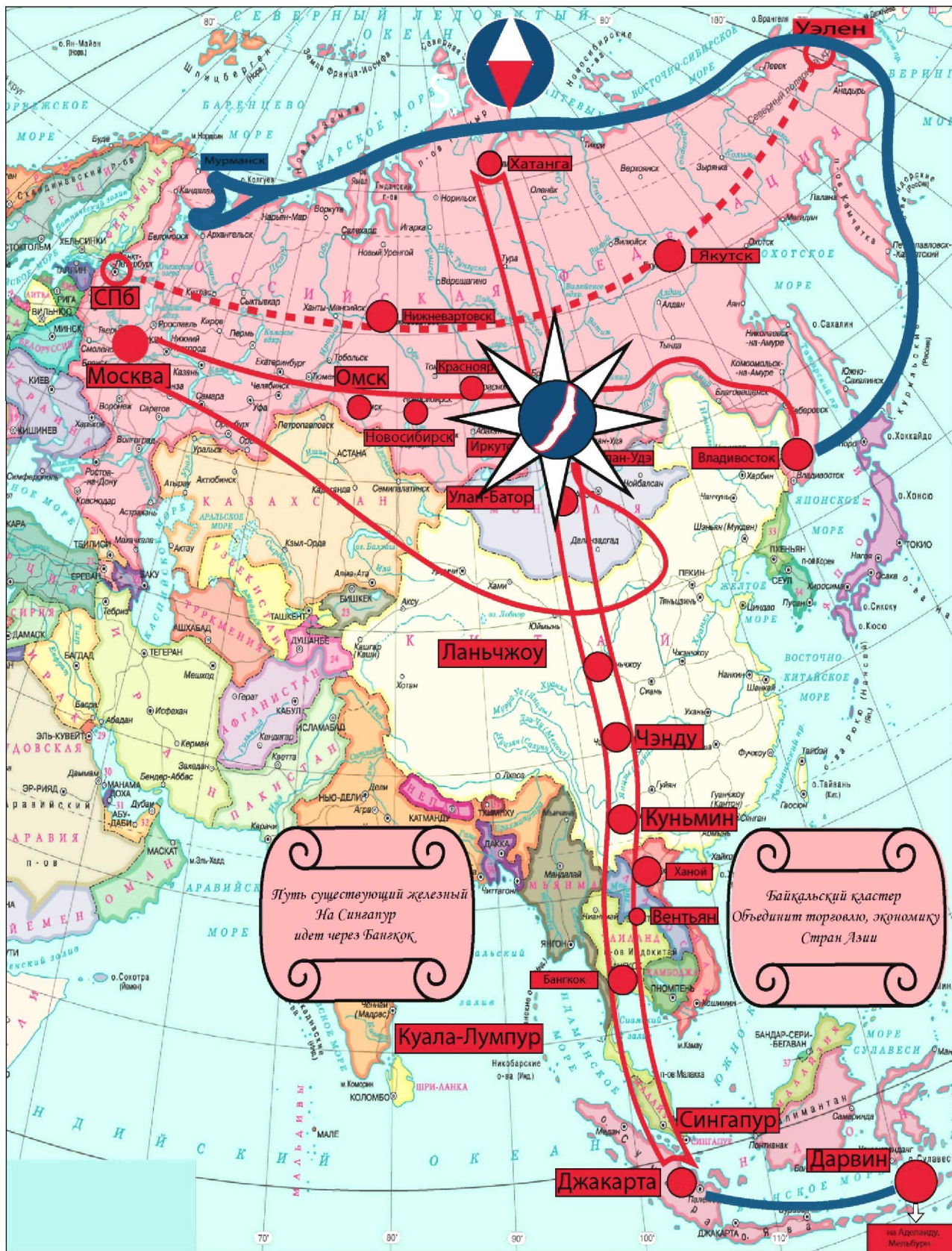
широтное ответвление
Янцзы

меридианальное ответвление Салуин

меридианальное ответвление Меконг

меридианальное ответвление Меконг

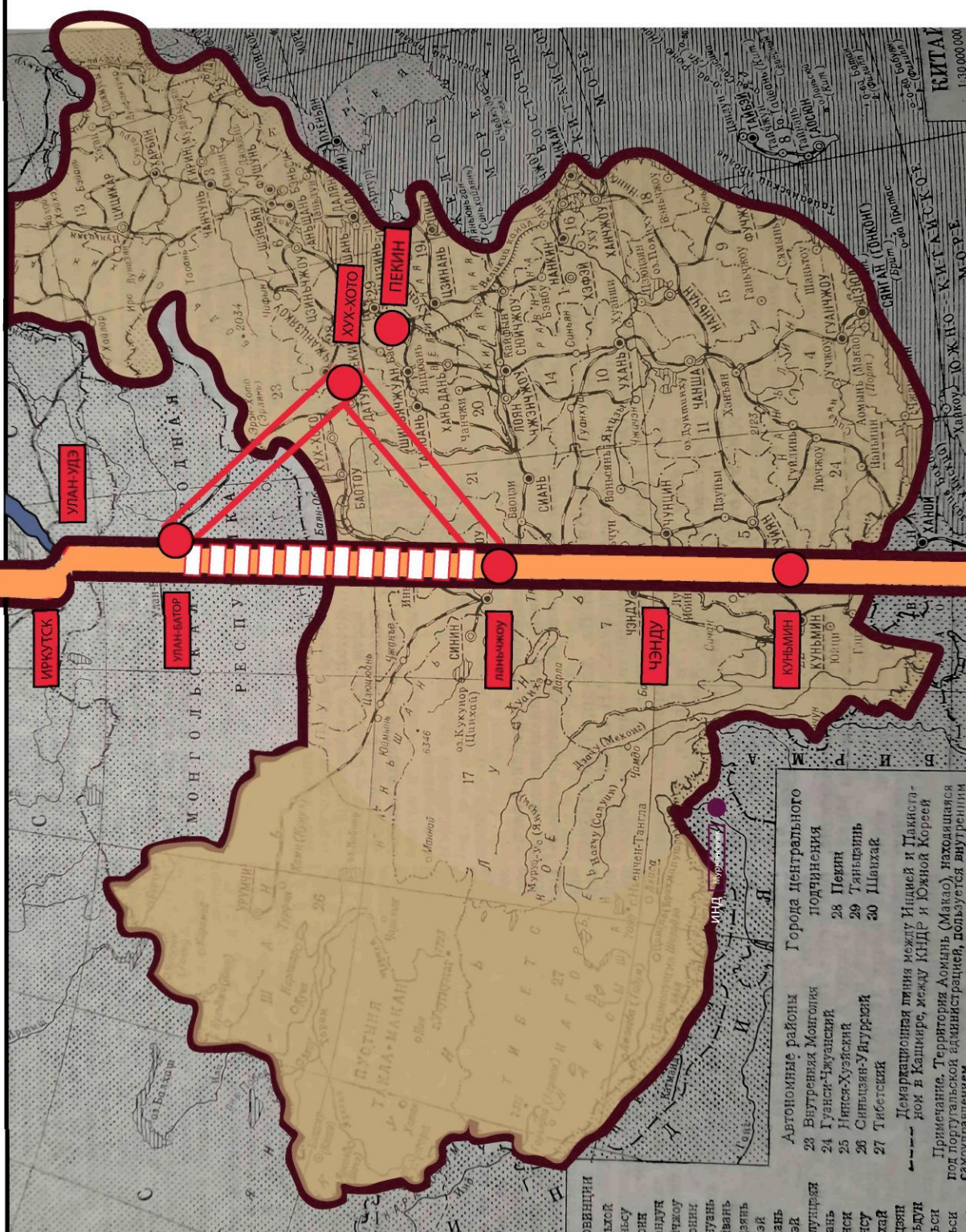
главные транспортные узлы золотого меридиана

Красноярский край

Иркутская область

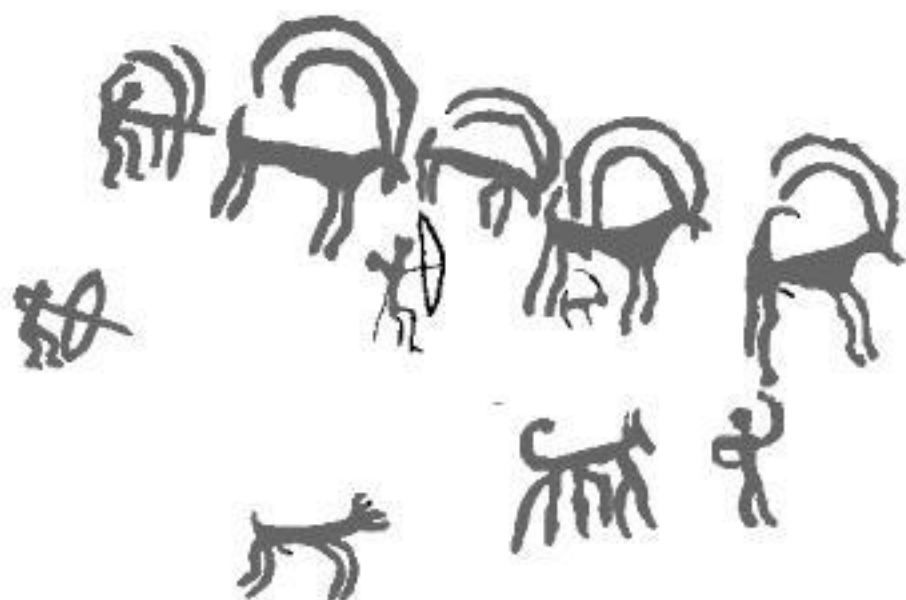

Китай

Спроси Балагура Насреддина -
 Что сделать чтобы в полную силу
 Заработал экономики ишаак,
 - Свяжите середины России и Китая,
 А кто не понял,
 Тот медной лод
 Иль западной прохвост
 Пусть подсекает ишака лод под хвост

Середины России и Китая

Часть четвертая

Глава 51

Развития Сибири перспективы

Шубаревич, Виноградов, Хернан, Антон, Михаил, Сергей на острове Ольхон

Шубаревич:

– Уф, жара какая! Солнце так и жарит
Хорошо еще от озера – хоть мутное оно –
Прохладой веет. Водички не найдется?

Хернан:

– Вот здесь бутылочка осталась с запасов
Старых. Пожалуйста.

Шубаревич:

– А в Байкале, как я понимаю, водички
Чистой не осталось?

Антон:

– Ушел от нас Байкал на Северны моря
С тех пор особых новостей и нет.
Ну разве что много прилетает пред выборами
Разных демократов, реформаторов и демократов
Пришелец прилетал и с энергетической
Точки зрения всю нашу ситуацию
Нам объяснил и друга посоветовал
Ученого из местных, чтоб мы его советам
Следовали – он из известных.
Но как на совещаньи экономистов
Говорил американский Трумэн – президент–
Вот вас послушать – экономистов – с одной – вот стороны
Вот так, с другой иначе, нельзя ли
Сделать так, чтобы советник был однорукий,
А вы советники слова его могли бы взять
С одной реальной стороны, взять на свои поруки.
И в головах у Вас с одной ученой
Стороны — вот так, с другой иначе,
А правильной из них – которая паче?

Михаил:

– И вот мы пригласили Вас как
Новых свежих из экономистов в надежде,
Что может ясность Вы внесете
С одной реальной стороны.

Шубаревич:

– Не сибирский, а скорей российский
Я ученый, сибирской обстановкой в
Объеме полном не владею, но новому
И свежему как человеку скажите просто
Мне без заморочек:
– А что по-крупному мешает
Сибири развиваться?

Антон:

– Мне кажется, далеко управление
Не очень эффективно,
Как Лондон правил Индией за много
Тысяч верст,
До Владика, наверно столько ж будет
Для эффективного развития России ей бы
С Сибирью надо слиться,
И став единой плотью можно многого добиться.
И лучши государственны умы
Развитие России так понимали,
И на Восток движение энергий направляли,
Царь Александр III и Трансиб,
Столыпин – освоение пахотных земель,
Госплан – ума палата – был у коммунистов,
Каскад Ангарских, Енисейских ГЭС,
Лесны и алюминиевы крупнейши предприятия,
БАМ,
Но тут в истории поворот случился,
Энергий в капиталах ход на Запад получился
В офшоры разные, к Атлантике туда,
А потому объявлен БАМ
Великой стройкой в никуда

Михаил:

– Ну а с газа, нефти, леса,
Какой Сибири вклад в России ВВП?
Не только вклад, но и в Сибирь обратный вклад,
Какова реальная отдача?
Да вот по правде освещать –
Случится может незадача,
Радищев правду написал,
Пиявок ненасытных, алчущих зверей назвал,
Чего добился?
А тут офшорники на правду шум поднимут,
Начнется патриотизма симуляция, бравада,
И о Байкале все забудут,
И тут приходит первое на ум –
А нам вот в нашем изложении это надо?

Антон:

– В брехливую полемику вступать не стоит,

В вопросах освещения в Сибири жизни,
Достаточно сослаться на официальный
На самом высшем уровне от власти
Ответ Главы Сибфедра Квашнина:
В кризис мировой Сибирь
Дала России 60% ВВП, а получила 7,
И така пропорция сложилась во всем!
Имеющий уши да услышит!
Имеющий мозги поймет!
И если это ясно всем –
Гостей сегодняшних обильно встретим и приветим,
Но раз Байкала нет –
Не будем время тратить, обсуждение до времен лучших перенесем,
И на этом кончим.

Глава 52

Запал дискуссионный

Михаил:

– Я не согласен!
Как это кончить?
А где же конструктивно обсуждение,
И для чего мы все здесь собрались?
Ведь обсуждение проблем Сибири неизбежно
И нарастает,
Дискуссия нужна, а не конец.

Антон:

– Ну хорошо. Вот ты с Сергеем спорите
все время. Вот ты и начинай.

Михаил:

– Я коммунист, который с одной
в другую партию не бегал,
и здесь в Сибири жил я хорошо
и крупно строил,
сейчас хочу понять какие у Сибири
есть варианты?
Конечно, я согласен – далеко управление
Не очень эффективно,
Однако ты, Антон – земляк, жил
Здесь хорошо с достойною зарплатой,
И управление далекое особо не только не мешало
Сибири развиваться, а помогало,
Все потому что у России была цель –
Программа-план «Развитие восточных
Регионов» как часть Развития всей России.
Была велика цель построить государство
Общенародное для всех людей России,
Раскрыть дары природы для всех живущих

В нем людей, для всей страны расцвета
Но новые явились люди, которые
Имеют цель иную – обогатить себя и обеспечить
Свою семью, детей высоким уровнем
Богатства, сказав, что так весь мир живет,
А государства могут быть и развитые
Быть может с этим можно было б
Согласиться, когда б они на 53 части не разделили
Большой пирог народный, когда бы с нефти, газа
С советского имущества заводов не захватили капиталы
Не стали б делать их вывоз за рубеж.
Сменилась цель фундаментальная одна
– построить общее для всех цивилизованное государство
С «человеческим лицом», в реальности
Оно сменилось второю целью –
Обогатить себя, свою семью, а денежки
На Запад спрятать.
А где же тут Сибирь? Она исчезла,
Ее не видно. $\frac{3}{4}$ России растворились точно дым,
Ах да – труба и вахтовый поселок,
А как же историческая цель ее поднять,
Не превратилось ли она в лишь как изъять.
Давай посмотрим шире
Как эти все процессы происходят в мире?

Хернан:

– Регламент соблюдайте. Оканчивайте и не развивайте, а
лишь пример для процветанья государства крупного нам дайте!

Михаил:

– Вот первый крупный нам Китай – пример,
А до него другое крупное – СССР

Хернан:

– Но объективны будем – второе развалилось.

Антон:

– Капиталисты выпряглись с постройки государства,
а вот в Китае они работают на государство, поскольку
есть у государства общая большая цель

Сергей:

– Очнитесь Вы, сибирские мечтатели!
Мечты такие голубые человечества –
– Вы первые их почитатели!
Как гимназисточки наивные!
Скажу я Вам как реалист –
– Вот что имеется у вас в сухом остатке?
– Имеете возможность богатством территории своей распоряжаться?
– Нет!
– Имеете ли силу сейчас преобразовать Сибирь к расцвету?
– Нет!
Так вот что я скажу, как реалист,

Как трезвый человек,
На все вот Ваши возрожденья планы:
– Вот хрен Вам!
Сибирь останется Российской кладовой
Еще сто лет!
(немая сцена, длительное молчание)

Антон:

– Ты может быть меня б и убедил,
Когда б Китай с голодным миллиардным населением,
Вот этот путь не проходил,
И он прошел его с программой и успехом!

Михаил:

– Мне кажется, что по России и Сибири
Бродит призрак коммунизма,
Как в 19-ом в Европе он ходил

Антон:

– Вы коммунисты как-то, прежде чем в мистику бросаться,
Хотя бы подновили ученье Ваше,
Ведь нет ни пролетариата, ни гегемона,
Но есть ревизионист один и он же реформатор ДЭН СЯО ПИН,
Который проявил себя как дела реалист,
Как современный наш марксист

Михаил:

– Но что же делать?

Антон:

– Нужна программа, нужен план, нужна начальная площадка,
Где капиталисты – обязаны – могли бы –
Как в Китае вносить в устройство государства свою весомую лепту,
Продумать нужно конструктивный план
Программу, начало плана – исходно место,
Нам почитай бы очень повезло
Когда б сюда Байкал вернулся
На свое природное исконно место.

Глава 53

Златой меридиан

Хернан, Байкал

Тенистосолнечная поляна перед дворцом Байкала. На террасе сидит задумчивый Байкал. Появляется Хернан.

Хернан:

– Ой, батюшка! О-О-О! Как рад Вас видеть здесь!
Могу ли Вас обнять? *(обнимает)*
Здоровы будьте! Как рад Вас видеть здесь на этих берегах!
Как рад, что Вы вернулись с Северных морей!

Байкал:

– И там на Севере такое ж отравленье,

Как и здесь,
Там тоже тундру вширь всю гнобят, отраву ж топят в море.
Решил вернуться

Хернан:

– Услышал, что вернулись Вы и
К Вам обнять примчался.
И тут перед отъездом самым
Меня вопросом загрузили –
Нельзя ли здесь на месте проблему Вашу и
Сибири обсудить,
Короче предлагают у Вас тут юбилейно совещанье провести,
созвать ученых и людей неравнодушных проблемы
эти обсудить

Байкал:

– О сколько ж можно? Наслушался я этих бесполезных
совещаний за лет 60. Устал я.

Хернан:

– Но все же на сегодня некоторые есть подвижки

Байкал:

– Какие?

Хернан:

– Но все же важные. Во – первых закрыли ЦБК

Байкал:

– Ну а отравы вся осталась на площадке. Лигнин в землетрясение
прольется в мои воды

Хернан:

– Но все ж взялись. Подрядчик не один сменился,
Сломал себе рога здесь не один
Подрядчик знает как снести постройки,
А как нейтрализовать отраву из них не знает не один

Байкал:

– И дальше что ?

Хернан:

– Ученых подключили,
С ними договор в деньгах нехилый заключили,
Чтобы найти химвещество,
Которое могло бы нейтрализовать лигнин.

Байкал:

– Ты говоришь, что договор в деньгах не хилый,
И разве непонятно, Хернан мой милый,
Что выгодный контракт
По быстрому совсем невыгодно решать,
Тянушка будет – Решаем ! Ищем!

Хернан:

– И есть подвижка важная вторая–
– Закрыли химкомбинат в Усолье.
И здесь опять- ага!

Подрядчик не один сломал рога
Не знает ртути как объем огромный нейтрализовать,
Запомнил слово меркуризовать,
Там в Усолье на площадку инженерные ввели войска,
они все лишнее убрали,
Но как вот ртуть убрать они не знают,
Ртуть хоть отравляющее,
Но все ж не боевое вещество

Байкал:

– И что в итоге?

Хернан:

– Обещают её через 3 года меркуризировать

Байкал:

– А дочки Ангара почистить русло от отравы этой?

Хернан:

– Об этом речи нет пока

Байкал:

– Понятно. Уже не верю всем этим обещаньям, наелся,
Похоже будто ждут когда случится
Кака-нибудь военна заварушка,
Все деньги снимут,
Моя отравы и моей дочки вместе,
Отравы эти все останутся на месте

Хернан:

– Совсем Вы, батюшка пессимистичны стали,
Но все же есть по фактам надежды лучик,
Что отравы эти убьют
И люди есть, которые хотят добиться
Чтобы в Сибири на Байкале
Достойно можно было жить и не тужить

Байкал:

– Наслушался я разных совещаний,
Их много видел
Что скажут нового?

Хернан:

– Нет это новые, структурно, конструктивно, мыслящие люди,
И новые у них конкретные идеи,
Давайте их послушаем у Вас,
А вы их предложенья оцените
(Длительная пауза, задумчиво)

Байкал:

– Ну хорошо. Согласен.

Глава 54

Лесник

Антон, Виноградов, лесник.

Аллея в парке. У скамьи встречаются Антон и доктор экономики Виноградов.

Антон:

– Сергей Иванович! Меня не узнаете?
У Вас я 10 лет назад учился на экономиста, потом, простите,
ушел в профессию другую.

Виноградов:

– Здравствуйте! Прошло так много лет,
Вас очень смутно помню.
Вы хотите что-то у меня
Спросить?

Антон:

– Так повезло, что Вас я встретил,
Так много накопилось у меня
Экономических вопросов.
Готов Вас слушать долго.
Быть может мы присядем.
(Садятся).

Виноградов:

– Надолго не получится.
Мне надо кой-куда успеть,
Вопросы задавайте.

Антон:

– Пытаюсь я понять с друзьями-земляками.
Как нам в Сибири жить нормально
С достойною достаточной зарплатой,
Мне не секрет – сейчас в России 3 страны,
Одна богатая – ее все знают,
Вторая средняя к богатой ближе,
А третья много хуже и это
Наша бедноватая Сибирь –
Три четверти России,
Что нужно делать,
Чтоб вырваться из этой бедноты?

Виноградов:

– Вопрос ваш непростой. Имеет
Многи стороны, из них важнейших
две – экономический и политический аспекты.
Я не политик, и в политику не лезу,
И стараюсь как можно меньше комментировать ее,
А потому отвечу как экономист
На вопросы эффективной модели развития экономики Сибири.

Антон:

– И в чем она? В чем суть модели этой?

Виноградов:

– Здесь много факторов, но вот первейшие в Сибири:
Она имеет богатое сырье,
По-крупному имеет углеводы – нефть и газ, имеет лес.
И гонит это все сырье на экспорт за рубеж.
Сырье дешево, а вот продукты от его переработки
Имеют большу стоимость в разы.
Нужны заводы по сырья переработке,
К примеру продукт конечной переработки этилена
В 6 раз дороже чем этан исходный,
А по другим продуктам рост цены еще быть может больше,
По технологиям переработки Россия сильно отстает
По добыче газа у России с Америкой сопоставимые,
почти равные объемы,
Но газоперерабатывающих заводов на год 2015,
У них 1600, у нас лишь 6, а потому в конечных
продуктах переработки мы отстаем в размах,
в продуктах из этана – в 23,
Пропан 12, бутана 9, пластмасс 14, по химволокнам в 20.
Задача главная России состоит
Перевернуть сложившуюся сырьевую пирамиду
Положив в основание 70% переработки
И 30 – в дальнейшем может меньше быть – оставить для сырья.
Иль вот по лесу:
У финнов в 44 раза меньше леса,
Но экспортно сырья всего один процент,
А целлюлозная продукция ее – процентов 90,
Имеет выручку, котора превышает
Всю выручку всего лесопромышленного
Комплекса России в 1,7 раза
Вот каково?
Не буду дальше углубляться в лес
Мне надобно идти.
Про лес подробней может рассказать –
Вон видите, идет сюда
Знакомый мой – лесник
(Уходит, появляется лесник)

Антон:

– Пожалуйста простите. Сергей Иванович –
ваш знакомый сказал, что Вы лесник.
Могу ли я по лесу с Вами переговорить,
Задать сейчас вопросы.

Лесник:

– Пожалуйста. Я на прогулке воздухом дышу, свободен.

Антон:

– Все знают – лес богатство. А что ж он каждый год горит,

Год каждый чрезвычайна ситуация.
Не будем обсуждать про каждый год – привыкли,
А вот возьмем последний в Якутии пожар.
Дым, говорят, дошел с Якутии аж до Уральского хребта.
– Это правда?

Лесник:

– В Якутии пожар огромный был. По цифрам –
Погодите. Вот у меня начальству нашему записка есть.
(Читает)
Пожар по площади с Евросоюз, с Европу, по цифрам будет
605 миллионов га.

Антон:

– А в чем причина?
Почему в зародыше его не затушили?

Лесник: – Похоже, наши современные начальники
пришли с рядов торговых, по сущности своей дельцы,
А не хранители богатства, не охранители лесов.
Пошли наверх с дельцовым предложением –
Давайте государству мы экономию огромную дадим –
Лесничих сократим, цифирь мы уточним, пока так скажем
– на три четвертых, а то их содержать одна морока,
Давай автомобиль им, бензин, ремонт колес на кочковатых
лесных дорогах
Да и зарплату.
Идея экономии понравилась, докладчикам от сэкономленных
Зарплат повысили зарплату.
Все хорошо, довольны все,
Там наверху, что в деньгах
Государственных свершили экономию,
Начальники лесные, что доход нехилый получили,
Одна только осталась мелочь –
Реальные горят леса.

Антон:

– И тут зачем-то народ российский интересоваться стал:
– А сколько стоит сгоревший безнадзорный лес без лесника
И какова достигнутая на зарплатах лесниковых экономия?
И не является ль достигнутая на зарплатах этих экономия
Величиною отрицательной, ущербной? Так каково соотношение?

Лесник:

– Зависит от того, какой породы лес сгорел,
Хвойный дороже много,
Но даже смешанный на площадях больших
Не хило стоит, намного больше сэкономленной зарплате,
Ведь лесниковая зарплата в 19 тысяч составляет всего лишь
полтора прожиточного минимума по России.
И кто пойдет за эту сумму
С опасным черным лесорубом своею жизнью рисковать?

Антон:

– А что же лесниковое начальство?
Как отвечает на общественный запрос?

Лесник:

– Оно свои высокие по иерархии места, свои зарплаты,
Стало энергично защищать,
Что мол, леса горят везде по миру,
Что вот очередной мы потушили.

Антон:

– А вы как человек в годах,
Как опытный лесник,
Оцениваете как нововведения эти?

Лесник:

– Скажу – в советско время леса
так страшно не горели.
До принятия Лесного кодекса
Охраною лесов России занималось
100 тысяч человек, сейчас лишь 22,
А минимум необходимый хотя бы 40,
Но даже в этом случае
Участок получается такой, что
за день не объедешь, два требуются дня.

Антон:

– А как же удержалось лесное руководство
при удручающих столь показателях?

Лесник:

– Оно поправило все эти показатели
Своим бюрократическим путем –
Законодательно оформило понятие «Зона контроля».

Антон:

– Поясните.

Лесник:

– Зона контроля суть территория
В которой лес горящий можно не тушить.

Антон:

– Не понял. Пусть лес горит?

Лесник:

– Так именно. Мол, пожар не представляет угрозы
Населенным пунктам, а территория его, мол,
Экономического значения не имеет.
К примеру, у нас в Иркутской области
Зона контроля оставляет 26 в гектарах миллионов,
Иркутский губернатор с трудом уменьшил их до 9,

Антон:

– А в мире страны есть где горящий лес не тушат?

Лесник

– По миру информацией я не владею, быть может
Где-то есть, но как лесник ни разу не слышал.

Антон:

– А что с лесным зверьем когда леса не тушат?

Лесник:

– Судите сами как огонь живое душил
– вот в Катанге реке 1200 туш или скорее душ оленей
в пожаре задохнулись – огонь все крушит.

Глава 55

Юбилейное заседание на тенистосолнечной поляне.

(Байкал, Шубаревич – докторша географических наук с Москвы, Виноградов – доктор по экономике с Иркутска, доктора наук с Московского архитектурного института Трубенков, Кажавя, Ротычев, Антон, Михаил, Хернан с микрофоном)

Хернан:

– Друзья. Сегодня собрались мы
Отметить пятилетний юбилей
Закрыть ЦБК и обсудить проблемы наши
В чем состоят они?
Дискуссию откроет живущий здесь наш сибиряк Антон.

Антон:

– Начну я с области Иркутской.
Богата и прекрасна природа наша,
Есть много леса, нефти, газа, энергия есть ГЭС.
Богаты, плодородны земли,
И местоположение наше
В середине Сибири континента
Дает нам основание полагать,
Что здесь в Сибири
Вопреки на сегодня фактам
Можно превосходно жить
В центре мы России и Сибири
И это дает нам плюс большой.

Шубаревич:

– Очнитесь! С чего Вы это взяли?
В географическом положении Иркутской области
Нет преимуществ никаких,
А есть чудовищная удаленность
От рынков основных.
И здесь не передвинешь.
И всем фантазиям вот Вашим

–Я их читала-
О буме обрабатывающей здесь промышленности
Суждено разбиться о транспорта высокие издержки,
Вы лучше бы вместо иллюзий занялись реальными делами,
Постарались продвигать на федеральном уровне,
Чтобы налог на прибыль был полностью региональным,
Сейчас же в регионе остается лишь 52 процента
от собранных налогов, а быть могло б намного больше.
Кроме того, Иркутская область сама недорабатывает
и тратит на плановую «экономику развития» 14%,
тогда как остальные соседни регионы 20.
Оставьте Вы пусты надежды
На Ростнефть, Газпром,
Их проблемы региона не волнуют,
Сюда их не затащишь, зачем им регион,
Когда вопросы все можно решать в Москве.
Их больши ребята в Кремле решают все вопросы,
Играть в их игры с ними безнадега,
У них надежно выстроены все субподрядны связи,
И все откаты сделаны,
И Вас из регионов там никто не ждет,
А то, что нефть качают
Они из недр территории Вашей,
Так то для них
Совсем пустой и риторический вопрос.

Антон:

– Не буду пока спорить,
Но тему обсуждения нашего
Хочу я обозначить с величин,
Крупней намного области Иркутской,
А именно – Сибирь.
Поскольку с детства с цифрами не очень дружен,
Спрошу Сергей Ивановича,
Хочу у доктора спросить
Каков Сибири вклад
В российский ВВП?
Виноградов
–При населении 22 миллиона
Из 142 миллионов
Населения России, вклад Сибири
Составляет 52 процента

Антон:

– Простите, Сергей Иванович, а
Сколько же должна вносить Сибирь
При пропорциональном населению справедливом вкладе.

Виноградов:

– По цифрам получается 20,4 процента

Антон:

– А куда же уходят оставшиеся
32 халявные процента?

Шубаревич

– Куда, куда, не ясно что-ли?

Михаил:

– Тогда хочу задать вопрос –
Уменьшить как чудовищную разницу
в доходах от бюджета между Москвой
и Российским субъектом средним?

Шубаревич:

– Во-первых, нужно сократить
количество федеральных министерств

Виноградов:

– Согласен с вами, уже 108 их

Шубаревич:

–И именно их сократить, а не перенести в другие города
– То было бы бессмысленно.

Виноградов:

– Госпожа! Сударыня! Коллега! Помилуйте!
Не знаю как на лесной поляне правильно к Вам обратиться.
Позвольте с Вами здесь не согласиться.
Вот рыбу поставляют в основном к нам с Дальнего Востока,
Так почему же рыбно министерство во Владик не перевести.
А там, где больше леса –
Лесное министерство не перенести в Иркутск.
И далее у нас рекомендательный есть список.
И кроме этого из военных оборонных
целей всегда необходимо иметь вторую столицу,
По истории так выжила Москва,
А Киев только падал.

Шубаревич:

– Давайте здесь оставим второстепенные
Научны споры, а главный повестки нашей
Утвердим вопрос – его я понимаю так – как в Сибири жить,
Её как развивать?
И главенство вопроса постараюсь я обосновать.
Во-первых, Россия категорично не согласна с
Мнением Кольбац из «Эха»
– по Уральскому хребту отгородить Сибирь.
Во-вторых, о Сибири страна задумываться стала.
3 факта приведу, в АиФ за 21-й
Появилась огромная в два разворота статья:
«Зачем Сибирь мы гнобим?», где автор отмечает –
чем западнее по Транссибу города, тем они богаче.
Проехал, пожил, твердо оценил – так именно на деле, не иначе.
Народ на Запад за Урал стремится,

2 миллиона сибиряков из 24-х уплыли за Урал,
Миграцию не удержать,
Заградотряды только ставить.
И в третьих, почему вообще проблему эту ставить
Можно первой – кричаща бедность сибирских регионов.
Конечно, за Уралом бедны районы тоже есть –
То Адыгея, Ингушетия, Калмыкия, однако их по площади
Намного превосходят сибирски бедны районы–
Тува, Хакасия,
Бурятия по площади большая.
И наконец, хочу добавить кстати,
На бедность эту даже министр военный
Внимание обратил,
И деловой он конструктивно предложил
В Сибири построить крупных пять заводов,
Но из властных структур
На этот спич военного
Вниманья никто не обратил.

Хернан:

– Регламент соблюдайте. Что же делать?

Шубаревич:

– Нужны условия к развитию бизнеса,
Нужны железные дороги,
Нужны нам автобаны,
Нужен план развития инфраструктуры
На всю огромную Сибирь,
А его в помине нет.

Трубенков:

– Позвольте! Не согласен!
Такой план есть!!!

(Немая длительная сцена. Многие приоткрыв рот вопросительно смотрят на Трубенкова)

Хернан:

– Перерыв. Отведайте ухи байкальской!

Глава 56

План Трубенкова

(Те же, но сытые. Коллеги Трубенкова на деревьях развешивают планшеты)

Трубенков

– Такой план есть!!!

Дождлся он когда его рассмотрят заинтересованные люди,
Его мы сделали давно, властям его казали,
Но никакого интереса к нему они не показали
И план без толку

На много лет залег на полку

Антон:

– Сюрприз приятный – План,
Нам любопытно стало,
Его нам объясните–
В чем суть его на карте покажите.

Трубенков:

– Вот видите Россию
 $\frac{1}{4}$ Европейская часть и
 $\frac{3}{4}$ в Азии Сибирь,
Вот вдоль широт проходит транссибирская магистраль
И к ней перпендикулярно проходят меридианальные трассы,
Вот у Байкала проходят меридианальная трасса.
От Хатанги Севморпути
Через Иркутск к китайскому Линьхэ
Вот эти меридиональные и широтные трассы
Похожи на прожилки,
Что мы видим у древесного листа

Шубаревич:

– План любопытный!
– А Вы под деревом
Случайно не сидели как Ньютон?
Но Вам на голову не яблоко упало,
А полносочный лист с прожилками,
В котором Вы увидели дороги?

Трубенков:

– Сидели мы в кафе втроем

Шубаревич:

– Вы, - простите - соображали на троих?

Трубенков:

– План сообразили все втроем

Виноградов:

Из множества работ за эти годы
По обустройству страны нашей
Впервые вижу столь конструктивное
Структурное предложение
Как развивать Сибирь.
Без плана дорог этих
Невозможно существенно развитие Сибири

Шубаревич:

– Мне любопытно
А не было ль до Вас
Другого плана с развитием Сибири в том числе?

Трубенков:

– Такой план был!

Его создали писатель Чингиз Айтматов,
И ученые Пюрвеев, Казначеев
Под покровительством Юнеско,
Вот посмотрите оцените, сколько блеска!
(показывает на планшет)

Шубаревич:

– А в чем его достоинства и недостатки?

Трубенков:

– Он идеален, рассчитан на идеалистов он,
Авторы считали, что человек разумный
Жить будет в мире, в уважении, в любви к друг другу,
Забыли древний толк, что человек бывает человеку чаще волк,
Но плану этому частично, и мы попали в плен,
И в нашем плане сохранили возможность
В благоприятно время
С Америкой общаться через Уэлен

Михаил:

– А где же деньги взять на длинные дороги эти?
Ведь многи денежки России
Лежат в офшорах стран Запада,
А в конфронтации он их нам не даст
Аналогично и Америка не даст.

Виноградов:

– Но может дать Китай...
Но может и не дать,
Коль выгоды своей
В проекте этом не увидит,
Как по известной поговорке – ты сильно рот не разевай!
Совместно выгоду узреть он должен.

Антон:

– А у Китая с его громадным населением
На финансирование хватит ли мощи ?

Виноградов:

– Должно хватить,
По данным от Бжезинского
10% России ВВП от ВВП Китая
Почувствуй разница какая !
Такое же соотношение с США
А по моим расчетам поболее будет
Процентов 20 ВВП России от ВВП Китая
Но даже тут почувствуй
сумма-то какая!
Создать в России
Длинные транспортные дороги в Сибири
Китаю для торговли быть может выгодно
И очень даже по плечу,
Не только деньги,
Еще есть фактор, о котором я не промолчу:

– На столь масштабные работы посчитай
Нужна немеренна рабоча сила
И обеспечить ее сможет без напряжения лишь Китай,
Но надо с ним в добрососедстве
И в сотрудничестве жить

Михаил:

– Но ведь опасно!

Виноградов:

– Так ведь волков бояться–
Дары природы собирать
В лес можно не ходить,
Китая можно не бояться
Пока российские ракеты
В Байкальские туннели не проходят

Хернан:

Оставим про Китай-
Пятиминутный перерыв
С вареньем ягодным на чай

Глава 57

Существенное дополнение

Шубаревич:

– А покажите-ка мне Китая карту и
Нижерасположенных с ним стран

Трубенков:

– Пожалуйста, её смотрели мы,
Когда работали над планом

Шубаревич:

– Не вижу сразу я Линьхэ,
Зато – Эврика!
– Вижу я иное, вижу продолжение
Российского меридионального пути,
По-крупному, смотрите,
Вот с Хатанги уходим на Иркутск,
А далее по существующим железкам:
Улан-Батор на Хух-хото,
Оттуда на Ланьчжоу и Куньмин,
Однако новый великан
Пойдет возможно по новой прямой трассе
Улан-Батор- Ланьчжоу и Куньмин,
Они ложатся строго на меридиан
А далее –покажите крупномасштабней карту–
Вижу я Ханой Вьетнамский
Лаос, Банкок – богатую столицу Таиланда,
Они как бусы с разветвлением нитками

Протянутся на меридиан,
Затем по курсу цивилизованный
Богатый Сингапур, откуда можно на Джакарту,
Откуда на паромов или морем на Дарвин
Австралийский, Аделаиду и Мельбурн. Посмотрите!!
Сложился единственный трансконтинентальный,
транснациональный путь
– Эврика!

Трубенков:

– Коллеги успокойтесь!
Не все так просто, ведь
В Индонезии меж островами
Железный путь прервется
Мне кажется, что в вашем
Варианте завершить, закончить вашу трассу
Может Сингапур, и эта меридианальная нитка внесет
достаточно весомый вклад в инфраструктуру Юго-Восточной Азии
Коллеги, немного успокойтесь с вашим
далеким перспективным вариантом
А в нашем плане мы подходим и больше и надежнее как реалисты,
А в нашем варианте–Россию может эффективно
Оживить один Китай

Антон:

– Мне кажется идея Байкальского меридиана–фактор уникальный
Заметьте ни у Новосибирска, ни у Красноярска
такого меридиана нет, мешают разные высокие горы,
Гималаи за 8 тысяч метров высотой,
Проход наш в России у Байкала единственный меридиальный,
А значит далее потенциал экономический побольше будет,
Чем у соседей наших

Шубаревич:

– Хочу дополнить выступление это
научным и даже метафизическим аспектом.
Как по специальности географ вижу я
Сама природа голосует за наш меридиан.
Вы только посмотрите – вся цепь
индонезийских островов с Австралией далекой
на Азиатский континент идет по плавной линии
перехода широты, в Байкальский наш меридиан.
Возможно надобно проверить линии разломов
континентальных плит,
По замечанию что в Индонезии железный путь прервется,
то может это к лучшему – большие паромы под составы
в недалеком будущем скорее изобретут, или мощные
подвесные дороги

Виноградов:

– Давайте все-таки в Сибирь вернемся

Михаил: – А хватит ли в России денег на эти вот меридианы?

Виноградов:

– Как говорил коллега экономист Енгигебян
В России нет денег от того, что нет у государства цели.
Вы посмотрите – Александр III цель поставил
Транссиб построить без экскаваторов и без грузовиков,
и без дорог хороших, без сварки, без электропил, без шпалорезов,
С одною лишь лопатою и тачкой такой объем громадный работ
Успешно завершил.
Поставил цель и сделал.
И сейчас по- крупному отметить можно
главные вложения в Сибирь:
Трансиб и коммунистов стройки- каскад Ангарских ,
Енисейских ГЭС, все ЛПК и алюминий, БАМ –
все остальное мельче

Шубаревич:

– Мне кажется, что я уже могу подвести
Итоги встречи нашей,
Меридиан Байкальский по сути будет золотой
Во –первых он единственный сквозной меридиан, который
экономично свяжет середины двух крупнейших
государств – России и Китая.
Как географ вижу единственный проход
в Индийский океан вдоль Меконга и ему двух параллельных рек
А во вторых –масштаб идеи оцените,
Меридиан –он плавно сопрягается с индонезийской широтой
В цепь транспортную включит много государств
Развитью динамичному ответ–
На островах вдоль линии единственной с Австралии
на Азиатский континент и линии другой пригодной нет,
На эту нитку нанизываются словно бусы
Вьетнам, Лаос, богатый Таиланд, Малайзия,
цивилизованный богатый Сингапур,
Индонезия с Джакартой в островах,
и через водный транспорт
выход на Дарвин австралийский и Мельбурн.
По этому меридиану образовалась плодородна
межнациональна гроздь из крупных и некрупных
государств от Хатанги на Мельбурн.
К тому ж – Эврика! –доход повысить совокупный
на Золотой меридиан пробьется игрок крупный –
миллиардна Индия по морю мимо Бирмы иль
Через горы на Куньмин или Чэнду
Захватывающий план!

Виноградов:

– Коллега, охладитесь! Немножечко остыньте!
Такой план может быть,
но он далекий, в перспективе,

ведь это ж надо многим государствам
по нему договориться и вложиться, а это долго

Шубаревич:

– Но как много государств в Европе,
а по Шенгенской зоне ведь договорились

Виноградов:

– Давайте все же в Сибирь вернемся,
К Байкалу, у которого сидим. Попробую дополнить я итоги.
Давайте далеким перспективам и иллюзиям не
будет предаваться. План Трубенкова достаточно
велик, масштабен, перспективен и он позволит
России не только оживить Сибирь,
Но и в финансах получить великую отдачу

(Хернану):

– Поэтому прошу я в протоколе записать:
Во-первых, в целом одобрить представленный план Трубенкова,
Во-вторых, предложенную конкретно сеть меридиональных
и широтных трасс одобрить также,
Она создаст пространственный каркас,
модель хозяйственного освоения Сибири.
Реализация модели этой привлечет рабочую силу
и миграцию в Сибирь,
обеспечит достойное развитие ее, создаст достойную цель
– **велика цель великому народу!**

И, в-третьих, мы понимаем в плане этом,
меридиональные выходы в Китай должны быть
согласованы с Китаем к примеру с Хатанги в Линьхэ,
Там могут скорректировать иначе.
Запишите – меридиональные выходы с Китаем
должны быть согласованы по части эффективного
движения в товарообороте.
И, наконец, последнее, на случай запишите,
возможного сближения с Америкой – одобрить трассу
с выходом на Уэлен, что в Якутии позволит
жизнь поднять на новый уровень.

Хернан:

– Дополнить кто-то хочет?

Михаил:

– Слыхали песенку солдатску:
«Гладко было на бумаге,
Да забыли про овраги
А по ним ходить!»
А мы тут не замылим взоры?
Ведь там в конце высоки очень горы,
Под 8 тысяч метров Гималаи
Там холода и множество других опасок
Под тысяч 5 у альпинистов базы

Шубаревич:

Ответ на Ваш вопрос природа нам предвосхитила
И только в одном месте
По меридиану реки пропустила
В одном лишь месте в больших горах провал образовался
Там, где Австралия с Пангеи убегала,
Индонезийский зримый след
С побега этого остался,
В пролом образовавшийся по меридиану
Пучок из азиатских рек
Вниз устремился, но Брампутра и Янцзы
Ушли по широте,
А вот большой пучок меридиональных рек остался,
По меридиану извиваясь в центре
Течет Меконг, левой Мекам и Салуин взбурлил,
Им параллельно совсем недавно Китай в Лаосе
Железную дорогу новую соорудил

Михаил:

– Ну хорошо. Допустим меридиан освоен,
А как же быть с Австралией?

Шубаревич:

В Австралии по центру,
По середке континента есть меридианальная дорога
Дарвин-Аделаида с коротким ответвлением на Мельбурн,
А с Дарвина на Индонезию освоенный в столетиях путь морской,
На нем, конечно, не без океанских ветров,
Но на всех морских картах он нанесен Джакарта – Дарвин
– 3200 километров
Меридиан наш золотой
Пусть в первой очереди
Сингапуром завершится,
Тогда транснациональный путь в реальности случится.

Михаил:

– А что же миллиардна Индия заглохнет за горами?

Шубаревич:

– Я не пойму от Вас вопросов сих,
Давайте голову ломать не будем за других,
Пусть у индусов голова болит,
Проблема выхода решится без проблем,
Когда у Индии появится желание
С Китаем помириться,
А выйти на меридиан ей
Можно морем мимо Бирмы
Иль путь короче через горы,
Немного Индии напрячься—

Она получит по труду
В Китай железную дорогу
В Куньмин, а лучше с Мурконгселека на Чэнду
Каки велики трудности я не пойму—
Ведь от границы Индии всего 700 километров к нему.
Есть важных 2 момента по крупному.
Первый – все планы эти лопнуть могут,
коль упорно не будем мы работать над
улучшением с Китаем отношений,
С ним сотрудничать на принципах добрососедства,
а не соперничать нам надо.
Второй – сопротивление плану этому возникнет прегромадное,
Капиталисты наши новые, что увели,
Уводят большие деньги в западные банки и офшоры,
сопротивляться будут яростно
развитию государства на Восток.
Все телевиденье, газеты заполняют пугалки, мол, нас Китай сожрет,
Попробуем из интереса их понять:
вот нам обычным гражданам без капиталов,
—нам легче рассуждать,
А если бы Вы были капиталист,
На Западе зарыли капиталы,
Поехали б вы разве на Восток?

Михаил:

– На Запад они стремятся упорно станут,
Сейчас Европа, культурно скажем, им плюет в глаза,
Они утрутся, скажут,
Что это, мол, была роса.

Шубаревич:

–Прошу в итоги записать
Под этот Трубенкова план
Быть должен создан
Чрезвычайный мощный специальный Контр-центр
С идеологией развития России на Восток,
Оснащенный ведущими телеканалами,
Ведущими газетами
И вооруженный огромной государства волей на Восток, расцвет,

Хернан:

– Мне, кажется, все высказались,
Хозяин наш Байкал устал,
Мне, кажется, итоги этой встречи
Сегодня сами представляют собой достойный
И успешный нам финал
(Хернан к Байкалу):
Батюшка Байкал!
Ты слышал все выступления наши
Ты слышал подведенные итоги, Хотелось бы, чтоб ты их утвердил.

Байкал:

– Утверждаю. Несите перстень мой с печатью
(*ставит печать*)

Хернан:

– Тогда мы, гости вы, в честь утверждения Вашего
Возьмемся за руки
И в Вашу честь наш гимн споем
Все берутся за руки и поют 3 известных куплета

Славное море
 Священный Байкал
 Славный корабль
 Омудевая бочка
 Эй, Баргузин,
 Пошевеливай в-а-а-а-л
 Молодцу плыть недалечк-о-о-о

Славное море
 Священный Байкал
 Славный мой парус
 Кафтан дыроватый
 Эй, Баргузин,
 Пошевеливай в-а-а-а-л
 Слышатся грома
 Раска-а-а-ты

Шилка и Нерчинск
 Не страшны теперь,
 Горная стража меня не пой-а-а-ла
 В дебрах не тронул прожорливый зв-е-е-рь
 Пуля стрелка минова-а-а-ла

Оглавление:

Часть первая Плач загубленной Ангары	5
Глава 1 Начало	5
Глава 2 Нобелевский лауреат	5
Глава 3 ЮНЕСКО и мировое наследие	6
Глава 4 Иркутская история	6
Глава 5 Кому он нужен, Байкал?	7
Глава 6 Картины Байкала	7
Глава 7 Венеция и Байкал	9
Глава 8 Байкал гневается	11
Глава 9 Состояние удовлетворительное	13
Глава 10 Рыбинспектору угрожают	14
Глава 11 Плач загубленной Ангары	15
Глава 12 Апокалипсис Байкала	19
Глава 13 Байкал шутит	22
Глава 14 Надежда на «избранный» народ	23
Глава 15 Национальное достояние	25
Глава 16 О началах менталитета	26
Глава 17 Политый Восток	28
Глава 18 Следы Востока	29
Глава 19 Эпоха немецкая и Парвуса	33
Глава 20 Об иконостасе народа и о странной любви	33
Глава 21 О народном менталитете	35
Глава 22 Задача историческая	37
Глава 23 Менталитет песенный	39
Глава 24 Об отношении к природе	42
Глава 25 Разговор с Байкалом в год олимпиады	43
Глава 26 Гаагский суд	47
Глава 27 Подвиг чиновника	49
Часть вторая Разговор в тенечке на поляне	53
Глава 28 Боби – оби пелись губы	53
Глава 29 Маневры хозяев	55
Глава 30 Гости с симпозиума	59
Глава 31 Байкал и байкальчане	61
Глава 32 Разговор в тенёчке на поляне	70
Глава 33 Телемашина времени	73
Глава 34 Разговор с потомком	75
Глава 35 Господин Э-Э-Э	79
Глава 36 Первый сон Хернана. Господин Э-Э-Э	84
Глава 37 Я тебя не выдам	86
Часть третья Пришелец	93
Глава 38 Разговор с писателями и учеными	93
Глава 39 Прошло ещё 5 лет	93
Глава 40 Разговор с критиком	95
Глава 41 Разговор с Известным Демократом	100
Глава 42 Долго пели они	101
Глава 43 Второй сон Хернана	103
Глава 44 Третий сон Хернана	105
Глава 45 Пришелец	109

Глава 46 Рассказ о путешествии на Восток	123
Глава 47 Беседы на пикнике	128
Глава 48 Встреча с критиком	138
Глава 49 Закрыли ЦБК - лигнин остался	147
Глава 50 Что на прощание ещё сказал Пришелец	157
Часть четвертая	187
Глава 51 Развития Сибири перспективы.....	187
Глава 52 Запад дискуссионный.....	189
Глава 53 Златой меридиан.....	191
Глава 54 Лесник	194
Глава 55 Юбилейное заседание на тенистосолнечной поляне	198
Глава 56 План Трубенкова	201
Глава 57 Существенное дополнени.....	204

Для записок

Օրնշուն

Автор – Хадеев Б.А.
дизайнер – Хабитуев О.А.
Отпечатано в Мини-типографии на Южном
г. Иркутск, ул. Академическая, 27, оф. 248
тел. 42-00-52
Тираж: 30 экземпляров
2023 г.